

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

№ 5 (98)

Социально-экономические и общественные науки

2016

Гомельский государственный университет
имени Ф. Скорины

ИЗВЕСТИЯ

Журнал зарегистрирован в Министерстве
информации Республики Беларусь
(свидетельство о регистрации
№ 546 от 06.07.2009 года)

Журнал включен ВАК Республики Беларусь
в перечень научных изданий Республики Беларусь,
в которых публикуются результаты
диссертационных исследований
(приказы № 207 от 13.12.2005, № 9 от 15.01.2010,
№ 57 от 16.05.2013)

Журнал включен в библиографические базы данных
ВИНИТИ, Научную электронную библиотеку
eLIBRARY.RU и банк данных Национального
центра правовой информации
Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С.А. ХАХОМОВ,
канд. физ.-мат. наук, доцент
Зам. главн. редактора О.М. ДЕМИДЕНКО,
д-р тех. наук, профессор
Зам. главн. редактора М.В. СЕЛЬКИН,
д-р физ.-мат. наук, профессор

Члены редакционной коллегии:

Г.Г. Гончаренко, д-р биол. наук, проф.,
чл.-корр. НАН Беларуси
Ф.В. Кадол, д-р пед. наук, проф.
В.Н. Калмыков, д-р филос. наук, проф.
В.И. Коваль, д-р филол. наук, проф.
Г.Г. Лазько, д-р ист. наук, проф.
И.В. Семченко, д-р физ.-мат. наук, проф.
В.С. Смородин, д-р тех. наук, проф.
Б.В. Сорвилов, д-р экон. наук, проф.
В.М. Хомич, д-р юрид. наук, проф.
О.Г. Шляхтова, ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии по социально- экономическим и общественным наукам:

Е.И. Гонта (Украина), д-р экон. наук, проф.
Н.Н. Крестовская (Украина), д-р юрид. наук, проф.
С.Н. Лебедева, д-р экон. наук, проф.
Г.И. Нарский, д-р пед. наук, проф.
Р.М. Нижегородцев (Россия), д-р экон. наук, проф.
В.Г. Никитушкин (Россия), д-р пед. наук, проф.
В.Г. Рогань (Украина), д-р юрид. наук, проф.
Н.В. Сильченко, д-р юрид. наук, проф.
М. Шеневуа (Франция), д-р. наук, проф. права

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
246019, Беларусь, Гомель, ул. Советская, 104,
Телефоны: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Интернет-адрес: <http://vesti.gsu.by>

Francisk Scorina Gomel State University

PROCEEDINGS

The Journal is registered in the Ministry of Information of
Republic of Belarus
(registration certificate
number 546 dated 06.07.2009)

The Journal is included in the Republic of Belarus
Higher Attestation Commission list of scientific publica-
tions of the Republic of Belarus, which publish the main
results for the degree of Doctor (Candidate) of Sciences
(Order number 207 dated 13.12.2005, number 9 dated
15.01.2010, number 57 dated 16.05.2013)

The journal is included in the bibliographic Databases of
the All-Russia Institute of Scientific and Technical Infor-
mation (VINITI), Scientific Electronic Library
eLIBRARY.RU and Database of the National Center of
Legal Information of the Republic of Belarus

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief S.A. KHAKHOMOV,
Ph D, Docent of Physics
Deputy editor-in-chief O.M. DEMIDENKO,
Sc. D., Professor
Deputy editor-in-chief M.V. SELKIN,
Sc. D., Professor

Members of editorial board:

G.G. Goncharenko, Sc. D., Professor, Corre-
sponding Member NASB
F. V. Kadol, Sc. D., Professor
V.N. Kalmykov, Sc. D., Professor
V.I. Koval, Sc. D., Professor
G.G. Lazko, Sc. D., Professor
I.V. Semchenko, Sc. D., Professor
V.S. Smorodin, Sc. D., Professor
B.V. Sorvirov, Sc. D., Professor
V.M. Homich, Sc. D., Professor
O.G. Shlyahova, executive secretary

Members of editorial board for the socio-economic and social sciences

E.I. Gonta (Ukraine), Sc. D., Professor
N.N. Krestovskaja (Ukraine), Sc. D., Professor
S.N. Lebedeva, Sc. D., Professor
G.I. Narskin, Sc. D., Professor
R.M. Nizhegorodtsev (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Nikitushkin (Russia), Sc. D., Professor
V.G. Rogan (Ukraine), Sc. D., Professor
N.V. Silchenko, Sc. D., Professor
M. Shenevua (France) Sc. D., Professor

EDITORIAL OFFICE ADDRESS:
246019, Belarus, Gomel, Sovetskaya Str., 104,
Tel: +375 (232) 60-73-82
E-mail: vesti@gsu.by
Site: <http://vesti.gsu.by>

© Известия Гомельского государственного университета
имени Франциска Скорины, 2016
© Proceedings of the F. Scorina Gomel State University, 2016

ИЗВЕСТИЯ

Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины

НАУЧНЫЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1999 г.
Выходит 6 раз в год

• 2016, № 5 (98) •

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ:
ПЕДАГОГИКА•ПРАВО•ЭКОНОМИКА

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Бартош Д.К. Система мониторинга как современное средство отслеживания качества образования.....	5
Бейзеров В.А. Развитие академической мобильности: опыт университетов Скандинавии..	9
Будянский Д.В. Роль славянской риторики (XVI–XVIII вв.) в развитии риторической культуры современного педагога	14
Дворак В.Н. Теоретико-методические аспекты повышения стрессоустойчивости спортсменов посредством модулей биологической обратной связи	21
Починок Т.В. Развитие личности студента в процессе обучения межкультурному общению...	25
Радина И.В. О результатах экспериментального обучения студентов устному иноязычному общению в условиях виртуальной образовательной среды	30
Станибула С.А. Характеристика ресурсов совладающего поведения	35
Старченко В.Н., Метелица А.Н. Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся ГУО «Лицей при Гомельском инженерном институте» МЧС Республики Беларусь	39
Шевцова Ю.А. Организационно-управленческая модель развития гендерной идентичности подростков	45

ПРАВО

Апанасенко Е.И. Правовое регулирование отношений в сфере выдачи и аннулирования разрешений предпринимателям в отдельных зарубежных странах	50
Афонченко Т.П. Проблемы управления социальной реинтеграцией осужденных: национальный и международно-правовой аспект.....	57
Бельков В.А., Ермаков Н.С. Отдельные аспекты разграничения статей 163 и 179 Уголовного кодекса Российской Федерации на примере преступлений, связанных с заведением жилыми помещениями.....	64
Емельянов С.Л., Шляхтова О.Г., Соколовская И.С. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений: вопросы квалификации и правоприменения.....	68
Опаций Р.Н. Взаимодействие органов государственной власти с общественностью как фактор внедрения ювенальной юстиции в Украине	76

Сенькова Т.В. <i>Принцип специализации судебной системы и его реализация в административно-деликтном процессе</i>	82
Сыс С.В. <i>Уголовный проступок как разновидность уголовного правонарушения (на примере уголовного законодательства Казахстана)</i>	89

ЭКОНОМИКА

Баранов А.М., Западнюк Е.А. <i>Разработка институционально-правовой регламентации создания информационных кластеров Беларуси: опыт ЕС и ЕАЭС</i>	95
Геврасёва А.П., Арашкевич О.В. <i>Направления повышения конкурентоспособности деревообрабатывающих предприятий в условиях нестабильности внутренней и внешней среды</i>	101
Гусинец Е.В. <i>Физическая культура и спорт как социально-экономическое явление в национальной экономике Республики Беларусь</i>	107
Еременко М.М. <i>Становление государственной жилищной политики Республики Беларусь в период после распада СССР до экономического кризиса 2011 г.</i>	112
Мелешко Ю.В. <i>Понятие и экономический механизм оказания услуг промышленного характера</i>	118
Петрик А.В. <i>Расчет инфраструктурных параметров транспортной системы при обслуживании зерновых грузопотоков</i>	124
Пугачева О.В. <i>Проблемы формирования инновационной среды и коммерциализации инноваций вуза</i>	130

PROCEEDINGS

of Francisk Scorina Gomel State University

SCIENTIFIC, PRODUCTION AND PRACTICAL JOURNAL

There are 6 times a year
Published since 1999

• 2016, № 5 (98) •

SOCIO-ECONOMIC AND SOCIAL SCIENCES:
PEDAGOGICS • LAW • ECONOMICS

CONTENTS

PEDAGOGICS

D.K. Bartosh. <i>The monitoring system as a modern means of tracking the quality of education...</i>	5
U.A. Beizerau. <i>The development of academic mobility: Scandinavian universities' experience..</i>	9
D.V. Budyanskiy. <i>The role of the Slavic rhetoric (XVI–XVIII centuries) in the development of rhetorical culture of the modern teacher .....</i>	14
V.N. Dvorak. <i>Theoretical and methodological aspects of improving the stress resistance of athletes by means of biofeedback modules .....</i>	21
T.V. Pochinok. <i>Personality development of the student in the process of learning intercultural communication .....</i>	25
I.V. Radina. <i>On the results of experimental teaching students oral foreign language communication in a virtual learning environment.....</i>	30
S.A. Stanibula. <i>Characteristics of coping resources .....</i>	35
V.N. Starchenko, A.N. Metelitsa. <i>Research of the state of the need-motivational-value sphere of physical culture of students SEE «Lyceum at Gomel Engineering Institute» of Ministry for Emergency Situations .....</i>	39
Y.A. Shevtsova. <i>Organizational and management model of gender identity development of adolescents.....</i>	45

LAW

E.I. Apanasenko. <i>Legal regulation of relations on an issuance and cancellation of permits for entrepreneurs in some foreign countries.....</i>	50
T.P. Afonchenko. <i>Problems of management of social reintegration of convicts: national and international legal aspect.....</i>	57
V.A. Belkov, N.S. Ermakov. <i>Certain aspects of delimitation of articles 163 and 179 of the Criminal Code of the Russian Federation on an example of the crimes connected with gaining possession of residential premises .....</i>	64
S.L. Emelyanov, O.G. Shlyahova, I.S. Sokolovskaya. <i>Criminal liability for intentional infliction of grievous bodily harm: problems of qualification and enforcement .....</i>	68
R.M. Opatskiy. <i>Interaction of public authorities with the public as a factor in the implementation of juvenile justice in Ukraine.....</i>	76
T.V. Senkova. <i>Principle of specialization of judicial system and its realization in administrative delictual process .....</i>	82
S.V. Sys. <i>Criminal offense as a kind of criminal delict (on the example of the criminal legislation of Kazakhstan) .....</i>	89

ECONOMICS

Baranov A.M., Zapadnyuk E.A. <i>The development of institutional and legal regulation of creation of the Belarusian Information Cluster: EU and EAEU experience</i>	95
A.P. Gevraseva, O.V. Arashkevich. <i>Directions of increase of competitiveness of wood processing enterprises in the conditions of instability of the internal and external environment</i>	101
Gussinets E.V. <i>Physical culture and sport as a socio-economic phenomenon in the national economy of the Republic of Belarus</i>	107
M.M. Eremenko. <i>Formation of the government's housing policy of the Republic of Belarus in the aftermath of the collapse of the Soviet Union to the economic crisis in 2011</i>	112
Meleshko Y.V. <i>The concept and economic mechanism of providing industrial services</i>	118
A.V. Petrik. <i>Calculation of the infrastructure parameters of the transport system for maintenance of grain cargo flow</i>	124
O.V. Pugacheva. <i>Problems of formation of innovation environment, and the commercialization of university innovations</i>	130

ПЕДАГОГИКА

УДК 005.584.1:37.014.61:005.6

Система мониторинга как современное средство отслеживания качества образования

Д.К. БАРТОШ

Рассмотрены особенности мониторинга и оценки качества школьного образования, способные усилить образовательную и воспитательную функцию образовательной организации; определена их роль как средств оптимизации результатов обучения и качественной подготовки учащихся.

Ключевые слова: мониторинг, качество образования, образовательная организация.

The features of the monitoring and evaluation of the quality of school education that can strengthen educational and educational function of the educational organization are considered; their role as means of optimization of results of education and high-quality training of pupils is defined.

Keywords: monitoring, quality of education, educational organization.

Образование в современном российском обществе становится на практике доминирующей подсистемой, смыслообразующим фактором, определяет экономические показатели и влияет на динамику и характер труда, выступает стратегическим ресурсом в политической сфере, доминирует в социализации личности. Как утверждает В.А. Садовничий, «главной задачей XXI в., своего рода осью устремлений миллионов и миллиардов людей будет, несомненно, задача улучшения качества жизни, в том числе и такой его составляющей, определяющей условия развития личности, как качественное образование» [1].

Мониторинг качества образования мы рассматриваем как процесс постоянного организационного наблюдения за реализацией образовательных программ с целью сопоставления наличного состояния с ожидаемым результатами сформированности у обучаемых компетенций, а также отслеживание хода этого процесса по четко определенным показателям, выявляемых у обучаемых. Мониторинг принято рассматривать в различных отраслях науки как «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или первоначальным предложениям – наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с деятельностью человека» [2]. Мониторинг не вмешивается в естественное развитие объекта исследования, в функционирование системы. Его рассматривают как систему сбора, обработки, хранения и распространения информации об определенной системе или отдельных ее компонентах, ориентированную на информационное обеспечение управления различными процессами, позволяющими судить о состоянии объекта в любой момент времени, и дающую прогноз его развития.

Педагогический мониторинг представлен в работах А.С. Белкина, В.А. Болотова, В.С. Безруковой, Э.Ф. Зеер, В.М. Монахова, А.М. Новикова, В.А. Сластенина и др., разрабатывающих подходы к повышению качества образования по результатам мониторинга как средства современной инновационной деятельности.

Согласно классификации, разработанной в рамках Президентской программы «Дети России», мониторинг качества образования рассматривается по нескольким основаниям: по области применения (знания учащихся, образовательные системы и пр.); по средствам проведения (педагогический, психологический, социальный, статистический); по способу сбора информации (описание объекта, не прибегая к каким-либо измерениям, например, данные СМИ, законодательные акты); по ориентации на конкретного пользователя; по направленности задач; по основаниям, использованным для сравнения [2]. В этом же документе сформу-

лированы принципы проведения мониторинга: научность, проблемность, информационная открытость, целостность, прогностичность, непротиворечивость, соответствие целей средствам его организации и др. [2].

Существует на практике классификационный ряд видов мониторинга в образовании, среди которого мы можно выделить: информационный мониторинг (системы мониторинга законодательной базы управления образованием, мониторинг средств массовой информации об образовании и др.); мониторинг развития знаний учащихся, например, мониторинг, разработанный СИТО – Национальным институтом по оценке достижений в области образования Голландии во второй половине 80-х гг., система мониторинга начальных школ Вилмса в Великобритании и др. Реализуются также отечественные системы мониторинга, которые определяются на внутришкольном, муниципальном, региональном и федеральном уровнях и разрабатываются на основании «Закона об образовании» и других нормативно-правовых документов. Внедряется в практику мониторинг профессионального мастерства, диагностика качества и результативности педагогической деятельности, мониторинг качества управления, мониторинг характера внутришкольных коммуникаций, мониторинг типологии дидактических средств, используемых учителем; мониторинг режима функционирования школы и т. д. Данные мониторинговые обследования и их анализ предусматривают дальнейшее распространение полученной информации и ее использование в практике управления. Их результаты могут стать значимой основой для деятельности работников и руководителей организаций, разрабатывающих, обеспечивающих и контролирующих соответствующие критерии и показатели оценки качества образования.

На наш взгляд, эффективность образования в настоящее время необходимо рассматривать в вероятностном смысле как стремление и приближение его результатов к оптимальным для настоящего времени. При рассмотрении эффективности образовательного процесса следует стремиться, применительно к конкретным задачам, находить ее количественные выражения, хотя далеко не всегда это возможно сделать. Мы считаем, что в настоящее время важно измерять не абсолютное соотношение результатов к затратам, а относительное изменение результативности при стабильных затратах. В этой связи приведем конкретный тип мониторинговых исследований – мониторинг вербальной и невербальной компетенции, который касается поведения и владения умениями на определенном уровне коммуникации, которые рассматриваются как непрменный компонент межличностного общения. Невербальное и вербальное поведение характеризуется организацией межличностного общения между учащимися в их среде, взаимодействием между учеником и учителем (жест, мимика, взгляд, поза), энергетического обмена между ними; словесным воздействием (словарный запас, сила голоса, тон, ритм речи, смех, покашливание, визуальный контакт), навыками письменной речи и пр.

Инновационная система мониторинга качества подготовки школьников определяется в соответствии с требованиями государственного стандарта, который является основой для разработки учебных программ начального, общего, основного общего и среднего (полного) общего образования, гарантом обеспечения их преемственности, единства образовательного пространства Российской Федерации и применения методов оценки знаний обучающихся и воспитанников. Они регламентируют показатели критериальной оценки результатов освоения обучающимися основной образовательной программы и определяют нормы деятельности педагогических работников и организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также функционирования системы образования в целом [3], [4].

Разработка и внедрение образовательных стандартов, отражающих новейшие тенденции развития образования, традиции и историю страны, стало одним из важнейших ступеней развития российского образования. Данное инновационное направление выдвигает перед образовательными организациями требование развивать мониторинг качественных показателей подготовки выпускников.

Организация достижений в образовательной деятельности базируется на обобщенной оценке личностных, метапредметных и предметных результатов учебной деятельности обучающихся и может осуществляться в ходе различных мониторинговых исследований, например, мониторинг динамики развития детей, их успешности в освоении основной образовательной программы, мониторинг возможностей и способностей обучающихся, в том числе

выявление и поддержка одаренных детей с особыми образовательными возможностями или концентрация внимания к детям с ограниченными возможностями здоровья и др. В процессе оценки достижения планируемых результатов должны:

- использоваться как традиционные, так и инновационные методы и формы, взаимно дополняющие друг друга;
- диагностироваться и описываться уровни качества сформированности у учащихся требуемых компетенций;
- проводиться комплексные мониторинговые исследования результатов образовательной деятельности и эффективности инноваций, в том числе построения системы внутреннего мониторинга качества образования в организации, осуществляющей образовательную деятельность, с целью выявления и анализа социальных ожиданий к образовательным услугам;
- реализовываться педагогическое оценивание деятельности обучающихся, включая проведение стартовой и промежуточной диагностики, осуществление комплексной оценки способностей и возможностей обучающихся и т. д.;
- осуществляться мониторинг результатов педагогического труда.

Они должны быть ориентированы на управление качеством образования, описывать объект и содержание оценки, критерии, процедуры и состав инструментария оценивания, формы представления результатов, условия и границы применения системы оценки. Отсутствие четких педагогических критериев, к сожалению, затрудняет масштабное введение мониторинга в учебный процесс.

Для выработки эффективных и достаточно строгих критериев оценивания необходимо, чтобы педагогический мониторинг отслеживал структуру подготовки обучающихся, ее основные компоненты, взаимосвязи, уровень их развития, трудности, слабые и сильные места функционирования.

Естественно, что введение понятия «мониторинг» в процесс обучения вносит коррективы в работу педагога, наделяя его более высокими функциями, повышая рефлексивный момент его деятельности. Информация, собираемая в результате педагогического мониторинга, может быть и одноразовой, пригодная для принятия текущих организационных решений, и многократной, данные которых можно систематизировать и получить уникальный материал, который станет основой для совершенствования процесса обучения, а также для обобщения представлений об индивидуальности конкретного учащегося [5, с. 2].

Анализ мониторинговых измерений влечет за собой и научное обоснование предполагаемых нововведений, и разработку практико-ориентированных методик и технологий для использования их в педагогической системе, влекущих за собой изменения в каждом ее звене: целей, задач, форм, методов, обучения и контроля, педагогических условий, деятельности педагогов и деятельности учащихся, образовательной среды, правового, научно-методического, финансового и материально-технического обеспечения изменяющегося образовательного процесса.

Поддержка педагогической науки в деле построения системы мониторинга выражается, с нашей точки зрения, в детальной разработке теоретической базы мониторинга образовательной среды, создании пакетов мониторинговой документации, систематическом проведении повышения квалификации студентов, преподавателей, учителей, руководителей образовательных учреждений на вузовских методических площадках.

Министерством образования и науки Российской Федерации разработана и используется в деятельности система оценки качества работы образовательных организаций, сформулированная как «независимая оценка качества образования». Это – оценочная процедура направлена на определение соответствия предоставляемого образования. В документе предусмотрена, что она отвечает интересам и потребностям:

- лиц, потребляющих образовательные услуги с целью оказания им помощи в выборе образовательной организации, образовательных программ, на основе их индивидуальных возможностей и социальных ожиданий;
- различных юридических лиц с целью выработки управленческих решений в самой образовательной организации и определения качества реализуемых образовательных программ и пр.;
- учредителей, общественных объединений, работодателей и др. с целью разработки, коррекции и дополнений оценочных процедур для последующей их реализации в образовательной деятельности [6].

Определены и объекты независимой оценки качества образования:

- 1) образовательные программы, реализуемые образовательными организациями;
- 2) условия реализации образовательного процесса, сайты образовательных организаций и др.;
- 3) результаты освоения обучающимися образовательных программ;

4) деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление образованием, органов местного самоуправления в части организации текущего функционирования и развития образов [6].

С переходом на новые образовательные стандарты образования расширено общественное участие в управлении образованием и оценке его качества. Результаты повышения качества образовательной деятельности и воспитательной работы в школах и данные внешней и внутренней оценки предлагаются на суд общественности образовательными организациями в публичном докладе. Например, столичный Департамент образования 15.03.2016 г. представил основные показатели качества школьного образования в Москве и объявил, что они выросли вдвое за последние пять лет. Как подчеркнул С. Собянин, динамичность и рост основных показателей школьного образования происходит на фоне организационных преобразований, а также изменений программы обучения: «Несмотря на то, что произошли некоторые организационные изменения в школе, возможно, и программы стали сложнее, и нагрузка больше, тем не менее, те результаты, которые показывают школьники, говорят о том, что у них стало больше перспектив для поступления в вузы, для дальнейшей своей судьбы». Повышению качества образования способствовало создание крупных образовательных комплексов. Согласно данному проекту, это позволит обеспечить многопрофильность программ обучения, разнообразить дополнительное образование и массово привлечь детей к участию в интеллектуальных соревнованиях. В число приоритетных задач в образовательной сфере на 2016 г. входят повышение качества управления школами для достижения массовых высоких образовательных результатов, улучшение условий для профессионального развития учителей, совершенствование методов обучения и развитие воспитательной работы в школах [7].

Таким образом, особенности качества образования являются объективными проявлениями сложности этой категории и требуют глубокого научного осмысления. Понимая качество образования как интегральную характеристику всей системы образования, мы считаем, что оно отображает степень соответствия между реально достигнутыми образовательными результатами и нормативными требованиями, личностными и социальными ожиданиями; как совокупность свойств, способствующих удовлетворению образовательных потребностей обучающегося, которые отвечают интересам государства и общества.

Литература

1. Садовничий, В.А. Размышления о Доктрине развития образования в России / В.А. Садовничий // Университетская книга. – 1999. – № 11. – С. 46–58.
2. Мониторинг как практическая система. Президентская программа «Дети России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kbsu.ru/Informika/Children/system.doc>. – Дата доступа : 07.05.2016.
3. ФГОС НОО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы>. – Дата доступа : 19.03.2016.
4. ФГОС ООО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа : 19.03.2016.
5. Поташник, М.М. Качество образования: проблемы и технология управления: В вопросах и ответах / М.М. Поташник. – М., 2002. – 205 с.
6. Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://минобрнауки.рф/документы/3710>. – Дата доступа : 07.05.2016.
7. Официальный сайт Мэра Москвы. – Режим доступа : www.mos.ru. – Дата доступа : 07.05.2016.

Развитие академической мобильности: опыт университетов Скандинавии

В.А. БЕЙЗЕРОВ

Рассматриваются основные тенденции развития академической мобильности в высшем образовании стран мира, в частности стран Северной Европы и Финляндии. Основное внимание уделено процессам интернационализации, проходящим в высшем образовании стран Скандинавии, а также развитию образовательных систем и путям повышения конкурентоспособности региональных и национальных систем образования. Приводится анализ сложившейся в высшем образовании Скандинавии, в частности Финляндии, ситуации. Анализируются проблемы и перспективы развития экспорта образовательных услуг в странах Северной Европы.

Ключевые слова: высшее образование, интернационализация, система образования, тенденции в образовании, Северная Европа, Скандинавия, Финляндия.

The article deals with the main trends in the development of academic mobility in the higher education of the countries, in particular countries of Northern Europe and Finland. The main attention is paid to the processes of internationalization, taking place in higher education of Scandinavian countries, and also to the development of educational systems and ways of competitiveness of regional and national education systems' increase. The analysis of the situation in the higher education of Scandinavia and Finland in particular is provided. The problems and perspectives of the development of educational export are analyzed.

Keywords: higher education, internationalization, education system, trends in education, Northern Europe, Scandinavia, Finland.

Инициатива Европейской комиссии по созданию единого европейского образовательного пространства направлена на улучшение и повышение эффективности использования европейских исследовательских и образовательных ресурсов с целью усилить конкурентоспособность европейской экономики в целом и повышение качества жизни в ЕС в частности. Эти цели подразумевают косвенно также и ослабление позиций США и Японии в области научно-исследовательской деятельности и инноваций. Инициатива объединила множество инновационных идей, в том числе открытие национальных исследовательских программ, активное привлечение исследователей из других стран, сравнительный анализ и оценка эффективности исследовательской политики в различных странах, прежде всего прямых либо перспективных научных конкурентах, построение современных телекоммуникационных сетей и обеспечение доступа в них европейских университетов, а также государственных исследовательских институтов и лабораторий, снятие барьеров, препятствующих мобильности студентов, преподавателей, исследователей [1, с. 58].

Несмотря на рост числа «мобильных» студентов, качественные цели в области студенческой мобильности многими европейскими университетами не были достигнуты. В частности, в Финляндии, в настоящее время наблюдается явный дисбаланс между университетами и техническими институтами. Вторые значительно проигрывают по числу привлеченных иностранных студентов. Значительное число финских студентов, обучающихся в зарубежных вузах предпочитают университеты Западной Европы, в то же время лишь немногие отправляются по обмену на учебу в Россию и страны Центральной и Восточной Европы. Растет интерес иностранных студентов к обучению в вузах скандинавских стран. По сравнению с многими странами, Финляндия привлекает намного больше иностранных студентов, чем отправляет своих. Анализ цифр, показывающих количество студентов, включенных в программы международного обмена, демонстрируют тот факт, что учреждения образования технической направленности скандинавских стран имеют более серьезные контакты с азиатскими странами по сравнению с университетами. Практически не осуществляются программы обмена между Финляндией и африканскими странами.

После достаточно длительного периода роста числа обменов, их число постепенно стабилизировалось и даже пошло на убыль по ряду специальностей. Если не будет предпринято дополнительных действий по активизации международных образовательных программ, ситуация еще больше ухудшится. По всей видимости, как показывает практика, необходимо увеличить количество и размер грантов, выделяемых на эти цели.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении данных позволяет сделать вывод о том, что среди преподавателей финских университетов уровень мобильности по-прежнему недостаточный и не отвечает требованиям современности. Не был реализован даже относительно скромный план по повышению мобильности профессорско-преподавательского состава. Учреждения высшего образования должны существенно увеличить как число своих студентов и преподавателей, отправляемых на обучение и работу за границу, так и студентов и преподавателей, приезжающих из-за границы. Особое внимание необходимо обратить на языковую компетенцию студентов и преподавателей, набираемых за границей [2, с. 37].

Несмотря на увеличение количества иностранных студентов, обучающихся на программах, предусматривающих получение академической степени, по сравнению с другими странами их число в финских вузах остается крайне низким. Вузы уделяют недостаточно внимания особым потребностям иностранных студентов. Кроме того, вузами не разработано эффективных маркетинговых программ, направленных на привлечение достаточного количества мотивированных студентов из-за рубежа. Интересно, что число студентов из других стран ЕС, обучающихся в вузах Финляндии выросло, в то время как число студентов из Азии сократилось. Это, по всей видимости, связано с введением более жестких норм выдачи виз.

Сложившаяся в странах Скандинавии двойственная ситуация – с одной стороны отрицательный естественный прирост населения с другой стороны – интернационализация бизнеса привела к тому, что спрос на трудовые ресурсы на внутреннем рынке превышает предложение. Сектора экономики, связанные с высококвалифицированным трудом ощущают особую нехватку в трудовых ресурсах. Международная конкуренция за обладание высококвалифицированными трудовыми ресурсами постоянно возрастает.

США и Австралия, доминирующие на мировом рынке образования, добились этого во многом благодаря тому, что существенно упростили правила въезда в страну для иностранных студентов. Согласно некоторым оценкам, все ныне обучающиеся будущие высококвалифицированные эксперты в IT-секторе уже подписали контракты о будущем трудоустройстве с крупными компаниями отрасли. Таким образом, единственный выход для организаций и компаний получить высококвалифицированных специалистов – принять на работу иностранных специалистов и затратить некоторые средства на их переподготовку. Согласно статистике, иностранные граждане, получившие образование (даже обучавшиеся на кратковременных курсах) в странах Скандинавии, намного лучше адаптируются на рынке труда этих стран, чем иностранцы, получившие образование у себя на родине либо в третьих странах. Для ускорения и сглаживания переходного периода от обучения к трудовой деятельности иностранным студентам должна быть предоставлена возможность проходить стажировку либо практику в организациях и на предприятиях уже в ходе обучения. Интеграция иммигрантов в рынок трудовых ресурсов стран-реципиентов возможна путем создания и воплощения в жизнь специальной интеграционной программы.

Образование и наука высокого качества – ключевые факторы повышения конкурентоспособности государства на мировом рынке. Страны Скандинавии являются наиболее высококоразвитыми в плане экономики, науки и образования странами в мире, следовательно, наиболее конкурентоспособными. К примеру, в Финляндии конкурентоспособность экономики достигается еще и путем тесной интеграции науки, образования и предприятий. Инфраструктура финского высшего образования размещена эффективно с точки зрения географии, по оснащенности оборудованием и наличию всех условий вузы страны соответствуют самым высоким мировым стандартам. По расходам на образование страна занимает одно из самых первых мест в мире. 6,7 % ВВП составляют расходы на образование (1,7 % тратится на высшее образование, 3,3 % – на научные исследования). Финская система высшего образования

объединяет в себе два параллельных сектора, способных принять на учебу 65 % молодых людей, по возрастным параметрам подходящих под определение «студент». В вузах страны могут обучаться 44 тысячи студентов (20000 в университетах и 24000 в политехнических институтах). Спектр предлагаемых специальностей достаточно широк, но, тем не менее, конкурс на поступление в вузы достаточно серьезный, что требует от абитуриентов достаточно хорошей изначальной подготовки в выбранной отрасли. Исследование, проведенное среди иностранных студентов, проходящих обучение в финских университетах, показало, что они удовлетворены получаемым образованием, манеру преподавания считают независимой и открытой, а взаимоотношения между студентами и преподавателями эффективными и открытыми. Система менеджмента качества, предполагающая проведение периодического внутреннего аудита, подтвердила высокое качество образования в финских вузах. Это же подтвердил и внешний аудит. Участие иностранных студентов, обучающихся в финских университетах и институтах, в опросах позволило укрепить международную репутацию финского высшего образования. Согласно мировым рейтингам, финская система высшего образования и научно-исследовательский сектор отличаются высоким качеством и занимают ведущие места в мире. Оценкой деятельности вузов в стране занимается Финский совет по оценке высшего образования, который является частью общеевропейской системы мониторинга качества высшего образования. Законодательство об образовании в стране является достаточно проработанным и четким, что также играет на руку безболезненной интеграции системы образования страны в европейское и мировое образовательное пространство. Законодательство защищает местные вузы. Система обучения и присуждения академических степеней, а также компетенции, которые необходимо сформировать у выпускников четко прописаны в национальных правовых актах о высшем образовании. Высшее образование является бесплатным, что является исключением (только небольшое количество государств гарантируют своим гражданам получение бесплатного высшего образования). Кроме того, студенты в странах Северной Европы имеют отличные возможности получения информации в библиотеках, доступ к информационным технологиям, субсидируемое жилье, питание, транспорт, здравоохранение. За последние годы автономия вузов была значительно укреплена. В то же время министерство образования сохранило за собой общую ответственность за состояние системы образования, а следовательно, и функцию контроля за учреждениями высшего образования. Министерства образования стран Скандинавии как правило утверждают учебные программы и планы, предлагаемые университетами и институтами, и оставляют их без изменения. Кроме того, за властями осталось право осуществлять мониторинг качества обучения по программам, предусматривающим получение академической степени, а также степеней, полученных за границей. Однако университеты имеют право принимать собственное решение о признании присужденных за границей степеней при подаче заявления на поступление со стороны иностранных абитуриентов. Согласно соглашениям и национальным правовым актам, направленным на интеграцию систем образования скандинавских стран в европейское образовательное пространство, университетам предоставлено самим право определять соответствие полученной за границей академической степени принятым требованиям, а также принимать решение о том признавать или не признавать искомую степень. Университеты также вправе принимать решение о том, какие курсы необходимо изучить иностранному студенту в местном вузе для завершения обучения, начатого за границей [3].

За последние несколько лет учреждения высшего образования приняли на обучение в разы больше иностранных студентов, чем за предыдущие десятилетия. К примеру, все финские университеты и политехнические институты предлагают программы обучения на английском языке. В большинстве вузов иностранные студенты могут дополнительно изучать финский и шведский языки. Большую роль в интернационализации высшего образования играют студенческие объединения, которые оказывают существенную помощь иностранным студентам в интеграции в местную студенческую жизнь. Студенты, приезжающие в страны Скандинавии по обмену заинтересованы в изучении культуры этих государств и познании нетронутой природы.

Скандинавия вынуждена конкурировать за привлечение наиболее талантливых абитуриентов, лучших преподавателей и исследователей как и другие развитые регионы и государства. В ближайшем будущем может возникнуть проблема, связанная с отсутствием достаточной информации о вузах стран Скандинавии (в отличие от вузов Франции, Германии, Великобритании, США). Больше всего проблем среди скандинавских государств, по всей видимости, ожидает Финляндию. Остальные страны имеют более прочные позиции на мировом рынке образовательных услуг во многом благодаря тому, что проводят агрессивную маркетинговую политику. Так как в вузах Финляндии в основном преподают на финском и шведском языках, они остаются малопривлекательными для иностранных студентов, не владеющих этими языками. Многих отпугивает суровый климат. Кроме того, Финляндия проигрывает в отсутствии развитой рекрутинговой сети, каковой обладают крупные страны, некогда бывшие метрополиями и обладающие старыми связями со своими колониями. С другой стороны, мало усилий предпринято для того, чтобы привлечь обратно в страну финских эмигрантов и их детей, общее число которых насчитывает более 1,2 миллионов человек. Несмотря на быстрый рост за последние десятилетия, численность иностранцев, постоянно проживающих в Финляндии, не значительна и составляет около 1,8 % от общей численности населения, что по сравнению с другими странами Евросоюза является незначительным числом [4].

Студенческие обмены и свободная мобильность постоянно возрастает в странах Европы, особенно на уровне магистратуры. В настоящее время система академических степеней, сложившаяся во многих странах Европы, не достаточно прозрачна и гибка для того, чтобы в кратчайшие сроки было возможно создать единые международные магистерские программы. Кредитная система в ряде стран не вполне отвечает требованиям, предъявляемым программами второй ступени высшего образования [5].

Основной угрозой для финского высшего образования является удовлетворенность правительства нынешним положением дел и нежеланием способствовать росту конкурентоспособности отечественных вузов на мировом рынке высшего образования. Негативными последствиями данной политики является слабая привлекательность финских вузов для иностранных студентов, преподавателей и студентов, а также существование риска потерять значительную часть отечественных абитуриентов и исследователей, многие из которых предпочтут получать образование за границей. Вторая по значимости проблема – осознание финскими вузами того, что при продолжении нынешней политики в области расширения интернационализации, они достигнут предела возможностей по осуществлению международных академических проектов. Если не будут вовлекаться дополнительные ресурсы, вузы страны окажутся в менее выгодной по сравнению с иностранными университетами и академическими институтами ситуации, когда не смогут более привлекать значительное количество студентов из-за рубежа и потеряют своих потенциальных студентов. Если не будут предприняты действенные меры по повышению конкурентоспособности финских вузов, страна в ближайшее время столкнется с утечкой мозгов.

Определенные шаги в этом направлении уже предпринимаются. Еще в 2013 г. в вузы страны удалось привлечь более 20000 иностранных студентов и магистрантов, что составляет около 5 % от общего числа студентов в стране. Общий объем иностранных обменов составляет более 40000 студентов в год [1].

Разнонаправленность и различия в системах высшего образования европейских стран стало главной причиной того, что Европа привлекает меньше иностранных студентов. Вторым по значимости, но также часто не упоминаемым фактором является язык обучения. Возможность обучаться на английском языке, как показывает практика, более привлекательная для иностранных студентов, чем возможность получать высшее образование бесплатно. Несмотря на то, что с иностранных студентов в Великобритании взимается плата за обучение намного превышающая ту, которую вносят местные студенты и студенты из стран Евросоюза, страна является вторым после Соединенных Штатов экспортером образовательных услуг. Не намного отстает Австралия. Более половины доходов от обучения иностранных студентов поступает в бюджет американских вузов с азиатских рынков, вторым по объему рынком

для американского высшего образования является Европа, третьим – страны Латинской Америки. Англоязычные страны также являются основными участниками и, как правило, принимающей стороной в программах международного обмена студентами. Исторические, политические и культурные отношения между странами и регионами объясняют структуру и направление потоков в мобильности студентов. В мире существует большой спрос на англоязычное, франкоязычное и немецкоязычное образование. Таким образом, 80 % студентов из стран, входящих в организацию по экономическому сотрудничеству, участвующих в программах обмена, приезжают на обучение в 5 стран (США, Великобританию, Германию, Францию и Австралию) [6].

Значительный эффект привнесло развитие системы дистанционного и виртуального обучения. Система высшего образования страны имеет очевидную ориентацию в сторону стран Северной Европы, а также России. Связи с азиатским регионом, вузами стран Латинской Америки и Африки остаются крайне неразвитыми. Структура академических степеней и учебные планы изменяются, т. к. они должны соответствовать международным договоренностям и требованиям «Болонского процесса», также должна быть адаптирована кредитно-рейтинговая система.

Литература

1. Nordic, Central, and Southeastern Europe. – NY, 2014. – 559 p.
2. Higher education in Finland. – Amsterdam : CHEPS, 2008. – 90 p.
3. Portnoi, L. Higher Education, Policy, and the Global Competition Phenomenon / L. Portnoi. – NY. : McMillan, 2013. – 266 p.
4. The SAGE Handbook of International Higher Education. – London. : Sage, 2012. – 536 p.
5. Bhandari, R. International Students and Global Mobility in Higher Education: National Trends and New Directions / R. Bhandari. – NY, 2013. – 243 p.
6. Бейзеров, В.А. Развитие высшего образования в Скандинавии: интеграция и вызовы эпохи / В.А. Бейзеров // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2016. – № 2 (95). – С. 5–9.

Роль славянской риторики (XVI–XVIII вв.) в развитии риторической культуры современного педагога

Д.В. Будянский

Выполнен риторико-педагогический анализ трудов славянских ораторов XVI–XVIII вв. Автором доказывается тезис о том, что риторическое наследие просветителей Беларуси, Украины и России является важной составляющей современного ораторского искусства, содержащей богатый материал, который может быть использован для решения актуальных проблем учебно-воспитательного процесса, в том числе формирования риторической культуры современного педагога. Приводятся факты, подтверждающие общность тенденции развития риторики на территориях славянских государств в определенный рамками статьи период.

Ключевые слова: риторика, риторическая культура, риторические фигуры, красноречие, оратор, ораторское искусство.

The rhetorical and pedagogical analysis of the works of the Slavic speakers of the XVI–XVIII centuries is made. The author proves the thesis that the rhetorical legacy of the enlighteners of Belarus, Ukraine and Russia is an important component of modern oratory. It contains extensive material that can be used to solve the actual problems of the educational process, including forming the modern-teacher rhetorical culture. The facts confirming the common tendency of development of rhetoric in the Slavic states in the period of XVI–XVIII centuries are given.

Keywords: rhetoric, rhetorical culture, rhetorical figures, eloquence, orator, oratory.

Введение. Сегодня в связи с процессами демократизации, гуманизации и гуманитаризации современного общества, публичная речь приобретает особое значение. Потребность в убедительном, грамотном, оригинальном выражении собственных мыслей является одной из причин актуализации в современном образовательном пространстве риторики – дисциплины, которая со времен античности способствует воспитанию всесторонне-развитой, образованной, социально-активной, красноречивой личности [1]. Кроме того, в современном образовательном пространстве риторика становится одним из эффективных средств совершенствования коммуникативно-творческих способностей современного педагога и повышения качества учебно-воспитательного процесса.

Так, А. Мурашов (Гродно) утверждает, что «Современное педагогическое воздействие – это прежде всего мастерство коммуникации, грамотной, целенаправленной и мобилизующей» [12, с. 206]. В связи с этим, педагогическая риторика как функциональная разновидность общей риторики играет важную роль в повышении коммуникативного, а следовательно и педагогического мастерства учителя [12].

В целом соглашаясь с этой мыслью, уточним, что речь педагога является не только главным инструментом его профессиональной деятельности, но и образцом для учеников и студентов, который они сознательно или неосознанно усваивают и тиражируют в учебной, бытовой и профессиональной языковой среде. Поэтому одной из важных характеристик профессионализма современного педагога является риторическая культура [3], которую украинские исследователи (Я. Белоусова, А. Залюбивская) рассматривают как высокий уровень овладения знаниями риторики и способ их проявления в процессе риторической деятельности [4] и интегративную характеристику личности, включающую совокупность усвоенных риторических компетенций, ценностно-ориентированных норм риторической деятельности и индивидуально-творческого стиля реализации [5].

По нашему определению, риторическая культура – это динамическое системное личностное образование, которое характеризует достижения педагога в усвоении риторических знаний и умений, а также готовность применять их в процессе профессионально-речевого взаимодействия. Риторическая культура включает знание истории и теории ораторского искусства, в том числе идеи, опыт, достижения выдающихся ораторов Украины, Беларуси, России и далекого зарубежья, а также педагогики, психологии, логики, основ театрального и других видов искусства, педагогическую технику, культуру речи, полемическое мастерство, артистизм оратора и т. п. [6].

Идеи античных риторов Аристотеля, Горгия, Демосфена, Квинтилиана, Цицерона и других получили дальнейшее развитие в трудах славянских мастеров публичной речи Л. Барановича, И. Галятовского, И. Гизеля, Л. Зизания и С. Зизания, И. Кононовича-Горбацкого, Я. Намысловского, Ф. Прокоповича, Г. Сковороды, Ф. Скорины, М. Смотрицкого, а также современных исследователей Я. Белоусовой, Н. Голуб, И. Зязюна, Л. Мацько, О. Мацко, А. Мурашова, В. Нищеты, М. Пентилюк, Г. Сагач, Г. Онуфриенко и др.

Материалы, представленные в этих работах, могут быть эффективно использованы в процессе решения актуальных образовательных задач, в частности развитии творческих способностей, коммуникативных качеств учащихся, студентов и педагогов, совершенствовании форм и методов обучения и, в итоге, повышении качества современного образования.

Однако процесс риторизации систем образования славянских государств (внедрение достижений риторики в учебно-воспитательный процесс с целью его совершенствования) на сегодня происходит недостаточными темпами. Достижения академического красноречия (методы привлечения и удержания внимания аудитории, методика подготовки ораторского выступления, риторические тропы и фигуры, современный этикет публичной речи и т. п.) также не достаточно эффективно используются в преподавательской деятельности.

В связи с этим проблему применения теоретических и методических средств славянской риторики с целью совершенствования традиционных методов обучения, развития риторической культуры современного педагога рассматриваем как актуальную.

Целью статьи является анализ наиболее весомых работ славянских риторов XVI–XVIII вв. на предмет выявления основных составляющих риторической культуры и определение путей их практического использования в современном образовательном процессе.

Основная часть. Риторика славянских народов, в частности белорусского, украинского и русского, имеет общие культурно-исторические корни. Возникшая на основе античной риторики (Аристотель, Демосфен, Цицерон, Квинтилиан и др.) и обогащенная национальными культурно-историческими, языковыми элементами, она долгое время (XI–XV вв.) развивалась в рамках гомилетического (церковного) красноречия в виде молитв, проповедей, переведенных или оригинальных христианских текстов, адаптированных для чтения вслух [7].

Позднее (XVI–XVII вв.), благодаря интенсивному развитию на славянских землях книгопечатания, появлению учебных заведений (братские, монастырские, церковно-приходские школы, Острожская академия, Слуцкий лицей, Киево-Могилянская академия и др.), риторика приобретает светский характер и становится одной из основных учебных дисциплин.

Весомый вклад в развитие культуры и образования восточных славян, в том числе и ораторского искусства, внес выдающийся белорусский учёный, философ, медик, просветитель, переводчик Франциск Скорина (1490–1551).

На основе философско-гуманистических идей античных авторов и ключевых положений христианской этики и морали («Соломонова божественная и Аристотелева житейская мудрость») Ф. Скорина создает оригинальную образовательную программу, в которой риторика занимала особое место [8].

Риторичными по форме были переведенные и изданные Скориной христианские тексты, в том числе «Бивлия Руска». С целью популяризации и широкого распространения идей Священного Писания среди разных слоев населения великий просветитель использует новаторский подход при переводе, структурировании и оформлении текста. В авторских предисловиях («прадмовах»), послесловиях, комментариях широко используются риторические фигуры:

– **анафора** (греч. *anaphora* – единоначатие) стилистическая фигура, известная еще со времен античности, сущность которой состоит в повторении слова или словосочетания в начальной позиции:

«В сей книзе вси прироженое мудрости зачало и конець...

В сей книзе вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имеют, пописаны суть.

В сей книзе вси лекарства душевные и телесные зуполне знайдете...» [8, с. 21].

Эта риторическая фигура широко используется и в других произведениях Скорины. В частности в «Предъсловах во Псалтырь (1522 г.): «...Псалом ест щит против бесовским ношным мечтанием и сътрахом, покой денным суетам и роботам, защититель младым и радость, старым потеха и песня, женам молитва и покраса, детям малым початок всякое доброе науки, дорослым помножение в науце, мужем мощное утверждение» [8, с. 29];

– **риторическое сравнение:** «Мудрость – якобы мощь в другом камени, и яко злато в земли и ядро у вореху... убо она есть мати всех добрых речей и учитель всякому доброму умению» [8, с. 33];

– **внутренняя и внешняя рифма:** «И сего ради святые писма уставена суть к нашему навчению, испарвлению, духовному и телесному, различными обычаи» [8, с. 105];

– **градация** – нанизывание однородных членов предложения: «...псалмы...мир и покой чинять, смутки и печаль отгоняють, чювствие в молитвах дають, людей в приязнь зводят, ласку и милость укрепяють, бесы изгоняються, ангелы на помощь призивають» [8, с. 106] и др.

Язык этих текстов в соответствии с античной традицией характеризуется простотой, лаконичностью «...яко удобнее простое слово уразумеваемо есть в писании, неже красотами художественными покровенное» [8], но при этом определенной поэтичностью и мелодичностью изложения для лучшего восприятия на слух и запоминания.

Самой содержательной с риторической точки зрения частью Библии, Ф. Скорина считает книги Соломона: «Аще ли же помыслиши умети риторику, еже ест красномовность, чти книги Саломоновы...» [8].

Таким образом, литературное наследие Франциска Скорины является важной составляющей риторики восточных славян.

В когорте выдающихся славянских риториков важное место занимает белорусский писатель, педагог, церковный деятель, полемист и издатель Симеон Полоцкий (1629–1680).

Как выпускник Киево-Могилянской коллегии (1651 г.) в своей проповеднической и литературной деятельности он воплотил характерные черты красноречия того времени: простота изложения, структурированность текста в соответствии с риторическим канонами, использование художественных средств (метафоры, аллегории, гиперболы, описания, рассказы и др.), которые способствовали повышению экспрессивности изложения, риторический пафос (отношение оратора к предмету речи) и другие элементы, характерные для барокковой литературы.

В частности, сборники проповедей Симеона Полоцкого «Вечеря душевная» (1681) и «Обед душевный» (1683), которые были изданы уже после его смерти, сборники стихов «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион», стихотворные пьесы – «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навходоносоре царе, о теле злате и о трех отроках, в пещи не сожженных», уже в самом названии содержали яркие метафоры [9].

Можно с определенной долей уверенности предположить, что этот эффективный прием привлечения внимания был позаимствован автором из риторического наследия Киево-Могилянской коллегии. По сложившейся в этом учебном заведении традиции названия курсов риторики, сборников проповедей, стихов, пьес были метафоричны по форме и философичны по содержанию:

– Иоаникий Галятовский – «Ключ разумения» (1659 г.);

– Иннокентий Гизель – «Мир с Богом человеку» (1661 г.) – трактат на моральные темы;

– Лазарь Баранович – «Меч духовный» (1666 г.) и «Трубы словес проповедных» (1679 г.) – сборники проповедей [7].

Также следует отметить его весомый вклад в развитие системы образования в братских школах, в том числе за счет введения в учебную программу поэтики и риторики.

Силлабические вирши Симеона Полоцкого также представляют собой интерес с точки зрения риторики. Приуроченные к разным событиям «приветства»-панегирики декламировались самим автором и его воспитанниками, тем самым способствуя развитию культуры и техники речи, основ выразительного чтения.

Наиболее распространенными риторическими фигурами поэтических текстов Симеона Полоцкого являются метафора и риторическое сравнение. Показательным в этом плане является стихотворение из сборника «Вертоград многоцветный», в котором мир сравнивается с книгой, написанной Творцом, а стихи (небо, воздух, огонь, вода и земля) представлены в виде страниц этой книги:

«Мир сей приукрашенный – книга есть велика,
еже словом написал всяческих Владыка...

Первый же лист есть небо, на нем же светила,
яко писмена, Божия крепость положила.

Второй лист огонь стихийный под небом высоко
в нем яко Писание силу да зрит око...» [10, с. 365].

Литературное наследие С. Полоцкого стало основой для дальнейшего развития поэтического слова в творчестве славянских писателей, в том числе и Ф. Прокоповича [11].

Среди белорусских просветителей-гуманистов, которые совершили весомый вклад в развитие национального ораторского искусства также следует отметить персоналию Яна Намысловского (1560 – ок. 1635). Программы по логике, риторике, истории античной литературы для учащихся ивьевской школы, учебные труды «Пособие для овладения учением Аристотеля» (1586), «Сентенции, необходимые в жизни» (1589). Я. Намысловского содержат богатый материал для риторического анализа и совершенствования навыков публичного выступления [12].

Гомилетическое (церковное) красноречие Беларуси получило интенсивное развитие в риторико-литературном творчестве таких выдающихся просветителей, как Леонтий Карпович (1580(?)–1620) проповеди, послания, обличения, слово при погребении кн. В. Голицына, предисловия к трудам Фикария и Иоанна Златоуста, переводы и др., Николай Гусовский (1470–1533) «Песня о зубре», Симеон Будный (ок. 1530–93) «Об оправдании грешного человека пред Богом», «Катехизис», Василий Тяпинский (1530–1600) перевод нескольких книг Евангелия и др. [13], [9], [14].

Важную роль в развитии ораторского искусства сыграла деятельность белорусских учебных заведений, в частности таких, как Пинский (иезуитский) коллегиум и Слуцкий лицей (1617 г.).

Одним из первых изданных на территории Беларуси трактатов по риторике стал учебник Сигизмунда Лауксмина «*Praxis oratoria sive praecepta artis rhetoricae*» («Практическое красноречие, или правила риторического искусства») (1648), в котором в оригинальной трактовке были предоставлены основные положения классической риторики [14].

Периодом расцвета славянской риторики можно аргументированно считать вт. пол. XVII–XVIII вв. В Беларуси в этот период издаются риторические трактаты: «Наука о красноречии» (1763 г.) Юзефа Бореяки, «О красноречии и поэзии» Филиппа Голянского, учебник риторики «*De Arte rethorica libri quinque lectissimis veterum authorum aetatis aureae exemplis illustrati et ad usum candidatorum eloquentiae accomodati*» («О риторическом искусстве в пяти книгах, украшенных избранными примерами античных авторов золотого века и приспособленных для кандидатов красноречия») (Полоцк, 1788, 1799 гг.), вероятно, авторства Петра Эстка [14], [15] и др.

Эти работы представляли собой компилированные переводы произведений фундаторов ораторского искусства эпохи античности (Аристотеля, Демосфена, Цицерона, Квинтилиана, Сенеки и других), в которых были изложены основные положения классической риторики (риторический канон: *inventio* «изобретение», *dispositio* – «расположение», *elocutio*) – «словесное оформление мысли», *memorio* – «техника запоминания», *actio hypocrites* – «произнесение, словесное действие», ораторские тропы и фигуры, роды и виды красноречия, мастерство произнесения речи и др.). Кроме того, они содержали авторские комментарии, дополнения, размышления, элементы барокковой литературы, которые отображали специфические культурно-исторические черты той эпохи.

Таким образом, белорусские трактаты по риторике XVIII в. являются важной составляющей славянской риторики и требуют основательного изучения и использования в современном коммуникативно-творческом процессе.

Аналогичные тенденции развития риторической мысли происходили и на территории других славянских государств, в том числе и на Украине. Это обусловлено общностью социальных, политических и культурно-исторических факторов.

Самым плодотворным периодом в развитии украинской риторики стали XVII–XVIII вв., период активизации братского движения, становления системы образования.

Ключевую роль в развитии общественно-политических процессов, культуры и образования, в том числе и риторики, Беларуси, Украины и России сыграла Киево-Могилянская академия (1632 г.), в которой преподавались славянский, греческий, латинский, польский и другие европейские языки; философия, риторика, поэтика, геометрия, астрономия, математика, музыка и другие дисциплины [16].

В Киево-Могилянской академии большое внимание уделялось основательному изучению проблемы развития профессионально-необходимых качеств оратора. Подтверждает этот тезис тот факт, что в этом учебном заведении было разработано более 120 авторских курсов риторики (практически каждый преподаватель разрабатывал оригинальный курс), которые способствовали формированию риторической культуры слушателей-студентов [17].

Прогрессивные идеи гуманизации, модернизации учебного процесса в соответствии с требованиями общественного развития были представлены в трудах по риторике преподавателей Киево-Могилянской академии: Иоаникия Галятковского «Наука, альбо способ сложения казаный» (1659) (одно из первых славянских учебных пособий по риторике, в котором были рассмотрены этапы подготовки и произнесения речи-проповеди в соответствии с канонами ораторского искусства древней Греции), Иосафа Кроковского «Кладовая Туллианского красноречия» (1683), Иоаникия Валявського «Ритор украинский» (1689), Прокопия Калачинского «Кладовая ораторского искусства» (1691), Иосифа Туробойського «Рог изобилия» (1700), Андрея Белобоцкого «Наука проповедей» (нач. XVIII в.), Стефана Яворского «Риторическая рука» (1705), Иосифа Конановича-Горбацкого «Оратор могилянский, украшенный самыми совершенными ораторскими разделами Марка Туллия Цицерона» (1735) и др. В этих риториках, согласно античной традиции были представлены теоретические и практические аспекты процесса подготовки и произнесения речи. Также уделялось внимание таким элементам исполнительского мастерства оратора, как владение голосом, уместная жестикуляция, мелодика и логика речи и т. п. [17].

Особое место в когорте украинских педагогов-риторов занимает Феофан Прокопович (1681–1736) – выдающийся просветитель, писатель, оратор, преподаватель и ректор Киево-Могилянской академии. В фундаментальном курсе риторики, который был создан на основе трудов античных авторов Платона, Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана и других риторов, Прокопович основательно исследует содержание, цель и функции риторической науки, роды и виды красноречия, методику подготовки и произнесения речей разных видов, риторические тропы и фигуры, а также творческие способности, качества, знания, навыки искусного оратора и т. п.

Оратор, по мнению Ф. Прокоповича, должен обладать такими способностями (талантами): восприимчивая и надежная память, физическая одаренность, звонкий, приятный, чистый, переменчивый голос;...лицо, которое способно легко выражать все чувства...» [11, с. 149], эмоциональная чувствительность, которая выражается в том, что душа «...волнуется легко от всех чувств, как-то: гнева, печали, веселья, любви и т. д.» [11, с. 149], чувство юмора, так как шутки «...необходимы для оратора..., потому что ... они ...сдерживают от тяжелых переживаний...» [11, с. 307] и т. д.

Ф. Прокопович, вслед за античными риторами, уделял значительное внимание эмоциональным факторам деятельности оратора. Задолго до К. Станиславского («Работа актера над собой» (1938)) он предложил эффективные методы управления эмоциональным состоянием. В разделе «Сущность, происхождение и виды чувств» труда «De arte rhetorika» («О риторическом искусстве») представлены эффективные методы создания творческого самочувствия оратора. По мнению Ф. Прокоповича, путь к возбуждению необходимых эмоций пролегает через активное воображение: «... можем себе представить изображения отсутствующих вещей так, как будто мы их видим глазами, и они перед нами. Кто их представит себе, то будет очень сильный в возбуждении эмоций» [11, с. 289]. Обозначенные умения считаем важным элементом риторической культуры педагога.

Весомый составляющей славянской риторики является творческое наследие российских ораторов XVI–XVIII вв. (первая русская «Риторика» (1620) – перевод латинской «Риторики» Филиппа Меланхтона, Николай Спафарий «Книга избранная вкратце о девяти мусах и о семи свободных художествах» (1672), Софроний Лихуд «О силе риторических» (1698), Михаил Усачев «Риторика» (1699), Андрей Белобоцкий «Наука проповедей» (90-е гг. XVII в.), Стефан Яворский «Риторическая рука» (1705) [18] и др.

Выдающийся теоретик и практик ораторского искусства («отец российского красноречия») М. Ломоносов (1711–1765) в труде «Краткое руководство риторики на пользу любителей сладкоречия» (1747) [19] подробно рассмотрел основные элементы мастерства оратора, которые мы аргументировано можем считать составляющими риторической культуры:

- четкая дикция, поскольку для того, кто желает быть настоящим риторм «в особливо в произношении слова упражняющимся очень надобны...»;
- владение голосом: «Слово следует произносить голосом чистым, непрерывным, не грубым, средним...»;
- интонационная гибкость, громкость речи: «И словом, голосом своим ритор должен управлять в соответствии со свойствами предложенной материи»;

– логика речи, деление фразы на периоды: «Каждый период должен произноситься отдельно от других, то есть, окончив его, несколько остановиться; части, разделенные двоеточиями и запятыми, отделять малым изменением голоса и едва ощутимой остановкой»;

– культура невербального поведения: «...во время обыкновенного слова, где не изображаются никакие страсти, искусные риторы стоят прямо и почти никаких движений не выполняют, а когда пользуются сильными доказательствами и стремительными или нежными фигурами речь свою украшают, тогда изображают ее купно – руками, глазами, головой и плечами»;

– развитое воображение и эмоциональная гибкость: «Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются» [19].

На наш взгляд, указанные элементы риторической культуры в полной мере должны быть реализованы в профессиональной деятельности современного преподавателя высшей школы.

Дальнейшее развитие славянской риторики связано с именами российских риторов XIX в. А. Мерзлякова, Н. Сперанского, Н. Кошанского, К. Зеленецкого и др., работы которых содержат ценный материал для развития коммуникативно-творческих качеств современного оратора [1]. Этот важный пласт риторической мысли мы планируем основательно исследовать с позиции риторической культуры в следующих публикациях.

Выводы. Таким образом, на основе анализа представленных выше работ, мы можем утверждать, что выдающиеся писатели, просветители, мыслители славянских народов сделали весомый вклад в развитие как мирового так и национального ораторского искусства, поспособствовав обогащению античного риторического наследия оригинальными элементами славянской риторики.

Работы славянских риторов являются важной составляющей мирового риторического наследия и основой современной отечественной риторики. Глубокое изучение и осмысление накопленного в Украине, России, Беларуси опыта риторической науки дают современным риторам и исследователям богатый материал для дальнейшего развития теории и практики красноречия, в числе для развития риторической культуры.

Обобщая этот опыт, можно резюмировать, что современный оратор, в первую очередь педагог-преподаватель, должен обладать такими качествами, как: культура речи (техника, логика, интонационная выразительность), культура невербальных средств коммуникации (уместное использование в процессе выступления перед аудиторией жестов, телодвижений, мимики, взгляда и т. п.), артистизм (эмоциональность, выразительность, управления творческим самочувствием), яркая индивидуальность.

Переставленные в публикации идеи требуют основательного изучения, переосмысления в контексте новых требований к деятельности преподавателя высшего учебного заведения, обогащение современными достижениями в области красноречия и внедрение в образовательный процесс с целью повышения его качества.

Литература

1. Русская риторика: хрестоматия / Авт.-сост. Л.К. Граудина. – М. : Просвещение: «Учеб. лит.», 1996. – 559 с.
2. Мурашов, А.А. «Волшебная палочка для учителя»: современна риторика действий / А.А. Мурашов // Народное образование. – 2014. – № 9. – С. 206–213.
3. Аксенова, Л.П. Формирование риторической культуры преподавателя высшей школы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л.П. Аксенова. – Екатеринбург, 2002 – 195 с.
4. Білоусова, Я.В. Формування риторичної культури студентів гуманітарних факультетів у навчально-виховному процесі : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Я.В. Білоусова. – К., 2004. – 20 с.
5. Залюбівська, О.Б. Риторична культура у колі суміжних понять (до питання визначення риторичної культури) / О.Б. Залюбівська // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2012. – № 6. – С. 42–47.
6. Будянський, В.І. Риторика – мистецтво красномовства. Навчальний посібник / В.І. Будянський, Д.В. Будянський. – Суми : ПВКП «Корпункт», 2012. – 189 с.
7. Мацько, Л.І. Риторика: навч. посіб. / Л.І. Мацько, О.М. Мацько. – К. : Вища школа, 2003. – 311 с.

8. Франциск Скорина – белорусский гуманист, просветитель, первопечатник : сб. науч. тр. / Редкол. : М. Б. Ботвинник [и др.]. – Мн. : Вышш. шк., 1989. – 206 с.
9. Киселева, М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины начала века: от древнерусской книжности до европейской учености / М.С. Киселева. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 472 с.
10. Древняя русская литература: хрестоматия: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. Н.И. Прокофьев. – М. : Просвещение, 1988. – 429 с.
11. Прокопович Феофан. Філософські твори : в 3-х т. : переклад з латинської / Ф. Прокопович. – Київ : Наукова думка, 1979. – Т. 1 : Про риторичне мистецтво; Різні сентенції. – 511 с.
12. Парэцкі, Я.І. Іўеўскі педагог Ян Ліцыйні Намыслоўскі / Я.І. Парэцкі // Бел. літ. – 1983. – Вып. 11. – С. 173.
13. Гусева, Л.Н. Древняя русская литература в исследованиях: Хрестоматия / Л.Н. Гусева, Л.Л. Короткая. – Мн. : Изд-во БГУ, 1979. – 312 с.
14. Латиноязычные риторика на Беларуси: Полоцкий трактат «О риторическом искусстве...» 1788, 1799 годов издания / Вступ. ст., подгот. текста, перевод и коммент. И.Б. Кравчук ; отв. ред. Т.Е. Автухович ; ред. пер. В.М. Волощук, М.В. Волощук. – Мн. : РИВШ, 2006. – 368 с.
15. Кравчук, И.Б. Полоцкий учебник «De Arte rethorica libri quinque lectissimis veterum authorum aetatis aureae exemplis illustrati et ad usum candidatorum eloquentiae accomodati» как автописание культуры Беларуси конца XVIII в. / И.Б. Кравчук // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы. Серыя 3, Філалогія. Педагогіка. – 2007. – № 2 (53). – С. 51–57.
16. Сагач, Г.М. Риторика: навч. посібник для середн. і вищих навч. закладів / Г.М. Сагач. – К. : «Ін Юре», 2000. – 568 с.
17. Стратий, Я.М. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии / Я.М. Стратий, В.Д. Литвинов, В.А. Андрушко. – К. : Наукова думка, 1982. – 347 с.
18. Аннушкин, В.И. История русской риторики. Хрестоматия / В.И. Аннушкин. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 416 с.
19. Ломоносов, М.В. Краткое руководство к красноречию [Электронный ресурс] / М.В. Ломоносов // Полн. собр. соч. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 7. Тр. по филологии. – Режим доступа : http://az.lib.ru/l/lomonosow_m_w/text_1765_kratkoe_rukovodsvo_k_krasnorechiu.shtml. – Дата доступа : 15.03.2016.

Сумской государственной педагогический
университет им. А.С. Макаренко

Поступила в редакцию 10.07.2016

Теоретико-методические аспекты повышения стрессоустойчивости спортсменов посредством модулей биологической обратной связи

В.Н. ДВОРАК

Раскрываются теоретические и методические аспекты развития психологической компетентности спортсменов на основе использования технологии биологической обратной связи. Рассматриваются способы совершенствования стрессоустойчивости спортсменов во взаимосвязи с успешностью развития их спортивной карьеры. Объясняется эффективность использования в рамках психологического тренинга портативного модуля «EmWave-2» в контексте формирования психоэмоциональной устойчивости спортсменов.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, спортсмены, психологический тренинг, биологическая обратная связь.

The theoretical and methodological aspects of the development of athletes' psychological competence by means of technology of biofeedback are revealed in the article. The ways to improve stress resistance of athletes are considered in relation to the successful development of their careers. The effectiveness of the use of the portable unit «EmWave-2» in the psychological training is explained in the context of the formation of athletes' psychological and emotional stability.

Keywords: stress, stress resistance, athletes, psychological training, biofeedback.

Современная соревновательная деятельность предъявляет повышенный уровень требований к психологической подготовке спортсменов. Это обусловлено постоянным ростом объемов тренировочных нагрузок, спортивных результатов, мастерства соревнующихся атлетов, высоким уровнем конкуренции. Карьера спортсмена высокой квалификации часто протекает в условиях постоянного стресса, поэтому для эффективной реализации цели спортивной деятельности и решения поставленных задач необходима постоянная адаптация к стресс-факторам как внутренней, так и внешней природы. Первостепенное значение в этом направлении имеет развитие внутренних ресурсов эффективного преодоления экстремальных психологических нагрузок.

Одним из свойств личности, обеспечивающим успешность преодоления стресса, является ее стрессоустойчивость. Стрессоустойчивость – это совокупность личностных качеств, позволяющих субъекту переносить стресс – значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки) без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [1].

Спортсменам с низким уровнем стрессоустойчивости свойственно неумение регулировать свое психоэмоциональное состояние. Если перед соревнованиями такие спортсмены находятся в состоянии психического перенапряжения, это, скорее всего, негативно отразится на итоговой результативности. Крайне опасно, когда спортсмен находится в состоянии перевозбуждения. При таком состоянии стрессовая ситуация может возникнуть даже из-за незначительного раздражителя. В то же время спортсменам высокого класса свойственна большая эмоциональная устойчивость и, как следствие, они более легко преодолевают стрессовые ситуации. Однако и в карьере опытных спортсменов можно найти множество эпизодов, когда они терпели поражение или не смогли показать свой лучший результат, прежде всего, по психологическим причинам. Поэтому высококлассный спортсмен, – это психологически устойчивый спортсмен, умеющий даже в кризисный момент соревнования управлять своим эмоциональным состоянием, обладающий высоким уровнем стрессоустойчивости.

При этом особую роль играют индивидуально-личностные качества и особенности атлетов. Индивидуальные особенности стрессоустойчивости спортсмена характеризуются понятием «барьер психической адаптации», который объединяет все потенциальные возможности осуществления человеком адекватной и целенаправленной психической деятельности и переработки

психотравмирующего воздействия. Данная модель предполагает, что барьер психической адаптации динамичен, то есть под влиянием жизненных обстоятельств его уровень постоянно колеблется и в экстремальных условиях приближается к индивидуальной критической величине, когда человек использует все резервные психические возможности. Длительные же либо кратковременные, но чрезмерно интенсивные нагрузки на барьер психической адаптации приводят к его перенапряжению, что проявляется преневротическими состояниями (бессонницей, потерей аппетита, неустойчивостью настроения, срывами в межличностных контактах) [2].

Преодоление стресса спортсменами включает в себя совокупность действий, усилий по предотвращению, устранению, ослаблению воздействия стрессоров и сдерживанию их влияния на организм и психику наименее травмирующим образом. Процесс преодоления стресса рассматривают как психологическую систему деятельности человека по оценке стрессовой ситуации и собственных ресурсов, выбору и реализации стратегий поведения и действий, контроля за эффектом преодоления и при необходимости его коррекции. Многочисленные способы преодоления стресса подразделяются на два типа базисных стратегий: активные, ориентированные на разрешение проблем и приводящие к редукции симптомов эмоционального дистресса (самоконтроль, планирование решения проблем, позитивная переоценка и т. д.); пассивные, направленные на редукцию эмоционального напряжения путём избегания, ухода от проблем, что, в конечном счёте, приводит к обострению симптомов эмоционального дистресса [3].

Уровень развития современной спортивной науки позволяет достаточно эффективно решать вопросы физической, тактической и технической компетентности спортсменов. Решение задач психологической компетентности заключается в развитии навыков психической саморегуляции вообще и оптимизации предстартового состояния спортсмена в частности. На основе сформированных в процессе общей психологической подготовки свойств личности более эффективны регуляция и саморегуляция предсоревновательных психических состояний. Основной задачей этого процесса является формирование состояния психической готовности спортсмена к соревнованиям, повышения уровня психической надёжности.

Продуктивность совершенствования психологической компетентности спортсмена связана с обучением его способам саморегуляции неблагоприятных предсоревновательных и соревновательных состояний. Арсенал методов и средств психической саморегуляции атлетов достаточно большой. При успешном овладении способами психической саморегуляции происходит снижение чувства тревоги, ускорение адаптации к постоянно изменяющимся соревновательным условиям. Применение методов психической саморегуляции позитивно влияет на эмоциональные и социальные компоненты личности: улучшается коммуникация, повышается уровень самооценки спортсменами самих себя, своих возможностей и своего потенциала, улучшается их психо-физическое состояние. Спортсмены, которые владеют методами психической саморегуляции, более уверены в своих силах, у них выше психосоматический статус, агрессивность, невротичность, подозрительность, чувство вины у них значительно ниже.

В настоящее время, в связи с активным развитием и использованием инновационных технологий в различных отраслях жизнедеятельности, в том числе и в сфере спорта, начинают широко использоваться приборы, в основе работы которых лежит концепция биологической обратной связи (БОС). Ее суть состоит в системном использовании исследовательских, немедицинских, физиологических и профилактических процедур, в ходе которых человеку посредством внешней цепи обратной связи, организованной преимущественно с помощью микропроцессорной или компьютерной техники, предъявляется информация о состоянии и изменении тех или иных собственных физиологических процессов.

Навыки саморегуляции развиваются за счет тренировки и повышения лабильности регуляторных механизмов с помощью использования зрительных, слуховых, тактильных и других сигналов-стимулов на основе использования специальной аппаратуры, позволяющей регистрировать, усиливать и «возвращать обратно» физиологическую информацию. В процессе работы с прибором БОС происходит обучение навыкам саморегуляции, физиологического контроля, а специальные модули делают доступной для человека такую информацию, которую в обычных условиях он воспринимать не может.

В спорте метод БОС позволяет использовать интенсивность определенного вида биоэлектрической активности головного мозга для исследования микродинамики информационно-аналитических мозговых процессов, что, в свою очередь, позволяет оптимизировать процесс психологической подготовки спортсменов. Его основной задачей является обучение саморегуляции, а обратная связь облегчает процесс обучения физиологическому контролю. Специальное высокоточное оборудование делает доступной для человека информацию, в обычных условиях им не воспринимаемую. Таким образом, в области спорта становится возможным, например, выявление личностных особенностей атлетов, способствующих и препятствующих совершенствованию их психологической подготовленности в индивидуальных и командных видах спорта.

Одним из новейших приборов БОС, разработанных американской компанией «HeartMath», является модуль «EmWave-2», который используется в работе со спортсменами в НИЛ «Инновационные технологии развития личности», созданной на факультете психологии и педагогики [4], [5].

В основе работы прибора «EmWave-2» лежит концепция о неравномерности сердечного ритма человека. Известно, что даже в покое частота сердечных сокращений (ЧСС) имеет особенность как ускоряться, так и замедляться. Например, за одну минуту пульс человека немного ускоряется и замедляется по 5–10 раз. Более того, на графике мгновенной (а не средней) ЧСС здорового человека можно наблюдать целый набор волн разного периода и разной амплитуды. Так что частота сердечных сокращений, усредненная по ударам, отсчитанным за произвольно взятые 3–4, 40–50 и 100 секунд, будет различной.

При стрессовом состоянии ЧСС может изменяться бессистемным образом, а спектральный анализ сердечного ритма может это выявить. Напротив, если человек настроен позитивно, спокоен – график ЧСС принимает «красивый», равномерный вид с правильно чередующимися спадами и подъемами. Такое состояние человека называется «когерентным», означающим, что всякие биохимические регуляторы в организме сбалансированы и не заставляют сердце ускоряться и замедляться неравномерно и в больших пределах. Состояния когерентности можно целенаправленно достигать в процессе специальных тренировочных занятий с модулем «EmWave-2».

Сердечный ритм, с одной стороны, – это индикатор, отражающий выброс в кровь различных веществ, с другой – инструмент воздействия на организм. Поэтому очень важно отслеживать характер изменения ЧСС во времени. Спортсмен сможет научиться управлять своим психофизическим состоянием, если будет иметь оперативную обратную связь.

Основные возможности устройства «EmWave-2»: использование в качестве портативного датчика для измерения уровня когерентности и вариабельности сердечного ритма; запуск сессии на компьютере с просмотром этих параметров в виде диаграмм в режиме реального времени; загрузка сессий, сохраненных в памяти прибора во время его независимого использования, на жесткий диск компьютера через интерфейс USB; четыре уровня сложности тренировок; визуальная (светодиодная линейка с регулируемой яркостью) и звуковая обратная связь; интуитивно понятное программное обеспечение в виде игр и графиков, в том числе программа «Coherence Coach», которая обучает практическим приемам работы с «EmWave-2»; возможность распечатки результатов сессий; зарядка устройства через USB.

Сущность работы модуля «EmWave-2» по регулированию психоэмоционального состояния заключается в том, что занимающийся осуществляет цикл дыхания в соответствии с темпо-ритмом движения светодиодных огней на шкале активности сердца. Методика тренировочного занятия по регулированию психоэмоционального состояния состоит в следующем. После автоматической калибровки ЧСС по шкале активности сердца вверх-вниз начинают перемещаться синие огни, задающие темпо-ритм дыхания. Индикатор когерентности может гореть красным, синим или зеленым цветом. Задача спортсмена, работающего с модулем, – повысить свой уровень когерентности. Если это произойдет, то прибор проинформирует об улучшении изменением цвета индикатора с красного (актуальный уровень) на синий (улучшенный) и далее на зеленый (оптимальный). При достижении среднего или высокого

уровня когерентности также раздадутся короткие сигналы. Рост показателя когерентности прямо пропорционален увеличению количества синих огней на шкале активности сердца (т. е. их число увеличивается по мере уровня когерентности от среднего к высокому).

После освоения базового режима работы с модулем «EmWave-2» можно начинать работу в расширенном режиме. Первый подрежим расширенного режима – вариабельность сердечного ритма (ВСР), который отражает ускорение или замедление ВСР в режиме реального времени. С увеличением когерентности становятся более плавными переходы между движением светодиодных огней по шкале активности сердца вверх-вниз. Светодиоды в верхней и нижней частях шкалы, показывающие диапазон ВСР, горят тускло, в отличие от других более ярких бегающих по ним огоньков. Один квадратик соответствует ЧСС 20 ударов в минуту, т. е. при пульсе 80 ударов в минуту будет гореть четыре квадрата. При подключении прибора к компьютеру значение ЧСС определяется более точно. С увеличением диапазона ВСР светящихся светодиодов сверху и внизу шкалы будет меньше.

Технология «Быстрого увеличения когерентности» с помощью использования прибора «EmWave-2» включает в себя несколько этапов. Этап 1 – сосредотачиваем внимание на области в центре груди. Этап 2 – осуществляем дыхание, следуя темпо-ритму на шкале сердечной активности (вдыхаем в такт поднимающимся светодиодным огням и выдыхаем в такт опускающимся). Этап 3 – поддерживая темпо-ритм дыхания, стараемся вызвать у себя положительные эмоции, вспоминая приятные моменты, связанные, например, с общением с каким-либо человеком или домашним животным. Главное при этом – не напрягаться и находиться в расслабленном состоянии.

Систематические тренировочные занятия с модулем «EmWave-2» содействуют профилактике стресса, уменьшению тревожности, повышению работоспособности, улучшению навыков управления своим психоэмоциональным состоянием, снижению негативных последствий для организма, вызванных отрицательными эмоциями, сохранению и улучшению психофизического состояния спортсмена. Все это, в свою очередь, является важными факторами успешного роста и развития спортивной карьеры.

Литература

1. Бодров, В.А. Проблема преодоления стресса / В.А. Бодров // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 1. – Ч. 1. «Coping stress» и теоретические подходы к его изучению. – С. 122–133.
2. Марищук, В.Л. Стресс и некоторые возможности его преодоления в спортивной деятельности / В.Л. Марищук, Л.В. Марищук // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: сб. науч. тр. / под науч. ред. Ю.Н. Карандашева, Т.В. Сенько. – Минск, 2003. – 238 с.
3. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
4. Дворак, В.Н. Программа формирования психологической подготовленности студентов-спортсменов к соревновательной деятельности / В.Н. Дворак // Университетский спорт в современном образовательном социуме : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апр. 2015 г. : в 4 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол. : Т.Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2015. – Ч. 2. – С. 54–56.
5. Дворак, В.Н. Методические аспекты работы с модулем биологической обратной связи «EmWave-2» / В.Н. Дворак // Юбилейная науч.-практ. конф., посвященная 85-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины (Гомель, 17 июня 2015 г.) : материалы : в 4 ч. / редкол. : О.М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – Ч. 1. – С. 37–40.

Развитие личности студента в процессе обучения межкультурному общению

Т.В. Починок

Рассматривается личностно-развивающий подход в обучении межкультурному общению. Обосновывается значение развития личности обучаемого для эффективного межкультурного общения с иноязычным коммуникантом. Особый акцент автор делает на воспитательном аспекте иноязычного образования, целью которого является воспитание качеств социокультурной восприимчивости и социокультурной вежливости. Рассмотрено содержание выделенных социокультурных качеств.

Ключевые слова: личностно-развивающий подход, личность, межкультурное общение, социокультурная восприимчивость, социокультурная вежливость.

The personal-developmental approach to learning intercultural communication is considered. The importance of personality development of the student for effective cross-cultural communication with foreign language speakers is described. The author makes the particular emphasis to the educational aspect of foreign language education, the purpose of which is to cultivate the qualities of sociocultural sensitivity and sociocultural politeness. The content of the selected sociocultural qualities is considered.

Keywords: personal-developmental approach, personality, intercultural dialogue, sociocultural sensitivity, sociocultural politeness.

На современном этапе доминантой системы образования является личностно-ориентированный подход. Личностно-ориентированным обучением в современной педагогике называют обучение, обеспечивающее развитие прежде всего тех качеств личности, которые помогут человеку занять в жизни активную, ответственную, «авторскую» позицию на основе осознанного целенаправленного саморазвития.

Личностно-ориентированный подход стал возможен благодаря общественно-политическим, экономическим, социальным преобразованиям, произошедшим в нашей стране в последнее десятилетие. Сменились ценностные ориентации, и в качестве самой большой ценности в соответствии с провозглашенными принципами гуманизации и демократизации общества признается свободная, развитая и образованная личность, способная жить и творить в условиях постоянно меняющегося мира.

Выпускник школы должен обладать нужными для этого знаниями, составляющими целостную картину мира, навыками и умениями, осуществлять разные виды деятельности (учебную, трудовую, эстетическую), а также обладать современными ценностными ориентациями и опытом творческой деятельности, уметь пользоваться новыми информационными технологиями, быть готовым к межличностному и межкультурному сотрудничеству как внутри своей страны, так и на международном уровне.

Все это может быть достигнуто лишь при личностно-ориентированном подходе к образованию и воспитанию подрастающего поколения, когда учитываются потребности, возможности и склонности учащегося и он сам выступает наряду с учителем в качестве активного субъекта деятельности учения.

Личностно-ориентированный подход воздействует на все компоненты системы образования (образовательные и воспитательные цели при обучении каждому учебному предмету, содержание обучения, методы и приёмы/технологии обучения) и на весь учебно-воспитательный процесс в целом (взаимодействие учителя и учащегося, ученика и средств обучения и т. д.), способствуя созданию благоприятной обучающей и воспитывающей среды.

Личностно-ориентированное обучение можно рассматривать как одну из разновидностей развивающего обучения. Согласно утверждениям В.В. Давыдова [1], развивающим считается обучение, которое построено на основе ведущей деятельности конкретного возрастного периода, определяющей возникновение и развитие соответствующих психических ново-

образований. Специфика личностно-ориентированного обучения в отличие от других концепций развивающего обучения заключается в ориентации на преимущественное развитие субъективности ученика, на запуск соответствующих возрасту механизмов саморазвития, тогда как остальные концепции ставят во главу угла интеллектуальное развитие, а субъективность является своего рода побочным продуктом и условием развивающего обучения.

В концепции личностно-развивающего обучения ключевыми являются такие понятия, как субъективность, личность, личностный рост и саморазвитие. Рассмотрим некоторые понятия подробнее.

Субъективность – это базовая категория антропологической психологии, определяющая общий принцип существования человеческой реальности, непосредственного самобытия человека; как форма бытия и способ организации человеческой реальности, субъективность обнаруживает себя в способности человека встать в практическое (преобразующее) отношение к собственной жизнедеятельности и находит свое высшее выражение в рефлексии. Источник субъективности связан с изменением механизмов жизнедеятельности человека, и самое главное – с возникновением у него способности превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования. Здесь впервые возникает «отношение» к самому себе, становится самость, субъективность с ее способностью быть «для себя», позволяющая человеку быть субъектом (автором, хозяином) своей собственной жизни.

Развитую субъективность характеризуют следующие признаки:

- приобщенность личности к мировой человеческой культуре, осознание действительности как мира человека, преодоление миража вещного мира и в каждом своем действии усмотрение отношения к другому человеку, рассмотрение этого отношения как стержневого;
- осознание специфичности своего существа, обладающего свободной волей и, следовательно, ответственностью, способного выступить причиняющей силой, поведение личности сопровождается самоанализом, самооценкой, рефлексией, ценностное отношение к себе;
- психологические предпосылки субъектной деятельности: умение быть выше наличной ситуации, стремление к осмысленным, осознанным действиям, к выбору позиций, к поступку и ответственности за него, способность к совместной, коллективной деятельности, к сотрудничеству, способность самостоятельно ориентироваться в социально-человеческом пространстве;
- моральный, ценностный способ освоения мира.

Личность – человек как носитель социальных отношений, имеющий устойчивую систему общественно значимых ценностей, определяющих его принадлежность к той или иной социальной группе (С.Л. Рубинштейн) [2].

Психологическая структура личности – это целостная модель, система качеств и свойств, которая полно характеризует психологические особенности личности (человека, индивида). Все психические процессы осуществляются в какой-нибудь личности, но не все выступают в качестве ее отличительных свойств. Любой из нас в чем-то похож на всех людей, в чем-то лишь на некоторых, в чем-то ни на кого не похож.

В психологии существует огромное количество моделей психологической структуры личности. Остановимся на модели психологической структуры личности, разработанной вначале С.Л. Рубинштейном [2], а затем К.К. Платоновым [3]. Эта базовая модель исходит из личностно-деятельностного подхода. Данная структура включает в себя шесть взаимосвязанных подструктур. Они условно выделяются лишь для получения некоторой схемы целостной личности.

Основу личности составляет ее структура, т. е. относительно устойчивая связь и взаимодействие всех сторон как целостного образования. В личности выделяются следующие психологические составляющие, или подструктуры [2, с. 684]:

- самосознание;
- направленность личности (проявляется в потребностях, интересах, идеалах, убеждениях, мотивах деятельности, поведения и мировоззрения);
- темперамент и характер;
- психические процессы и состояния;
- способности и задатки;
- психический опыт личности (проявляется в темпераменте и характере).

Особенностями отдельных свойств этих подструктур, однако, не исчерпываются индивидуальные особенности личности, поскольку на эти подструктуры накладываются еще две общие подструктуры: характер и способности. Являясь подструктурами наложенными, выделяющимися из общей структуры личности, характер и способности представляют собой не самостоятельные подструктуры, а общие качества личности, включающие особенности каждой из четырех основных иерархических подструктур.

Способности – важнейший инструментарий личности. Чем более развиты у человека способности, тем больше он может сделать. Главные способности человека – это умственные, волевые, душевные и телесные способности. В личности есть много и других интересных и важных частей и элементов (самосознание и роли, самооценка и уровень притязаний, убеждения и ценности), но такая детализация возможна лишь при анализе разных уровней структуры личности. Важно, что в зависимости от типа и уровня развития личности в человеке есть или отсутствует «Я»: хозяин, который умеет управлять своим внутренним содержанием.

Суть личностно-ориентированного обучения заключается в том, что личность ученика, его неповторимая индивидуальность составляют главную и приоритетную ценность, от которой проектируются все остальные звенья образовательного процесса. По мнению И.С. Якиманской [4], личностно-ориентированное обучение исходит из признания уникальности субъектного опыта самого ученика как важного источника индивидуальной жизнедеятельности, проявляемой, в частности, в познании.

Применительно к содержанию обучения личностно-ориентированный подход проявляется в следующих основных направлениях:

1. Компонентный состав содержания обучения делает акценты в интересах развития свободной активной личности на деятельностную компоненту, на развитие опыта творческой деятельности и ценностные ориентации.

2. При отборе иноязычного содержания обучения в большей мере, чем раньше, учитываются интересы и волнующие современных учащихся проблемы. Это проявляется прежде всего при отборе аутентичного текстового материала, в выборе тем для обсуждения, в привлечении актуального аудио-визуального материала, в том числе с помощью Интернета.

3. Проблемная подача материала, стимулирующая учащихся к размышлению, самостоятельному поиску информации, к самостоятельным выводам, обобщениям, к рефлексии (самонаблюдению, самоотчета), что способствует развитию самосознания и самооценки.

4. При отборе содержания важно предусмотреть такие материалы, которые апеллируют к личному опыту учащихся, к их чувствам и эмоциям, побуждают к выражению собственного мнения, оценки, что стимулирует формирование ценностных ориентаций.

Таким образом, личностно-ориентированный подход предъявляет высокие требования к отбору содержания обучения, к его методической организации.

Важно отметить, что личностно-ориентированное обучение не занимается формированием личности с заданными свойствами, а создает условия для полноценного проявления и, соответственно, развития личностных функций образовательного процесса. Личностные функции и субъективность – это в данном случае не характерологические качества ее (последние, кроме некоторых, так называемых общечеловеческих, у людей могут и должны быть разными), а те проявления человека, которые, собственно, и реализуют социальный заказ «быть личностью».

Личностно-ориентированный подход предполагает особый акцент на социокультурной составляющей иноязычной коммуникативной компетенции, что, в свою очередь, обеспечивает эффективное межкультурное общение (МКО). Культуроведческая направленность обучения, приобщение к культуре страны изучаемого языка, более глубокое осознание своей культуры, умение представлять ее средствами изучаемого языка, участие в диалоге культур возможна благодаря развитию личности обучаемого [5].

Воспитательный аспект содержания иноязычного образования (Е.И. Пассов [6]) предполагает приобретение опыта эмоционально-оценочного отношения обучаемого к иноязычной действительности, который включает чувства, эмоции, психические процессы, что приводит к воспитанию социокультурных качеств, необходимых для достижения взаимопонимания с иноязычным собеседником.

Процесс восприятия представителями разных культур друг друга, который может быть определен как перцептивная сторона взаимодействия [7], является обязательной составной частью МКО и предполагает взаимопознание представителей разных лингвокультурных общностей. Познание коммуникантом своего собеседника как представителя иноязычной культуры осуществляется на основе восприятия и понимания его поведенческих характеристик, формирования представлений о его намерениях, мыслях, способностях, эмоциях, установках, что является основой для установления с ним согласованных действий и особого рода отношений.

Действия коммуникантов в процессе МКО сознательно ориентированы на их смысловое восприятие иноязычным собеседником, который декодирует передаваемую информацию для ее осмысления. Непосредственно наблюдая за внешней стороной поведения своего иноязычного собеседника, коммуникант пытается интерпретировать психологический смысл и содержание его поведения, объяснить поступки, понять его цели, намерения и мотивы. Когда образ жизни, манера вести себя, характер реакции на происходящие события, внешний облик человека отходят от тех «образцов», которые в глазах общающихся с ним являются выражением «нормы», последний от восприятия внешней стороны поведения познаваемого человека переходит к психологической классификации его поступков, пытается дать им ту или иную оценку и понять этого человека как личность. При этом он всегда сталкивается с определенными психологическими трудностями, которые являются, с одной стороны, следствием сложности познаваемой личности, а с другой – ограниченностью познавательных возможностей самого субъекта познания.

Восприятие культуры – это чувственное отражение социокультурной реальности, включающее выделение информационного содержания и формирование чувственного образа. Процесс восприятия включает в себя познавательную деятельность «прощупывания», обследования, распознавания предмета через образ; возникновение образа из чувственных качеств в свою очередь опосредовано предметным значением, к которому приводит истолкование этих чувственных качеств. Предметное значение как бы апперцепирует, вбирает в себя и истолковывает чувственные данные, возникающие в процессе восприятия [2].

В основе восприятия лежат ощущения. Ощущения выявляют качества воспринимаемых предметов. Восприятие строится на чувственных данных ощущений, доставляемых нашими органами чувств под воздействием внешних раздражений, действующих в данный момент. Но восприятие вместе с тем и не сводится к простой сумме ощущений. Оно всегда является более или менее сложным целым, качественно отличным от тех элементарных ощущений, которые входят в его состав. В каждое восприятие входит и воспроизведенный прошлый опыт, и мышление воспринимающего, и – в известном смысле – также его чувства и эмоции. Отражая объективную действительность, восприятие делает это не пассивно, потому что в нем одновременно преломляется вся психическая жизнь конкретной личности воспринимающего [2].

При восприятии фактов и явлений культуры познание осуществляется через передачу условного смысла. Целостный образ воспринятого в зависимости от его значимости для личности может остаться либо безличным предметным знанием, либо включиться в личностный план переживания. Восприятие обычно никогда не бывает чисто пассивным, только созерцательным актом. Воспринимает не изолированный глаз, не ухо само по себе, а конкретный живой человек, и в его восприятии – если взять его во всей его конкретности – всегда в той или иной мере сказывается весь человек, его отношение к воспринимаемому, его потребности, интересы, стремления, желания и чувства. Эмоциональное отношение как бы регулирует и расцветивает воспринимаемое – делает яркими, выпуклыми одни черты и оставляет другие затушеванными, в тени. В восприятии отражается вся многообразная жизнь личности – ее установки, интересы, общая направленность и прошлый опыт – апперцепция – и притом не одних лишь представлений, а всего реального бытия личности, ее реального жизненного пути. В этом случае воспринятое включается в контекст личной жизни индивида и, приобретая в нем определенный смысл, входит в формирование личности как существенный фактор [8, с. 29]. Внешняя сторона отдельно взятых поступков, как правило, не определяет однозначно их внутреннее психологическое содержание, что превращает процесс познания индивидом другой личности в решение им психологической задачи, на которую он может дать как правильный, так и неправильный ответ.

Адекватное восприятие иноязычного собеседника является показателем его понимания и установления с ним эмоционального контакта. В целях взаимопонимания коммуниканту необходимо уделять основное внимание не только содержанию речевого сообщения иноязычного собеседника, но и эмоциональной составляющей его высказываний – чувствам, выраженным говорящим, которые не всегда соответствуют содержанию сообщения и могут отличаться от чувств, которые испытывает носитель родной культуры по поводу той же коммуникативной ситуации. Восприятие чувств говорящего помогает коммуниканту точнее осознать свое эмоциональное состояние и соотнести его с эмоциональным состоянием партнера по общению. Воспринимать собеседника в процессе взаимодействия означает выделять схожее между взаимодействующими коммуникантами, различать специфические черты, отличающие носителей разных культур друг от друга, интерпретировать и оценить мотивы поведения иноязычного коммуниканта. Следовательно, у обучаемого необходимо развивать качество социокультурной восприимчивости, которое позволяет различать универсальное и национально-специфическое в иноязычном собеседнике.

Условием взаимопонимания между представителями разных культур должно являться осознание, понимание, признание и взаимное уважение ценностей участвующих в МКО культур, отражающихся в нормах иноязычного коммуникативного поведения. Культурная норма – это правила, эталоны, предписания, образцы, инструкции, несоблюдение которых является нарушением правил данной культуры и вызывает отрицательную реакцию данного сообщества. С целью обеспечения эффективного взаимодействия обучаемому следует соблюдать нормы иноязычного коммуникативного поведения. Для этого необходимо развивать качество социокультурной вежливости, которое помогает уважать ценности иноязычной культуры и соблюдать нормы иноязычного коммуникативного поведения в процессе взаимодействия с носителем иной культуры.

Таким образом, в контексте личностно-развивающего обучения происходит развитие личности обучаемого и воспитание таких качеств как социокультурная восприимчивость и социокультурная вежливость, которые обеспечивает достижение взаимопонимания с иноязычным собеседником в процессе МКО.

Литература

1. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М. : Издательство: ИНТОР, 544 с.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб. : Издательство «Питер», 200. – 720 с.
3. Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.
4. Якиманская, И.С. Развивающее обучение / И.С. Якиманская. – М., 1979. – 144 с.
5. Смит, Г.Х. Тренинг прогнозирования поведения: тренинг сензитивности / Г.Х. Смит. – СПб. : Речь, 2001. – 256 с.
6. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование. Концепция развития индивидуальности в диалоге культур / Е.И. Пассов. – Липецк, 1998. – 159 с.
7. Лабунская, В.А. Психология затруднённого общения: теория, методы, диагностика, коррекция: учеб. пособие / В.А. Лабунская, Е.Д. Бреус, Ю.А. Менджерицкая. – М. : Академия, 2001. – 288 с.
8. Дербенёва, Т.В. Формирование перцептивной стороны иноязычного общения студентов старших курсов языкового вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Т.В. Дербенёва. – Горно-Алтайск, 2005. – 165 л.

УДК 37.091.3:811'342'243:004.9

О результатах экспериментального обучения студентов устному иноязычному общению в условиях виртуальной образовательной среды

И.В. РАДИНА

Описывается специфика экспериментального обучения студентов устному иноязычному общению на основе разработанной виртуальной образовательной среды. Описаны количественные и качественные критерии экспериментального обучения. Приведены основные результаты эксперимента.

Ключевые слова: иностранный язык, устное иноязычное общение, виртуальная образовательная среда.

The specific features of the experiment on teaching students oral foreign language communication on the basis of the created virtual teaching environment are considered. Quality and quantity criteria of the experimental teaching are described. Basic experiment results are outlined.

Keywords: foreign language, oral foreign language communication, virtual teaching environment.

Современные подходы к обучению студентов устному иноязычному общению (УИО) требуют разработки эффективной образовательной среды, с новыми возможностями и свойствами, которая будет способствовать интенсификации процесса обучения устному общению на иностранном языке (ИЯ) и повышению его качества. Неотъемлемым компонентом такой образовательной среды на современном этапе является виртуальная образовательная среда (ВОС).

Несмотря на то, что отдельные элементы ВОС уже используются в некоторых вузах Республики Беларусь, ряд вопросов, связанных с ее структурой, программным наполнением, а также интеграцией в образовательную среду университета все еще требует теоретического осмысления. Очевидно, что эффективное функционирование ВОС возможно лишь в том случае, если ее организация отвечает современным требованиям к качеству языковой подготовки студентов, а также способствует совершенствованию уже используемых и развитию новых форм обучения УИО.

Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте обучения студентов неязыкового вуза УИО в силу ряда причин:

1) необходимость создания инновационного образовательного пространства для организации систематического взаимодействия студентов в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности на ИЯ;

2) потребность компенсировать сокращение аудиторных часов, отведенных программой на обучение ИЯ, с целью повышения уровня владения УИО в контексте подготовки студентов к межкультурной коммуникации;

3) необходимость комплексного внедрения в образовательный процесс по ИЯ Интернет-технологий, которые способны обеспечить ситуативную основу для обучения УИО.

Значимость формирования ВОС для овладения УИО в неязыковом вузе осознают и студенты. Большинство из них ежедневно обращаются к ресурсам сети Интернет, электронным библиотекам, поисковым системам, пользуются средствами компьютерного тестирования в процессе изучения ИЯ, а также общаются посредством интернет-технологий (блогов, чатов и др.) и различных социальных сетей (Vkontakte, Facebook, Twitter и др.).

Согласно данным проведенного нами анкетного опроса студентов 3 и 4 курсов факультета Высшей школы туризма Белорусского государственного экономического университета (БГЭУ), 94 % опрошенных отмечают необходимость использования интернет-технологий, таких как подкасты, чаты, блоги, веб-квесты и др., в образовательном процессе по ИЯ, с целью его интенсификации и повышения мотивации будущих специалистов к овладению УИО. В то же время преподаватели БГЭУ отмечают невозможность систематического использования Интернет-технологий и ресурсов сети Интернет в аудиторной и внеаудиторной работе по ИЯ (только 24 % опрошенных преподавателей используют их систематически) в силу ряда

причин, в том числе из-за отсутствия четко организованной и эффективно управляемой ВОС. Перечисленное выше обусловило необходимость разработки методики обучения студентов неязыкового вуза УИО в условиях ВОС и ее экспериментальной апробации.

Экспериментальное обучение было проведено в 2014 г. в БГЭУ. В обучении приняли участие 65 студентов 4 курса, факультета «Высшая школа туризма». Согласно календарно-тематическому планированию, обучение студентов проводилось в рамках следующих тем профессионального содержания: Hotel and Motel Chains (Гостиничные сети), Hotel Management (Управление гостиницей), The Front Desk (Рецепция), The Back of the House (Службы второго плана), Dealing with Complaints (Жалобы).

Перед началом обучения студентам были разъяснены его цели и задачи, ввиду необходимости сконцентрировать их внимание на ориентацию данного процесса на повышение уровня владения умениями УИО, потенциальную интеграцию разработанной ВОС в образовательную среду университета, а также подготовку будущих специалистов к межкультурной коммуникации в профессиональной деятельности. Для обеспечения валидности полученных данных мы не отбирали определенные группы студентов и включили в экспериментальное обучение все шесть групп студентов 4 курса (65 человек), специализации «Гостиничный и ресторанный бизнес», с разным уровнем владения ИЯ. В *экспериментальную* группу входило три подгруппы (35 человек), а в контрольную группу – оставшиеся три подгруппы (30 человек).

В качестве *неварьируемых условий* эксперимента были выделены:

- 1) исходный уровень владения умениями УИО;
- 2) количество испытуемых (65 студентов);
- 3) тематика аудиторных занятий (согласно календарно-тематическому планированию);
- 4) время, отводимое на изучение темы.

К *варьируемым условиям* эксперимента относились:

- 1) комплекс упражнений;
- 2) обучение в ВОС с использованием комплекса интернет-технологий (подкасты, блоги, чаты);
- 3) введение учебного материала с использованием технологии «перевернутый класс».

Экспериментальное обучение включало следующие *этапы*: 1) *диагностирующий срез*, 2) *собственно обучение*, 4) *итоговый срез*.

С целью определения исходного уровня владения студентами специальности «Экономика и управление туристской индустрией» умениями УИО, а также степени готовности студентов к осуществлению профессионального межкультурного общения и выявления трудностей, возникающих у студентов в процессе УИО, нами был проведен диагностирующий срез, который включал:

- а) соотнесение вопросных и ответных реплик;
- б) задание на знание терминологии;
- в) восстановление структуры предложенного диалога в ситуации устного иноязычного общения по заданной проблеме;
- г) прослушивание подкаста и выполнение задания true/false;
- д) соотнесение речевых функций с конкретными репликами в предложенных микро-диалогах.

При анализе ответов испытуемых нами учитывались следующие качественные и количественные критерии.

I. Качественные критерии:

1) *соответствие высказывания поставленной коммуникативной задаче* в сфере профессионального общения (3 балла – высказывание полностью соответствует поставленной коммуникативной задаче, 2 балла – высказывание частично соответствует, 1 – высказывание не соответствует поставленной коммуникативной задаче);

2) *информативность* (3 балла – высказывание полностью соответствует поставленной цели, 2 балла – высказывание частично соответствует цели, 1 балл – высказывание не соответствует цели);

3) *аутентичность высказывания* (3 балла – в высказывании отсутствуют кальки с русского языка, 2 балла – в высказывании присутствуют кальки с русского языка, 1 балл – высказывание изобилует кальками, отличается отсутствием идиоматических выражений и профессиональной лексики;

4) *структурированность монологических высказываний* (3 балла – в высказывании четко прослеживается вступление, основная часть и заключение, 2 балла – в высказывании отсутствует один из структурных элементов, 1 балл – в высказывании наблюдается искажение структуры или перемещение структурных элементов);

5) *учет речевых факторов и правил речевого поведения* в конкретных профессиональных ситуациях общения (3 балла – всегда учитывались все факторы при построении высказывания, 2 балла – учитывались 1–2 фактора, 1 – речевые факторы не учитывались при построении высказываний).

II. Количественные критерии:

1) *объем высказывания* (количество реплик в минуту для диалога и количество предложений в минуту – для монолога);

2) *употребление терминологии* в монологических и диалогических высказываниях (количество слов на одно монологическое/диалогическое высказывание);

3) *количество допущенных лексическо-грамматических ошибок* в каждом задании (на одно задание).

Проведенное экспериментальное обучение состояло из трех этапов: *подготовительно-ориентировочного, реализующе-исполнительского, контрольно-диагностического*.

Первый этап обучения, *подготовительно-ориентировочный*, предполагал развитие у студентов информационных и прогностических умений УИО в процессе работы с ориентировочными упражнениями. Основными задачами упражнений, предлагаемых обучаемым в рамках первого этапа, являлись:

1) актуализация профессионально-ориентированной информации в процессе ее предварительного предъявления на основе использования технологии *flipped classroom* (ознакомьтесь с информацией, приведенной в подкасте, выделите ключевые слова по теме «Front Office Services», создайте глоссарий из 20 основных понятий и терминов, опубликуйте свой глоссарий в блоге преподавателя (актуализирующие упражнения); ответьте на вопросы преподавателя по теме в блоге, максимально аргументируя свои ответы;

2) поиск информации по теме (анализ тематического сайта предлагаемых туристических услуг) с целью последующего ее использования при ознакомлении с новым материалом, просмотре видео подкастов, комментировании информации в блоге преподавателя; найдите в сети Интернет тексты по заданной теме, составьте их краткий обзор и опубликуйте краткое резюме в блоге преподавателя;

3) прогнозирование темы/предмета общения с учетом: контекста общения, статусных ролей собеседников, невербального поведения общающихся и т. д.

На первом этапе обучения в экспериментальной группе студентам предлагались видео и аудиоподкасты, размещенные в ВОО «English for tourism», с последующим устным обсуждением увиденного/услышанного в группе в рамках аудиторного занятия, написанием комментария увиденного/услышанного в блоге преподавателя/студенческом блоге, а также устный анализ увиденного/услышанного с целью выявления степени эффективности осуществления взаимодействия сотрудника туристической сферы с клиентом, а также учета правил общения с зарубежными клиентами в контексте требований к межкультурной коммуникации.

Вначале выполнялись подготовительные задания на первичное ознакомление с темой, отбор базовой информации с использованием средств ВОО и технологии «перевернутый класс»:

1. Составьте список подтем/проблем по теме «Front Office Services», поисковые системы Интернет, подкасты, обсуждение в блоге студентов и опубликуйте данный список в блоге преподавателя.

2. Отберите статьи по теме, статистические данные и прочую информацию, которая поможет детально осветить тему «Back of the House Services» к каждой статье добавьте иллюстрации, медиа-файлы и ссылки на ресурсы сети Интернет, опубликуйте полученные данные в своем блоге.

3. Составьте электронный терминологический словарь по теме «Front Office Operations» (дефиниция термина, синонимы, антонимы, сочетаемость, использование данного термина в устойчивых выражениях, типичных для туристической сферы), используя отобранные ранее материалы (подкасты, статьи и т. д.), а также ресурсы Интернет.

Затем студентам предлагались задания на совершенствование навыков извлечения информации:

1. Прочтите статью в блоге студента, выделите ключевые идеи и слова, передайте основное содержание статьи в кратком устном резюме на следующем занятии по ИЯ.
2. Оставьте в блоге преподавателя свой комментарий подкаста, а также проблем, рассмотренных в нем в рамках занятия.
3. Найдите и проанализируйте тематические сайты-презентации всемирно известных гостиниц (в сети Интернет), сделайте обзор нескольких сайтов по данной теме, сделайте устную и электронную презентацию.

Второй этап, *реализующе-исполнительский*, был направлен на моделирование студентами содержательного плана будущего высказывания с последующей практикой в общении. Данный этап был направлен на развитие у студентов информационных, композиционно-структурных, дискуссионных и ориентировочно-экспрессивных умений.

Задачами данного этапа являлись:

- 1) планирование содержания будущего высказывания с учетом его функций;
- 2) планирование содержания будущего высказывания с учетом его структуры (вступление, основная часть, заключительная часть);
- 3) осуществление непосредственного общения с учетом отобранной на предыдущих этапах информации, темы/предмета общения, выбранных композиционно-структурных элементов высказывания, контекста общения (он-лайн общение/непосредственное общение);
- 4) учет правил речевого этикета в процессе общения, наиболее приемлемых для партнеров по коммуникации, с целью решения поставленной коммуникативной задачи.

В рамках данного этапа студенты выполняли различные задания и упражнения на развитие умений УИО:

1. Прочтите статью, просмотрите комментарии пользователей к статье. Оставьте свой комментарий на сайте и опубликуйте ссылку на него в блоге студентов.
2. Опубликуйте свои суждения по заданной теме в рамках онлайн дискуссии со студентами второй группы, которая читала статью по сходной тематике.

После подготовительной работы студентам предлагалось выполнить поисково-исследовательский проект с использованием возможностей технологии подкастинга, а также ресурсов сети Интернет, а также разработать видеопodcast, иллюстрирующий диалог между сотрудником гостиницы и клиентом, который обратился к сотруднику с жалобой. На заключительном этапе работы над проектом студенты публиковали свои результаты (презентацию, podcast, рекламный буклет) в соответствующем форуме, где другие мини-группы могли оценить, прокомментировать и задать вопросы по представленному проекту. После электронного обсуждения мини-группы представляли свои проекты в устной форме на заключительном занятии тематического раздела.

Третий этап обучения, *контрольно-диагностический*, был ориентирован на анализ успешности профессионального общения и подведение итогов работы студентов. В рамках данного этапа использовались аналитические (оценочные и корректирующие) упражнения, целью которых являлась:

- 1) оценка студентами и преподавателем эффективности устного профессионального общения, степень достижения коммуникативного намерения;
- 2) анализ использования невербальных средств общения и их влияние на эффективность общения;
- 3) сравнение правильности оформления высказывания с эталоном, самокоррекция и самооценка результативности профессионального общения;
- 4) подведение итогов устного общения, отбор образцов общения, наиболее близких к эталону, анализ их структуры и лексического наполнения.

На этапе контроля умений УИО студентам было предложено два вида заданий, которые по форме сходны с заданиями диагностирующего этапа, с целью сравнения качества выполнения заданий до проведения экспериментального обучения и после.

Первое задание было направлено на контроль умений диалогической речи, а второе на контроль умений монологической речи. В рамках первого задания студентам предлагалось

представить, что они являются владельцами известной в Европе гостиничной сети, и ответить на вопросы журналиста о том, как в гостиницах решаются вопросы с жалобами клиентов, какие им предлагают компенсации за причинённый моральный ущерб и т.д. Задание на контроль сформированности монологических высказываний студентов предполагало проектную презентацию нового гостиничного комплекса, разработанного каждым студентом индивидуально (в качестве опоры студентам было задано собрать материал и спланировать примерную структуру будущей презентации, отобрать иллюстративный материал по теме, разработать рекламный буклет. Однако само высказывание должно было разрабатываться в рамках занятия, в процессе индивидуальной подготовки по систематизации и структурированию отобранного материала).

Результаты экспериментального обучения выявили позитивные изменения в качестве развиваемых умений УИО: увеличилась скорость извлечения информации из текстов/подкастов, темп речи, объем и структурированность высказываний, связность, эмоциональность и т. д. Устное и письменное общение студентов приобрело более естественный характер, ведение дискуссий, а также монологические высказывания студентов стали более аргументированными, с четко прослеживаемой структурой (введение, основная часть, заключение). Кроме того, анкетирование студентов на заключительном этапе показало, что студенты научились преодолевать страх перед общением с носителями языка, перед участием в дискуссиях, приобрели навыки решения практических профессионально-значимых задач в рамках межкультурного общения.

Таким образом, представляется целесообразным прийти к выводу о том, что обучение студентов в ВОС, созданной на основе интернет-технологий (подкастов, блогов, чатов), позволяет интенсифицировать процесс развития умений УИО, необходимых для осуществления устного профессионального общения современного специалиста, а также повысить качество такого общения и подготовить будущих специалистов к потенциальной межкультурной коммуникации в профессиональной сфере.

Литература

1. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования : учебное пособие / А.Д. Наследов. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 388 с.
2. Хуторской, А.В. Современная дидактика: учебник для вузов / А.В. Хуторской. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 544 с.
3. Шабаева, Н.П. Профессионально-ориентированные учебно-речевые ситуации в подготовке специалистов сферы туризма (на примере обучения английскому языку) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.П. Шабаева. – Сходня, 2004. – 24 с.

Характеристика ресурсов совладающего поведения

С.А. СТАНИБУЛА

Дана сущностно-содержательная характеристика ресурсов совладающего поведения. Рассматриваются основные категориальные компоненты ресурсов совладающего поведения, к которым относятся функции, признаки, динамика ресурсов, а так же те личностные диспозиции, которые могут ими выступать как ведущие для совладания с теми или иными стрессовыми ситуациями.

Ключевые слова: совладающее поведение, копинг-стратегии, ресурс, стрессовые ситуации, личностные диспозиции.

The essence-content characteristic of coping resources is given. The main components of categorical resources of coping are considered. They include the functions, features, dynamics of resources, as well as those personal dispositions that can serve them as leaders for coping with certain stressful situations.

Keywords: coping behavior, coping strategies, resources, stress, personal disposition.

Психология совладающего поведения достаточно новая, но в последнее время все больше набирающее популярность направление в психологии. В зарубежной науке достаточно серьезные теоретико-практические результаты нашли отражения в работах R. Lazarus, S. Folkman, H. Weber, D. Maxwell, F. Mollica, B. Cardozo, П.Л. Хьюитт, Г.Л. Флетт, П.Т. Коста, М.Р. Сомерфелд, Р.Р. Маккраэ и др. В отечественной литературе основные исследования отражены в работах Т.Л. Крюковой, Л.И. Анцыферовой, А.Б. Леонова, И.М. Никольской, Р.М. Грановской, С.А. Хазовой, Т.В. Корниловой, С.И. Малаховой, В.А. Ташлыковой, Е.П. Белинской, Е.Р. Исаевой, С.К. Нартовой-Бочавер и др. Любое кризисное состояние несет за собой огромное количество психолого-социальных проблем любой формы и, учитывая данные аспекты, ключевым становится выявление механизмов совладающего поведения (копинг-поведения). Так же достаточно серьезно становится вопрос о сущностно-содержательном понимании ресурсов совладающего поведения, так как, по нашему мнению, это будет способствовать не только четкой детализации, но и развитию психологии совладающего поведения в контексте выявления и определения широкого спектра личностных характеристик, которые будут способствовать преодолению трудных жизненных ситуаций. Достаточно серьезно встает вопрос о специфике ресурсной сферы тех или иных категорий населения, в частности в последнее время достаточно серьезные исследования наблюдаются в сфере выявления данных компонентов у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц в экстремальных условиях жизнедеятельности, подвергшихся физическому, эмоциональному или сексуальному насилию и другие. Можно с уверенностью утверждать, что научные разработки именно в контексте ресурсного направления в психологии совладающего поведения на наш взгляд будет предвестником построения программ психологической помощи людям в различных трудных жизненных ситуациях. В данной работе мы рассмотрим основные категориальные характеристики ресурсов совладающего поведения, в частности функции, признаки, динамика ресурсов, а так же те личностные диспозиции, которые могут ими выступать для преодоления трудных жизненных ситуаций. Метод исследования теоретический анализ литературы.

В научный оборот термин «копинг» (от англ. coping – совладание, преодоление) был введен L. Murphy и означал определенную попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей и опасной или радостной и благоприятной [1]. Ряд авторов рассматривает феномен «копинга» как тенденциозный динамический процесс психики по устранению проблем с целью оптимизации эмоционального состояния. В частности в таком контексте рассматривал «копинг» R.S. Lazarus, определяя его как процесс решения проблем, предпринимаемый индивидом для оптимизации своего психологического состояния и адаптации к окружающей среде [2].

М. Perrez понимал под копингом сугубо адаптивную реакцию на требования окружающей среды, оценивающие личностью как превосходящие ресурсы и возможности человека (Perrez, 2001).

Такие авторы, как Н. Weber. [3] D. Maxwell [4], R.F. Mollica, B. Cardozo [5] понимали «совладающее поведение» как широкий комплекс взаимосвязанных навыков, необходимый для качественного управления обстоятельствами любой степени сложности, в частности в условиях приспособления к болезни как угрозе физическому личностному и социальному благополучию.

Совладающее поведение А. Маслоу определил как «функциональный ответ» на проблему и актуализировал следующие характерологические компоненты: четко мотивированно; направленно на решение определенной проблематики; вызывает изменения как в окружении, так и в самой личности; имеет осознанную природу; приобретается в результате обучения [6].

В работах отечественных ученых «совладающее поведение» рассматривается в концепции стресса. Т.Л. Крюкова [7], Е.П. Белинская [8] рассматривали совладающее поведение как способ, который позволяет индивиду справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией.

Е.Р. Исаева определяла «копинг» или «преодоление стресса», «как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям» [9, с. 86]. Таким образом, в работах отечественных и зарубежных авторов совладающее поведение – это сложный феноменологический процесс, характеризующийся направленностью на решение проблем угрожающих психоэмоциональной стабильности личности и вызывающий определенный трансформационный процесс в ментальном опыте личности. По нашему мнению, данные теоретические концепты не в полной мере отражают ресурсные компоненты как ведущие аспекты способствующие преодолению стрессовых ситуаций.

Успешность адаптации личности к стрессу определяется уровнем развития у нее копинг-поведения, которое регулируется посредством применения средовых условий (копинг-ресурсов) и поведенческих стратегий (копинг-стратегий) на основе имеющегося личностного опыта [10], [11]. Ресурсы индивида – это определенный личностный потенциал, способствующий преодолению различных по степени стрессоров или кризисных ситуаций. W.M. Ensel, N. Lin, подчеркивали, что наличие ресурсов априори придает уверенности человеку, способствует удержанию и подкреплению идентичности, стабилизации самооценки и самоуважения [12].

К. Муздыбаев, рассматривая различные виды ресурсов, пришел к выводу, что ресурсы – это все что способно удовлетворить требования окружающей среды (Муздыбаев К., 1998.). Н.М. Лыкова рассматривает под ресурсами содержательные характеристики человека, обеспечивающие ему преодоление стрессовых ситуаций [13]. Е.А. Дорьева под ресурсом совладающего поведения понимала совокупность индивидуальных и средовых средств, условий, возможностей, которые личность способна задействовать непосредственно в целях совладания с трудной жизненной ситуацией [14, с. 192].

Многие авторы настаивают на том, что ресурсы совладающего поведения являются существенным фактором благополучия и качества жизни (Diener, Fujita, 1995; Holohan, Moos, 1990). Ресурсы совладающего поведения, как правило, представлены в ментальном опыте личности и реализуются в различных сферах жизнедеятельности для преодоления тех или иных стрессовых ситуаций. Основные функции ресурсов лежат в фокусе 1) достижения позитивных (субъективно и объективно) результатов: улучшение адаптации, повышение эффективности деятельности, в том числе, совладающего поведения; 2) установления и поддержания тесных контактов с другими людьми [15, с. 189]. Рассматривая динамику ресурсов совладающего поведения, Е.А. Дорьева пришла к выводу, что «поддержание баланса между потерями ресурсов и их восстановлением, дополнительное приобретение и накопление ресурсов положительно влияют на стрессоустойчивость и психологическое благополучие субъекта, позволяя вкладывать имеющиеся ресурсы, инвестировать их, приобретать новые и развивать имеющиеся» [14, с. 194]. Переизбыток, как и дефицит может приводит к определенной дестабилизации психофизиологической активности личности. Как правило, недостаток одних ресурсов может компенсироваться за счет других и может подвигнуть к поиску новых возможностей совладания. Ситуация острого дефицита, истощения ресурсов обрекает человека на несовладание и требует оказания ему внешней действенной, практической и психологической помощи [14, с. 194]. Как правило, практические психологи имеют дело с проблемой развития ресурсной сферы личности. Дефицит ресурсов может быть обусловлен рядом факторов, наиболее существенным, по нашему мнению, является новизна переживаем-

мого события. Человек, впервые сталкивающийся с той или иной стрессовой ситуацией, будет менее эффективен с точки зрения совладания, чем человек, имеющий опыт преодоления тех или иных проблемных ситуаций.

С.А. Хазова, М.В. Шеронова (Ряжева), исследуя феномен истощения ресурсов в ситуации хронического стресса, связанного с воспитанием ребенка с ограниченными возможностями здоровья, выявили, что наиболее стрессогенные факторы и причины истощения родители называют неконтролируемость ситуации, материальные трудности, ухудшение отношений с супругом, монотонность и однообразие, отсутствие поддержки, страх за будущее ребенка и симптоматика истощения ресурсов основном фокусируется на соматическом (бессонница, головные боли, снижение полового влечения), психическом уровне (снижение когнитивных функций, вязкость мыслей, сильная усталость, постоянное психическое напряжение, неудовлетворенности собой и поведенческом уровне (постоянные слезы, агрессия, отсутствие сил). Следствием истощения ресурсов является снижение эффективности деятельности, сужение социальных контактов, высокий уровень депрессии [16]. Индивидуально-типологическое восприятие личности о своих ресурсах исследовали С.А. Хазова, Е.А. Дорьева и выявили, что люди понимают ресурс как запас, внутренние силы, помогающие добиваться успеха, то есть ресурс выполняет функции «усилителя» деятельности, другими словами определенного катализатора деятельности [17].

По мнению S.E. Hobfoll потеря ресурсов является одной из ключевых причин развития посттравматического стрессового расстройства [18].

С.К. Нартова-Бочавер в своих исследованиях определяла те личностные характеристики, которые помогают личности минимизировать воздействие различного рода психологических нагрузок. К данным личностным характеристикам были отнесены душевное здоровье, оптимизм, вера в себя, чувство собственной ценности, способность упрощать жизненные трудности и, напротив, обращать внимание на такие факторы риска психологических перегрузок, как нейротизм и высокую тревожность [19].

S.C. Kobasa, M.C. Ruscetti к одним из ведущих личностных ресурсов отнесли стойкость личности. Они мотивировали это тем, что в результате исследования люди, обладающие высоким уровнем стойкости, эффективно противостояли стрессовым событиям, люди же с низким уровнем стойкости демонстрировали различные реакции, не способствующие преодолению стрессовых событий. Среди данных реакций особо можно отметить бессилие, экстернальность локуса контроля, нигилизм и отчужденность от своего Я [20].

R.Sanderman к основным личностным ресурсам относил достаточный уровень самоуважения и рациональные убеждения, так как в своих исследованиях выявил, что люди, склонные умалывать свои достоинства и попадающие во власть иррациональных убеждений, достаточно сложно противостоят стрессовым событиям [21].

Таким образом, можно выделить, что индивидуальные ресурсы чаще всего включают в себя направленность на себя, выражающуюся в стремлении обращаться, прежде всего, в своей смысловой сфере руководствоваться своими идеалами, целями и ценностями в выборе поведения, умении отстаивать свою точку зрения, самостоятельности, самодостаточности, принципиальности и открытость новому. Это подтверждается множеством исследований, которые выявляют взаимосвязь копинг-стратегий с особенностями личности, в частности с интеллектуальным уровнем развития личности, оптимизмом, негативной эффективностью, враждебностью, нейротизмом, локусом контроля, тревожностью и др. [9], [22], [23], [24].

Можно сделать вывод, что ресурсы совладающего поведения – ключевые компоненты, позволяющие личности эффективно справляться с теми или иными стрессовыми событиями. Ресурсы совладающего поведения выступают определенным аспектом идентичности, основной функцией, которой, по нашему мнению, является улучшение адаптационных возможностей личности. Ведущими личностными диспозициями, которые являются ресурсами, способствующими преодолению тех или иных стрессовых событий, являются достаточный уровень самоуважения, рациональные убеждения, высокий уровень стойкости, направленность на себя, умении отстаивать свою точку зрения, самостоятельности, самодостаточности, принципиальности и открытость новому опыту. По нашему мнению, существенным компонентом способствующим преодолению стрессовых событий будет являться интернальный локус, который способствует акцентированию и признанию личностной ответственности за происходящие события.

Литература

1. Murphy, L. Coping vulnerability and resilience in childhood – coping and adaptation / L. Murphy. – N.Y., 1974 – P. 343.
2. Lazarus, R.S. Psychological stress and the coping process / R.S. Lazarus. – New York : McGraw, 1966. – P. 258.
3. Weber, H. Belastungsverarbeitung / H. Weber // Z. für Klinische Psychologie. – 1992. – Bd. 21, H. 1. – P. 17–27.
4. Maxwell, D. The Coping Strategies Index: Field Methods Manual / D. Maxwell, R. Caldwell. – 2 d Ed. – 2008. – P. 187.
5. Mental Health in Complex Emergencies / R.F. Mollica, B. Cardozo [et al.] // The Lancet. – 2004. – Vol. 364. – P. 2058–2067.
6. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – М. : Изд-во РЕФЕЛ-БУК, 1997. – 300 с.
7. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни / Т.Л. Крюкова. – Кострома : Костромской гос ун-т им. Н.А. Некрасова, 2010. – 294 с.
8. Белинская, Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] / Е.П. Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3). – Режим доступа : <http://psystudy.com/index.php/alfa/14-2011/54-n5-19.html>. – Дата доступа : 28.10.2015.
9. Исаева, Е.Р. Копинг-механизмы в системе приспособительного поведения больных шизофренией / Е.Р. Исаева. – М. : Изд-во Питер, 1999. – 145 с.
10. Корытова, Г.С. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция / Г.С. Корытова, Ю.А. Еремина // Вестник ТГПУ. Раздел «Психология». – 2015. – Вып. № 3 (156). – С. 42–47
11. Вассерман, Л.И. Медицинская психодиагностика: теория, практика и обучение / Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003. – 736 с.
12. Ensel, W.M. The life stress paradigm and psychological distress / W.M. Ensel, N. Lin // The J. of Health and Social Behavior. – 1991. – Vol. 32, № 4. – P. 321–341.
13. Лыкова, Н.М. Теории стресса и копинга / Н.М. Лыкова // Международный акмеологический институт. – М., 2004. – 14 с.
14. Дорьева, Е.А. Проблема достаточности ресурсов совладающего поведения / Е.А. Дорьева // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 5. – С. 191–194.
15. Хазова, С.А. Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования / С.А. Хазова // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19, № 5. – С. 188–191.
16. Хазова С.А. Динамика совладающего поведения родителей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья / С.А. Хазова, М.В. Шеронова (Ряжева) // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 3. – С. 203–209.
17. Хазова, С.А. О методах исследования психических ресурсов субъекта / С.А. Хазова, Е.А. Дорьева // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 4. – С. 29–35.
18. Hobfoll, S.E. The association of exposure, risk and resiliency factors with PTSD among Jews and Arabs exposed to repeated acts of terrorism in Israel / S.E. Hobfoll, D. Canetti-Nisim, R.J. Johnson, J. Varley, P.A. Palmieri, S. Galea // Journal of Traumatic Stress. – 2008. – P. 9–21.
19. Нартова-Бочавер, С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 1997. – № 5. – С. 20–30.
20. Kobasa, S.C. Personality and social resources in stress resistance / S.C. Kobasa, M.C. Puccetti // J. of Personality and Social Psychology. – 1983. – Vol. 45, № 4. – P. 839–850.
21. Sanderman, R. Life events, mediating variables and psychological distress: A Longitudinal study / R. Sanderman. – Groningen : Universiteitsdrukkerij RUG, 1988. – P. 168–175.
22. Ксенофонтова, Е.Г. Уровень развития саморегуляции личности: критерии ее определения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Е.Г. Ксенофонтова. – М., 1988. – 15 с.
23. Coping and academic problemsolving ability in test anxiety / K.R. Blankstein, G.L. Flett [et al.] // J. Clin Psychol. – 1992. – Vol. 48, № 1. – P. 37–46.
24. Малахова, С.И. Связь показателей психометрического интеллекта и копинг-стилей у студентов гуманитарной и негуманитарной специализации / С.И. Малахова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2011. – № 3. – С. 67–75.

УДК 316.628.2:796:614.8-057.874

Исследование состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся ГУО «Лицей при Гомельском инженерном институте» МЧС Республики Беларусь

В.Н. СТАРЧЕНКО, А.Н. МЕТЕЛИЦА

Даны результаты исследования состояния потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры учащихся лицея при Гомельском инженерном институте МЧС Республики Беларусь. Определены ведущие и отстающие мотивы физкультурной деятельности учащихся лицея. Определена степень актуализации у учащихся лицея физкультурных потребностей-ценностей.

Ключевые слова: физическая культура, потребностно-мотивационно-ценностная сфера, учащиеся лицея МЧС, диагностика, физкультурные мотивы, потребности, ценности.

The results of research of the state of the need-motivational-value sphere of physical culture of students of Lyceum at Gomel Engineering Institute of Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus are presented. The leading and lagging motives of sports activity of students of the Lyceum of Ministry of Emergency Situations are defined. The degree of actualization of sports needs-values of the Lyceum students is defined.

Keywords: physical culture, need-motivational-value sphere, students of the Lyceum of the Ministry of Emergency Situations, diagnostics, physical motives, needs, values.

Эффективность физкультурно-спортивной деятельности в первую очередь определяется уровнем сформированности физической культуры занимающихся. При этом под физической культурой понимается двигательная адекватность человека условиям его существования. В структурном отношении физическая культура человека представлена шестью взаимосвязанными элементами (физкультурными знаниями, двигательными умениями и навыками, физической подготовленностью, физкультурным мышлением, физкультурной деятельностью и физкультурной средой) [1], от уровня сформированности которых и определяется уровень физической культуры человека. В свою очередь, состояние физической культуры напрямую зависит от уровня сформированности потребностно-мотивационно-ценностной сферы (ПМЦС) его физической культуры. Дело в том, что ПМЦС является одним из главных факторов, влияющим на активность и заинтересованность человека в осуществляемой им деятельности, определяет степень усилий, которые он готов приложить ради достижения поставленной в ней цели.

Вопросы, связанные с диагностикой и формированием мотивов физкультурно-спортивной деятельности, на наш взгляд, не достаточно широко освещены в научной литературе. На сегодняшний день нет единого подхода не только к диагностике, но и к формированию целевой потребностно-мотивационно-ценностной сферы физической культуры человека. Следует отметить, что проблеме изучения мотивации, потребностей, ценностей и мотивов человека в физкультурно-спортивной деятельности посвятили свои работы такие известные учёные, как Е.П. Ильин, А.Ц. Пуни, Р.А. Пилюян, Брайент, Дж. Кретти и другие [2], [3], [4]. Однако нами не обнаружены в отечественной и зарубежной литературе работы, где бы раскрывался целенаправленный контроль за состоянием мотивационной сферы занимающихся.

В этой связи представляет интерес диагностический инструментарий, предназначенный для измерения уровня сформированности ПМЦС физической культуры учащихся. Не меньший интерес представляет реальное исследование уровня сформированности ПМЦС физической культуры учащихся.

С этой целью мы провели специальное исследование в ГУО «Лицей при Гомельском инженерном институте» МЧС Республики Беларусь.

Исследование было проведено в марте-апреле 2016 г. В нём приняли участие 175 учащихся лицея МЧС мужского пола 1–5 курсов, по 35 человек с каждого курса. Причём, первому курсу соответствует 7 класс, второму – 8 класс, третьему – 9 класс, четвёртому – 10 класс, пятому – 11 класс общеобразовательной школы.

Для диагностики состояния ПМЦС физической культуры учащихся лица МЧС мы использовали тест разработанный кандидатом педагогических наук, доцентом В.Н. Старченко [5], [6].

Методика диагностики включает в себя специальную анкету и методику интерпретации её качественных и количественных результатов. Бланк анкеты теста представлен на рисунке 1.

№ Потребности- ценности	№ Мотива	При осуществлении физкультурной деятельности мной движет:	Значимость					
			0	1	2	3	4	5
1	1	Желание быть физически культурным						
	2	Желание соответствовать идеалу физически совершенной личности						
	3	Желание быть адекватным в двигательном отношении требованиям жизни, учёбы, профессии						
2	4	Желание выполнять различные (в том числе жизненно необходимые) двигательные действия						
	5	Желание научиться распространённым и популярным физическим упражнениям						
	6	Желание выполнять физические упражнения технически правильно и красиво						
3	7	Желание быть сильным, выносливым, быстрым, ловким, гибким						
	8	Желание быть самым сильным, выносливым, быстрым, ловким, гибким						
	9	Желание выполнять некоторые физические или соревновательные упражнения лучше (интенсивнее) других						
4	10	Желание знать ответы на вопросы, связанные с теорией и практикой физической культуры, её историей						
	11	Желание самому управлять своим (или чужим) физическим развитием и физическим совершенствованием						
	12	Желание овладеть физкультурной грамотностью						
5	13	Желание понимать и уметь анализировать знаковые системы физкультурного пространства						
	14	Желание заниматься научно-исследовательской деятельностью в области физической культуры						
	15	Желание овладеть логикой физкультурного мышления и деятельности, стать теоретиком физической культуры						
6	16	Желание пользоваться спортивными сооружениями						
	17	Желание обладать спортивной формой и атрибутикой (вымпелами, значками, медалями)						
	18	Желание общаться (в том числе играть и соревноваться) с другими физкультурниками и спортсменами						
	19	Желание получать и передавать информацию о событиях в физкультурно-спортивном пространстве						
	20	Желание чувствовать причастность к физкультурной группе, команде, коллективу						
	21	Желание получать удовольствие от движений						

Рисунок 1 – Анкета для диагностики состояния ПМЦС физической культуры человека

Бланк анкеты теста в соответствии с целевой структурой и содержанием ПМЦС физической культуры человека содержит один вопрос и 21 утверждение-мотив физкультурной деятельности [6]. Приведённые в анкете мотивы направлены также на определение степени актуализации шести целевых физкультурных потребностей-ценностей: в адекватной физкультурной деятельности (№ 1), в двигательных умениях и навыках (№ 2), в физической подготовленности (№ 3), в физкультурных знаниях (№ 4), в физкультурном мышлении (№ 5) и в физкультурной среде (№ 6), (рисунок 1).

Причём каждая физкультурная потребность (кроме потребности в физкультурной среде) и соответствующая ей физкультурная ценность, представлены в анкете тремя мотивами утверждениями, в то время как потребность в физкультурной среде представлена шестью мотивами утверждениями. Тестируемый должен придать каждому мотиву своей физкультурной деятельности значимость (ранг) по шкале от «0» до «5», где «0» означает отсутствие значимости мотива, а «5» – максимальную значимость мотива.

Методика качественной интерпретации результатов тестирования проводится по следующей схеме. Каждая из шести физкультурных потребностей (и соответствующих им ценностей) считается проявленной (актуализированной) в случае, если тестируемый придал хотя бы одному из её мотивов значимость (ранг) больший чем «0». Соответственно каждая из шести физкультурных потребностей (и соответствующих им ценностей) считается не проявленной (не актуализированной) в случае, когда тестируемый не придал хотя бы одному из её мотивов значимость (ранг) больше чем «0». Актуализация всех шести физкультурных потребностей и ценностей позволяет сделать заключение об удовлетворительном состоянии ПМЦС физкультурной культуры тестируемого. Актуализация пяти и менее физкультурных потребностей и ценностей позволяет сделать заключение о неудовлетворительном состоянии ПМЦС физической культуры тестируемого.

К ведущим мотивам физической культуры человека можно отнести те, которые во время тестирования получили ранги больше чем 2.

Медиана рангов мотивов даёт ранг потребности-ценности:

- медиана рангов мотивов 1–3 даёт ранг потребности-ценности в физкультурной деятельности (1);
- медиана рангов мотивов 4–6 даёт ранг потребности-ценности в двигательных умениях (2);
- медиана рангов мотивов 7–9 даёт ранг потребности-ценности в физической подготовленности (3);
- медиана рангов мотивов 10–12 даёт ранг потребности-ценности в физкультурных знаниях (4);
- медиана рангов мотивов 13–15 даёт ранг потребности-ценности в физкультурном мышлении (5);
- медиана рангов мотивов 16–21 даёт ранг потребности-ценности в физкультурной среде (6).

Ранги потребностей-ценностей могут сравниваться между собой как у одного тестируемого, так и группы тестируемых, что даёт возможность определить более актуализированные потребности-ценности и, соответственно, менее актуализированные. Медиана рангов шести потребностей-ценностей позволяет определить итоговый ранг всей ПМЦС физической культуры тестируемого. Итоговый ранг состояния ПМЦС от 0 до 0,75 можно оценить на «неудовлетворительно», от 1 до 1,75 – на «почти удовлетворительно», от 2 до 2,75 – на «удовлетворительно», от 3 до 3,75 – на «почти хорошо», от 4 до 4,75 – на хорошо», 5 – на отлично.

Обработка результатов диагностических анкет позволила определить уровень сформированности ПМЦС физической культуры каждого учащегося 1-5 курсов, принявших участие в исследовании. На основе полученных результатов была определена медиана (в баллах) уровня сформированности ПМЦС физической культуры учащихся каждого курса:

- 1-й курс (n = 35) – 4,5 баллов;
- 2-й курс (n = 35) – 4,25 балла;
- 3-й курс (n = 35) – 4,5 баллов;
- 4-й курс (n = 35) – 4,25 баллов;
- 5-й курс (n = 35) – 4,5 баллов;
- медиана общекурсового уровня сформированности ПМЦС физической культуры по общей выборке (n = 175) составила 4,5 баллов.

Таким образом, можно констатировать, что на всех курсах медиана уровня сформированности ПМЦС физической культуры находится от 4,25 до 4,5 баллов, что говорит о «хорошем» её уровне.

Уровни сформированности ПМЦС физической культуры учащихся 1–5 курсов лицея МЧС и общий по лицейскому уровню представлены на рисунке 2.

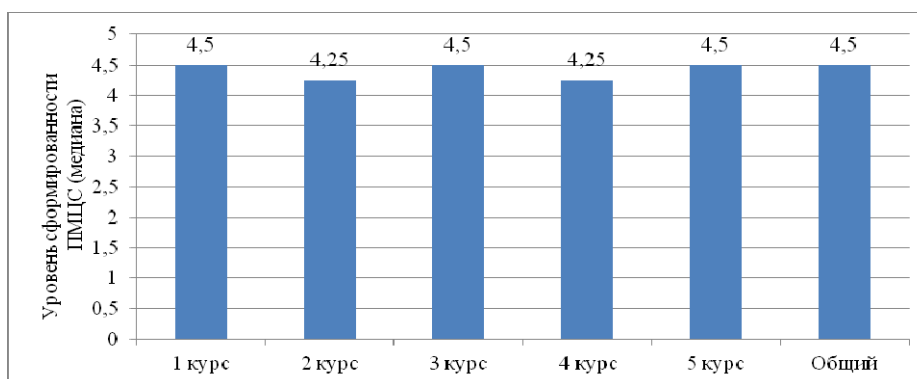

Рисунок 2 – Уровни сформированности ПМЦС физической культуры учащихся лицея МЧС 1–5 курсов (и общий уровень)

Также в результате проведенного исследования было выявлено соотношение уровней сформированности ПМЦС физической культуры (с учетом структуры выборок) учащихся 1–5 курсов лицея МЧС, что показано в таблице 1.

Таблица 1 – Соотношение уровней сформированности ПМЦС физической культуры (с учетом структуры выборок) учащихся 1–5 курсов лицея МЧС

Уровни (от 0 до 5)	1 курс (35 человек)	2 курс (35 человек)	3 курс (35 человек)	4 курс (35 человек)	5 курс (35 человек)
0	–	–	–	–	–
1	–	1	–	–	–
1,25	–	–	–	–	–
1,5	–	1	–	1	–
1,75	–	–	–	–	1
2	1	–	–	1	–
2,25	–	–	1	–	–
2,5	–	1	–	2	1
2,75	1	2	1	–	–
3	1	4	4	5	4
3,25	1	–	–	–	1
3,5	4	2	1	1	1
3,75	–	1	–	–	–
4	2	5	7	7	10
4,25	2	2	2	1	–
4,5	7	2	4	6	5
4,75	–	1	2	–	1
5	16	13	13	11	12

Из таблицы 1 следует, что:

– количество учащихся с уровнем ПМЦС в 5 баллов составило: на первом курсе – 16 человек, на втором курсе – 13 человек, на третьем курсе – 13 человек, на четвертом курсе – 11 человек, на пятом курсе – 12 человек;

– количество учащихся с уровнем ПМЦС от 4 до 4,75 баллов составило: на первом курсе – 11 человек, на втором курсе – 10 человек, на третьем курсе – 15 человек, на четвертом курсе – 14 человек, на пятом курсе – 16 человек;

– количество учащихся с уровнем ПМЦС от 3 до 3,75 баллов составило: на первом курсе – 6 человек, на втором курсе – 7 человек, на третьем курсе – 5 человек, на четвертом курсе – 6 человек, на пятом курсе – 6 человек;

– количество учащихся с уровнем ПМЦС от 2 до 2,75 баллов составило: на первом курсе – 2 человека, на втором курсе – 3 человека, на третьем курсе – 2 человека, на четвертом курсе – 3 человека, на пятом курсе – 1 человек;

– количество учащихся с уровнем ПМЦС от 1 до 1,75 баллов составило: на первом курсе – 0 человек, на втором курсе – 2 человека, на третьем курсе – 0 человек, на четвертом курсе – 1 человек, на пятом курсе – 1 человек. Учащихся с уровнем ПМЦС от 0 до 0,75 баллов не выявлено.

Дальнейшая обработка полученных данных позволила установить медиану рангов физкультурных мотивов на каждом курсе (таблица 2).

Таблица 2 – Ранги мотивов физкультурной деятельности обучающихся на 1–5 курсах лицея МЧС

Курс	№ мотива (1-21)																				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
	Ранги значимости мотивов																				
1	5	4	5	5	4	5	5	5	5	4	4	4	4	3	4	5	5	5	4	5	5
2	5	5	4	4	4	5	5	4	4	3	4	4	4	3	3	5	5	4	3	4	5
3	4	4	5	4	5	5	5	5	5	4	4	4	4	3	4	5	5	5	4	5	5
4	5	4	5	4	5	5	5	4	4	3	4	4	3	3	3	4	4	4	4	5	5
5	5	5	5	5	4	5	5	5	4	3	5	4	4	3	4	5	5	5	4	5	5

Из таблицы 2 следует, что на всех курсах учащиеся практически всем мотивам придали высокий уровень значимости ($M_e = 4...5$). Тем не менее, из всех 21 мотива наименее значимыми мотивами ($M_e = 3$) оказались:

- желание знать ответы на вопросы, связанные с теорией и практикой физической культуры, её историей и философией спорта;
- желание понимать и уметь анализировать знаковые системы физкультурного пространства;
- желание заниматься научно-исследовательской деятельностью в области физической культуры;
- желание овладеть логикой физкультурного мышления и деятельности, стать теоретиком физической культуры;
- желание получать и передавать информацию о событиях в физкультурно-спортивном пространстве.

Разница в степени актуализации физкультурных потребностей-ценностей между курсами оказалась небольшая (таблица 3).

Таблица 3 – Степень актуализации физкультурных потребностей-ценностей на 1–5 курсах

Курс	Потребности-ценности					
	в физкультурной деятельности	в двигательных умениях	в физической подготовленности	в физкультурных знаниях	в физкультурном мышлении	в физкультурной среде
1	5	5	5	4	4	5
2	5	4	5	4	3	4,5
3	4	5	4	4	4	4,5
4	5	4	4	4	3	4,5
5	5	4	5	4	4	5

В основном физкультурные потребности и соответствующие им ценности на 1-5 курсах имеют ранги от 4 до 5. Ранг 3 получила только потребность и соответствующая ей ценность в физкультурном мышлении (2 и 4 курсы).

Проверка статистических гипотез о достоверности отличий между уровнями сформированности ПМЦС физической культуры учащихся 1-5 курсов лицея МЧС с помощью критерия Манна-Уитни показала, что статистически значимых отличий нет (во всех случаях $p\text{-level} > 0,05$). Проверка упомянутых статистических гипотез проводилась при помощи статистического пакета STATISTICA. Результаты проверки представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты проверки статистических гипотез о достоверности отличий между уровнями сформированности ПМЦС физической культуры учащихся 1–5 курсов лицея МЧС с помощью критерия Манна-Уитни

Курсы	Курс 2	Курс 3	Курс 4	Курс 5
Курс 1	$P\text{-level} > 0,05$	$P\text{-level} > 0,05$	$P\text{-level} > 0,05$	$P\text{-level} > 0,05$
Курс 2		$P\text{-level} > 0,05$	$P\text{-level} > 0,05$	$P\text{-level} > 0,05$
Курс 3			$P\text{-level} > 0,05$	$P\text{-level} > 0,05$
Курс 4				$P\text{-level} > 0,05$

Следует добавить, что проверка статистических гипотез о достоверности отличий в уровнях актуализации различных физкультурных потребностей-ценностей учащихся 1-5 курсов лицея с помощью критерия Уилкоксона показала наличие статистически значимых отличий. Проверка упомянутых статистических гипотез проводилась при помощи статистического пакета STATISTICA. Результаты проверки представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Результаты проверки статистических гипотез о достоверности отличий в уровнях актуализации физкультурных потребностей-ценностей учащихся 1–5 курсов лицея с помощью критерия Уилкоксона ($n = 175$ чел.)

№ потребности-ценности	№ потребности-ценности				
	2	3	4	5	6
1	P-level = 0,001	P-level > 0,05	P-level = 0,000001	P-level = 0,000001	P-level = 0,002
2		P-level > 0,05	P-level = 0,000001	P-level = 0,000001	P-level > 0,05
3			P-level = 0,000001	P-level = 0,000001	P-level > 0,05
4				P-level = 0,000001	P-level = 0,000001
5					P-level = 0,000001

Из таблицы 5 следует, что степень актуализации потребности-ценности в физкультурных знаниях и физкультурном мышлении статистически достоверно ниже, чем степень актуализации потребностей в физкультурной деятельности, двигательных навыках, физической подготовленности и в физкультурной среде. Степень актуализации потребности-ценности в двигательных навыках и физкультурной среде статистически достоверно ниже, чем потребность в физкультурной деятельности.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что у учащихся 1–5 курсов лицея МЧС уровень сформированности ПМЦС физической культуры оказался достаточно высокий (медиана составила от 4,25 до 4,5), что соответствует отметке «хорошо». При этом статистически значимых отличий в уровнях сформированности ПМЦС физической культуры между учащимися 1–5 курсами обнаружено не было.

Вместе с тем статистически значимые отличия были обнаружены в степени актуализации между физкультурными потребностями-ценностями. Степень актуализации потребностей-ценностей в физкультурных знаниях и физкультурном мышлении оказалась статистически достоверно ниже, чем степень актуализации потребностей-ценностей в адекватной физкультурной деятельности, двигательных умениях и навыках, физической подготовленности и в физкультурной среде. В свою очередь, степень актуализации потребностей-ценностей в двигательных навыках и физкультурной среде оказалась статистически достоверно ниже, чем потребность-ценность в адекватной физкультурной деятельности.

В педагогическом отношении можно утверждать, что созданные в лицее МЧС организационно-управленческие и методические условия физкультурно-спортивной деятельности не позволяют в одинаково высокой степени актуализировать у учащихся все целевые физкультурные потребности-ценности.

Необходимо добавить, что при организации в лицее МЧС физкультурно-спортивной деятельности следует в большей степени уделять внимание актуализации потребностей-ценностей в физкультурных знаниях и физкультурном мышлении, а также в двигательных навыках и физкультурной среде. Практическая реализация этого пожелания потребует разработки педагогической технологии формирования ПМЦС физической культуры учащихся лицея МЧС.

Литература

1. Старченко, В.Н. Спортивная метрология / В.Н. Старченко. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – 224 с.
2. Пилюян, Р.А. Мотивация спортивной деятельности / Р.А. Пилюян. – М. : Физкультура и спорт, 1984. – 104 с.
3. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Питер : СПб, 2002. – 512 с.
4. Брайент, Дж. Кретти Психология в современном спорте / Дж. Кретти Брайент ; Пер. с англ. Ханина Ю.Л. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 224 с.
5. Старченко, В.Н. Структура и содержание потребностно-мотивационной и ценностной сфер профессиональной культуры спортивного педагога / В.Н. Старченко // Управление развитием образования в русле акмеологии : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Гомель, 19–20 ноября 2009 г. : в 4 ч. / ГУО «Гомельский областной институт развития образования; ред. кол. : Н.В. Кухарев (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2009. – Вып. 11, ч. 4. – С. 40–43.
6. Старченко, В.Н. Диагностика ПМЦС профессиональной культуры спортивного педагога / В.Н. Старченко // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: инновационное управление вузом на основе системы менеджмента качества : материалы научно-методической конференции (11–12 марта 2010): в 3 ч. / редкол. : И.В. Семченко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – Ч.3. – С. 202–206.

Организационно-управленческая модель развития гендерной идентичности подростков

Ю.А. ШЕВЦОВА

Рассматривается и анализируется разработанная организационно-управленческая модель психолого-педагогического сопровождения развития гендерной идентичности в подростковом возрасте.

Ключевые слова: гендерная идентичность, модель развития гендерной идентичности, психолого-педагогическое сопровождение.

The developed organizational and management model of juvenile gender identity psychological support is considered and analyzed.

Keywords: gender identity, gender identity development model, psycho-pedagogical support.

В настоящее время практически отсутствуют продуманные и планомерно осуществляемые программы по формированию гендерной идентичности и половому воспитанию, вместе с тем происходит разрушение естественных институтов социализации (семья и детское сообщество). Отрицательное влияние оказывает также агрессивная информационная среда. Большинство программ по сопровождению формирования гендерной идентичности ориентированы на дошкольный и младший школьный возраст. Данную работу следует продолжать на всех этапах личностного развития ребенка, так как наиболее актуальной она становится именно в подростковом возрасте.

По мнению Г.К. Зайцева, А.Г. Зайцева и Т.Г. Хаптановой, в связи с тем, что в подростковом возрасте у человека возникает потребность в самопознании и смыслотворчестве, формирование его гендерной идентичности следует осуществлять в форме «рефлексивно-экзистенциальной» деятельности, включающей в себя, по меньшей мере, два взаимосвязанных последовательных процесса:

- анализ различных аспектов собственной гендерной идентичности (функционального, чувственно-эмоционального, смыслового, поведенческого);
- оптимизация (коррекция) своего гендерного поведения (в форме составления программы собственного гендерного развития и ее последующего практического исполнения) [1].

Реализация данного подхода при сопровождении процесса формирования гендерной идентичности подростков обеспечивает появление у них здоровой мотивационной и смысловой сферы в области гендерных отношений. При этом долговременное прививание молодежи социальных норм предпочтительнее, поскольку «экспресс-метод» себя не оправдывает.

В работе педагога-психолога можно выделить актуальное и перспективное направления. В рамках актуального направления решаются ежедневные конкретные проблемы, связанные с трудностями в обучении, воспитании, общении, и ряд других. Перспективное направление подразумевает реализацию различных программ, направленных на раскрытие потенциала каждого ребенка, создание условий для дальнейшего всестороннего его развития и самоактуализации. Работа по формированию гендерной идентичности относится именно к перспективному направлению, так как процесс построения гендерной идентичности не заканчивается в юности, фактически он продолжается всю жизнь человека. Ведь трансформация общественных представлений о должном гендерном поведении или изменения в культурной среде вынуждают человека подстраиваться под новые гендерные правила.

Организационно-управленческая модель развития гендерной идентичности подростков ориентирована на профессиональное взаимодействие всех заинтересованных специалистов с родителями подростков, при этом ведущая роль отводится школьной психологической службе. По форме данная модель представляет собой организованный процесс целенаправленного формирования позитивной гендерной идентичности подростков.

Базируется организационно-управленческая модель развития гендерной идентичности подростков на основных принципах работы школьной психологической службы, сформулированных А.А. Реаном и Я.Л. Коломинским:

1. Принцип системного целеполагания, состоящий в рассмотрении школьной психологической службы как подсистемы более общей системы «школа», основной целью которой является развитие личности учащегося.

2. Принцип целостности предполагает, что психологическая служба должна быть ориентирована на учебное заведение как целое, то есть охватывать своей деятельностью большинство учащихся.

3. Принцип профессионально педагогической активности утверждает активную роль педагога в структуре деятельности школьной психологической службы.

4. Принцип достаточной ограниченности касается выбора системы диагностических методик, позволяющей осуществлять психодиагностическое исследование основных подструктур личности.

5. Принцип взаимосодействия состоит в том, что деятельность психологов, педагогов и администрации основана не просто на сумме их активности, но и предполагает обязательное взаимосодействие всех основных участников образовательного процесса.

6. Принцип развития является центральным системообразующим компонентом [2].

Организационно-управленческая модель развития гендерной идентичности подростков структурирует взаимоотношения субъектов образовательного пространства, определяет основные средства и направления деятельности психологов и педагогов, содержит внешние и внутренние условия, детерминирующие становление позитивной, непротиворечивой идентичности учащихся среднего звена.

Во внешних условиях психолого-педагогической детерминации процесса формирования гендерной идентичности можно выделить два основных направления воздействия:

- через специально организованное взаимодействие подростков с педагогами и психологической службой школы;
- через неформальное (нерегулируемое) взаимодействие подростков с педагогами, психологами, родителями и сверстниками.

Под специально организованным взаимодействием подразумевается общение и совместная деятельность подростков и педагогов, в ходе которой происходит интериоризация представлений о мужественности и женственности, образцов общепринятого гендерного поведения, формируются гендерные стереотипы и установки. Осуществляется это на урочных и внеурочных занятиях, а также в процессе работы педагогов-психологов, социальных педагогов по основным направлениям их деятельности.

Неформальное (нерегулируемое) же взаимодействие происходит в процессе межличностного общения подростков, педагогов и родителей. Оно отличается большей непосредственностью, отсутствием строгой регламентации. По значимости своего влияния на процесс формирования гендерной идентичности подростков неформальное взаимодействие может превосходить специально организованное, тем не менее, его невозможно спланировать и определить в какие-либо формы. Поэтому реализация программ сопровождения процесса формирования гендерной идентичности подразумевает специально организованное общение и совместную деятельность всех участников образовательного процесса.

К внутренним условиям относятся осознание подростками содержания моральных норм и ценностей пола; адекватная оценка гендерного поведения окружающих; самооценка собственного полоролевого поведения.

По форме данная модель представляет собой организованный процесс целенаправленного формирования позитивной гендерной идентичности подростков. Реализация представленной модели включает организационный, практический и результативный этапы, в ходе которых используются различные формы и методы работы с подростками, педагогами и родителями, представленные на рисунке 1.

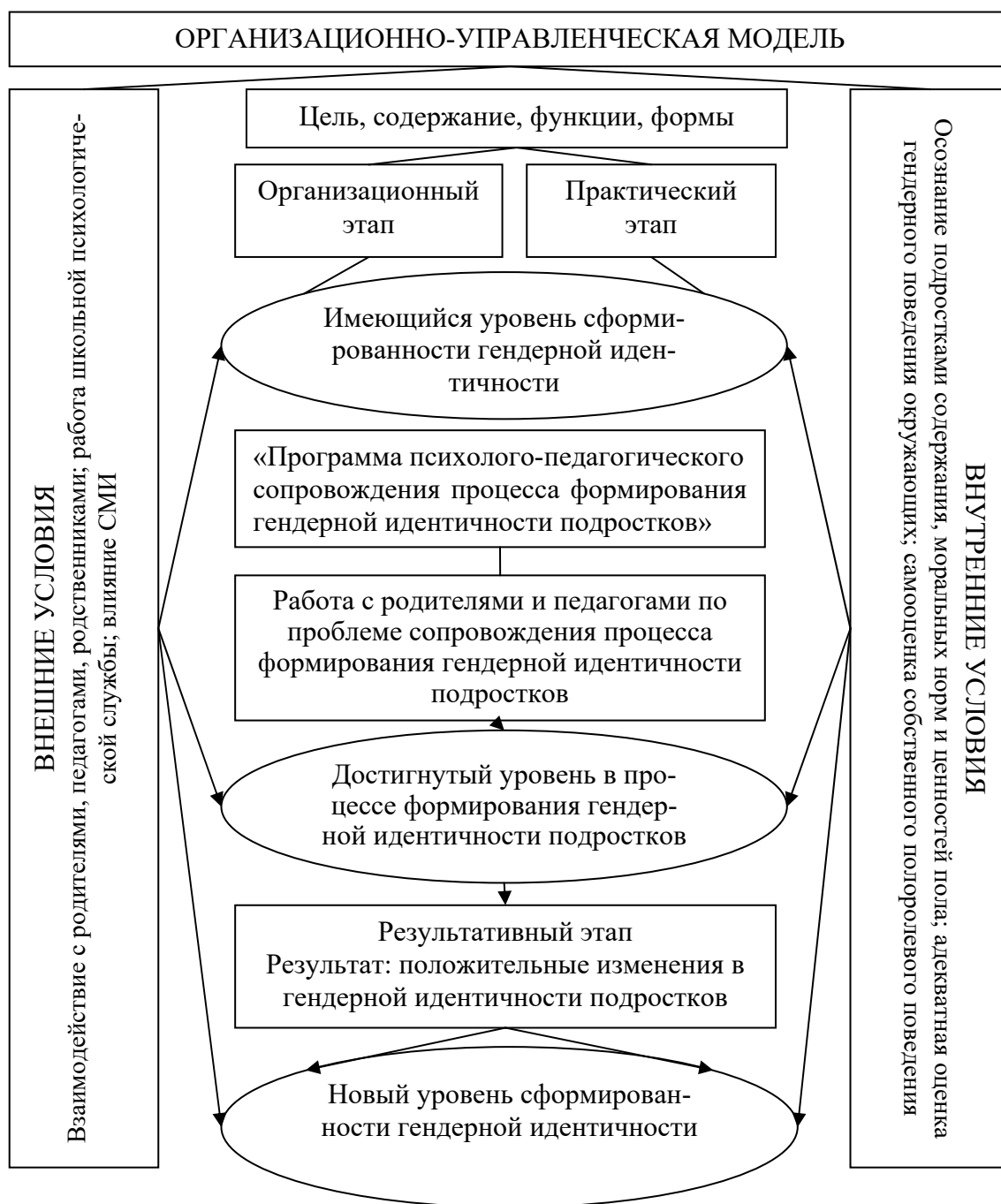

Рисунок 1 – Организационно-управленческая модель развития гендерной идентичности подростков

Целью данной модели является создание психолого-педагогических и организационных условий для формирования позитивной гендерной идентичности подростков.

Задачи, решаемые в данной модели:

1. Организация мониторинга особенностей гендерной идентичности в подростковом возрасте.
2. Осуществление психолого-педагогического сопровождения процесса формирования гендерной идентичности подростков.

Содержанием организационно-управленческой модели развития гендерной идентичности подростков является комплекс психолого-педагогических мероприятий, которые направлены на формирование позитивной гендерной идентичности на данном возрастном этапе.

В представленной организационно-управленческой модели предполагается несколько этапов, в ходе которых при использовании определенных методов и форм работы реализуются поставленные цель и задачи (таблица 1).

Таблица 1 – Содержание этапов реализации модели развития гендерной идентичности подростков

Этапы	Организационный	Практический	Результативный
1	2	3	4
Цели этапов	Подготовительная и организационная работа по реализации модели процесса формирования гендерной идентичности подростков	Реализация модели процесса формирования гендерной идентичности подростков	Диагностика результативности модели процесса формирования гендерной идентичности подростков
Задачи этапов	Организация мониторинга уровня сформированности гендерной идентичности подростков. Разработка «Программы психолого-педагогического сопровождения процесса формирования гендерной идентичности подростков»	Реализация «Программы психолого-педагогического сопровождения процесса формирования гендерной идентичности подростков»	Выявление динамики изменений в уровне сформированности гендерной идентичности подростков в соответствии с выделенными критериями (когнитивный, рефлексивный, поведенческий)
Методы	Исследовательские, проблемно-поисковые, эмпирические	Методы активного социально-психологического обучения (социально-психологический тренинг, игра, групповая дискуссия), информационно-рецептивные	Эмпирические, исследовательские, математико-статистические
Формы	Анкетирование, тестирование, беседы, наблюдение, психолого-педагогический анализ, консилиум	Социально-психологический тренинг, деловые игры, групповые дискуссии, проблемные лекции, групповое и индивидуальное психологическое консультирование	Опрос, анкетирование, тестирование, наблюдение, психолого-педагогический анализ

В ходе осуществления всех этапов предложенной модели реализуются следующие функции:

1. Организационно-координационная функция заключается в организации и координации мероприятий и распределении функциональных обязанностей по их проведению.

2. Диагностическая функция состоит в выявлении состояния всех компонентов гендерной идентичности подростков при помощи различных методов (наблюдение, анкетирование, тестирование и др.).

3. Просветительская функция предполагает приобщение подростков, педагогов и родителей к психологическим знаниям (в данном случае касающихся процесса формирования гендерной идентичности) в различных формах (лекции, беседы и др.).

4. Психопрофилактическая функция направлена на развитие мотивации у подростков, педагогов и родителей к формированию общей психологической культуры, осознанию необходимости использования психологических знаний в работе с подростками или в интересах собственного развития.

5. Консультативная функция подразумевает оказание практической психологической помощи в решении проблем, с которыми сталкиваются подростки (а также их родители и педагоги) в процессе формирования гендерной идентичности.

6. Развивающая функция состоит в развитии умений, навыков и личностных качеств подростков, формировании эгалитарных установок и положительных гендерных аттитюдов.

В данной модели технологией формирования гендерной идентичности в подростковом возрасте является психолого-педагогическое сопровождение, осуществляемое специалистами школьной психологической службы.

Сопровождение рассматривается как система профессиональной деятельности психолога, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития ребенка в ситуациях школьного взаимодействия. При этом, как отмечает М.Р. Битянова, «суть метода сопровождения состоит в следующем:

– следование за естественным развитием ребенка на данном возрастном, социокультурном этапах онтогенеза;

– создание условий для самостоятельного творческого освоения детьми системы отношений с миром, самим собой, а также для совершения каждым ребенком личностно значимых жизненных выборов;

– педагог-психолог не меняет среду ребенка, которую выбрали для него родители, а помогает ему ориентироваться и действовать в заданных условиях, создает условия для максимального развития и обучения;

– педагог-психолог действует опосредованно через педагогов и родителей» [3, с. 63].

Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования гендерной идентичности должно осуществляться в непрерывном режиме на протяжении всего периода активного формирования гендерной идентичности.

Обращение к ресурсам психологической службы образования является в настоящее время закономерным. Ее возможности способны стать полноценной основой формирования уникальной атмосферы позитивного взаимодействия и развития всех субъектов образовательного процесса. Именно ресурсы психологической службы выступают источником развития современного образования и способствуют достижению его главной цели – модернизации системы обучения и воспитания молодого поколения страны.

Литература

1. Зайцев, Г.К. Половое воспитание подростков: ценностное отношение к здоровью / Г.К. Зайцев, А.Г. Зайцев, Т.Г. Хаптанова // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 57–63.
2. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан, Я.Л. Коломинский. – СПб. : Питер, 2000. – 416 с.
3. Битянова, М.Р. Школьный психолог: идея психолого-педагогического сопровождения / М.Р. Битянова // Директор школы. – 1997. – № 3. – С. 4–12

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 06.02.2016

ПРАВО

УДК 346.5:341

Правовое регулирование отношений в сфере выдачи и аннулирования разрешений предпринимателям в отдельных зарубежных странах

Е.И. АПАНАСЕНКО

Исследуется нормативно-правовая база разрешительной системы в сфере предпринимательства в нескольких странах: Украине, Грузии, Казахстане, Германии. Автор проводит сравнительный анализ между базовыми положениями законов о разрешениях и лицензиях названных стран, на основании чего предлагает отдельные направления усовершенствования законодательства Украины в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: разрешение, лицензия, разрешительная система в сфере хозяйственной деятельности, разрешительные правоотношения, административная услуга.

The normative legal base of the permissive system in the sphere of business in some countries (Ukraine, Georgia, Kazakhstan and Germany) is investigated in the article. The author produces comparative analysis between base norms of laws about permits and licenses in these countries and proposes some directions for the improvement of the Ukrainian legislation in the investigated sphere on the base of the experience of foreign countries.

Keywords: permit, license, permissive system in the sphere of economic activity, permissive legal relations, administrative service.

Реформы в сфере государственного регулирования экономики в последние десятилетия в разных странах мира связаны, среди прочего, с реформированием разрешительной и лицензионной сферы, упрощением выдачи предпринимателям соответствующих документов. В 1970-ые годы в США начали функционировать «единые офисы», через которые предприниматели могли получать разрешительные документы, консультироваться с органами власти; позже они начали создаваться в Канаде и европейских странах.

Построение эффективной экономики является крайне актуальной задачей для Украины, переживающей не первый год падение экономики. Эффективность экономики зависит, среди прочего, от хорошо поставленной, несложной, прогнозируемой и гибкой административной процедуры и оперативного административного действия [1, с. 308]. Дерегуляция признана одной из первоочередных реформ в рамках Стратегии устойчивого развития «Украина 2020». Поэтому исследование зарубежного опыта дерегулирования экономики считаем актуальным. Полезным может быть наше исследование и для белорусской правовой науки. Согласно доступной у нас информации, разрешительная система в сфере предпринимательства в Белоруссии также имеет перспективы для усовершенствования [2, с. 22].

В украинской правовой науке исследователи практически не обращались к тематике нашей статьи. Можно указать на научный анализ зарубежного опыта предоставления административных услуг [3, с. 176–205], [4, с. 76–95], [5], но такие исследования слишком общие для отраслевой группы разрешительных правоотношений. Имеет место серьезный пробел для науки и практики законодательства; научный анализ соответствующего законодательства стран с развитой экономикой позволил бы выявить возможные образцы для наследования с целью усовершенствовать разрешительную систему для предпринимателей.

Задачей нашего исследования является определение возможных путей доработки разрешительного законодательства в сфере предпринимательской деятельности в Украине в целях улучшения инвестиционного климата. Для ее достижения считаем необходимым рассмотреть опыт отдельных постсоветских стран, которые по экономическим показателям опережают Украину (Казахстан, Грузия), и отдельных европейских стран в области правового регулирования разрешительных отношений.

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. внимательно изучал опыт зарубежных стран в реформировании разрешительной системы Казахстан [6]–[7], в мае 2014 г. там был принят Закон «О разрешениях и уведомлениях». Казахские чиновники пришли к выводу, что основными тенденциями в ведущей мировой практике по реформе разрешительной системы являются: сокращение числа разрешительных документов, утверждение их перечня законами; четкая регламентация требований, предъявляемых к процедуре выдачи разрешительных документов, и квалификационных требований; осуществление оценки на соответствие квалификационным требованиям независимыми экспертами; четкое определение сроков действия разрешительных документов; упрощение процедур получения разрешительного документа путём применения информационных технологий; электронная выдача разрешительных документов, в том числе ведение электронного учёта выданных документов с бесплатным доступом в режиме онлайн; отзыв разрешительного документа только в судебном порядке. Такие реформы обеспечили странам рост малого бизнеса, приток инвестиций [7, с. 6, 7]. Следует также добавить, что разрешительная система для бизнеса функционирует в этих странах в рамках предоставления публичных услуг [5].

В Украине правовое регулирование отношений в сфере выдачи и аннулирования документов разрешительного характера предпринимателям (разрешений, согласований, актов, заключений экспертиз и т. д.) претерпело в своем развитии несколько этапов [8, с. 29–31]. На данный момент разрешительные отношения в сфере предпринимательства регулируются в Украине комплексным нормативным актом – Законом Украины «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности» от 6 сентября 2005 г. Исчерпывающий перечень разрешительных документов закреплён в Законе Украины «О Перечне документов разрешительного характера в сфере хозяйственной деятельности» от 19 мая 2011 г. (сейчас предусмотрено 74 вида таких документов: разрешение на строительство, разрешение на использование ресурсов животного, растительного мира, заключение СЭС и др.). Закон от 6 сентября 2005 г. обеспечил единый законодательный подход к регулированию разрешительных отношений (унифицированные принципы выдачи разрешительных документов разных видов, основания отказа в выдаче и аннулирования документов, и др.).

Выдача разрешительных документов в Украине осуществляется на основании принципов «единого окна» и молчаливого согласия, декларативного принципа. Согласно редакции Закона от 12 февраля 2015 г. выдача разрешительных документов и другое взаимодействие между заявителями и разрешительными органами осуществляется через администраторов центров предоставления административных услуг, процедурные аспекты их отношений регулируются Законом Украины «Об административных услугах». С 1 января 2017 г. в Украине запланировано объединение информации ликвидируемых трех государственных реестров, включая Реестр документов разрешительного характера и Лицензионный реестр, в рамках Единого государственного реестра юридических лиц, физических лиц – предпринимателей и общественных формирований (согласно Закона Украины от 26 ноября 2015 г. № 835-VII).

В Германии разрешение рассматривается как административный акт, разрешительные отношения – как отношения в рамках административного производства. Комплексно особенности таких производств рассмотрел в своей работе Р. Штобер [1, с. 301–315]. Коротко можно следующим образом охарактеризовать немецкую разрешительную систему в сфере предпринимательства:

1) законодательством разрешения классифицированы на такие виды:

– предметные (вещные) разрешения, которые санкционируют объект или продукт как таковой. Они выдаются вне зависимости от личности владельца и распространяются только на установки, место расположения и др.;

– персональные разрешения, которые выдаются определенным лицам и действуют только по отношению к конкретному лицу, основываются на личных качествах индивидуума;

– пространственные разрешения, которые основываются как на личных качествах индивидуума, так и на предметных свойствах объекта;

2) разрешения выдаются на основании решений, принимаемых в порядке общего административного производства, урегулированного Законом об административном производстве, а также специальными хозяйственно-административными законами;

3) поскольку в ряде случаев для предприятия и сооружения необходимо получить несколько разрешений, применяемых одновременно, законодательством введено частичное замещение разрешений (концентрация разрешений);

4) основания для отмены правомерного решения в сфере разрешительной системы определяются Законом об административном производстве, фактические основания для отзыва разрешений – специальными законами.

Относительно принципа единого окна в Германии, общеизвестным является идея «One-Stop-Agency» («единого окна») в г. Гейдельберг, где предприниматель сотрудничает с одним контактным лицом – администратором, которое координирует прохождение всех разрешительных процедур и решает все формальности [9, с. 121]¹. В основном «единые офисы» в Германии выполняют задания по консультации граждан и предоставлению им услуг по социальным и жилищным вопросам. Предприятия во многих федеральных землях Германии в большинстве не обязаны получать разрешения для начала работы (аналогичная ситуация имеет место и в Украине). В стране довольно широко используется декларативный принцип. Главным для определения необходимости выдачи разрешения является принцип пропорциональности риска: разрешения необходимо получать тем фирмам, которые занимаются потенциально опасными видами хозяйственной деятельности, в других случаях новые предприятия должны лишь сообщать соответствующие учреждения о начале работы. В случае получения разрешения на начало деятельности предприятию нужно подтвердить соответствие определенным квалификационным, финансовым требованиям и соответствие помещения санитарным нормам, в некоторых случаях – достигнуть определенный возрастной барьер (21–25 лет), подтвердить психологическое и физическое соответствие. Одной из главных особенностей разрешительной системы Германии является подтверждение образовательной квалификации предпринимателем [11, с. 66].

Украина начала реформу разрешительной системы в сфере предпринимательства практически одновременно с Грузией, поэтому особенно интересно изучить опыт этой страны – признанного лидера по темпам экономического развития первого десятилетия 2000-х гг. (наравне с Сингапуром, где услуга по выдаче лицензии на открытие бизнеса предоставляется 24 часа в сутки 7 дней в неделю в режиме он-лайн [6, с. 6–7]). По данным исследователей, до начала реформ большинство предприятий в стране работали за рамками закона, крайне сложными и длительными (до года) были процедуры получения разрешений в сфере строительства, вследствие чего меньше 40 % строительных проектов имели необходимые разрешения [12, с. 84].

Закон Грузии «О лицензиях и разрешениях» был принят 24 июня 2005 г. Он декларирует, что государственное регулирование деятельности либо деяния осуществляется с помощью лицензии и разрешения только при наличии непосредственной связи данной деятельности (деяния) с повышенной опасностью для жизни или здоровья людей либо сферами государственных или общественных интересов, и государственное регулирование позволит реально обеспечить снижение этой опасности или учет государственных (общественных) интересов (ч. 1 ст. 2).

Трактование категории «разрешение/документ разрешительного характера» по грузинскому и украинскому законодательству аналогично: разрешение – это *право осуществления деяния на предусмотренный Законом определенный либо неограниченный срок, привязанное к объекту* и подтверждающее соответствие данного намерения условиям, установленным Законом (п. «д» ст. 3 Закона Грузии, абз. 4 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О разрешительной системе в сфере хозяйственной деятельности»; на привязку разрешения к объекту украинский Закон не указывает, хотя о наличии этой связи можно утверждать). В то же время, Закон Грузии определяет лицензию как право осуществления *определенной деятельности* по удовлетворению установленных законом условий (п. «а» ст. 3), что имеет место и в Украине (п. 5 ст. 1 Закона «О лицензировании видов хозяйственной деятельности» от 2 марта 2015 г.). Грузинский Закон выделяет лицензию на пользование (пп. «а.а» п. «а» ст. 3, ст. 7), на основании которой лицу предоставляется право на пользование государственными ресурсами (лицензия на добычу полезных ископаемых, на поль-

¹ Следует отметить, что принципы работы немецких «универсамов услуг» (принцип единого окна, работа без очереди допозна и др. [10, с. 66]) отображены в украинском Законе «Об административных услугах».

зование подземным пространством, генеральная лицензия на пользование ресурсами нефти и газа). Аналогом таких лицензий в Украине являются разрешения в сфере использования объектов растительного, животного мира и радиочастотного спектра.

Исчерпывающий перечень видов разрешений определяется Законом Грузии (ч. 1 ст. 4). Согласно такого перечня (ст. 24 Закона), в абсолютном большинстве это разрешения на деяния хозяйственного характера (разрешение на транзит (импорт) продукции, подлежащей ветеринарному контролю, разрешение на использование взрывчатых материалов, разрешение на открытие тира, на устройство казино, на размещение наружной рекламы, на археологические работы и др. – всего около 60 видов разрешений). Также в числе разрешений – небольшое количество разрешений физическим лицам в сфере ношения, хранения и оборота оружия (например, разрешение на приобретение физическими лицами газового оружия, короткоствольного огнестрельного оружия для обороны и др.).

Согласно ч. 1 ст. 25 Закона Грузии подача, рассмотрение и принятие к производству заявления о получении разрешения осуществляются в порядке, установленном главой VI Общего административного кодекса Грузии, кроме разрешений на некоторые виды пассажирских перевозок, разрешения на строительство. Исчерпывающий перечень требований и информации, установленных законом или на основании закона – решением представительного органа местного самоуправления, которым соискатель разрешения должен удовлетворять для получения разрешения и при осуществлении соответствующего деяния, определяются как разрешительные условия (п. «х» ст. 3 Закона). По общему правилу (ст. 32 Закона), разрешение выдается на неограниченный срок. Если в процессе выдачи разрешения/лицензии необходимо подтверждение дополнительных лицензионных и разрешительных условий другим административным органом, орган, выдающий лицензию или разрешение, сам обеспечивает получение соответствующей информации (в рамках действия принципа одного окна (п. «м» ст. 3 Закона)).

Основания для отказа в выдаче разрешения исчерпывающе определены Законом Грузии (ст. 27) и схожи с украинскими (ч. 5 ст. 4–1 Закона Украины), как и основания отмены (аннулирования) разрешений (ст. 34 Закона Грузии, ч. 7 ст. 4–1 Закона Украины). Крайне позитивными и необходимыми для аналогичного закрепления в Украине считаем положения грузинского разрешительного Закона (ст. 33) о контроле за исполнением разрешительных условий, поскольку ни базовым Законом, ни отдельными отраслевыми законами эти правоотношения в Украине должным образом не урегулированы. В отличие от Украины, где ведется единый общегосударственный реестр разрешительных документов (ст. 6 Закона), в Грузии ведутся ведомственные разрешительные реестры (ст. 29 Закона).

В завершение анализа грузинского опыта следует указать, что проведенные реформы позволили Грузии значительно ускорить процесс получения разрешений и лицензий, а деятельность почти 95 % предприятий уже не требует разрешений и лицензий [12, с. 88].

Предпринимательским кодексом Казахстана (гл. 9) разрешения рассматриваются как одна из форм (средств) государственного регулирования предпринимательства. Правоотношения по выдаче разрешений регулируются главой 9 указанного Кодекса и специальным Законом «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. В зависимости от уровня опасности предстоящих к осуществлению деятельности или действий (операций) в целях защиты жизни и здоровья людей, окружающей среды, собственности, обеспечения национальной безопасности и правопорядка ПК и Законом вводится разрешительный или уведомительный порядок:

1) уведомления вводятся относительно видов деятельности (действий), связанных с низким уровнем опасности, но требующих получения государственными органами информации об их начале или прекращении (например, деятельности в качестве перевозчика такси, о режиме налогообложения) (38 видов уведомлений согласно приложения 3 к Закону);

2) разрешения первой категории – *лицензии*, которые вводятся в отношении *видов (подвидов) деятельности или действий (операций)*, связанных с высоким уровнем опасности (лицензируются виды деятельности и действия (операции) в 26 сферах: телерадиовещания, культуры, архитектуры, строительства, промышленности, здравоохранения, и др.);

3) разрешения второй категории – все разрешения, не являющиеся лицензиями, которые вводятся в отношении *видов (подвидов) деятельности или действий (операций)*, связанных со средним уровнем опасности (ч. 1 ст. 107, ч. 3 ст. 108 ПК, пп. 6, 15 ст. 1, ч. 4 ст. 6, ч. 1 ст. 16 Закона).

Таким образом, и разрешения, и лицензии по казахскому законодательству выдаются относительно видов (подвидов) деятельности или действий (операций), в отличие от Украины и Грузии.

Казахский законодатель (ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 8, ч. 5 ст. 17 Закона) четко определил критерий безопасности для жизни и здоровья людей, окружающей среды, собственности, обеспечения национальной безопасности и правопорядка и защиты прав потребителей как основополагающий для введения требования получения разрешения/лицензии. При этом Закон Казахстана декларирует обеспечение минимальной объективно необходимой нагрузки на предпринимателей при введении разрешительного (уведомительного) порядка. Разрешительный порядок устанавливается в случаях, если предусмотренные законами требования к продукции, требования по обязательному подтверждению соответствия недостаточны для достижения целей государственного регулирования (ч. 5 ст. 6 Закона), что следует признать крайне продуманной правовой нормой. Закон (ч. 1 ст. 7) требует обсуждения с общественностью изменений в разрешительном законодательстве.

Из содержания положений Закона Казахстана можно сделать вывод, что разрешения и лицензии выдаются как в сфере предпринимательства, так и в рамках гражданских правоотношений. Обязанность по получению разрешения, направлению уведомления возлагается на: физических и юридических лиц – субъектов частного предпринимательства; физических лиц, приобретающих право заниматься регулируемой профессиональной деятельностью; других физических и юридических лиц, обязанных для осуществления своей деятельности или действий (операций) получать такие же разрешения, что и субъекты частного предпринимательства (п. 4 ст. 3 Закона). Как и в Украине, Закон Казахстана «О разрешениях и уведомлениях» не регулирует ряд правоотношений, имеющих определенный разрешительный компонент или близких разрешительным (например, получение отдельных документов в сфере технического регулирования, государственную регистрацию юридических лиц и прекращения их деятельности, регистрацию валютных операций и др.).²

В законодательстве и Казахстана, и Грузии одной из основополагающих категорий разрешительной системы является категория разрешительных (квалификационных) требований. Разрешительные требования – совокупность количественных и качественных нормативов и показателей, характеризующих способность заявителя и владельца разрешения второй категории осуществлять отдельный вид деятельности или действие (операцию), в отношении которых введен разрешительный порядок (п. 20 ст. 1 Закона Казахстана).

Перечни разрешений и уведомлений предусматриваются приложениями к Закону Казахстана «О разрешениях и уведомлениях» и являются исчерпывающими (ч. 4 ст. 108 ПК, ч. 6 ст. 17, ч. 1 ст. 18 Закона). Разрешения четко классифицированы Законом (ст. 23) в зависимости от объектов регулирования. Это разрешения, выдаваемые на: 1) деятельность (решение о включении в реестр владельцев магазинов беспошлинной торговли, лицензия на фармацевтическую деятельность и др.), 2) объекты (например, акт приемки объекта в эксплуатацию государственной приемочной комиссией), 3) деятельность с ограниченными ресурсами или с использованием квот (разрешение на пользование животным миром, разрешение на эмиссии в окружающую среду, и др.), 4) профессиональную деятельность физическим лицам (профессиональный диплом, лицензия на занятие адвокатской/ нотариальной/ аудиторской деятельностью, и др.), 5) продукцию (лицензия на хранение и оптовую реализацию алкогольной продукции, ветеринарный сертификат), 6) разовые разрешения (постановление правления антимонопольного органа о согласии на экономическую концентрацию). В целом законом закреплено 394 вида разрешений второй категории (приложение 2), перечень лицензий (приложение 1) содержит в каждой сфере детальный перечень разновидностей лицензий.

Аналогично правовым нормам Украины, казахский закон (ч. 5 ст. 108 ПК) устанавливает, что выдача, продление, осуществление других предусмотренных законодательством действий в отношении разрешений являются государственными услугами и в части, не противоречащей Закону «О разрешениях и уведомлениях», регулируются Законом «О государствен-

² Однако свидетельство о государственной регистрации индивидуального предпринимателя определяется как разновидность разрешения (приложение 2).

ных услугах». В процессе выдачи разрешений применяется принцип молчаливого согласия, который трактуется аналогично украинскому законодательству (ч. 2 ст. 26, ч. 3 ст. 25 Закона Казахстана, абз. 10 ч. 1 ст. 1 Закона Украины).

Особенности выдачи разрешений второй категории (гл. 6 Закона) регулируются законодателем довольно обзорно, с помощью отсылочных норм. Разрешительные требования и перечень документов, необходимых для выдачи разрешений второй категории, другая информация в сфере разрешительных процедур определяются нормативно-правовыми актами (в Украине (ч. 1 ст. 4 Закона) указанные данные определяются исключительно законами). Разрешения могут выдаваться в бумажной или электронной форме (п. 26 ст. 1, п. 3 ст. 20 Закона Казахстана).

Доступ до информации в разрешительной сфере в Казахстане пока обеспечивается законом лучше, чем в Украине. Сведения о выданных разрешениях, направленных уведомлениях, условиях выдачи разрешений и направления уведомлений должны размещаться на веб-портале «электронного правительства» и интернет-ресурсах государственных органов (ч. 3 ст. 7 Закона). С 1 января 2017 г. в Украине информация в рассматриваемой сфере станет общедоступной (бесплатной и не требующей запросов) в рамках Единого государственного реестра юридических лиц, физических лиц – предпринимателей и общественных формирований (кроме условий выдачи разрешений, которые сейчас публикуются на сайтах разрешительных органов и в другой способ).

Законодательством Казахстана и Грузии предусматривается возможность хозяйственного оборота лицензий и разрешений. В Законе Казахстана (п. 11 ст. 1) отчуждаемость лицензии определяется как возможность переоформления лицензии на другое физическое или юридическое лицо без проведения процедур проверки соответствия его квалификационным требованиям. Согласно грузинскому Закону (п. «д» ст. 3) допускается передача разрешения другому лицу, если это не запрещено законом либо разрешение, исходя из сути, не привязано к его владельцу. Данные правоотношения не урегулированы в Украине, в этой сфере видим определенные перспективы для экономики. Немецкие ученые-правоведы Р. Бромель (R. Broemel) (Университет Гамбурга) [13] и М. Шредер (M. Schröder) (Университет Трира) [14] в последние годы исследуют вопрос о возможной собственнической защите публичных лицензий и разрешений.

Таким образом, законодательства разных стран рассматривают процедуру выдачи и отмены разрешений предпринимателям как разновидность административных производств. Не исключением является и Украина, но только украинский закон о разрешительной системе (из числа проанализированных) четко отграничивает разрешительную систему предпринимательства и других сфер. Вполне конкретная грань между правовыми инструментами разрешения и лицензии проведена в украинском и грузинском законодательстве, в казахском профильном законом эта разница не столько концептуальная, сколько определяется по критерию степени риска хозяйственной деятельности (деяния).

По нашему мнению, в ряде моментов права предпринимателей в большей мере гарантированы в украинском законодательстве, согласно которому на уровне закона устанавливаются разрешительные органы, сроки выдачи и действия разрешений, перечень документов для получения разрешений и др. (ч. 1 ст. 4 Закона). При этом, как выявилось в процессе нашего исследования, достойными для подражания являются нормы разрешительного законодательства других стран, которые способны создать правовую базу для оборота отдельных видов разрешений, улучшить изложение требований к заявителям и контроль за соблюдением таких требований. Следует понимать, что не только в Украине существуют некоторые проблемы с организацией разрешительной системы в предпринимательстве, но и в других странах [1, с. 308–313].

Дальнейшие исследования по теме статьи необходимо производить относительно регулирования разрешительных отношений органами ЕС. Директива 2006/123/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 12 декабря 2006 г. об услугах на внутреннем рынке предусматривает унификацию процедур предоставления публичных услуг органами власти стран ЕС. Двигаясь евроинтеграционным путем, Украина должна адаптировать положения этой Директивы в своем законодательстве, поэтому важно проанализировать опыт других европейских стран в этом направлении.

Литература

1. Штобер, Р. Хозяйственно-административное право. Основы и проблемы. Мировая экономика и внутренний рынок / Р. Штобер ; пер. с нем. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 400 с.
2. Гламбоцкая, А. Белорусский бизнес 2007: состояние, тенденции, перспективы. Аналитический отчет / А. Гламбоцкая, П. Козаржевский, Е. Ракова, В. Фадеев, А. Чубрик, Г. Шиманович. – Минск, 2007. – 85 с.
3. Жарая, С.Б. Формування механізмів державного регулювання підприємницької діяльності в Україні в контексті євроінтеграції: регіональний аспект: дис. ... д-ра наук з держ. упр. : 25.00.02 / С.Б. Жарая ; Акад. муніцип. упр. – К., 2012.
4. Писаренко, Г.М. Адміністративні послуги в Україні: організаційно-правові аспекти: дис ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Г.М. Писаренко. – Одеса : Одеська національна юридична академія, 2006. – 196 с.
5. Буренко, Т.О. Особливості адаптації в Україні європейського досвіду функціонування інституту публічних послуг / Т.О. Буренко // Вісник Академії митної служби України. Сер. Державне управління. – 2010. – № 1. – С. 28–34.
6. Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам сокращения разрешительных документов и оптимизации контрольно-надзорных функций государственных органов» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://95.141.137.170/economyabout/8176/39448>. – Дата доступа : 08.02.2016.
7. Концепция совершенствования разрешительной системы в Республике Казахстан на 2009–2011 годы [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P080001100>. – Дата доступа : 08.02.2016.
8. Апанасенко, К.І. Дозвільна система у сфері господарської діяльності: науково-практичний коментар Закону України «Про дозвільну систему у сфері господарської діяльності»: законодавство: судова практика: наук.-практ. посіб. / К.І. Апанасенко. – К. : Юрінком Інтер, 2012. – 312 с.
9. Жарая, С.Б. Особливості системи державної підтримки розвитку малого та середнього підприємництва у країнах-членах ЄС на прикладі Німеччини / С.Б. Жарая // Наукові праці Чорноморського державного університету імені Петра Могили комплексу «Києво-Могилянська академія». Сер. Державне управління. – 2011. – Т. 176. – Вип. 164. – С. 119–123.
10. Галай, В. «Універсам послуг» як форма якісного надання адміністративних послуг населенню в країнах Європи / В. Галай // Публічне право. – 2012. – № 1 (5). – С. 64–69.
11. Жарая, С.Б. Досвід надання адміністративних послуг у зарубіжних системах державного управління / С.Б. Жарая // Науковий вісник Академії муніципального управління. Сер. «Управління». – 2010. – Вип. 1. – С. 64–71.
12. Васильєва, Н.В. Організація надання адміністративних послуг підприємцям Грузії: досвід для України / Н.В. Васильєва // Науковий вісник Академії муніципального управління. Сер. «Управління». – 2013. – Вип. 3. – С. 83–89.
13. Broemel, R. Concepts of economic freedoms in China and EU: a methodical approach / R. Broemel // China – EU Law Journal. – 2015. – Vol. 4, is. 1. – P. 1–9.
14. Schröder, M. Property protection of public licenses and permits / M. Schröder // China – EU Law Journal. – 2015. – Vol. 4, is. 1. – P. 105–120.

Учебно-научный институт права и
социальных технологий Черниговского
национального технологического университета

Поступила в редакцию 24.02.2016

УДК 343.265.22:343.13

Проблемы управления социальной реинтеграцией осужденных: национальный и международно-правовой аспект

Т.П. АФОНЧЕНКО

На основе изучения зарубежного опыта управления системой социальной реинтеграции осужденных на программном общегосударственном и местном уровнях ставится вопрос об эффективности подобной деятельности в национальной правовой системе и правоприменительной практике.

Ключевые слова: ресоциализация, программа исправления осужденного, социальное управление, компоненты реинтеграции, местное управление и самоуправление.

Based on the study of foreign experience of management of the system of social reintegration of convicts in the program national and local levels the question of the effectiveness of these activities in the national legal system and law enforcement is posed.

Keywords: socialization program fixes convict, social management, integration components, local government and self-government.

Введение. Подготовка к социальной реинтеграции в общество осужденных, отбывших наказание, в отечественной и международной практике ставится и рассматривается, как правило, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы. В большинстве случаев именно осужденные, отбывшие наказание в виде лишения свободы, вынужденно сталкиваются со значительными социально-адаптационными проблемами: стигмация, неприятие и презрение со стороны окружающих (семьи и сообщества) и как следствие, последующее негативное воздействие на способность трудоустроиться, найти психологически комфортное место жительства, возвратиться к осуществляемому на систематической основе образованию, в том числе профессиональному, приобрести или восстановить индивидуальный и социальный капитал. Отсутствие поддержки в решении названных проблем ведет к замыканию цикла неудавшейся социальной интеграции и повторному совершению преступления.

Основная часть. Длительное пребывание в местах изоляции от общества значительно обостряет проблемы возвращения к жизнедеятельности в условиях свободы, делая осужденных небезопасными для общества при освобождении их без соответствующей подготовки, наблюдения либо поддержки.

На стратегическом уровне программное правовое и организационное обеспечение предупреждения преступности способно оказывать эффект при условии разработки системы мер, направленных на решение социальных проблем адаптации осужденных. Обязанности государства по защите основных прав, свобод и интересов личности и общества, в том числе от преступных посягательств, закреплены в Конституции Республики Беларусь [1] и ряде других нормативных правовых актов. Однако представляется очевидным тот факт, что государственная и общественная безопасность не может быть в полной мере гарантирована в ситуации, когда значительное количество преступлений совершается лицами, ранее сталкивавшимися с воздействием уголовно-правовых санкций, но не отказавшимися, тем не менее, от повторных преступных проявлений. Анализ уровня уголовно-правового (47 %) и криминологического (более 50 %) рецидива свидетельствует, что значительное количество осужденных в силу различных причин не смогли успешно интегрироваться в общество, и были вновь осуждены, в том числе к отбыванию наказания в виде лишения свободы. В структуре рецидива около 50 % приходится на долю пенитенциарного рецидива, то есть отбывшие наказание в виде лишения свободы совершают преступление в течение срока судимости [2]. Подобная проблема характерна не только для Республики Беларусь, но очевидна для многих государств, актуализируя серьезное переосмысление значимости и эффективности лишения свободы как одного из самых жестких вариантов карательной реакции на преступление. Колоссальные социальные издержки, значительное финансирование пенитенциарной системы, негативное влияние мест

изоляции от общества на популяризацию и распространение криминальной субкультуры существенно повышает значимость разработки и реализации программ социальной адаптации осужденных, освобождаемых от мер уголовно-правового воздействия.

В настоящее время нередко высказывается не лишнее оснований мнение, что исправление как привитие социально полезных качеств осужденному в условиях действующей уголовно-исполнительной системы носит ограниченный характер [3, с. 43], [4, с. 93], [5, с. 18–19]. Начиная с 80-х гг. XIX в. во многих государствах предпринимаются и реализуются (в различных формах и в разной степени) программы социальной реинтеграции осужденных, освобождённых из мест лишения свободы. Наличие достаточных государственных (прежде всего, финансовых) средств и мобилизуемые социальные организационные ресурсы создают предпосылки для системной правовой регламентации и эффективного управленческого воздействия на процесс социальной реинтеграции преступника, выступая существенным компонентом уголовно-исполнительной деятельности и уголовного судопроизводства. В государствах и обществах, характеризующихся малым и средним доходом, социальные программы реинтеграции сложнее воспринимаются населением и, соответственно, развиты слабее. Тем не менее, многие государства признают важность рассматриваемого фундаментального аспекта предупреждения преступности и продолжают направлять финансовые и социальные средства в развитие функции реинтеграции преступника, рассматривая ее как компонент системы правосудия [6]. В указанном аспекте Республика Беларусь не является исключением. Напротив, с точки зрения правовой институционализации построена достаточно хорошо сбалансированная и функционально ориентированная система подинститутов правового регулирования и форм реализации уголовной ответственности, позволяющая при должной организационной мобилизации имеющихся ресурсов государственных органов, учреждений и организаций, а также общественных объединений существенно повысить эффективность процесса социальной адаптации лиц, освобождаемых после отбывания наказания. Нельзя отрицать тот факт, что функция социальной реинтеграции является частью уголовного правосудия и его целью в отношении индивида, чьи основные жизненные установки, уверенность в себе, самооффективность, взаимодействие с обществом были нарушены, а при отбывании длительных сроков лишения свободы – глубоко деформированы периодом изоляции от общества. Чем длительнее процесс заключения, тем более интенсивно протекают процессы самоидентификации с преступными ценностями и ослабления традиционных семейных и общественных отношений, эскалации конфликтного поведения, и как результат, возрастание трудностей при возвращении к сообществу. По мнению экспертов, момент начала реинтеграционного воздействия весьма важен и чем ранее он наступает, тем более эффективен в итоге весь процесс реинтеграции. Существует вариативная система практических инструментов, разработанных и применяемых Управлением ООН по наркотикам и преступности (UNODC), основное предназначение которых – помощь государствам с различным уровнем социального развития в актуализации и повышении эффективности реализации функций социальной реинтеграции преступников в системе уголовного судопроизводства [7].

В связи с вышеуказанным, с учетом имеющейся инфраструктуры органов и учреждений, вовлеченных в данный процесс, а также ограниченного ресурса инвестирования в программное обеспечение ресоциализации осужденных, пути разрешения проблем социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, целесообразно в первую очередь увязать с компонентом управления социальной реинтеграцией осужденных в общество. Управленческая деятельность в данной сфере должна стать неотъемлемой частью всесторонней стратегии предупреждения преступности и, что не менее важно, быть совместима с международными стандартами, рассматривающими успешную реинтеграцию преступников в общество как основную цель процесса уголовного судопроизводства.

Управление, на наш взгляд, должно осуществляться со стороны специально созданного уполномоченного органа по системе административно-координационного взаимодействия всех субъектов, вовлеченных в соответствии с действующим законодательством в процесс социальной адаптации осужденных, подвергшихся мерам уголовно-правового воздействия, и отвечать следующим требованиям: 1) процесс социальной адаптации осужденных целесооб-

разно осуществлять в период нахождения лица, отбывшего наказание, в режиме осуждения (судимости), и охватывать как период нахождения осужденного в исправительном учреждении, так и постпенальный период вплоть до погашения (снятия) судимости; 2) включать деятельность всей имеющейся инфраструктуры государственных органов и общественных организаций, которые в соответствии с действующим законодательством оказывают осужденным соответствующую поддержку; 3) процесс социальной адаптации осужденных должен осуществляться на плановой и программной основе с учетом криминологической характеристики контингента лиц, отбывающих наказание, в том числе лишения свободы, их ориентации на выбор места жительства, работы в определенном регионе, по определенной профессии с учетом социальных приоритетов, предпочтений и потребностей; 4) проводиться на преимущественно договорной основе с формированием блока оказываемой осужденному помощи и его обязательств по ориентации на правопослушное поведение и его подтверждение, то есть осуществляться на принципах пробации (испытания).

Пробация представляется наиболее приемлемой формой программного управления процессом социальной адаптации лиц в постпенальный период, в том числе освобожденных условно-досрочно, поскольку именно в данном случае происходит персонифицированная ориентация на сомововлечение осужденного в процесс позитивной социальной реинтеграции в общество с учетом его заинтересованности и самоответственности за достигнутые результаты. Очевидно, что есть и будет определенная часть преступников, для которых криминальная субкультура их образа жизни не ориентирована на социальную реинтеграцию в общество на принципах добропорядочного поведения и правопорядка. Для данной категории осужденных должны предусматриваться стандартизированные меры по социальной адаптации и помощи, основанные на системе жесткого постпенального контроля, включающей принудительную трудозанятость и обеспечение минимальными социальными стандартами для проживания в условиях свободы. В рамках действующей концепции уголовной ответственности реализация данной задачи осуществляется посредством института превентивного надзора и, в определенной мере, профилактического наблюдения. Можно говорить лишь о системе более жесткого вмешательства в комплекс ограничений для таких лиц, направленной на предупреждение совершения новых преступлений и исключения криминализирующих факторов социального окружения.

В рассматриваемом ракурсе заслуживает внимания положительный опыт зарубежных государств в плоскости воздействия на осужденного после освобождения от наказания. В современном мире система мер социальной адаптации правонарушителей в постпенитенциарный период достаточно разнообразна. В соответствии с Уголовным кодексом Японии 1907 г. (с последующими изменениями) при совершении некоторых преступлений после отбытия наказания решением властей может быть назначен защитный надзор [8, с. 334]. Установление обязательного надзора при наличии закрепленных в законе условий предусматривает Уголовный кодекс Республики Польша 1997 г. (ст. 64, 73) [9, с. 26–27]. Меры, аналогичные превентивному надзору, содержит уголовное право Великобритании: в отношении лиц, освобождающихся из тюрем, применяется принудительный постпенитенциарный надзор, руководство которым осуществляет Центральная ассоциация постпенитенциарного надзора и должностные лица, работающие в области пробации [10, с. 382]. Уголовный кодекс Испании содержит ряд правоограничений, именуемых мерами безопасности: запрещение находиться и проживать в определенных местах либо возложение обязанности проживать в определенных местах, посещать места, где продаются спиртные напитки, лечение в медицинском заведении или социально-санитарном учреждении (ст. 165) [11, с. 51]. В США при назначении наказания в виде тюремного заключения суд может включить в качестве составной части приговора требование о том, чтобы осужденный после освобождения находился под надзором (1–5 лет). При осуждении за некоторые преступления данное требование является обязательным [12, с. 645]. Надзор предусматривает 20–30 контактов со специальными службами в течение месяца (то есть, фактически, ежедневно), возложение обязанностей возместить ущерб жертве, оплатить стоимость осуществляемого за осужденным контроля, выполнять определенные общественные работы, периодически проходить тестирование на наркотики и продолжать учебу (работу) на постоян-

ной основе [13, с. 237]. Интересно, что используются и достаточно неожиданные средства уменьшения преступных проявлений. Так, по инициативе общественной организации «Граждане за округ Колумбия без преступности» в Вашингтоне специалисты-йоги проводили групповые сеансы медитации в целях удержания от преступлений и конфликтов. В качестве выводов эксперимента утверждается, что технология трансцендентальной медитации приводит к уменьшению преступных проявлений, снижению социального стресса, укреплению позитивных тенденций в обществе [14, с. 11–12]. Достаточно эффективно с точки зрения возможности достижения целей ресоциализации осужденного сконструирован комплекс обязанностей в действующем Уголовном кодексе Швейцарии 1937 г. Закрепленный в ст. 47 Кодекса «охранительный надзор» прежде всего направлен на оказание осужденному «...помощи при устройстве в жизни на свободе... Охранительный надзор должен учитывать и то, что лица, склонные к рецидиву, вследствие злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, а также вследствие своего душевного или физического состояния, должны помещаться в соответствующее окружение и, если это нужно, находиться под наблюдением врача» [15, с. 23–24]. В Германии система постпенального контроля с целью реабилитации осужденного включает превентивное заключение и надзор за поведением [16, с. 152]. В то же время, Ю.В. Давыдов отмечает, что полиции Германии отведена достаточно узкая сфера деятельности – противодействие преступности и обеспечение безопасности дорожного движения. Профилактическая работа, выходящая за рамки этих направлений, передана на муниципальный уровень. По общему правилу, полиция действует, если не справляются муниципальные службы, исходя из приоритета невмешательства в частную жизнь граждан. Иными словами, полномочия полиции в сфере профилактики правонарушений ограничены и в основном сводятся к взаимодействию с коммунальными службами. По мнению названного автора, при таком подходе обществу оказывается более значительный объем доверия. Кроме того, подобный опыт организации профилактической работы имеет несомненную ценность в следующих аспектах: необходимости и возможности диверсификации полицейской профилактической функции; четкости концепции системы профилактики, отражающей актуальные проблемы, связанные с состоянием преступности и обеспечением безопасности граждан; гибкости структуры, изменяемой по мере появления новых проблем; организационной завершенности системы, выраженной в создании такого звена, как советы по профилактике преступлений в округах города, имеющие задачей объединение всех профилактических усилий на местах; последовательной постановки отдельной цели – повышения безопасности и усиления чувства защищенности граждан; новизны подходов, которые проявляются, в частности, в создании функциональных групп, работающих по проблемам обеспечения безопасности в спорте, домашнего насилия, градостроительной профилактики преступлений, формирования «гражданского мужества». Каждый субъект выполняет строго определенные функции, а координирует всю деятельность полиция, которая вправе давать поручения другим органам [17, с. 102–104]. В Китае направление в трудовые лагеря и центры по перевоспитанию молодежи рассматривается в качестве средства, имеющего целью «принятие превентивных мер исправительного воздействия на граждан, которые совершили правонарушения (административные), и данные о личности которых позволяют предположить, что они находятся на грани преступления» [18, с. 32–37], а также создано Бюро интеграции преступника с соответствующим аппаратом служащих. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан [19], данная функция возлагается на местные исполнительные органы области, города республиканского значения, столицы, района, города областного значения, в составе которых образуются консультативно-совещательные органы по содействию деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, а также организации социальной и иной помощи лицам, отбывшим уголовные наказания. Указанные консультативно-совещательные органы через службы пробации взаимодействуют с исправительными учреждениями и непосредственно с осужденными, которые после отбытия наказания ориентированы на соответствующий регион места жительства.

Изучение отечественного законодательства, действующего в сфере правового регулирования местного управления и самоуправления, показывает, что потенциал созданных на местном уровне структур в плоскости оказания помощи в ресоциализации, а также в наблюдении за поведением социопативно проявивших себя индивидов фактически используется не

в полной мере. Так, согласно положениям Закона Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», полномочия по охране общественного порядка (совместно с правоохранительными органами), осуществлению деятельности по профилактике правонарушений и участию в борьбе с коррупцией, противодействию экстремизму, в том числе терроризму закреплены лишь за исполнительными и распорядительными органами на уровне местных администраций (ст. 41, 45) [20]. Советы депутатов, исполнительные комитеты областного, базового, первичного уровней, а также структуры, относящиеся к иным формам местного самоуправления (органы территориального общественного самоуправления и другие) в подобную деятельность, исходя из положений названного Закона, в настоящее время не вовлечены. На наш взгляд, возможность оказания положительного воздействия со стороны общественности на лиц, допускающих девиантное поведение, несколько недооценивается. Очевидно, что закрепление за органами местного самоуправления широких полномочий в сфере профилактики правонарушений и ресоциализации нецелесообразно, поскольку может привести к формализму. В то же время, внедрение рычагов воздействия на правонарушителя со стороны общественных формирований, в том числе по месту жительства, на наш взгляд, способно принести определенные положительные результаты, стимулировать формирование активной жизненной позиции и усилить чувство гражданской ответственности. В ряде случаев никто иной, как соседи наблюдают длительный дегенеративный процесс, завершающийся совершением преступления. Значительная нагрузка на представителей правоохранительных органов, в частности, участкового инспектора, не всегда дает возможность вовремя выявить и предпринять соответствующие меры, способные пресечь негативный процесс, что называется «в зародыше», на начальной его стадии, когда сознание того, что окружающим подобное асоциальное поведение безразлично и может спровоцировать определенные меры общественного воздействия, еще способно остановить потенциального правонарушителя. С учетом того, что вмешательство в противоправное поведение и активная жизненная позиция является не обязанностью отдельного гражданина общества, а его правом, представляется нелогичным устанавливать в сфере местного самоуправления какие-либо императивные обязанности в плане воздействия на правонарушителей. Тем не менее, закрепить механизм реализации указанного права для тех, кто желает им воспользоваться, является весьма важным. На наш взгляд, в качестве подобных мер воздействия на местном уровне могут выступать представление либо коллективное обращение в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания к правонарушителю (например, на основании протокола собрания граждан по месту жительства по вопросу нарушения общественного порядка и признания правонарушителем своей вины). Кроме того, в ст. 36 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» предусмотрена возможность проведения по решению местного собрания или органа территориального общественного самоуправления на соответствующей территории сбора средств на финансирование и (или) возмещение расходов местного бюджета на цели, определенные местным собранием или органом территориального общественного самоуправления (средства самообложения), то есть решение определенных финансовых вопросов. Представляется, что указанные органы территориального общественного самоуправления при расширении их полномочий могли бы также выносить решения о наложении материальных (денежных) взысканий в отношении граждан, проживающих на данной территории и нарушающих общественный порядок. Фактически органы территориального общественного самоуправления целесообразно наделить полномочиями рассмотрения административных правонарушений по аналогии с полномочиями в рассматриваемой сфере сельского, поселкового исполнительного комитета; административной комиссии районного (городского) исполнительного комитета или администрации района в городе; районной (городской), районной в городе комиссии по делам несовершеннолетних, которые также являются органами управления на местном уровне (ст. 3.1 ПИККоАП) [21].

В качестве мер воздействия может выступать также общественное порицание девиантного поведения, незаслуженно преданное забвению в силу формального отношения к последнему в советский период развития белорусской государственности. В условиях современного информационного пространства придание общественному порицанию публичности

позволит превентивно психологически воздействовать на правонарушителя, сведения о делинквентности которого приобретут общедоступный статус, а также снизит виктимность потенциальных жертв в силу осведомленности о предшествующем асоциальном поведении лица. В перспективе создание, в том числе на условиях возмездности, электронных общедоступных баз данных о лицах, совершивших определенные категории преступлений, в течение соответствующего судимости периода времени, способно оказать аналогичный эффект в масштабах государства и общества в целом, повышая уровень ответственности каждого за свое поведение. Доводы о тайне частной жизни как элементе неприкосновенности личности навряд ли можно признать корректными в плоскости гарантий обеспечения государством общественной безопасности и права каждого на достоверную информацию, которые также закреплены в Конституции Республики Беларусь (ст. 23, 34). Кроме того, чрезмерная «увлеченность» процессом обеспечения прав отдельного индивида отодвигает на второй план идею об изначально добровольном исполнении каждым возложенных на него гражданских обязанностей: соблюдение Конституции Республики Беларусь, ее законов, уважение национальных традиций, а также достоинства, прав, свобод, законных интересов других лиц (ст. 52, 53 Конституции). На наш взгляд, подобный прецедент уже создан в отечественном законодательстве. Так, согласно Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне», не могут составлять коммерческую тайну сведения о нарушениях законодательства и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений (ст. 6) [22]. Представляется, что в условиях информированности о наличии потенциальной опасности для окружающих ввиду тяжести совершенного преступления, рецидивных проявлений угроза причинения вреда существенно снижается. Интересно отметить, что первые шаги в данном направлении сделаны: на официальном Интернет-портале Государственной автоинспекции Брестской области в онлайн-режиме можно ознакомиться со сведениями о лицах, лишенных права управления транспортными средствами (в результате привлечения к ответственности либо по медицинским показаниям) [23].

Заключение. В качестве предложений отметим следующее:

1. В ходе совершенствования механизма общественного воздействия на правонарушителя соответствующие коррективы представляется целесообразным внести в Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», закрепив за органами местного самоуправления различного уровня правомочия по воздействию на лиц, допускающих девиантное поведение, в форме подготовки представлений в правоохранительные органы о применении мер административного взыскания (на основании протокола собрания по месту жительства), расширив полномочия органов местного территориального самоуправления за счет права рассмотрения дел об административных правонарушениях граждан по месту их жительства, а также внедрив в качестве меры воздействия общественное порицание, в том числе публичное, с использованием на платной основе общедоступных электронных баз данных о лицах, совершивших правонарушения.

2. Правовой основой социальной адаптации осужденных должен быть Закон, который в комплексном виде синтезировал бы в единстве систему органов и общественных объединений, мер и процедур, мероприятий социально-адаптационного характера, осуществляемых на программно-плановой и целевой основе в формате уголовного правосудия в отношении осужденных (как в период реализации мер уголовно-правового воздействия в форме наказания либо иных мер ответственности, так и в постпенальный период). Данная функция должна осуществляться на договорной и профессионально-специализированной основе.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь (1994, 1919, 1927, 1937, 1978): принята на рэспуб. рэф. 24 лістапада 1996 года і 17 каст. 2004 года: афіц. тэкст. – Мінск : Маст. літ., 2014. – 294 с.
2. Статистические сведения о количестве лиц, совершивших преступление повторно, в Республике Беларусь // Государств. учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». – 2015.

3. Комлев, Л. К осужденному по-человечески / Л. Комлев // Судовы весн. – 1993. – № 1. – С. 42.
4. Хомич, В.М. Правовая концепция реформирования уголовно-исполнительной системы / В.М. Хомич // Реформирование пенитенциарной системы: Материалы междунар. конф. – Минск: ФилСерв плюс, 1998. – 132 с.
5. Хомич, В.М. Реформа уголовно-исполнительной системы в Республике Беларусь / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 1998. – № 2. – С. 16–19.
6. Introductory Handbook on the Recidivism and Social Reintegration of Offenders / Criminal justice handbook series United Nations. – New York, 2012. – 160 p.
7. Criminal justice reform / Crime prevention and criminal justice // United Nations Office on Drugs and Crime [Electronic resource]. – Access mode : www.unodc.org/unodc/en/justice-and-prison-reform/index.html?ref=menuseide. – Access date : 30.03.2016.
8. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония): сб. законодат. материалов / Под ред. И.Д. Козочкина. – М. : Зерцало, 1999. – 352 с.
9. Уголовный кодекс Республики Польша: принят 6 июня 1997 г. : введ. в действ. 1 янв. 1998 г. – Минск : Тесей, 1998. – 128 с.
10. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н.Н. Полянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1969. – 399 с.
11. Козочкин, И. Новый Уголовный кодекс Испании / И. Козочкин // Рос. юстиция. – 1996. – № 9. – С. 51–52.
12. Преступления. Свод законов США – титул 18 // США: Конституция и законодательные акты: пер. с англ. / Под ред. О.А. Жидкова. – М. : Прогресс; Универс, 1993. – С. 577–647.
13. Иншаков, С.М. Зарубежная криминология / С.М. Иншаков. – М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 383 с.
14. Нетрадиционные формы борьбы с преступностью // Борьба с преступностью за рубежом. – 1993. – № 9. – С. 11–12.
15. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. – М. : Зерцало-М, 2001. – 138 с.
16. Нерсисян, А.А. Вопросы наказуемости в уголовном праве ФРГ и США / А.А. Нерсисян. – М. : Наука, 1992. – 248 с.
17. Давыдов, Ю.В. Организация работы муниципальных служб и полиции по профилактике преступлений в Германии / Ю.В. Давыдов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 4 (55). – С. 102–104.
18. Суд и пенитенциарная система в Китае // Борьба с преступностью за рубежом. – 1993. – № 7. – С. 32–37.
19. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: 5 июля 2014 г. № 234-V: введен в действие с 1 янв. 2015 г. // Параграф: информационные системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723. – Дата доступа : 10.04.2016 г.
20. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 января 2010 г., № 108-З // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 01.02.2016.
21. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях № 194-З [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. Нац. собр. Респ. Беларусь 1 декаб. 2006 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text&regnum=Nk0600194#/?type=text&regnum=Nk0600194#load_text_none_1_. – Дата доступа : 01.02.2016.
22. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь, 5 января 2013 г. № 16-З // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – 2016. – Режим доступа : <http://www.pravo.by>. – Дата доступа : 01.02.2016.
23. Сведения о лицах, лишенных права управления транспортными средствами [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал ГАИ Брестской области. – 2015. – Режим доступа : http://gaibrest.by/?page_id=410. – Дата доступа : 01.02.2016.

Отдельные аспекты разграничения статей 163 и 179 Уголовного кодекса Российской Федерации на примере преступлений, связанных с завладением жилыми помещениями

В.А. БЕЛЬКОВ, Н.С. ЕРМАКОВ

В судебно-следственной практике отсутствуют единые подходы дифференциации статей 163 и 179 Уголовного кодекса Российской Федерации. Путем рассмотрения характерных особенностей на примере преступлений в сфере завладения жилыми помещениями устанавливаются существующие отличия составов преступлений. Дается краткая характеристика отличительных особенностей, которая позволяет решить проблемы разграничения содеянного в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: ст. 163 и ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации, разграничение, проблемы квалификации.

In the judicial and investigative practice there are no common approaches differentiation of articles 163 and 179 of the Criminal Code of the Russian Federation. By considering the characteristics on the example of crimes in taking possession of the living quarters the existing differences in offenses are established. A brief description of the distinctive features, which can solve the problem of delimitation of the offense in this sphere, is given.

Keywords: Art. 163 and Art. 179 of the Criminal Code of the Russian Federation, distinction, qualification problems.

Кардинальные изменения, произошедшие в конце существования Советского государства, привели к возникновению муниципальной и частной форм собственности, получивших весьма широкое развитие вследствие осуществления приватизации. Проведенные реформы предоставили гражданам право свободного приобретения в свою собственность имущества и его распоряжения по собственному усмотрению. Указанные обстоятельства послужили мощным положительным импульсом к появлению класса собственников, а также спровоцировали негативные явления в виде возникшей преступности, посягающей на права законных владельцев имущества и третьих лиц. Среди подобной преступности наметилась определенная узконаправленная часть злоумышленников, специализирующихся на мошеннических действиях с жилыми помещениями и получивших неофициальное название «черных риелторов».

При этом государство постаралось предусмотреть правовые механизмы, согласно которым, с одной стороны, предоставляется возможность обладания правом собственности как одной из категорий вещного права по владению, пользованию и распоряжению по своему усмотрению в пределах, установленных законом, объектом субъективного гражданского права, которым является вещь. С другой стороны, закрепляется право требования определенного поведения (действия или бездействия) от других лиц, в случае нарушения установленных законных прав и интересов, защита которых предусмотрена посредством обращения в суд или иной установленный законом государственный орган.

Однако при обращении лица в правоохранительные органы, весьма проблематично установить наличие уголовно-правовой ответственности, поскольку в данном случае возникают определенные проблемы. Для принятия обоснованного правового решения сотрудникам полиции необходимо провести кропотливое выяснение обстоятельств произошедшего, а также осуществление сравнительного анализа характеризующих признаков, в целях установления квалификации содеянного, в связи с чем представляется особенно важным рассмотрение отдельных положений статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1] и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Содержание в законе ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» изначально предусматривалось для обеспечения безопасности предпринимателей от противоправных посягательств, однако в настоящий период времени право-

применительно приходится использовать данную статью для защиты собственника вещи (жилого помещения) от действий преступников [3]. Вместе с тем, такие прецеденты в нынешней судебной практике России не имеют широкого распространения, поскольку как верно заметила ведущий научный сотрудник НИИ Генеральной прокуратуры РФ Т.В. Устинова: «Расположение нормы в гл. 22 УК РФ приводит к выводу о том, что она направлена на охрану субъектов экономической деятельности: индивидуальных предпринимателей и юридических лиц» [4, с. 53]. При этом само принуждение к совершению сделки под угрозой насилия посягает на такие важные черты метода гражданско-правового регулирования, как равенство участников гражданских отношений, автономию воли и их имущественную самостоятельность. Указанные черты находят свое отражение в ключевом понятии сделки, закрепленной в ст. 153 ГК РФ.

Рассматривая ст. 163 УК РФ «Вымогательство», можно обнаружить наличие термина посягательство, что представляет собой одну из существенных проблем разграничения названной статьи и ст. 179 УК РФ. Вымогательство, как и принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения, характеризуется активными действиями, которые, однако, выражаются в требовании к потерпевшему:

- передать имущество;
- передать право на имущество;
- совершить какие-либо действия, которые принесут имущественную выгоду виновному в ущерб потерпевшему.

Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения выражается виновным в:

- принуждении стать участником какой-либо сделки;
- принуждении отказаться от участия в какой-либо сделке.

Другой признак рассматриваемых составов преступлений заключается в том, что вышеуказанные требования предъявляются потерпевшему под угрозой:

- применения насилия;
- уничтожения или повреждения чужого имущества;
- распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких;
- распространения иных сведений, которые могут причинить существенный вред вышеуказанным лицам [5, с. 33].

Иными словами, как мы видим, ст. 179 УК РФ включает в себя не только угрозу применения насилия, но и другие механизмы совершения преступления. При этом важнейшим отличием между двумя составами преступлений заключается в реализации деяния, а именно:

- в вымогательстве – это требование, сопряженное с угрозой перечисленных разновидностей;
- в принуждении к совершению сделки или отказу от ее совершения – это принуждение, сопряженное с теми же угрозами.

В этой связи, исследуя вопросы разграничения составов преступлений, представляется необходимым дать понятия следующим определениям:

– требование – в статейном понимании заложенного смысла законодателя представляется, что это словесное высказывание в адрес потерпевшего или представляемых им лиц, сопровождающееся угрозами, перечисленными в ст. 163 УК РФ и характеризующими желание в получении чужого имущества или права на имущество, а также совершения других действий имущественного характера со стороны виновного.

– принуждение – это требование определенного рода, которое, однако, не выражается в словесной форме, а, как правило, проявляется через физическое действие, сопровождающееся угрозами, перечисленными в ст. 179 УК РФ, которыми оказываются воздействие на потерпевшего, в результате чего происходит принуждение к совершению сделки.

Совершение сделки и её законность (в первую очередь – добровольность) в данном случае выступают одними из важных нюансов для правоприменителей, которые в качестве факта подтверждения сделки указывают договор купли-продажи квартиры полностью или её части, а также договор мены. При исследовании освещаемого вопроса авторы статьи изучили обширный материал правоприменительной практики, однако иные обстоятельства в качестве

подтверждающих фактов установлены не были. Для рассмотрения отдельных нюансов следует привести конкретный эпизод деятельности гражданина, характеризующий содеянное как понуждение к совершению сделки в отношении собственника квартиры и в отношении которого в настоящем Следственным комитетом г. Иркутска проводятся проверочные мероприятия с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Супругами во время нахождения в браке была приобретена квартира, однако после определенного периода совместной жизни они приняли решение о разводе (пример с точки зрения моральной нравственности неудачен, однако он весьма четко указывает проблематику). В рассматриваемом случае в соответствии со ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации [6] все совместно нажитое имущество делится между супругами в равных долях, то есть по 50 %, что и было реализовано. После этого собственник $\frac{1}{2}$ площади квартиры, из корыстных побуждений (в нашем случае – бывший муж) пытается уговорить женщину продать свою долю по заниженной стоимости, однако получает отказ. После этого мужчина, не оставив идею о получении полного контроля над жильем, прибегает к помощи лиц, состоящих в устойчивой криминальной группе с целью вынуждения продажи бывшей женой принадлежащей ей доли или же вовсе покинуть квартиру без какого-либо вознаграждения. При помощи преступников был заключен договор купли-продажи, после оформления которого бывшая супруга фактически оказалась на улице. В настоящее время осуществляется комплекс мероприятий, в ходе которых, в частности, весьма сложно установить, совершалось ли применение действий или угрозы их применения, направленных на телесную неприкосновенность человека. Не вдаваясь в подробности, исходя из смысла УК РФ и основываясь на складывающейся правоприменительной практике, следует отметить, что под угрозой применения насилия следует понимать угрозу лишения жизни, причинения вреда здоровью любой степени тяжести, а также побой.

Вместе с тем, насильственные действия могут посягать и на иные права и свободы человека (такие, как свобода передвижения, свобода выбора места жительства, свободу выбора полового партнера и др.), в связи с чем угрозы похищения, незаконного лишения свободы, изнасилования или совершения иных насильственных действий сексуального характера должны рассматриваться как признаки ст. 179 УК РФ. В случае, когда угроза переросла в причинение побоев, вреда здоровью легкой или средней тяжести, а также тяжкого вреда в процессе оказания на потерпевшего принуждения, то все содеянное подлежит квалификации по п. «Б» ч. 2 ст. 179 УК РФ. Санкция этой статьи гораздо строже санкций статей, устанавливающих ответственность за умышленное причинение различного вида вреда здоровью, а квалификация по совокупности преступлений возможна лишь в том случае, когда потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Рассмотренные отличительные особенности являются ключевыми, знание которых позволяет весьма точно проводить размежевание имеющихся составов преступлений и осуществлять правильную квалификацию в процессе практической деятельности. При этом своевременное и оперативное разрешение вопроса о квалификации содеянного, в свою очередь, позволит повысить оперативность сбора доказательственной базы для предъявления обвинения всем участникам, задействованным в совершении инкриминируемого деяния. Решение названной проблемы особенно актуально в свете продолжающихся как внутренних, так и внешних проявлениях экономического кризиса, в период действия которого недвижимость с её огромным и достаточно стабильным рынком выступает особым объектом противоправной деятельности, требующим пристальной защиты со стороны государства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : одобр. Советом Федерации : с изм. и доп. // Российская газета. – 08.12.1994. – № 238–239.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации : 13.06.1996 г., № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Крюков, А.А. Принуждение к совершению сделки либо к отказу от ее совершения / А.А. Крюков, Д.В. Носков // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 1. – С. 63–67.

4. Устинова, Т.Д. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения: проблемы совершенствования ст. 179 УК РФ / Т.Д. Устинова // Юридический мир. – 2006. – № 6. – С. 51–55.

5. Гладких, В.И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к сделке или к отказу от ее совершения / В.И. Гладких // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 2. – С. 30–35.

6. Семейный кодекс Российской Федерации : 29.12.1995 г., № 223-ФЗ : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. : с изм. и доп. // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

Иркутский институт (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

Поступила в редакцию 20.06.2016

УДК 343.615.1

Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжких телесных повреждений: вопросы квалификации и правоприменения

С.Л. ЕМЕЛЬЯНОВ, О.Г. ШЛЯХТОВА, И.С. СОКОЛОВСКАЯ

Рассмотрены проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, а также проанализирована практика применения ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающая ответственность за совершение данного преступления. В ходе исследования выявлены некоторые ошибки, которые в своей практике допускают суды при квалификации преступлений за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, а также разработаны конкретные предложения, направленные на улучшение правоприменительной деятельности в данной сфере правоотношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, тяжкие телесные повреждения, вред здоровью, действие (бездействие), последствия, умысел, судебно-медицинская экспертиза.

Problems of qualification of intentional infliction of serious bodily injury, as well as the practice of art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, providing liability for the commission of this crime are considered. It analyzed the practice of art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Belarus «Deliberate causing of serious bodily harm», as well as being a problem of qualification of the crime. The study revealed some errors that courts make in their practice at qualification of crimes for intentional infliction of serious bodily injury. Specific proposals aimed at improving law enforcements in the field of legal relations are given.

Keywords: criminal liability, serious bodily injury, damage to health, actions (inaction), consequences, intent, forensic-medical examination.

Одной из основных задач уголовного права является охрана человека как высшей ценности общества и государства от преступных посягательств. Его жизнь и здоровье признаются наиболее важными правоохраняемыми объектами.

Среди преступлений против жизни и здоровья особое место как по распространенности, так и по степени общественной опасности занимает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, предусмотренное ст. 147 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ).

В соответствии с УК РБ под умышленным причинением тяжкого телесного повреждения понимается повреждение, опасное для жизни, либо повлекшее за собой потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство (заболевание), иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо вызвавшее расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев, либо вызвавшееся в неизгладимом обезображении лица или шеи [1, ст. 147 ч. 1].

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения является наиболее опасным преступлением из всех преступлений против здоровья человека.

На рисунке 1 представлены сведения о количестве осужденных за умышленное причинение тяжких телесных повреждений.

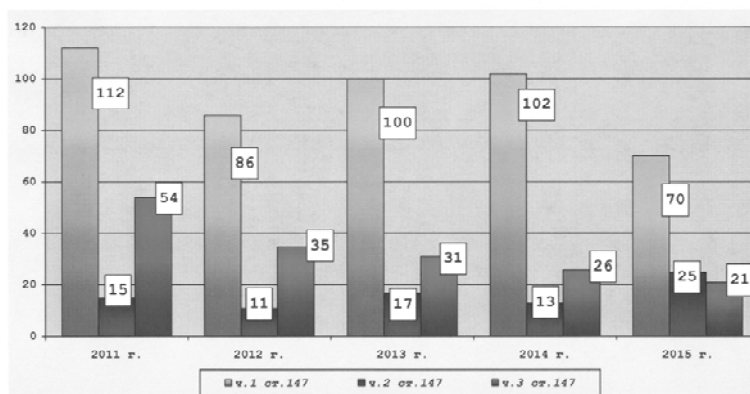

Рисунок 1 – Количество осужденных по ч. 1–3 ст.147 УК по Гомельской области в 2011–2015 гг.

Объект преступления является не только одним из основных элементов состава преступления, но и одним из самых сложных и противоречивых институтов уголовно-правовой науки. Его исследованию посвящен не один десяток научных работ, а созданная устойчивая теория «общественных отношений», вызывающая на современном этапе развития права серьезные возражения у отдельных авторов, тем не менее, остается и сегодня господствующей точкой зрения на объект преступления, в том числе и на объект умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

Объектом данного преступления является здоровье и жизнь человека.

Только здоровье другого человека может быть объектом телесных повреждений. Причинение вреда собственному здоровью (случай самоповреждения) вообще не признается преступлением, но может наказываться, когда нарушаются государственные или общественные интересы, является способом совершения другого преступления и посягает на иной объект.

Например, при уклонении военнослужащего от мероприятий призыва на воинскую службу, совершенное путем умышленного причинения себе телесного повреждения, объектом посягательства следует считать порядок комплектования Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Беларусь [1, ст. 435 ч. 2].

Мнение о том, что непосредственный объект телесных повреждений – здоровье человека, господствует в литературе по вопросам уголовного права. Некоторые криминалисты объектом телесных повреждений считают «телесную неприкосновенность» [2, с. 33–34].

Конечно, большая часть телесных повреждений связана с нарушением телесной неприкосновенности, однако не всякое нарушение телесной неприкосновенности (например, оскорбление действием (пощечина) ст. 189 УК) является телесным повреждением. К тому же и телесное повреждение в отдельных случаях может быть причинено без нарушения телесной неприкосновенности (например, нервное расстройство в результате испуга). Поэтому правильнее считать объектом телесных повреждений здоровье человека [3, с. 199]. Соответственно, взамен юридической конструкции «телесное повреждение», используемой в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК, предлагаем ввести понятие «вред здоровью», под которым следует понимать «нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды». Данное понятие должно быть соответственно закреплено на законодательном уровне, чтобы обеспечить единообразное понимание термина в судебной медицине и юриспруденции.

Объективную сторону рассматриваемого преступления образуют действие или бездействие, причиняющее вред здоровью другого человека, последствие в виде тяжкого телесного повреждения и причинная связь между ними.

Телесное повреждение – это противоправное виновное причинение вреда здоровью другого человека, выражающееся в нарушении анатомической целостности – утрата органов или тканей, нарушении физиологической функции человеческого организма [4, с. 82].

К примеру, *гражданка Ю., 1968 г. р., уроженка Российской Федерации, будучи в состоянии алкогольного опьянения, примерно в 20.30 часов 08.05.2016, находясь в доме № 12, д. Ивановка, в ходе возникшего конфликта, умышленно облила голову и верхнюю часть туловища гражданину Т., 1970 г. р., легковоспламеняющейся жидкостью в виде смеси растворителя и масляной краски, непосредственно после этого при неустановленных обстоятельствах произошло возгорание легковоспламеняющейся жидкости на теле гражданина Т., в результате чего последний получил телесные повреждения в виде термического ожога пламенем головы, шеи, груди, живота, спины, обеих верхних конечностей, ожог верхних дыхательных путей, термоингаляционная травма, которые в своей совокупности относятся к категории тяжких телесных повреждений по признаку опасности для жизни.*

Хотелось бы отметить, что действующая редакция таких признаков тяжкого телесного повреждения, как «психическое расстройство (заболевание)» и «неизгладимое обезображение лица или шеи», не позволяет по своему содержанию полностью охватить последствия, характерные для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Поэтому целесообразно конкретизировать признак «психическое расстройство (заболевание)» путем дополнения словом «тяжелое», а признак «неизгладимое обезображение лица или шеи» – путем замены на «неизгладимое обезображение части тела», что позволит строго дифференцировать причиненный вред здоровью лица как «тяжкий» в соответствии с международной медицинской и уголовно-правовой практикой.

Если обратиться к Закону Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 349-З «Об оказании психиатрической помощи», можно отметить, что одним из критериев проявления психического расстройства (заболевания) является опасность поведенческого расстройства у потерпевшего. В медицинской литературе у людей с такими расстройствами отмечается возможность суицида, наряду с агрессией по отношению к окружающим. Одной из причин возникновения подобного рода поведенческих аномалий является введение в организм токсических веществ (в т. ч. и наркотической природы), а также заболевание психическим расстройством (заболеванием). Некоторые из наркотических средств настолько опасны для здоровья человека (например, героин), что даже однократный их прием может вызвать стойкую психическую, химическую и физическую зависимость с развитием абстиненции (от лат. *abstinentia* – воздержание) при прекращении их приема. Специалисты считают наркоманию (токсикоманию) заболеванием, относящимся к группе так называемых аддиктивных заболеваний, т. е. болезней зависимости. Зависимость у наркомана (токсикомана) проявляется от химических веществ, изменяющих сознание, что напрямую связано с его психическим здоровьем. Проявление болезни на психологическом уровне происходит, как правило, в нарушении памяти, «скачущем» эмоциональном состоянии, отрицании своих проблем, неспособности адекватно воспринимать окружающий мир. Однако в нынешней редакции диспозиции ст. 147 УК не учтена возможность токсических интоксикаций организма наркотическими средствами (отравляющими веществами) и как возможное следствие – заболевания наркоманией или токсикоманией – разновидностями тяжелых заболеваний психики. Поэтому полагаем целесообразным отразить в диспозиции ст. 147 УК заболевание наркоманией или токсикоманией потерпевшим в результате насильственного введения наркотического средства, психотропного (токсического) вещества, их аналогов в организм потерпевшего как признаки тяжкого телесного повреждения. При этом суицидальное поведение потерпевшего как следствие психического расстройства (заболевания), по нашему мнению, можно расценивать в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность виновного, при причинении им вреда здоровью, что предполагает привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 147 УК.

За истекший период 2016 г. на территории области зарегистрировано 55 преступлений, совершенных по признаку состава ст. 147 УК РБ (всего по республике зарегистрировано 394 преступления).

Субъектом умышленного тяжкого телесного может быть лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста. За все другие виды телесных повреждений (ст. 148, 150–155 УК РБ) уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста.

Изучение материалов уголовных дел позволило выявить типичные черты (качества) лиц, совершающих рассматриваемое преступление. Сведения о возрасте субъектов преступления представлены на рисунке 2.

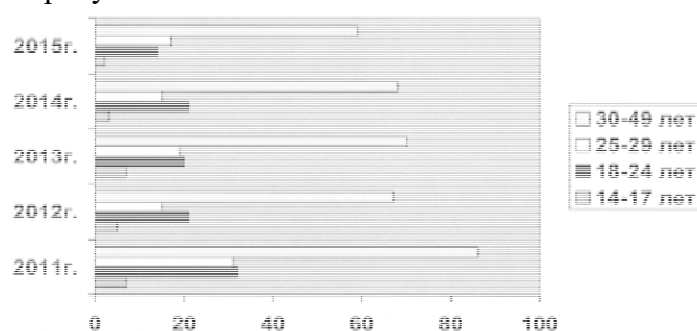

Рисунок 2 – Сведения о возрасте субъектов преступления по ч. 1–3 ст. 147 УК в 2011–2015 гг.

Преступления данной категории совершают в большинстве случаев лица мужского пола, имеющие среднее либо среднее специальное (техническое) образование (73 %), не работающие или выполняющие неквалифицированную работу (52 %), не женатые или разведенные (69 %), склонные к употреблению спиртного (63 %), однако хорошо характеризующиеся по месту жительства и (или) работы, не судимые, но привлекавшиеся к административной ответственности (51 %), не состоящие на профилактическом учете. Наиболее распространенными мотивами совершения данных преступлений являются неприязненные отношения к потерпевшему (81 %), т. е. личные мотивы (месть, зависть и т. п.) и хулиганский мотив (11 %).

Квалификация рассматриваемого преступления – довольно сложный процесс, трудности которого нередко обусловлены особенностями его субъективной стороны. Обязательным признаком основного состава умышленного причинения тяжкого телесного повреждения является вина в форме умысла. При этом виновное лицо может действовать как с прямым, так и с косвенным умыслом. Поэтому форма и вид вины подлежат обязательному установлению в целях правильной квалификации содеянного и отграничения его от неосторожного причинения тяжкого телесного повреждения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 155 УК. Характерным для этого преступления является то, что оно чаще всего совершается с косвенным умыслом, поскольку его субъектами, как указывалось, нередко являются лица, находящиеся в состоянии опьянения, когда трудно полагать, что они желают причинения именно тяжкого телесного повреждения. Больше для таких ситуаций подходит косвенный умысел, когда виновный не желает, но сознательно допускает наступление указанного последствия либо к его наступлению относится безразлично. Более того, если лицо действует с прямым умыслом, то им охватываются, как правило, альтернативные варианты причинения телесного повреждения. Оно не может четко предвидеть, какая степень повреждений будет допущена им. Поэтому данное преступление совершается в большинстве своем с не конкретизированным (неопределенным) или с определенным, но альтернативным умыслом. В таких случаях квалификация преступления проводится по фактически наступившим последствиям.

Однако такое суждение может привести и к ошибкам в квалификации содеянного. Например, если у лица был прямой умысел причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение, но по независящим от него причинам такое последствие не наступило, а потерпевшему были причинены менее тяжкое или легкое телесное повреждение, то вряд ли правильно было бы квалифицировать содеянное в зависимости от фактически наступивших последствий. В данном случае речь должна идти о более опасном преступлении – покушении на причинение тяжкого телесного повреждения.

К примеру, Н., будучи в неприязненных отношениях со свекровью, утром зашла в ее дом, достала из кармана бутылку с серной кислотой и, воспользовавшись отсутствием других членов семьи, выплеснула ей в лицо. В результате потерпевшей были причинены менее тяжкие телесные повреждения. Однако поскольку умысел виновной был направлен именно на причинение тяжкого телесного повреждения (действия виновной свидетельствуют о том, что она желала лишить зрения и неизгладимо обезобразить лицо потерпевшей), Н. подлежит ответственности по ст. 14 и ст. 147 УК РБ за покушение на причинение тяжкого телесного повреждения.

Установление степени тяжести причинённого физического вреда осуществляется на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, назначение которой является обязательным. Эксперты при этом руководствуются Правилами судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь [5].

Далее более подробно исследуем наиболее проблемные пункты квалифицированного состава преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 147 УК.

1) По п. 2 ч. 2 ст. 147 УК квалифицируется умышленное причинение тяжкого телесного повреждения именно похищенному человеку или заложнику, а не иным лицам.

Но к рассматриваемому нами квалифицирующему признаку можно подойти и с другой позиции.

Так, если предположить, что при выполнении объективной стороны похищения человека или захвата заложника, для облегчения достижения преступного результата умышленно причиняется тяжкое телесное повреждение иному лицу, а не тому потерпевшему, в отношении которого осуществляется захват или похищение (например, водителю, везущего ребенка в школу из обеспеченной семьи), то в связи с этим вполне логичным представляется дополнить диспозицию ч. 2 ст. 147 УК,отягчающим обстоятельством, таким как «с целью облегчить совершение другого преступления».

В связи с этим считаем необходимым внести редакционные изменения в данный пункт. В его основу должна быть положена направленность причинения вреда здоровью не только похищенному человеку или заложнику, но и иным лицам в связи с совершением противоправных деяний. Таким образом, необходимо данный квалифицирующий признак изложить следующим образом «... в связи с похищением или захватом заложника».

2) Для квалификации тяжкого телесного повреждения по п. 3 ч. 2 ст. 147 УК как причиненного способом, носящим характер мучения или истязания, необходимо установить наличие у виновного умысла на причинение такого телесного повреждения способом, вызывающим особые физические или психические страдания потерпевшего.

Суд в приговоре должен указать, в чем конкретно выражались действия, носящие характер мучения или истязания. Решение вопроса о признании способа умышленного причинения тяжкого телесного повреждения носящим характер мучения или истязания относится к компетенции органов уголовного преследования и суда, а не судебно-медицинского эксперта.

Например: *Орган предварительного расследования предъявил обвинение Н. в том, что он, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры с потерпевшей Л. стал наносить ей удары руками и ногами по телу, а потом в целях причинения продолжительной боли и особых мучений взял с газовой плиты чайник с кипятком и вылил последней на шею, причинив тяжкие телесные повреждения по признаку опасности для жизни и неизгладимом обезображивании лица и шеи способом, носящим характер мучения и истязания.*

Исследовав и оценив все представленные доказательства в ходе судебного разбирательства, суд обоснованно исключил из обвинения Н. квалифицирующий признак «причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения и истязания», так как его действия носили кратковременный характер и не были направлены на причинение длительных страданий [6].

3) Судам необходимо иметь в виду, что по п. 4 ч. 2 ст. 147 УК подлежит квалификации умышленное тяжкое телесное повреждение, причиненное как при незаконном изъятии у потерпевшего его органов или тканей, так и в результате принуждения его к даче органов или тканей для трансплантации. При этом не обязательно, чтобы действия виновного привели к изъятию органа или ткани, достаточно установления лишь цели получения трансплантата.

Необходимо уточнить содержание отдельных квалифицирующих признаков умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, что позволит правильно квалифицировать содеянное и применять за него справедливое наказание: вывод о необходимости изменения квалифицирующего признака «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное с целью получения трансплантата», так как используемый в данной норме термин «трансплантат» не позволяет охватить по своему содержанию нетрансплантируемые органы, ткани или физиологические жидкости, хотя принудительное изъятие или принуждение к даче которых может привести к причинению тяжкого телесного повреждения. Поэтому представляется целесообразным не делать акцент только на цели получения трансплантата (органов, относимых к категории трансплантируемых), а расширить содержание квалифицирующего признака, изменив его редакцию следующим образом: «...с целью получения органов, тканей или физиологических жидкостей».

4) По п. 5 ч. 2 ст. 147 УК следует квалифицировать действия виновного, умышленно причинившего тяжкое телесное повреждение лицу или его близким в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга с целью воспрепятствования выполнению таким лицом своей служебной деятельности или общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность.

К примеру, А.Н. Попов полагает, что такая уголовно-правовая оценка возможна ввиду того, что правомерное поведение потерпевшего, отказавшегося участвовать в антиобщественной деятельности, является в данном случае выполнением общественного долга человека [7, с. 185–186]. Представляется, что соглашаться с подобным подходом нельзя. В данном случае правомерное поведение человека не согласуется с общепринятыми представлениями о выполнении им общественного долга. По такому же пути идет и законодатель, выделяя в отдельный квалифицирующий признак, но уже для состава убийства «отказ этого лица от участия в совершении преступления» (п. 11 ч. 2 ст. 139 УК). Соответственно причинение в рассматриваемом нами случае тяжкого телесного повреждения может быть квалифицировано только по ч. 1 ст. 147 УК. Но с другой стороны, отказ лица от участия в преступлении (преступной деятельности) не такая уж и редкость в последнее время, а месть в этом случае закономерно может выразиться в причинении вреда здоровью потерпевшему. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно дополнить рассматриваемый признак, изложив его в редакции: «..., а равно за отказ

любого лица от участия в совершении преступления». Не исключается возможность и самостоятельного законодательного закрепления указанного выше дополнения в качестве квалифицирующего признака умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

В правоприменительной практике достаточно часто возникают проблемы, связанные с надлежащим разграничением умышленного причинения тяжкого телесного повреждения со смежными составами преступлений.

Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 147 УК, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Устанавливая умысел виновного, суды должны исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений, причины прекращения преступных действий и т. д., а также предшествующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения, характер действий виновного после совершения преступления [8].

Обвиняемый З., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей престарелой матерью умышленно избил ее, причинив не менее 13 ударов по голове и не менее 7 ударов по конечностям, в результате чего потерпевшая скончалась спустя 3–4 часа после произошедшего от закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождающейся многочисленными кровоизлияниями в вещество головного мозга.

Между тем нанесение множества ударов (13) кулаком физически развитого мужчины в область головы пожилого человека с причинением опасных для жизни повреждений, ставших причиной смерти, не только может, но и свидетельствует о стремлении на лишение жизни с косвенным умыслом. Этого суд не учел и применил более мягкую уголовно-правовую норму.

Приведем еще один пример. Так, обвиняемая В. в ходе возникшей ссоры со своим сожителем, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанесла ему один удар кухонным ножом в область грудной клетки, причинив при этом опасные для жизни повреждения: ранения грудной артерии слева, перикарда, левой доли печени. Органами предварительного следствия действия В. квалифицировались по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 139 УК.

Однако суд обоснованно не согласился с такой уголовно-правовой оценкой содеянного, поскольку нанесение только однократного удара ножом в область грудной клетки, не являясь при этом в жизненно важный орган, слабой физически женщиной не приведет к наступлению смерти лица. Нанесения же иных ударов со стороны В. не было, так как она не желала причинить смерть последнему, в связи с чем не предпринимала каких-либо других действий (дополнительных усилий) для наступления такого последствия.

Таким образом, умысел виновной был направлен только на причинение вреда здоровью, что не было учтено следственными органами при оценке произошедшего.

Кроме того, поведение виновного после причинения вреда здоровью, хотя и находится за рамками состава преступления, может при определенных обстоятельствах свидетельствовать об отсутствии умысла на причинение смерти. Так, В. вызвала скорую помощь, попыталась сама остановить кровотечение. Однако при определенной ситуации это может быть лишь проявлением деятельного раскаяния виновного, которое не нивелирует содеянное в целом, если характер насильственных действий свидетельствует об умысле на причинение смерти.

Но даже если не установлено, что виновный желал смерти потерпевшего, то не следует забывать, что при сознательном допущении смертельного исхода либо безразличном к нему отношении содеянное есть не что иное, как убийство с косвенным умыслом.

Следует также отграничивать умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, от причинения смерти по неосторожности. При этом необходимо учитывать, что причинение смерти по неосторожности предполагает отсутствие у виновного умысла как на причинение тяжкого телесного повреждения, так и на причинение смерти потерпевшему, тогда как при умышленном тяжком телесном повреждении, повлекшем смерть потерпевшего, умысел лица направлен на причинение потерпевшему такого повреждения.

Несмотря на указанные в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2006 г. № 1 разграничения ст. 147 УК от ст. 155 УК, как органами предварительного следствия, так и судами при рассмотрении уголовных дел данной категории допускаются ошибки [9].

Так, в суд М. района поступило уголовное дело по обвинению гражданина Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 147 УК. Обвиняемый Н. около входа на рынок «Приморский», расположенный по ул. Лосева в г. М, в ходе конфликта с потерпевшим А. и гражданином С., отмахиваясь от удара последнего, державшего в руке предмет, схожий с ножом, причинил потерпевшему А. проникающую колото-резаную рану живота с повреждением тонкого кишечника, относящуюся к тяжким телесным повреждениям по признаку опасности для жизни.

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде действия обвиняемого Н. были перекалифицированы на ст. 155 УК, поскольку достаточных доказательств, свидетельствующих о наличии у Н. умысла на причинение тяжких телесных повреждений, суду не представлено, а квалификация действий обвиняемого по ст. 147 УК, по мнению суда, обусловлена лишь наступившими последствиями в виде тяжкого телесного повреждения, а не в результате анализа фактических обстоятельств дела и установления умысла обвиняемого.

Каких-либо объективных данных, позволяющих сделать вывод о том, что Н., отмахиваясь от удара С. в сторону потерпевшего А., сознавал, что последнему будут причинены тяжкие телесные повреждения, судом не добыто. Отмахиваясь от удара С. и совершая движение рукой в направлении потерпевшего А., обвиняемый не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, зная о наличии в руках С. ножа либо предмета, на него похожего.

В целях устранения имеющихся недостатков и обеспечения правильного и единообразного применения уголовного закона при разграничении квалификации умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (ст. 147) от причинения тяжкого телесного повреждения по неосторожности (ст. 155), исследовав практику рассмотрения уголовных дел данной категории, считаем необходимым внести более подробные разъяснения в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29.03.2006 г. № 1.

Таким образом, проведенное исследование позволяет внести следующие изменения и дополнения:

1. С целью четкого определения сущности и характера тяжкого телесного повреждения, а также единообразного подхода к пониманию и правильному употреблению судебно-медицинских и уголовно-правовых терминов взамен юридической конструкции «телесное повреждение», используемой в диспозиции ч. 1 ст. 147 УК, предлагается введение понятия «вред здоровью», под которым следует понимать «нарушение нормального функционирования или анатомической целостности органов и тканей, а также болезни (заболевания) и патологические состояния, вызванные факторами внешней среды». Данное предложение потребует комплексных изменений наименований тяжкого, менее тяжкого и легкого телесных повреждений как в УК, так и в Правилах судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь, утвержденных приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы».

2. Обосновано положение о том, что действующая редакция таких признаков тяжкого телесного повреждения, как «психическое расстройство (заболевание)» и «неизгладимое обезображение лица или шеи», не позволяет по своему содержанию полностью охватить последствия, характерные для умышленного причинения тяжкого телесного повреждения. Поэтому полагаем целесообразным конкретизировать признак «психическое расстройство (заболевание)» путем дополнения словом «тяжелое», а признак «неизгладимое обезображение лица или шеи» – путем замены на «неизгладимое обезображение части тела», что позволит строго дифференцировать причиненный вред здоровью лица как «тяжкий» в соответствии с международной медицинской и уголовно-правовой практикой.

3. Предлагаем расширить последствия преступления, предусмотренного ст. 147 УК, путем дополнения их перечня таким последствием, как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения повлекшее «заболевание наркоманией или токсикоманией», возникшее

вследствие насильственного введения в организм потерпевшего наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов), поскольку характер причиняемого в таких случаях вреда организму человека по его исходу и последствиям соответствует тяжкому вреду.

4. Обоснована необходимость редакционного изменения квалифицирующего признака «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении похищенного человека или заложника», предусмотренного п. 2 ч. 2 ст. 147 УК, в основу которого должна быть положена направленность причинения соответствующего вреда здоровью не только похищенному человеку или заложнику, но и иным лицам в связи с совершением указанных противоправных деяний. С учетом этого данный квалифицирующий признак предлагается изложить следующим образом: «...в связи с похищением человека или захватом заложника».

5. Считаем необходимым конструктивно изменить квалифицирующий признак «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное с целью получения трансплантата», предусмотренный п. 4 ч. 2 ст. 147 УК, поскольку используемый в данной норме термин «трансплантат» не позволяет охватить по своему содержанию нетрансплантируемые органы, ткани или физиологические жидкости, хотя принудительное изъятие или принуждение к даче которых может привести к причинению тяжкого телесного повреждения. В связи с этим предлагается следующее изменение квалифицирующего признака: «...с целью получения органов, тканей или физиологических жидкостей».

6. Предлагаем дополнить квалифицирующий признак «умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», предусмотренного п. 5 ч. 2 ст. 147 УК, положением «...а равно за отказ любого лица от участия в совершении преступления». Данное предложение вносится с целью обеспечения единообразного понимания указанного признака применительно как к убийству, так и умышленному причинению тяжкого телесного повреждения.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 8 июня 2001г. : текст Кодекса по состоянию на 5 января 2016 г. / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Орехов, В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук / В.В. Орехов. – Ленинград, 1960. – С. 33–34.
3. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньпагин. – М. : Госюриздат, 1955. – Т. 1. – 584 с.
4. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский. – Москва : Издательство «Наука», 1971. – Т. 5. Преступления против личности, ее прав. – 571 с.
5. Правила судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь: утв. приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г., № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы» // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2016.
6. Документы изучения и обобщения судебной практики районных судов, областного суда, кассационной и надзорной практики по уголовным делам областными судами // Архив Гомельского областного суда. – Дело № 08-02А, 2008. – 255 с.
7. Попов, А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 898 с.
8. О судебной практике по делам об убийстве: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 17.12.2002 г., № 9 : ред. от 02.06.2011 г. № 3 // Консультант Плюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮРСпектр». – Минск, 2016.
9. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 29.03.2006 г., № 1 : в ред. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 59. – 6/478.

Взаимодействие органов государственной власти с общественностью как фактор внедрения ювенальной юстиции в Украине

Р.Н. ОПАЦКИЙ

Определены формы взаимодействия органов государственной власти с общественностью как фактор внедрения ювенальной юстиции в Украине. Проанализированы их особенности и способы воздействия на развитие соответствующей сферы общественных отношений. На основании анализа общественно-политической практики делается вывод о необходимости внедрения новых форм взаимодействия органов государственной власти с общественностью как фактор внедрения ювенальной юстиции в Украине, единого подхода к обеспечению прав детей.

Ключевые слова: взаимодействие, публичный контроль, государственная ювенальная юстиция, права детей, управленческая деятельность, публичная власть, контроллинг.

The forms of cooperation between state authorities and the public as a factor in the implementation of the juvenile justice system in Ukraine are defined. Their characteristics and methods of influence on the development of corresponding spheres of social relations are analyzed. The conclusion about the need to introduce new forms of cooperation between public authorities with the public, as a factor in the implementation of juvenile justice in Ukraine and a common approach to ensuring the rights of children is made, based on the analysis of social and political practice.

Keywords: interaction, public control, public control, state juvenile justice system, children's rights, administrative activity, public power, controlling.

Постановка проблемы. Анализ изменений, происходящих в социальной системе страны, ее реструктуризация и реформирование свидетельствуют о том, что совершенствование контроля необходимо в качестве неотъемлемой функции государственного управления, обеспечивающей устойчивое и безопасное функционирование субъектов реализации ювенальной политики. Не является исключением и ювенальная сфера, где скорейшее введение эффективной системы государственного контроля может стать залогом прекращения негативных тенденций, имеющих место особенно сейчас. В то же время разработать действенные меры, направленные на совершенствование существующей системы государственного контроля в сфере ювенальной политики в Украине, крайне трудно без теоретического выяснения сущности термина «контроль» и его определенных составляющих.

Обзор последних исследований и публикаций. Вопросам контроля и надзора в научной литературе всегда уделялось определенное внимание, и поэтому на сегодняшний день существует много подходов к выяснению сущности этого явления, а также множество соответствующих определений упомянутого понятия. Рассмотрению данных категорий в той или иной степени были посвящены труды Е.А. Агеева, В.В. Богущий, В.Л. Грохольский, Ю.М. Козлов, В.К. Колпаков, М.М. Литвин, В.И. Ляшенко, Б.Н. Марченко, В.В. Половников, А.П. Рябченко и другие. Однако имеющиеся труды ученых не раскрывают содержания общественного контроля в сфере реализации ювенальной политики.

Цель исследования. Заключается в раскрытии особенностей публичного контроля в сфере реализации ювенальной политики. Для достижения этой цели целесообразно решить следующие задачи: провести тщательный анализ форм публичного контроля в сфере реализации ювенальной политики; активизировать поиск оптимальных форм публичного контроля в указанной сфере.

Основной материал. Термин «контроль» появился несколько столетий назад. С этимологической точки зрения контроль (от французского – «controle») – «проверка, а также постоянное наблюдение с целью проверки и надзора» [1], [2, с. 286]. Французское «controle», в свою очередь, образовалось от латинского «contra» – префикс, означающий «противодействие», «противоположность» тому, что выражено во второй части слова, например «контрреволюция», «контрманевр». Во второй части слова «контроль» содержится слово «роль» (от лат. «Role»), то есть «мера воздействия, значение, степень участия в чем-то» [3, с. 255, 447]. «Степень участия в чем-то» – один из вариантов толкования слова «контроль», – следует рас-

смаatrивать как осуществление любого действия. В этом случае в значении слова «контроль», кроме «проверки» или «надзора с целью проверки», следует еще один смысл этого слова, который иногда не берется в счет – противодействие, что-то нежелательное [4, с. 62].

Прежде всего Верховная Рада Украины с целью недопущения разносторонней трактовки данной концепции должна создать специальный комитет по данному вопросу.

Процесс создания государства в Украине на принципах демократического управления в последнее время стал более эффективным, но системного подхода к внедрению надлежащего контроля в государстве еще нет. Поэтому по материалам оценки и рекомендациям SIGMA Правительству Украины [5], [6] в сфере административного законодательства и государственной службы Украины имеются такие проблемы: недостаточность прозрачности и открытости государственного управления в Украине; нечеткость разграничения политической и административной сфер; недостаточный уровень профессионализма государственной службы и тому подобное по сравнению со странами Европейского Союза.

Учитывая имеющиеся проблемы среди ряда рекомендаций, SIGMA в частности отметила, что необходимо принять, воплощать и пересматривать законодательство, касающееся открытости и прозрачности управления; усиливать механизмы контроля, отчетности и ответственности; принять Закон Украины «О государственной службе», способный гарантировать независимость, беспристрастность и профессионализм государственных служащих, единство управления персоналом в системе государственной службы; обеспечить подготовку новых специалистов для обеспечения эффективной реформы общих рамок административного законодательства и государственной службы; разработать и принять соответствующую законодательную базу на принципах единого административного пространства Европейского Союза; внедрить внешний аудит, который должен базироваться на четких полномочиях на аудит всех органов, фондов и организаций [7].

Проблемы, возникшие в обществе в процессе формирования и реализации ювенальной политики в Украине, можно охарактеризовать следующим образом: несоответствие между достигнутой политической свободой и неэффективной, а иногда коррупционной практикой государственной службы; неадекватность оценок государственной властью и общественностью о необходимости создания законченной структуры системы контроля за деятельностью власти в Украине для усиления исполнительской дисциплины государственных служащих; нехватка квалифицированных и профессионально-качественных услуг, оказываемых государственными служащими политикам и гражданам; нормативно-правовые пробелы по контролю в органах государственной власти и органах местного самоуправления; необособленные выполнение и контроль за выполнением; в системе государственной службы с государственными служащими не проводится надлежащее информирование о дисциплинарной ответственности, не отработаны механизмы преодоления должностных проступков.

В связи с этим возникает вопрос, почему же возникли эти проблемы. По нашему мнению, прежде всего, причиной таких проблем, как ни парадоксально, стал сам процесс демократизации в Украине, который демонополизировал однопартийную власть. Во времена УССР на всех уровнях образования и труда объективная информация была заменена пропагандой, которая и воспитала соответствующее отношение к функциональным обязанностям. А из-за причин существования репрессивного аппарата тоталитарной системы власти во времена УССР и понятного желания построить гражданское общество была фактически разрушена и система контроля.

Успешное внедрение этих намерений для эффективного функционирования страны на мировых рынках и социального уровня жизни невозможно без налаживания всестороннего контроля, который должен включать мониторинг деятельности органов государственной власти и местного самоуправления как внутренний, так и внешний со стороны центральных органов власти, а также и контроль со стороны общественности [8].

Решение этих проблем необходимо для создания системы, которая будет предоставлять, с одной стороны, право общественности на контроль за принятием и внедрением решений исполнительной властью. Укреплением гарантий реализации гражданами конституционных прав, свобод и законных интересов является создание эффективных организационных и правовых условий.

Говоря о публичном контроле в сфере реализации ювенальной политики в Украине, нельзя не упомянуть о таких формах публичного контроля как обращение граждан, собрание граждан, местные инициативы и общественные слушания.

Публичный контроль в сфере реализации ювенальной политики может осуществляться идеологическими, религиозными, социо-культурными, морально-психологическими и другими методами, в зависимости от конкретных условий и поставленных целей. В качестве критериев для осуществления общественного контроля выбирают правовые (писанные) и этические (неписанные) нормы и общественные ценности, которые используются в качестве эталонов при оценке деятельности объектов контроля и ее результатов.

Общественными последствиями публичного контроля в сфере реализации ювенальной политики могут быть общественное порицание или общественное одобрение.

По сроку осуществления публичный контроль в сфере реализации ювенальной политики бывает предварительным, текущим и заключительным. Предварительный общественный контроль осуществляется накануне определенного события или решения путем отслеживания планов и намерений объекта контроля, в частности проектов актов, которые подготавливаются к принятию. Текущий публичный контроль в сфере реализации ювенальной политики осуществляется непосредственно в ходе деятельности и заключается в регулярной проверке того, как идет работа, обсуждении возникающих проблем и выработке предложений по их устранению. Заключительный контроль осуществляется после того, как работа выполнена. Он состоит в том, что фактические результаты сравниваются с нужными, на основании чего производятся мероприятия по неуклонному выполнению решения или соблюдению нормы и предотвращению возможных отклонений в будущем.

Эффективность публичного контроля в сфере реализации ювенальной политики зависит от четкости установления задач, обоснованности эталонных норм и качества разработки и соблюдения процедур его осуществления.

В настоящее время в Украине нет специального закона о публичном контроле. Его нормативную базу составляют отдельные нормы Конституции и других законов. Так, в соответствии со статьями 5 и 38 Конституции, народ является носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине, которую он осуществляет непосредственно и через органы государственной власти и органы местного самоуправления, а граждане имеют право принимать участие в управлении государственными делами.

26.04.2001 в Украине был принят Закон «Об охране детства», который определяет охрану детства стратегическим общенациональным приоритетом с целью обеспечения реализации прав ребенка на всю жизнь, охрану здоровья, образование, социальную защиту и всестороннее развитие, устанавливает основные принципы государственной политики в этой сфере.

Государство через органы опеки и попечительства, службы по делам детей, центры социальных служб для семьи, детей и молодежи в порядке, установленном законодательством, должно предоставлять ребенку и лицам, которые заботятся о нем, необходимую помощь в предотвращении и выявлении случаев жестокого обращения с ребенком, передачи информации об этих случаях для рассмотрения в соответствующих уполномоченных законом органах для прекращения насилия, в соответствии с действующим законодательством, ребенок вправе лично обратиться в орган опеки и попечительства, службы по делам детей, центры социальных служб для семьи, детей и молодежи, других уполномоченных органов за защитой своих прав, свобод и законных интересов [9, с. 92–100].

Итак, указанные полномочия есть, по сути, формами контроля за соблюдением прав детей. А учитывая, что значительную часть функций органов власти составляют именно административные и социальные услуги населению (и такая тенденция все больше набирает силу), то, согласно действующему законодательству, общественный контроль становится реальным инструментом влияния общественности на эффективность деятельности органов государственного управления и местного самоуправления.

В последнее время в органах публичной власти приобретают все большее распространение такие формы контроля, как административный аудит и контроллинг. Но, по мнению современных исследователей государственного управления [10, с. 126–127], в транзитивном обществе следует использовать не только комплексный административный аудит, но и демократически ориентированный аудит, к проведению которого должны привлекаться широкие круги общественности.

Такое сочетание методов государственного и общественного контроля формирует новый управленческий метод – государственно-общественный контроллинг (ДГК). Введение этого

метода в органах публичной власти способствует их демократизации, повышает скоординированность и эффективность осуществления государственной политики на местном уровне и создает многоканальную систему информационного обеспечения управленческого процесса.

ДГК разделяют на внутренний и внешний. Внутренний контроллинг осуществляет служба государственно-административного контроллинга (СДАК) в виде аудита экономичности, эффективности и результативности использования государственно-управленческим органом общественных ресурсов (бюджетных средств) при выполнении своих функциональных обязанностей.

Внешний контроллинг осуществляет служба общественного контроллинга (СГК) силами легализованных институтов гражданского общества путем предоставления ими соответствующей информации, на основе чего разрабатываются согласованные с СДАК проекты соответствующих управленческих решений.

Итак, внешний контроллинг в системе государственной администрации – это, как правило, публичный контроль деятельности власти и ее социальной эффективности, в частности качества административных услуг [11].

С целью усиления контроля за соблюдением прав детей, особенно в семьях, попавших в сложные жизненные обстоятельства (ранее эти семьи назывались неблагополучными – примечание автора), предлагаем на законодательном уровне закрепить безналичную систему предоставления денежной помощи семьям при рождении детей.

Исходя из презумпции невиновности и с целью первичного инструмента, данную систему предлагается применять только к семьям, находящиеся на следующих учетах: семьи, которые попали в сложные жизненные обстоятельства; семьи, находящихся на учете в органах внутренних дел, как такие, в которых совершается насилие против детей; семьи, члены которых болеют алкоголизмом или наркоманией; семьи, которые в результате обоснованных доказательств, денежную помощь используют не на удовлетворение потребностей ребенка (питание, одежда, необходимые вещи для ребенка, питание матери), а на удовлетворение собственных потребностей (покупку спиртных напитков, развлечения и т. д.). Кроме того, предлагаем к данной категории отнести лиц, прямо не желающих заниматься общественно-полезным трудом, а пособие по рождению ребенка прямо считающих основным источником существования (к сожалению, в нашей стране данные случаи происходят все чаще и приобретают общественный резонанс).

Выход из этой ситуации видится в выдаче вышеуказанным категориям лиц соответствующих чековых книжек, которые будут содержать три отрывных талона.

При необходимости получить товар или услугу, мать (отец) ребенка имеет право рассчитаться по безналичному расчету путем выписывания чека, в котором указывается наименование товара, сумма сделки, а также юридические реквизиты учреждения, осуществляющего отпуск товара или услуги.

Аналогичная запись делается на всех трех экземплярах чековых корешков.

Один из экземпляров остается у владельца чековой книжки. Два других передаются владельцу заведения. После чего владелец заведения, который получил чековые корешки, имеет право в любом отделении банка обменять один из чеков на национальную валюту, а другой оставить у себя для отчетности.

Возможно, кто-то не согласится с нашей позицией, мотивируя это попытками злоупотребления. Однако, мы также не исключаем подобные случаи, но это, во-первых, резко уменьшит нецелевое использование денежной помощи по рождению ребенка недобросовестными родителями; во-вторых, на данный момент действующее уголовное законодательство квалифицирует подобные действия как мошенничество, а административно-деликтное – нарушение правил порядка проведения расчетов [12].

Это очень радикальный шаг, поэтому данный вопрос должен решаться на самом высоком законодательном уровне.

Мы понимаем социальный резонанс, который это вызовет в обществе и возможное недовольство некоторых правозащитных организаций, но на данный момент другого выхода, к сожалению, нет.

Модернизация государственного управления имеет целью повышение его дееспособности, улучшение качества услуг, близость этих услуг к гражданам, подконтрольное использование средств, способов и последствий выполнения задач государственными служащими. Без современной и эффективной системы государственной службы власть не сможет эффективно планировать и разрабатывать ювенальной политики и контролировать ее реализацию.

Одним из правовых векторов реализации контроля является надзор. Однако, в теории права достаточно часто встречается ошибочное, по нашему мнению, отождествление таких правовых категорий как контроль и надзор, что вызывает путаницу в толковании и понимании этих понятий.

Отличительными чертами между данными понятиями является следующее. Контроль, в отличие от надзора, является повседневным, непрерывным, осуществляется как органами законодательной, исполнительной власти, судами, так и многочисленными специально созданными для этого контролирующими органами. Главное, что отличает его от надзора, – контролирующий орган имеет право вмешательства в оперативную деятельность подконтрольного (иногда вплоть до подмены собой руководящего органа этого объекта), а также то, что контролирующие органы имеют право самостоятельно привлекать виновных лиц к юридической ответственности. Это позволяет сделать вывод, что контроль является понятием родовым по отношению к надзору. Последнее выступает разновидностью контроля, производной составляющей с присущими специфическими признаками, к которым можно отнести: проверку соблюдения норм права, специальных правил, установленных на объектах, находящихся под наблюдением; организационную неподчиненность объекта органу, осуществляющему надзор; при выявлении нарушений законодательства в процессе надзора органы, его осуществляющие, применяют меры ответственности.

Термин «надзор» – составная часть (элемент) управления, обеспечивает систематическую проверку выполнения Конституции, законов Украины, других нормативных актов, соблюдение дисциплины и правопорядка и заключается в выявлении и предупреждении правонарушений, устранении их последствий и привлечении виновных к ответственности, без права вмешиваться в оперативную и хозяйственную деятельность поднадзорных объектов, изменения или отмены актов управления.

Единственным ведомством в системе органов государственной власти, осуществляющим надзор за выполнением всех действующих в Украине законов от имени государства, является прокуратура. Прокурорский надзор – это специфический вид государственной деятельности. Он распространяется на всю территорию и на все отношения, которые урегулированы правом. Прокурорский надзор – это регламентированная прокурорским правом деятельность прокуратуры по проверке выполнения законов и подзаконных нормативных актов государственными и негосударственными субъектами правоотношений [13, с. 66].

Суть надзора за соблюдением и правильным применением законов в Украине заключается в осуществлении Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорскими работниками от имени государства, на всей его территории, специфической деятельности, направленной на изучение ими информации о нарушении законов, в получении ими и анализе различных материалов, статистических данных о работе поднадзорных объектов, которые могут содержать сведения, указывающие на необходимость проведения проверок своими силами или с привлечением контролирующих органов, оценки правовых актов с позиции соответствия их законам, а также применения мер прокурорского реагирования с целью устранения выявленных нарушений, отмены незаконных решений и привлечении виновных к установленной законодательством юридической ответственности. В свою очередь, следует сказать, что на прокурора возложена одна из приоритетных функций – защита законных прав и интересов граждан, осуществляемая через подачу гражданами в прокуратуру соответствующего заявления или жалобы.

Защита таких прав осуществляется через возможность личного приема прокурором граждан.

Формами реагирования прокурора на установленные в процессе надзора нарушения законодательства является протест прокурора, предписание прокурора, представление прокурора, постановление прокурора.

Следовательно, осуществляя надзор за общим исполнением законов в сфере государственного управления, органы прокуратуры способствуют выполнению задач, стоящих перед обществом и государством по улучшению правопорядка, повышению благосостояния граждан, повышение их материального положения, обеспечения их прав и законных интересов и тому подобное. Иными словами, прокуроры, осуществляя свои полномочия в этой сфере, решают, вместе с другими органами и организациями вопросы политического, государственного, экономического, социального, национального и культурного строительства.

Таким образом, осуществляя прокурорский надзор в сфере публичного администрирования ювенальной юстиции в Украине, прокурор проверяет должностных и служебных лиц на предмет четкого и неукоснительного соблюдения и исполнения законов, а в случае выявления нарушений в соблюдении норм законодательства принимает акт реагирования в соответствующей форме о прекращении деятельности заведения, работа которого противоречит законам и подзаконным нормативным актам.

Итак, по нашему мнению, надзор в сфере администрирования ювенальной юстиции в Украине – это регламентированная деятельность компетентных субъектов (инспекции, прокуратуры) по проверке выполнения и соблюдения правовых актов субъектом формирования и реализации ювенальной политики государства, соблюдения дисциплины и правопорядка в нем с целью выявления и предупреждения правонарушений, устранения их последствий и привлечения виновных к ответственности, без права вмешиваться в оперативную и хозяйственную деятельность данного субъекта. Кроме того, компетенция органов прокуратуры распространяется также и на лиц, непосредственно ответственных за судьбу детей (родители, опекуны и т. д.).

Вывод. Внедрение в украинскую реальность целостной системы общественного контроля и надзора за принятием и исполнением решений субъектов реализации ювенальной политики в Украине в полной мере будет основываться на нормативно-правовом обеспечении, на научно-экспертном сопровождении, надлежащем обучении государственных служащих и механизмы постоянных консультаций с широкой общественностью обеспечит необратимое движение Украины к созданию демократической развитой страны.

Литература

1. Современный словарь иностранных слов / под ред. Е.А. Гришиной. – М. : Рус. яз., 1993. – 740 с.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
3. Словарь иностранных слов. – 18-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1989. – 620 с.
4. Гаращук, В.М. Теоретико-правові проблеми контролю та нагляду у державному управлінні : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.07 / В.М. Гаращук ; Нац. юрид. академія ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2003. – 412 с.
5. Україна: Оцінка системи врядування (березень 2006 р.) / Публікації Sigma ; Підтримка вдосконалення у врядуванні та управлінні. – 173 с.
6. Оцінка системи врядування в Україні (лютий 2007 р.) [Електронний ресурс] / Публікації Sigma ; Підтримка вдосконалення у врядуванні та управлінні. – Режим доступа : www.center.gov.ua/ua/198.htm. – Дата доступа : 11.02.2016.
7. Небезпечний діагноз, або Чому державна машина ледве дихає? // Дзеркало тижня. – 2007. – № 48 (677). – 15–21 грудня.
8. Рецепти боротьби з корупцією від Світового банку [Електронний ресурс]. – Режим доступа : www.tema.in.ua/article226.html. – Дата доступа : 11.02.2016.
9. Опацький, Р.М. Нормативно-правова основа захисту дитини від насильства / Р.М. Опацький // Науковий вісник ДДУВС. – 2011. – № 4 – С. 92–100.
10. Мартиненко, В.М. Державно-громадський контролінг як метод демократизації державного управління / В.М. Мартиненко // Актуальні проблеми державного управління: Зб. наук. праць ХарПІ НАДУ : у 2 ч. – Вип. 2 (21). – Х. : Вид-во ХарПІ НАДУ «Магістр», 2004. – Ч. 2. – С. 124–129.
11. Крупник, А.С. Громадський контроль: сутність та механізми здійснення [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gromko.org/gromadskij-kontrol-sutnist-ta-mexanizmi-zdijsnennya/>. – Дата доступа : 11.02.2016.
12. Кодекс України про адміністративні правопорушення: Вводиться в дію Постановою Верховної Ради Української РСР № 8074-10 від 07.12.1984, ВВР 1984, додаток до № 51, ст. 1123 // Відомості Верховної Ради Української РСР (ВВР) 1984, додаток до № 51, ст. 1122.
13. Прокурорський нагляд в Україні : курс лекцій для студентів юрид. вищих навч. закладів / Кол. авторів : В.Т. Нор, Я.О. Бернський, І.І. Когутич, З.Д. Котик [и др.]. – Л. : Тріада плюс, 2002. – 280 с.

УДК: 342.92:347.9

Принцип специализации судебной системы и его реализация в административно-деликтном процессе

Т.В. СЕНЬКОВА

Принципы судебной власти отражают порядок ее формирования и функционирования. Они получили конституционное и отраслевое закрепление. Автор статьи уделяет внимание принципу специализации судебной системы и его реализации в административно-деликтном процессе, рассматривает различные подходы к специализации. Исходя из существующих условий и с учетом необходимых требований, в работе предложена модель судебной специализации по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: принципы судебной власти, судебная специализация, предпосылки специализации, дело об административном правонарушении, административно-деликтный процесс.

The principles of the judiciary reflect the order of its organization and functioning. They received the constitutional and branch fixing. The principle of specialization of the judicial system and its implementation in the administrative delictual process are focused. Various approaches to specializations are considered. Based on current conditions, and taking into account the necessary requirements, a model of judicial specialization in cases of administrative offenses is proposed.

Keywords: principles of judicial authority, judicial specialization, prerequisites of specialization, case of an administrative offense, administrative delictual process.

Введение. Принципы судебной власти это те правовые требования, которые отражают сущность судебной власти, определяют порядок ее организации и функционирования. Содержание принципов организации и функционирования судебной власти (в юридической литературе выделяют разные классификации), их правовое закрепление и практическая реализация неоднократно становились предметом дискуссии ученых и юристов практиков. Функциональные принципы (принципы судопроизводства), определяют как общие, универсальные правила осуществления судебной власти (право граждан на судебную защиту, язык судопроизводства, коллегиальное и единоличное рассмотрение дел в судах, состязательность и равенство сторон в процессе и др.), так и особенности, присущие отдельным видам судопроизводства. Организационные принципы касаются порядка организации системы судебных органов (независимость судей, единство судебной системы, территориальность и специализация и др.). Для целей данного исследования детальное внимание будет уделено принципу специализации и возможности его реализации в административно-деликтном процессе.

Основная часть. Важнейшим условием реализации указанных выше принципов является закрепление их в нормах конституционного права. Конституционные принципы судебной власти являются основополагающими для решения всех вопросов организации и осуществления судебной деятельности, определения роли и места судов в государственном механизме и политической системе общества. Юридическая природа конституционных принципов правосудия характеризуется универсальностью, общей значимостью и объективностью, поскольку они отражают наиболее общие закономерности регулируемых правоотношений, выражают результат развития общественной практики. Это значит и то, что принципы судебной власти выступают как ориентиры в правотворческой и правоприменительной деятельности, рассматриваются как составная часть судебной практики [1].

Принцип специализации как один из принципов построения судебной системы закреплен Конституцией Республики Беларусь и Кодексом о судоустройстве и статусе судей. Кроме того, Кодекс о судоустройстве и статусе судей предусматривает возможность создания специализированных судов и судебных коллегий.

Значение специализации в области правоприменительной деятельности и в сфере отправления правосудия обуславливается необходимостью применения углубленных (специальных) знаний в конкретной области правосудия и повышения его эффективности [2, с. 8]. В

юридической литературе обращается внимание на то, что «классический» судоустройственный принцип специализации судов имеет конкретное процессуальное содержание, которое заключается в дифференциации судебных разбирательств с учетом особенностей предмета спора, а также выделение в порядке, предусмотренном законом, отдельных судей, рассматривающих дела исключительно определенной категории [3, с. 80]. Реализация принципа специализации дает возможность правового регулирования видовых общественных отношений и основания для создания отдельных специализированных судов, уполномоченных решать дела определенных категорий [4, с. 19]. Как правило, специализированные суды и судейские составы составляют неотъемлемую часть национальной судебной системы. Еще в Концепции судебно-правовой реформы 1992 г. было закреплено положение о создании в вышестоящих судах общей юрисдикции и хозяйственных судах специализированных коллегий, а впоследствии при появлении соответствующих условий преобразование их в специализированные суды.

Вопрос судебной специализации является одним из актуальных направлений развития судебной системы. Реформирование системы судов отражает меняющиеся социально-экономические, политические и иные условия. До недавнего времени в государстве функционировали общие и хозяйственные суды. Последние выполняли роль специализированных судов. С принятием Декрета Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2013 г. № 6 «О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь» общие и хозяйственные суды объединены в единую систему судов общей юрисдикции с сохранением специализации по экономическим делам. Хозяйственные суды областей (города Минска) были переименованы в экономические суды областей (города Минска). В связи с указанными изменениями следует отметить, что актуальность вопросов административно-деликтного процесса будет только возрастать в условиях функционирования единой системы судов общей юрисдикции. Существующая специализация в судебной системе не ограничивает возможности дальнейшего ее развития. Необходимо искать новые формы деятельности системы правосудия и способы их регулирования, которые будут обеспечивать эффективное функционирование судебной власти.

Как отмечается в научной литературе в основе разделения судов на суды общей и специальной юрисдикции лежит общий критерий: вид правосудия. Но это не исключает более детальной дифференциации применительно к категории дел в масштабах одного и того же вида правосудия. В практике современных государств встречается как дробление судебной системы на множество разнотипных судов, так и существование общих судов с наличием специализации судей для разрешения определенной категории дел [5, с. 87]. Анализируя в этой части зарубежный опыт, следует отметить, что в государствах, где созданы административные суды, они, как правило, выступают субъектами административной юстиции. Эти суды рассматривают споры, вытекающие из административно-правовых управленческих отношений. Подобного рода административные суды функционируют во многих государствах: Германии, Италии, Франции, Швеции и других. Для судопроизводства зарубежных стран практически не характерно выделение административных правонарушений в отдельную категорию. Эти правонарушения относят, как правило, к категории малозначительных уголовных дел, которые рассматриваются нижестоящими судами в качестве судов первой инстанции. В Российской Федерации в 2000 г. и 2013 г. вносился в Государственную думу законопроект «О федеральных административных судах в Российской Федерации», которым была предложена система федеральных административных судов, входящих в систему судов общей юрисдикции. Однако предложенные идеи реформирования пока не нашли дальнейшего закрепления в законодательстве о судебной системе. В Украине функционируют окружные, апелляционные и Высший административный суд, их деятельность регулируется Кодексом административного судопроизводства.

Со временем вопросы специализации по делам об административных правонарушениях выпали из внимания белорусских ученых. В настоящий момент одним из первоочередных направлений развития специализации в Республике Беларусь, активно обсуждаемым в научной литературе и при разработке проектов совершенствования законодательства, является специализация по делам о правонарушениях несовершеннолетних, в сфере административной юстиции, экономического судопроизводства. Тем не менее, хотелось бы возобновить

дискуссию на тему административно-деликтной специализации и представить свое видение ее развития, раскрыв соответствующие предпосылки (вытекающие из анализа законодательства, статистики, правоприменительной практики и т. д.), позволяющие аргументировать возможность и необходимость развития судебной специализации в сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Следует согласиться с тем, что правовой предпосылкой специализации является наличие массива нормативного материала, специфика которого требует его углубленного осмысления и правильного применения, а также достаточно крупной категории дел, возникающих в конкретной сфере правового регулирования. Важной правовой предпосылкой является наличие особенностей правового регулирования соответствующей группы правоотношений, предопределяющих специфику судебной процедуры и позволяющих выделить судопроизводство по данным делам в качестве специального судопроизводства [2, с. 16]. Наличие указанных предпосылок для административно-деликтной сферы Республики Беларусь бесспорно.

В Республике Беларусь дела об административных правонарушениях составляют самостоятельный вид правонарушений, а отношения, связанные с ними, подлежат отдельному правовому регулированию Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительным кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях. Полномочия судов в этой сфере весьма широки, а количество дел данной категории остается достаточно объемным и составляет практически половину всех дел, рассматриваемых судами. Это подтверждается ежегодной информацией о работе судов публикуемой в изданиях «Юстиция Беларуси», «Судовы веснік», а также на сайте Верховного Суда Республики Беларусь. Приведем статистические данные за последние несколько лет [6].

Так, в 2010 г. в суды поступило: 62801 – уголовных дел; 369439 – гражданских дел; 428007 – дел об административных правонарушениях. Последние составляют 49,7 % от всех поступивших в суды общей юрисдикции дел. На одного судью в среднем приходится 46,7 дел об административных правонарушениях в месяц. В 2011 г. количество дел об административных правонарушениях возросло на 3,2 % и составило 441701. В 2012 г. можно отметить уменьшение дел об административных правонарушениях на 10,1 % – их количество составило 397117 (57,5 % от поступивших в суды дел). В 2013 г. вновь наметился рост на 12,5 % по отношению к 2012 г. и составил 410602 дела об административных правонарушениях.

В 2014 г. речь следует вести уже о количестве дел, рассмотренных объединенной системой судов общей юрисдикции. Так, районными (городскими) судами рассмотрено 282842 дела об административных правонарушениях, экономическими судами – 8732. Снижение количества дел об административных правонарушениях стало возможным за счет альтернативной подведомственности судов и органов внутренних дел по таким составам, как мелкое хищение, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков в общественных местах. Тем не менее, в 2013 г. и 2014 г. в экономических судах рассмотрение дел об административных правонарушениях заняло 3 место после приказного и искового производства. Среднемесячная нагрузка на судью экономического суда области (Минска) без учета председателей судов и вакантных должностей судей по поступившим процессуальным документам в 2014 г. возросла и составила 136 дел (в 2013 г. – 101 дело). В 2015 количество рассмотренных дел вновь возросло. Суды общей юрисдикции рассмотрели 316553 тыс. дел об административных правонарушениях, что на 12 % больше, чем в 2014-м. Экономическими судами рассмотрено 12180 дел. Штатная нагрузка на судей в Беларуси по итогам 2015 г. составила 68 дел и материалов в месяц, а в экономических судах более 150 дел в месяц.

В продолжение отметим, принципиальными в вопросе специализации являются материально-правовой признак – деление права на отрасли и институты [7, с. 109], а также такие правила, как цель специализации, ее уровень, организационно-правовая основа [8, с. 41] Немаловажны также вопросы подсудности, кадровой политики, территориальный и экономический аспекты.

Обоснованное выделение белорусскими учеными административного управленческого и административно-деликтного права как самостоятельных отраслей права обеспечивает наличие материально-правового (или институционального) признака специализации. Ранее мы

отметили и наличие самостоятельного правового регулирования сферы административно-деликтных отношений на уровне кодифицированных актов. Судебная специализация одна из гарантий эффективного и справедливого правосудия, надежной защиты прав и свобод граждан. Цель любой специализации, в том числе и судебной, – повышение качества деятельности, а в нашем случае – качества рассматриваемых дел об административных правонарушениях.

В литературе реализация принципа специализации представлена следующими подходами: 1) специализация как элемент построения системы судов; 2) специализация как принцип организации определенного судебного учреждения. Так, согласно первому подходу специализация как принцип построения системы судов означает организацию конкретных видов судов, являющихся элементами этой системы, которые наделяются соответствующими полномочиями, наличие которых дает возможность решать дела, являющиеся производными от определенного отдельно взятого вида правовых отношений. Для второго подхода характерно понимание специализации в конкретном судебном учреждении, что значит выделение отдельных судей, которые являются специалистами или специализируются на рассмотрении определенных категорий дел, вытекающих из определенного вида правоотношений [3, с. 13].

Таким образом, уровень судебной специализации может быть представлен по-разному – на уровне суда (специализированные судебные составы) или в рамках всей судебной системы (суды, обособленные от уже функционирующих). Одним из вариантов специализации на уровне суда до введения Кодекса о судостроительстве и статусе судей было наличие должности судьи по административным делам и исполнительным производствам. Кодекс же унифицировал статус всех судей независимо от категорий рассматриваемых ими дел. Однако сегодня на практике, даже если в судах не выделены должности судей и не созданы коллегии по рассмотрению отдельных категорий дел, специализация все равно имеет место в силу распределения председателем суда обязанностей между судьями. В организационном плане нецелесообразно иметь судей широкого профиля, рациональнее, когда судьи имеют специализацию. Это удобно для работы. Узкая специализация положительно влияет на уровень профессионализма судей, оперативность и качество работы судов. То есть фактически специализация существует. Но она должна быть не формальной, а хорошо продуманной и юридически закрепленной. Это вполне обоснованно в связи с реализацией положений Послания Президента Республики Беларусь о перспективах развития системы судов общей юрисдикции Республики Беларусь и мер о введении обязательной специализации. Таким образом, наблюдается тенденция развития внутренней специализации, а именно – специализации судей. Но как перспективное направление в Послании отмечается возможность создания специализированных судов. Кроме того, в связи с реализацией Программой развития ООН проекта «Содействие совершенствованию судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов» развитие специализации планируется проводить по принципу «через специализацию судей – к созданию специализированных судов».

Касаясь специализации в рамках всей судебной системы и создания специализированных судов, обратимся к анализу существующих научных подходов. В Республике Беларусь идеи о судебной специализации, связанной с рассмотрением дел об административных правонарушениях и специализацией в сфере административной юстиции развивались параллельно. В период обсуждения Концепции судебно-правовой реформы белорусскими учеными высказывались предложения о наделении административных судов компетенцией по рассмотрению дел об административных правонарушениях (т. е. о специализации в сфере административно-деликтной юрисдикции). Здесь ученые исходили из модели административных судов зарубежных государств, пытаясь учесть специфику системы правонарушений, характерной для государств бывшего СССР, в том числе и Республики Беларусь. Такая позиция могла быть вполне оправдана в связи с существованием процесса, обеспечивающего привлечение к административной ответственности. Однако, если наделить административные суды в Республике Беларусь полномочиями по рассмотрению споров в сфере государственного управления и рассмотрению дел об административных правонарушениях, их компетенция будет очень объемной и объединит управленческую и деликтную сферу, что вряд ли уместно.

А.Н. Крамник предполагал, что административные суды могут быть созданы как самостоятельные суды в судебной системе государства, так и в рамках общих судов, но одновременно опасался того, что они будут слишком громадны и неуправляемы [9, с. 192]. А.А. Головкин же считал, что административные суды должны действовать самостоятельно, независимо от функционирования общих и иных судов [9, с. 117]. И.И. Мартинович представляла административные суды в их классическом виде как самостоятельные органы, рассматривающие споры между гражданами и государством в лице его органов [10, с. 14]. В.А. Круглов высказывал мнение о том, что число органов, имеющих право рассматривать дела об административных правонарушениях, необходимо сократить, расширив при этом полномочия суда [11, с. 155]. В настоящее время наблюдается противоположная тенденция: о передаче части полномочий суда по рассмотрению дел об административных правонарушениях органам внутренних дел [12, с. 5], что осуществляется с целью уменьшения судебной нагрузки и только подтверждает, на наш взгляд, необходимость специализации. Несмотря на то, что вопрос о специализации в административно-деликтной сфере не нов, единого подхода к ее организации так и не выработано.

Анализируя организационно-правовой признак судебной специализации, необходимо обратить внимание на его восприятие как конкретной модели и закрепление ее на нормативно-правовом уровне. В юридической литературе приводятся различные модели специализированных судов и варианты специализации судей, в том числе и при распределении дел между ними. Для Республики Беларусь может быть предложена своя модель судебной административно-деликтной специализации с учетом ранее предлагаемых, в том числе и в других сферах (административной, ювенальной юстиции).

При разработке административно-деликтного законодательства еще в 2003 г. Президентом Республики Беларусь высказывались опасения, что передача дел в суды по большинству административных правонарушений сделает судебную систему громоздкой, а государственные органы утратят право рассмотрения данных дел, что является неотъемлемой частью их полномочий [13, с. 4]. Учитывая это, необходимо избрать такую модель специализации, которая обеспечит эффективное рассмотрение дел об административных правонарушениях и не сделает судебную систему сложной.

Говорить о возможности введения в существующую систему судов еще одной самостоятельной, независимой системы специализированных административных судов сегодня преждевременно. Такая модель потребует больших финансовых и организационных затрат. Понимая, таким образом, необходимость учета экономического аспекта, мы не предлагаем менять всю систему судов, что в настоящий момент не выгодно и достаточно затратно. Отражая экономическую сторону вопроса, согласимся с тем, что специализация на уровне судебной системы требует от государства вложения определенных ресурсов, но только в краткосрочной перспективе. При этом, как отмечается, именно специализация является важной предпосылкой для экономии государственных средств в долгосрочной перспективе в силу того, что в рамках эффективно работающей судебной системы появляются дополнительные возможности снижения затрат, необходимых для ее функционирования. В этом смысле специализация свидетельствует о развитости и функциональности судебной системы государства [2, с. 9].

Тем не менее, в настоящее время более целесообразным представляется поэтапное развитие судебной специализации в системе судов общей юрисдикции. Кроме того предлагаемый подход не касается административной юстиции (споров, вытекающих из управленческих отношений в сфере исполнительной власти). Критерием специализации должен выступать вид юрисдикции (административно-деликтная), а не родовой или видовой объект правонарушения. Родо-видовая специализация (финансовая, налоговая и даже ювенальная и военная) в настоящий момент неуместна и дорога для относительно небольшой Республики Беларусь. Хотя полагаем, при условии сильной экономики и такая специализация будет желательна и послужит на благо судебной системе и качеству правосудия.

Исходя из изложенного, научно-правовая модель судебной специализации по делам об административных правонарушениях, которая детерминирована законодательством и судебной практикой, может быть представлена следующим образом. На первом этапе необходимо

усилить развитие специализации судей по делам об административных правонарушениях, в первую очередь, в многосоставных районных (городских) судах, образовать коллегии по делам об административных правонарушениях в областных (Минском городском) судах, экономических судах областей (города Минска) и коллегия по делам об административных правонарушениях в Верховном Суде Республики Беларусь.

На втором этапе как перспективное следует рассматривать направление специализации путем создания в системе судов общей юрисдикции районных (городских), межрайонных судов по делам об административных правонарушениях в качестве специализированных судов первой инстанции с передачей им дел, рассматриваемых судьями районных (городских) судов и экономических судов областей. На данном этапе реализации предлагаемой модели специализации имеет значение территориальный аспект. Не случайно мы считаем возможным создание межрайонных судов по делам об административных правонарушениях в качестве специализированных судов первой инстанции, поскольку понимаем, что следует избегать формирования небольших судов и нагрузка в судах должна быть уравновешена. Тем более что Кодекс о судоустройстве и статусе судей допускает образование одного районного (городского) суда на район и город, а также одного специализированного суда на несколько районов. Существенного расширения и реформирования судейского корпуса на втором этапе реализации данной модели также не потребуется, а судейский состав районных (городских), межрайонных судов по делам об административных правонарушениях может быть сформирован из судей, рассматривающих дела об административных правонарушениях в районных (городских) судах и экономических судах областей.

Реализация принципа специализации требует учета вопросов подведомственности. Объединение административно-деликтного процесса под юрисдикцией единых судебных органов первой ступени обеспечит единообразие применения ПИКоАП и как следствие большую эффективность административно-деликтного процесса, что является ключевым моментом специализации. Также специально обратим внимание на то, что введение специализированных судов не должно касаться полномочий органов специальной компетенции (таможенных, налоговых, пожарного надзора, внутренних дел и др.), в том числе в части применения ими ст. 10.3 ПИКоАП. Они не должны утратить своих полномочий по составлению протоколов по делам об административных правонарушениях, а также по наложению административных взысканий в виде предупреждения или штрафа в случаях, когда протокол не составляется, а штраф взыскивается на месте.

Заключение. Таким образом, в заключение отметим, что анализ положений законодательства, предусматривающих возможность судебной специализации, предлагаемых в научной литературе вариантов специализации, статистических данных, позволил разработать актуальную научно-правовую двухэтапную модель специализации по делам об административных правонарушениях, в которой учтены материально-правовые, организационные, территориальные, экономические и иные аспекты. Предлагаемая модель судебной специализации позволит снизить судебную нагрузку, будет способствовать повышению компетентности и профессионализма судей. Специализация в сфере административно-деликтной юрисдикции соответствует потребностям общества, согласуется с белорусским законодательством, обеспечит повышение эффективности и качества правосудия.

Литература

1. Козырев, В.С. Принципы организации судебной власти / В.С. Козырев // Правосудие и судебная практика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.economy.law-books.ru/1-11/1-11-9.doc. – Дата доступа : 08.04.2016.
2. Совершенствование судебной системы Республики Беларусь посредством развития специализации судов : сб. науч. тр. / редкол. : А.В. Барков (гл. ред.) [и др.]. – Минск : издательство «Четыре четверти», 2013. – 288 с.
3. Городовенко, В.В. Принципы судебной власти : монография / В.В. Городовенко. – Х. : Право, 2012. – 448 с.

4. Глушенко, С. Организационные и функциональные принципы деятельности высшего специализированного суда / С. Глушенко // Закон и жизнь. – 2013. – № 6. – С. 17–21.
5. Бибило, В.Н. Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В.Н. Бибило. – Минск : Издательство «Право и экономика», 2001. – 210 с.
6. Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник / Нац. статистический комитет Респ. Беларусь ; редкол. : В.И. Медведева [и др.]. – Минск, 2015. – 175 с.
7. Шильченко, В.Ф. Опыт специализированного судопроизводства в системе хозяйственных судов / В.Ф. Шильченко // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. – 2013. – № 10. – С. 109–113.
8. Каменков, В.С. Специализация – гарантия эффективного и справедливого правосудия / В.С. Каменков // Право Беларуси. – 2003. – № 6. – С. 39–42.
9. Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь : матер. респ. науч.-практ. конф., 26 – 28 февраля 1992 г. / под ред. И.И. Басецкого. – Минск : Акад. милиции МВД Респ. Беларусь, 1992. – С. 117–119; 192–194.
10. Мартинович, И. Унификация и развитие конституционных начал судебной власти – гарантия эффективности судебной власти / И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 7. – С. 12–16.
11. Круглов, В.А. Три отрасли права – три составные части норм об административных правонарушениях / В.А. Круглов. – М. : Изд-во деловой и учебной литературы, 2007. – 304 с.
12. Суды: главное – доверие людей // Информационный бюллетень Администрации Президента Республики Беларусь. – 2011. – № 7. – С. 2–8.
13. Новости законодательства: Административные правонарушения: Президент поручил доработать проект Кодекса об Административных правонарушениях // Право Беларуси. – 2003. – № 35. – С. 4–5.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.04.2016

Уголовный проступок как разновидность уголовного правонарушения (на примере уголовного законодательства Казахстана)

С.В. СЫС

Рассматривается такая новелла уголовного законодательства Казахстана как уголовный проступок. Уделено внимание понятию уголовного проступка и его признакам, отграничению от преступлений, соотношению с административными правонарушениями. Также автором указывается на существующие проблемные моменты.

Ключевые слова: уголовный кодекс, уголовный проступок, Казахстан.

Such a short story of the criminal legislation of Kazakhstan as criminal offense is considered by the author. In the article the concept of criminal offense and its signs, its delimitation from crimes and a ratio with administrative offenses are considered. The existing problem points are specified.

Keywords: criminal code, criminal offense, Kazakhstan.

Введение. С 1 января 2015 г. в Казахстане вступил в силу новый Уголовный кодекс (далее – УК) от 3 июля 2014 г. [1]. УК был принят как логическое продолжение принятия Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 г., утверждённой Указом президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 [2]. Подраздел 2.8 названной Концепции закрепляет, что «необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости. Таким образом, уголовная политика государства должна быть направлена на: введение в уголовный закон категории “уголовный проступок”...». Именно данное положение и легло в основу одной из коренных новелл УК – введения понятия «уголовный проступок».

Немаловажную роль в законодательном закреплении уголовных проступков сыграл и тот факт, что уголовное законодательство Казахстана входит в комплекс романо-германской системы уголовного права. По мнению разработчиков, решение всяких вопросов, связанных с реформированием уголовного законодательства, внесением изменений и корректив в действующий уголовный закон, должно ориентироваться на соблюдение рекомендаций, констатированных в виде концептуальных положений и принципов, сформулированных именно в рамках романо-германской системы уголовного права. В частности, сообразно с концептуальными подходами, присущими, к примеру, немецкому уголовному праву, и закрепляется дифференциация уголовных правонарушений в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости на преступления и уголовные проступки [2].

Подобные серьёзные нововведения в уголовное законодательство стали предметом серьезного научного интереса как в Казахстане, так и в странах СНГ. В частности, уголовный проступок затрагивался в исследованиях И.И. Рогова, С.У. Дикаева, О.О. Дудорова и ряда других. Исследование такого новшества казахского уголовного законодательства как уголовный проступок и есть цель данной статьи.

Основная часть. УК на основе опыта европейских стран закрепил новую классификацию деяний, влекущих уголовную ответственность, по степени их общественной опасности. Были введены понятия «уголовное правонарушение» и «уголовный проступок» наряду с сохранением традиционного подхода к определению понятия преступления. Ст. 10 УК, в частности, определяет, что уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки. При этом под преступлением понимается совершённое виновно деяние (действие или бездействие), запрещённое УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. Стоит отметить, что новым является содер-

жание признака наказуемости. Это, в частности, выражается в том, что за совершение преступления невозможно назначить любое наказание, а возможно лишь выбрать одно из пяти: штраф, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы или смертная казнь.

В зависимости от характера и степени общественной опасности все преступления подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Ст. 11 УК определяет, что преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает двенадцати лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет, пожизненного лишения свободы или смертной казни [3].

В свою очередь уголовный проступок определяется как совершённое виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста. В отличие от преступлений уголовные проступки не подразделяются на категории. Исходя из определения уголовного проступка, можно выделить признаки уголовного проступка. К их числу относятся:

- виновность;
- небольшой уровень общественной опасности;
- результат в виде причинения незначительного вреда или угрозы причинения вреда личности, организации, обществу или государству;
- наказуемость.

Представляется, что второй и третий признаки являются достаточно оценочными. В УК не раскрывается, что следует понимать под «деянием, не представляющим большой общественной опасности», также не ясно, что такое «незначительный вред». Наличие в ч. 4 ст. 10 УК положения, согласно которому не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особой частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, также отнюдь не способствует пониманию того, что же такое «деяние, не представляющее большой общественной опасности».

На наш взгляд, основным критерием разграничения уголовных проступков и преступлений является всё же наиболее формальный – наказуемость. Именно этот критерий определён более точно. УК конкретно говорит о том, какие наказания могут быть назначены за преступления и какие за уголовные проступки. Однако и здесь стоит отметить, что наказания в виде штрафа и исправительных работ могут быть назначены как за совершение уголовного проступка, так и преступления. УК не говорит о том, каким образом необходимо разграничивать преступления и уголовные проступки, за совершение которых в санкциях статей Особой части УК предусмотрены наказания в виде штрафа и исправительных работ. Представляется, что разграничение проводится по наиболее строгому виду наказания, содержащемуся в санкции статьи Особой части УК, на что может также указывать формулировка: «Уголовные правонарушения в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются...» Подобный подход позволяет утверждать, что такие наказания как штраф и исправительные работы не могут быть максимальными для преступлений, так как в противном случае сотрётся грань между преступлением и уголовным проступком или же возникнет необходимость в непосредственно практическом использовании оценочных признаков уголовного проступка, что не принесёт большей ясности.

Особый интерес, несомненно, представляет то, какие же деяния были отнесены к числу уголовных проступков. Всего в настоящее время в УК предусмотрен 171 уголовный проступок, из них 58 составов переведены из КоАП, 9 новых и 104 действовавших составов преступлений небольшой тяжести. В разряд уголовных переведены следующие правонарушения: побои; причинение легкого вреда здоровью; заражение венерической болезнью; злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги); мелкое хищение чужого имущества; неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом, порча объектов благоустройства и т. д. [4].

И.И. Рогов, рассматривая проект УК, отмечал, что «к уголовным проступкам предлагается отнести административные деликты, рассматриваемые сегодня судами (мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.), предусмотренные в действующем КоАП РК, а также незначительные преступления...» [5, с. 13]. Представляется, что это положение частично было реализовано, так как УК действительно предусматривает ответственность, например, за мелкое хищение (ст. 187 УК), но, вместе с тем, ответственность, например, за мелкое хулиганство по-прежнему устанавливается Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) (ст. 434) [1], [6]. Вместе с тем, нельзя не согласиться со справедливым тезисом, обозначенным в Экспертном комментарии к Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан и проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан профессором Н. Хавронюком: «Тот факт, что во времена СССР и некоторое время позже в Кодексы об административных правонарушениях включались составы деликтов, направленных как против публичной администрации, так и против прав и законных интересов человека, а также интересов общества (например, мелкая кража, мелкое хулиганство), является, на наш взгляд, свидетельством неправильной оценки различной правовой природы, различного характера уголовных и административных правонарушений. По сути, тем самым они признавались деяниями одинакового характера, но разной степени общественной опасности (вредности). ... Не могут именоваться административными правонарушения, посягающие на «общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность и в сфере семейно-бытовых отношений» (см. пункт «а» части 2 статьи 67 проекта УК Республики Казахстан). Их суть остается уголовно-правовой, а следовательно, и последствия их совершения должны быть уголовно-правовыми. В этой связи напомним, что, согласно решениям Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) (например, решение от 21 февраля 1984 г. по делу Оцтюрка против Германии), подобные административные правонарушения являются частью уголовного права, несмотря на то, что государство терминологически обозначило их иначе» [7].

Необходимо отметить, что УК в отличие от УК Казахстана 1997 г. [8] не содержит нормы об административной преюдиции, не встречается она и в статьях, которые её ранее содержали. Вместе с тем нельзя вести речь о том, что преступления, ранее содержавшие административную преюдицию, переведены в разряд уголовных проступков. Проведя сравнение статей УК Казахстана 1997 г., содержащих административную преюдицию, с аналогичными или близкими по содержанию статьями УК, можно сделать вывод, что часть деяний отнесена в разряд преступлений, а часть – в разряд уголовных проступков. Например, ст. 139 УК «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей, уклонение от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей, нетрудоспособного супруга (супруги)» закрепляет состав преступления, хотя по своему содержанию включает в себя ст. 140 «Уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги)» УК Казахстана 1997 г., содержавшую административную преюдицию, и ст. 136 «Неисполнение обязанностей по уплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей» УК Казахстана 1997 г.; такая же ситуация и с ч. 1 ст. 430 УК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа», которая закрепляет состав преступления, несмотря на то, что ч. 1 ст. 362 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта либо исполнительного документа» УК Казахстана 1997 г. содержала административную преюдицию. Вместе с тем, ст. 154 УК «Воспрепятствование законной деятельности представителей работников», ч. 1 ст. 222 УК «Незаконное использование товарного знака», ч. 1 ст. 353 УК «Наруше-

ние действующих на транспорте правил», ст. 393 УК «Невыполнение решения о выдворении» закрепляют составы уголовных проступков (ст. 150¹, ч. 1 ст. 199, ч. 1 ст. 302, ст. 330¹ УК Казахстана 1997 г. соответственно содержали административную преюдицию).

УК также указывает в ч. 1 ст. 12, что преступление и уголовный проступок не образуют между собой неоднократность. Таким образом, уголовный проступок не может перерасти в преступление лишь потому, что совершен повторно. Такое положение интересно в том плане, что, как нами указывалось выше, УК Казахстана 1997 г. предусматривал наличие административной преюдиции, которая, по сути, означала, что повторное совершение административного правонарушения переводит его из разряда административных правонарушений в разряд преступлений. Представляется, что положение ч. 1 ст. 12 УК в наибольшей степени способствует проявлению принципа гуманизма и исключает возможность перехода правонарушений из числа административных в уголовные.

Особенностью уголовных проступков является и то, что они не влекут судимости, что следует из содержания ст. 79 УК «Судимость», в которой речь идёт лишь о преступлениях. Такое законодательное положение представляет определённый интерес в том смысле, что лицо, совершившее уголовный проступок, отбывает лишь наказание за его совершение и никаких иных неблагоприятных последствий больше не несёт.

Заключение. Рассмотрев особенности уголовного законодательства Казахстана, касающиеся классификации деяний, влекущих уголовную ответственность, можно отметить, безусловно, новый для пространства СНГ взгляд на этот вопрос, попытку совместить европейский подход в делении всех уголовно наказуемых деяний на уголовные проступки и преступления и исторически сложившееся деление преступлений на категории. Однако, заняв, по сути, некоторое промежуточное положение между административными правонарушениями и преступлениями, уголовные проступки, на взгляд автора, не получили чёткого отграничения. Так, не понятно, почему одни административные правонарушения, рассматриваемые судами, перешли в разряд уголовных проступков, тогда как другие остались в числе административных правонарушений (например, мелкое хищение стало уголовным проступком, а мелкое хулиганство осталось административным правонарушением). В этой связи представляется логичным в связи с законодательным выделением уголовных проступков оставить в качестве административных правонарушений лишь те правонарушения, которые посягают на отношения, возникающие в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по исполнению публичных функций государства в процессе осуществления исполнительной власти органами государства. Остальные правонарушения, по мнению автора, логичнее было бы перенести в разряд уголовных проступков. Несмотря на то, что существует мнение, что «если законодателю захотелось называть такие правонарушения уголовными проступками, это не должно переводить административные правонарушения в разряд уголовных преступлений и приводить к применению к ним санкции УК, а не КоАП... такой подход расширяет уголовную репрессию» [9, с. 23], автор не видит в таком подходе расширения уголовной репрессии и ужесточения ответственности. Такую позицию можно объяснить исходя из положений УК. Так, во-первых, за совершение уголовного проступка возможно назначение не любого наказания, а лишь наиболее мягких наказаний из предусмотренных УК (штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест), во-вторых, совершение уголовного проступка не влечёт правового состояния судимости, в-третьих, уголовные проступки и преступления не образуют неоднократности и, в-четвёртых, как было указано выше, практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что ЕСПЧ относит правонарушения уголовные по своей сути и природе, но отнесённые к числу административных, к сфере уголовного права, несмотря на то, что государство их таковыми может не считать. С учётом изложенного, на наш взгляд, ответственность за любые правонарушения должна устанавливаться той отраслью права, к природе которой и относятся данные правонарушения. Усиления же реальной репрессии, а не статистической, позволит избежать должным образом разработанная классификация уголовных правонарушений и дифференциация мер ответственности, стройно согласующаяся с указанной классификацией.

Ведя речь о таких признаках уголовного проступка как «небольшой уровень общественной опасности» и «результат в виде причинения незначительного вреда или угрозы причинения вреда личности, организации, обществу или государству», можно, на наш взгляд, отметить то, что они в большей мере используются законодателем при отнесении того или иного уголовного правонарушения к числу уголовных проступков или преступлений, нежели в практической деятельности в связи с высоким уровнем их оценочного характера. Основным критерием, по нашему мнению, позволяющим разграничивать уголовные проступки и преступления, является критерий наказуемости, который, однако, также недостаточно ясно сформулирован.

Сравнение правовых последствий совершения уголовного проступка и административного правонарушения по законодательству Казахстана выявляет ряд «несостыковок». Так, несмотря на то, что уголовный проступок не влечёт состояния судимости, лицо, совершившее административное правонарушение согласно ст. 61 КоАП считается подвергнутым административному взысканию в течение года со дня окончания исполнения постановления о наложении административного взыскания. Таким образом, можно говорить о том, что в определённой степени привлечение лица к административной ответственности может даже повлечь для него более продолжительные во временном измерении неблагоприятные последствия. Представляется, что подобное положение вещей не в полной мере отвечает необходимости соотношения уровня общественной опасности совершённого деяния с наступившей за его совершение мерой ответственности. При этом стоит отметить, что согласно абзацу 1 ч. 2 ст. 44 КоАП максимальный размер штрафа в отношении физического лица составляет 500 месячных расчётных показателей, в то же время согласно ч. 2 ст. 41 УК за уголовные проступки штраф устанавливается в пределах от 25 до 500 месячных расчётных показателей. Как видно, размеры наказания в виде штрафа и административного взыскания в виде штрафа практически одинаковы. Если же рассматривать наказание в виде ареста и административное взыскание в виде ареста, то можно отметить, что согласно ч. 1 ст. 50 КоАП административный арест устанавливается на срок до 30 суток, а за нарушение режима чрезвычайного положения – до 45 суток, а ст. 45 УК (вводится в действие с 1 января 2017 г.) определяет, что арест устанавливается на срок от 30 до 90 суток. В данном случае арест, налагаемый в качестве наказания, безусловно является более строгой мерой ответственности. Справедливости ради стоит отметить, что на сегодняшний день в связи с тем, что статья, предусматривающая арест в качестве наказания, не вступила в силу, за уголовные правонарушения в Казахстане арест не назначается в принципе. Такое положение создаёт ситуацию, при которой за уголовные проступки не назначаются наказания, связанные с каким-либо ограничением или лишением свободы, а за совершение административного правонарушения административное взыскание в виде ареста может быть назначено.

Таким образом, по мнению автора, выделение уголовных проступков является хорошей и правильной идеей, но требует значительных корректировок не только уголовного законодательства, но и, можно сказать, реформирования законодательства об административных правонарушениях.

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-307. – Дата доступа : 20.07.2016.
2. Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 года [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Республики Казахстан. – Режим доступа : <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurature/normativnye-pravovye-akty/koncepciya-pravovoy-politiki-na-period-s-2010-do-2020-goda>. – Дата доступа : 19.07.2016.
3. Заключение научной правовой экспертизы законопроекта [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#pos=22084;-247. – Дата доступа : 19.07.2016.
4. Об институте уголовного проступка в новом Уголовном кодексе РК [Электронный ресурс] // Последние новости в Казахстане. – Режим доступа : https://i-news.kz/news/2015/11/14/8173457-ob_institute_ugolovnogo_prostupka_v_novo.html. – Дата доступа : 15.07.2016.

5. Рогов, И.И. О модернизации правоохранительной системы в Республике Казахстан / И.И. Рогов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 13–14.
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года, № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.04.2016 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399. – Дата доступа : 20.07.2016.
7. Хавронюк, Н. Экспертный комментарий к Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан и проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31281852#pos=12;-257. – Дата доступа : 21.07.2016.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, № 167-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.06.2014 г.) [Электронный ресурс] // Параграф. Информационные системы. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032. – Дата доступа : 20.07.2016.
9. Дикаев, С.У. Нужно ли Казахстану кардинальное изменение уголовного законодательства и нужна ли уголовная ответственность за проступки? / С.У. Дикаев // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. – № 2. – С. 22–24.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 02.06.2016

ЭКОНОМИКА

УДК 338(476):002:004(0)

Разработка институционально-правовой регламентации создания информационных кластеров Беларуси: опыт ЕС и ЕАЭС

А.М. БАРАНОВ, Е.А. ЗАПАДНЮК

Систематизированы основные особенности правовой регламентации кластерной политики Европейского союза, на основе опыта европейских стран выработаны институционально-правовые рекомендации по формированию системы мер совершенствования кластерной политики Евразийского экономического союза, сопоставлены основные законодательные акты, регламентирующие механизмы кластеризации Беларуси и России, на основе анализа которых выработаны институционально-правовые механизмы активизации и унификации создания информационных кластеров Беларуси и России.

Ключевые слова: информационная экономика, информационные кластеры, креативная корпорация, трансграничное сотрудничество, международные правовые нормы, законодательные акты.

The main features of a legal regulation of cluster policy of the European Union are systematized. On the basis of the experience of European countries institutional and legal recommendations about forming the system of measures of enhancement of cluster policy of the Eurasian Economic Union are developed. The main legal acts regulating mechanisms of clusterization of Belarus and Russia on the basis of which analysis of institutional legal mechanisms of activization and unification of creation of information clusters of Belarus and Russia are developed are compared.

Keywords: information economy, information clusters, creative corporation, cross-border cooperation, international precepts of law, legal acts.

Введение. В настоящее время в мире не существует глобального межгосударственного нормативно-правового акта, который бы регулировал деятельность кластеров. Немногочисленные международно-правовые акты по этой проблематике являются региональными и не носят императивного характера.

Основная часть. В 90-х гг. XX в. ЮНИДО при участии ООН выработала набор правовых регламентаций по взаимодействию правительственных структур европейских стран и частного бизнеса в рамках программ развития кластеров и сетей малых предприятий. В июле 2006 г. в Европейском союзе был одобрен и принят «Манифест кластеризации в странах ЕС», а в декабре 2007 г. одобрен и представлен к утверждению «Европейский кластерный Меморандум», который был окончательно утвержден 21 января 2008 г. в Стокгольме на Европейской президентской конференции по инновациям и кластерам. Основная цель принимаемых документов – увеличить количество кластеров в Европейском союзе, в целях повышения конкурентоспособности стран ЕС. По мере развития кластерного подхода институционально-правовые аспекты формирования кластеров изменялись и трансформировались [1]. В *обзоре Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов»*, в качестве *основных характеристик кластеров* указывается **вовлеченность в инновационный процесс** (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических инноваций), что является основополагающим атрибутом информационных кластеров [2].

В настоящее время Европейский Союз перешел от Лиссабонской стратегии развития (2000–2010 гг.) к **экономической стратегии «Европа-2020»**, в рамках которой *процесс кластеризации* должен стать одним из *ключевых инструментов достижения большей конкурентоспособности стран Европы*. В рамках принятой стратегии Европейской Комиссией сформулировано 7 ведущих инициатив, в том числе инициатива «Промышленная политика в эру глобализации» основным постулатом которой является «продвижение кластеров и улучшение

доступа к *источникам финансирования сетевых структур*». Значительное внимание в Стратегии уделено также проблеме финансирования инноваций в пост-кризисных условиях, что также является ключевой проблемой развития промышленно-инновационных кластеров [3].

В настоящее время Европейская комиссия прилагает значительные усилия по улучшению условий межгосударственного взаимодействия между кластерами разных европейских стран. Основной инициативой, направленной на развитие трансграничных кластеров в Европе, является *программа «Транснациональный кластерный альянс в целях поддержки усиления кооперации и сотрудничества»*, которая объединяет семь ведущих европейских кластерных агентств, отвечающих за мероприятия по развитию кластеров и сотрудничающих в целях выработки стимулирующих политик и инструментов реальной поддержки кластеров на уровне ЕС. В качестве успешных примеров такой деятельности можно привести «Bio Valley Basel» – совместная программа Швейцарии, Германии и Франции по развитию трансграничного биотехнологического кластера. Цель программы – объединение сильных биотехнологических компаний Северо-Запада Швейцарии (регион вокруг Базеля), Южного Бадена (Германия) и Эльзаса (Франция). Программа объединяет более 300 компаний, включая глобальных лидеров в фармацевтическом секторе и агробизнесе. Данная кластерная программа действует как один из самых больших биотехнологических регионов в Европе [4].

Институционально-правовое поле кластерной поддержки на уровне официальных органов ЕС является достаточно комплексным, в качестве современных особенностей регулирования и поддержки кластеров в ЕС в рамках программы «Европа-2020» можно отметить, что кластерные политики отдельных стран ЕС довольно часто составляют часть политик **по развитию инноваций и формированию регионов знаний** – таким образом, промышленно-инновационные кластеры воспринимаются как **механизмы распространения информации, знаний и инновационных продуктов**.

В последние годы наблюдается ориентация на финансирование официальными органами Евросоюза проектов, предполагающих **формирование сетевого сообщества** самих организаторов и участников кластеров (в частности, *Инициатива по совершенствованию европейских кластеров*, взаимодействие между кластерами и **интернационализация процесса образования кластеров**, в которых органы ЕС в целом играют основополагающую роль. Взаимодействие между кластерами в Европейском союзе *сводится к обмену опытом и знаниями*, поиску иностранных участников кластера для *выхода на новые рынки*. Подразумевается, что, благодаря политике Европейской комиссии по упрощению различных барьеров, увеличению инвестиций и получению равного доступа к информации и знаниям, компании кластеров будут улучшать взаимодействие с другими транснациональными структурами в разных частях Европы и мира.

Таким образом, институционально-правовая среда Европейского союза, одного из ключевых торгово-экономических партнеров Беларуси в рамках принятых программ кластеризации опирается на **3 основных элемента**, характерных для **информационных кластерных образований**: формирование сетевых структур, транснационализация процесса образования кластера, создание механизмов распространения инноваций и знаний.

Как показывает опыт ЕС развитие кластеров является перспективным инструментом повышения конкурентоспособности национальной экономики. Для государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) развитие кластерной формы организации производства может играть ключевую роль в повышении конкурентоспособности и стимулировании инновационного развития, повышения уровня занятости населения.

При рассмотрении вопроса о внедрении кластерного подхода на уровне ЕАЭС целесообразно использовать опыт ЕС по формированию наднациональной системы мер по стимулированию кластеров. На наднациональном уровне ЕАЭС может быть создана **Евразийская комиссия как главный исполнительный орган, принимающий решения о создании различных инициатив по развитию кластеров**, а также утверждающим межгосударственные программы по *финансированию инновационных и информационных кластеров*. Соответственно целесообразным будет выработка необходимой правовой базы для создания программ транснационального кластерного сотрудничества и соответствующих органов Евразийского экономического союза, в первую очередь в области информационных технологий.

В рамках ЕАЭС может быть создано структурное подразделение по разработке и выполнению программ развития кластеров (по аналогии с *Директоратом предпринимательства и промышленности ЕС*), которое будет **центральным элементом взаимодействия ядер информационных кластеров, координирующим и направляющим их деятельность**. В Европейском союзе подобный орган координирует создание различных площадок, где взаимодействуют представители науки, бизнеса и государства с целью обмена опытом по развитию кластеров (Европейская кластерная обсерватория), и вырабатывает рекомендации для Европейской комиссии по совершенствованию правового поля, финансовой, налоговой, бюджетной политики на уровне ЕС (Европейская группа по кластерной политике). Также на подобных площадках (Европейский кластерный альянс), помимо обмена опытом, обсуждения различных проблем и выработки рекомендаций, происходит встреча представителей кластеров, заинтересованных в поиске новых партнеров и реализации совместных проектов. В ходе подобных встреч фирмы кластеров разных стран выявляют интересные направления сотрудничества, разрабатывают совместные проекты, приступают к реализации новых бизнес-идей [5].

Опыт ЕС может лечь в основу формирования схожего механизма в рамках развития кластерного подхода в ЕАЭС, однако при этом необходимо **сопоставление и унификация кластерных инициатив России и Беларуси**, выработка единой кластерной политики. Основные законодательные акты, регулирующие процессы формирования кластеров в России изложены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные законодательные акты, регулирующие процессы кластеризации в России [6], [7], [8]

Год	Законодательные акты	Механизмы кластерной политики
1999 – 2015	Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. N 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями 22 августа 2004 г., 18 октября 2007 г., 27 декабря 2009 г., 2 июля 2013 г., 20 апреля 2015 г.)	Развитие кластеров обеспечивается в рамках предоставления финансовой поддержки на строительство инновационной, социальной и инженерной инфраструктуры, осуществляемой из средств федерального бюджета
2005	Постановление Правительства РФ № 249 от 22.04.2005 г. «Об условиях и порядке предоставления средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства»	На конкурсной основе осуществляется выделение субсидий субъектам Российской Федерации в целях реализации широкого спектра кластерных проектов
2005	Федеральный закон № 116-ФЗ от 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах»	Использование потенциала особых экономических зон технико-внедренческого, производственного, туристско-рекреационного и портового типа, создаваемых в соответствии с законом, открывает благоприятные возможности для развития кластерных проектов
2006	Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации № 38-р от 19.01.2006 г.	В Программе указывается на проведение экспериментов по реализации мер кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях, также она определяет число основных направлений развития кластерного подхода, среди которых долевое финансирование аналитических исследований структуры кластера; создание в кластерах центров по обмену знаниями, привлечение заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластера; реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки и т. д.
2006	Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.	В данном документе стимулирование в экономике спроса на инновации и результаты научных исследований, создание условий и предпосылок к формированию устойчивых научно-производственных кооперационных связей, инновационных сетей и кластеров – одна из подзадач модернизации экономики.

Окончание таблицы 1

2012	Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.	На уровне регионов в данную стратегию входят методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ, кластерные программы, в которых определены цели, задачи и принципы кластерной политики. В настоящее время формирование кластеров предусмотрено в нормативно-правовых актах инновационного законодательства субъектов РФ.

Следует отметить, что в законах, регулирующих инновационную деятельность, применение кластерной политики широкого распространения не получило: из 52 законов, принятых в 47 субъектах РФ, кластеры упоминаются только в законах двух регионов – Алтайского края и Новосибирской области (3,8 %). В настоящее время в РФ реализуется 29 программ, 9 концепций и 2 стратегии инновационного развития. Формирование кластеров предусмотрено в 11 из них (27,5 % от принятых документов). Примером *успешно развивающегося транснационального кластера в России является г. Калуга*, в котором активно осуществляется производство автомобилей и автокомпонентов, основой которого стали компании Volkswagen, Volvo Truck, PeugeotCitroen и Mitsubishi Motors.

В Республике Беларусь необходимо активно создавать *государственные механизмы прямого действия, направленные на развитие территориальных инновационных кластеров*, в стране должны быть созданы основы для дальнейшего развития и расширения правовой регламентации деятельности транснациональных, инновационных и информационных кластеров. Систематизированные характеристики существующей государственной поддержки развития субъектов кластерного типа приведены в таблице 2 [9]–[13].

Таблица 2 – Основные законодательные акты, регламентирующие кластерную политику Беларуси

Год	Законодательные акты	Механизмы кластерной политики
2008 – 2015	Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.06.2008 г. № 825 «О центрах поддержки предпринимательства в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 1 июля 2010 г. № 148-3; Государственная программа поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь на 2013–2015 гг. [9], [10]	В целях оказания содействия развитию малого и среднего предпринимательства в республике создана сеть субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Деятельность инкубаторов направлена на создание условий для роста и развития субъектов малого предпринимательства, в том числе инновационного. Субъектам малого предпринимательства оказываются информационные, консультационные услуги, содействие в поиске партнеров, получении финансовых ресурсов, внедрению в производство современных технологий и др.
2010	Закон Республики Беларусь 07.12.1998 № 213-3 «О свободных экономических зонах» с изм. и доп. от 13 июля 2016 г. № 397-3 [11]	К важнейшим целям развития свободных экономических зон относятся стимулирование создания и развития производств, основанных на новых и передовых технологиях, увеличение числа рабочих мест, объема экспорта
2011 – 2020	Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.; Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.	Организация разработки и реализации инновационных проектов предполагает: концентрацию научно-технологического потенциала республики на формировании и развитии высокотехнологичных секторов национальной экономики (ИКТ, нанотехнологии, биотехнологии, робототехника и др.); организацию инновационных производств по выпуску экспорто-ориентированной продукции, в том числе созданной на основе зарубежных лицензий и патентов; формирование кластерных структур, обеспечивающих эффективную цепочку реализации инновационных идей от ее разработки до нахождения конкретного потребителя, развитие системы трансфера технологий; активизация деятельности субъектов инновационной инфраструктуры

Окончание таблицы 2

2014	Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров	Концепция разработана в целях оценки имеющегося в Беларуси потенциала и определения перспектив и организационно-экономического механизма стимулирования кластерного развития национальной экономики на период до 2020 г. Основными задачами концепции являются изучение и анализ имеющихся в Беларуси условий и предпосылок для кластерного развития национальной экономики, выявление проблемных вопросов, препятствующих формированию кластеров, и определение оптимальных способов и путей их решения, определение направлений реализации государственной кластерной политики в условиях белорусской модели социально-экономического развития и определение организационно-правовых основ формирования системы господдержки кластерных проектов
2016 – 2020	Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 гг.	Для закрепления инновационной специализации белорусского экспорта необходимо создание условий для трансфера технологий; развитие национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры в совокупности и расширение ее экспортных возможностей; формирование национальных инновационно-промышленных кластеров в области нано, биоиндустрии и фармацевтической промышленности, индустрии ИКТ, микроэлектроники; обеспечение ускоренного развития Парка высоких технологий, Китайско-Белорусского индустриального парка «Индустриальный парк “Великий камень”», научно-технологических парков в качестве площадок для организации инновационных производств.

Шаги по стимулированию развития информационных кластеров в Беларуси потребуют наднациональной системы координации их поддержки, в результате деятельности которой будут вырабатываться рекомендации для участников транснационального кластера по проведению согласованной политики в этом направлении. Для реализации такого механизма на практике потребуется достижение определенных международных договоренностей путем разработки соглашения о межгосударственных программах промышленного развития.

Заключение. Для ликвидации трудностей создания информационных кластеров Беларуси и России в рамках ЕАЭС необходимо активизировать нормативно-правовое регулирование кластерной политики в следующих направлениях:

- создание наднациональных органов ЕАЭС, принимающих решения о реализации различных инициатив по развитию кластеров, а также утверждающих межгосударственные программы по финансированию инновационных и информационных кластерных проектов.
- закрепление на законодательном уровне создания транснациональных центров по обмену знаниями в рамках ЕС и ЕАЭС, привлечению заинтересованных организаций к совместным действиям в рамках кластеров;
- закрепление механизмов транснациональной кластерной политики Беларуси в законодательных актах Республики Беларусь;
- обеспечение информационно-аналитической поддержки кластеров через формирование международных агентств осуществляющих консультации и услуги предприятиям-резидентам кластеров, а также мониторинг реализации кластерных инициатив;
- реализация программ содействия выходу предприятий кластера на внешние рынки.

Литература

1. Безруких, Д.В. Зарубежный опыт кластеризации в развитии экономики инноваций / Д.В. Безруких, А.Ф. Крюков // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2013. – № 9 – С. 14–23.

2. Баранов, А.М. Информационная экономика: историко-методологические основания / А.М. Баранов // Историко-экономические исследования. – 2016. – № 2. – С. 297–318.
3. Рекорд, С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия / С.И. Рекорд. – СПб., 2010. – 109 с.
4. Истомина, Л.А. Кластеры и кластерная политика: генезис, эволюция / Л.А. Истомина. – Мн., 2015 – 192 с.
5. О кластерной кооперации [Электронный ресурс] // Портал Евразийской экономической комиссии. – 2016. – Режим доступа : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/Oklasternoj_kooperacii.pdf. – Дата доступа : 15.07.2016.
6. О статусе наукограда Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный Закон 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ : в ред. Федер. закона от 20.04.2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
7. Об особых экономических зонах [Электронный ресурс] : Федеральный Закон 22 июня 2005 г. № 116-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
8. Кочеткова, С.А. Теоретические аспекты кластерной политики как стратегии регионального развития / С.А. Кочеткова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 10–18.
9. О центрах поддержки предпринимательства в Республике Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 09.06.2008 г., № 825 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 144. – 5/27807.
10. О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Республики Беларусь, 1 июля 2010 г., № 148-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 170. – 2/1703.
11. О свободных экономических зонах: Закон Республики Беларусь, 07.12.1998 г., № 213-З : в ред. Закона от 13 июля 2016 г. № 397-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2016. – 2/2395.
12. Борздова, Т.В. Инновационные кластеры в Республике Беларусь: возможности формирования / Т.В. Борздова // Современные гуманитарные и социально-экономические исследования : материалы второй междунар. науч.-практ. конф. 26 сентября 2013 г. : в 3 т. / под. ред. К.В. Патырбаева ; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – Т. 3. – С. 39–46.
13. Правительство утвердило Национальную программу поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет Портал Республики Беларусь. – 2016. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=222303>. – Дата доступа : 17.08.2016.

УДК 339.137.2:338.45:674

Направления повышения конкурентоспособности деревообрабатывающих предприятий в условиях нестабильности внутренней и внешней среды

А.П. ГЕВРАСЁВА, О.В. АРАШКЕВИЧ

Предложены направления повышения конкурентоспособности предприятий деревообрабатывающей промышленности с учётом влияния постоянно изменяющихся факторов внешней и внутренней среды их функционирования. К числу внутренних рисков деятельности субъектов хозяйствования относится производственный риск, обусловленный высоким уровнем износа основных средств в промышленности. Особое внимание уделяется реализации Программы модернизации деревообрабатывающих производств, совершенствованию их ресурсной базы, проблемам привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: конкурентоспособность, деревообрабатывающая промышленность, внутренние риски, внешние риски, модернизация, иностранные инвестиции, инвестиционный проект, проектная мощность.

In article the directions of the increase of competitiveness of the enterprises of the woodworking industry taking into account influence of constantly changing factors of external and internal environment of their functioning are offered. The production risk caused by the high level of depreciation of fixed assets in the industry is among internal risks of activity of subjects of managing. Special attention is paid to the implementation of the Program of modernization of woodworking productions, improvement of their resource base, problems of attraction of foreign investments.

Keywords: competitiveness, woodworking industry, internal risks, external risks, modernization, foreign investments, investment project, design capacity.

Деревообрабатывающая промышленность – одна из ключевых отраслей белорусской экономики, имеющая свою сырьевую базу и позволяющая обеспечить высокие показатели добавленной стоимости, существенный экспортный потенциал и высокий уровень инвестиционной привлекательности.

Деревообрабатывающая промышленность занимается обработкой и переработкой древесины, дает около 60 % валовой продукции лесной промышленности.

В Республике Беларусь работает 11 объединений по производству мебели, к числу крупнейших из них относятся: ЗАО «Бобруйскмебель», ОАО «Минскмебель», ОАО «Гомельдрев», ОАО «Витебскдрев», ОАО «Мостовдрев», ЗАО «Пинскдрев». Несмотря на то, что производство мебели в деревообрабатывающей отрасли занимает значительный удельный вес, Республика Беларусь испытывает ее дефицит, не удовлетворяется спрос населения; потребность во многих видах продукции в стране растет и удовлетворяется преимущественно, за счет импорта, а это, в свою очередь, приводит к значительным валютным расходам.

В структуре экспортных товаров отрасли доля мебельной промышленности составляет на сегодняшний день около 45–50 %. Республика Беларусь имеет и крупную фанерную промышленность, производство которой сосредоточено в Гомельской, Гродненской и Могилевской областях (примерно 75,0 % всего объема выпуска в республике).

В настоящее время предприятия деревообрабатывающей промышленности функционируют в условиях неопределенности и риска, оценка которых позволяет определить устойчивость их позиций в отрасли. Безусловно, критерии конкурентоспособности определяются не только самим предприятием, но и отраслевой средой его функционирования. Исходя из основных направлений конкурентной деятельности предприятия, можно определить основные группы рисков.

Целесообразно учитывать внутренние риски, связанные с факторами внутренней среды функционирования предприятия, поддающимися управленческому воздействию, и внешние риски, возникающие во внешней среде функционирования предприятия независимо от него.

К внутренним рискам следует отнести: производственный риск (риск недостаточной производительности труда, риск низкой эффективности использования основных и оборотных средств, риск недостаточного использования рабочего времени (персонала и оборудования), риск повышенного износа оборудования и других средств производства); коммерческий риск (транспортный риск, риск хранения; риск неэффективного ценообразования, риск неэффектив-

ной маркетинговой политики); технический риск (риск недостаточного технического уровня производства, риск недостаточно высокого уровня технологий); управленческий риск (риск неэффективного прогнозирования, планирования, оперативного управления, анализа, контроля).

Наиболее актуальными внешними рисками для предприятий деревообработки сегодня являются: законодательный и политический риски, финансовые риски (валютный, кредитный, инвестиционный, инфляционный); интеграционный риск; потребительский, ресурсный и информационный.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, сегодня средний возраст оборудования предприятий деревообрабатывающей промышленности составляет 25 лет. Использование морально и материально устаревшего оборудования значительно снижает производительность труда и увеличивает себестоимость продукции. Кроме этого возрастает вероятность поломки оборудования, что приводит к необходимости осуществления дополнительных затрат на ремонт, к возникновению простоев, к срывам сроков поставки продукции.

Сегодня мощность деревообрабатывающей промышленности ориентирована в большинстве своем на переработку крупной и средней древесины высокого качества. Несмотря на ограниченность лесозаготовительного фонда, она имеет возможность устойчиво наращивать выпуск продукции за счет более широкого внедрения в химико-механическую и химическую переработку вторичных древесных ресурсов.

Существенное влияние на эффективность работы предприятий оказывает модернизация, проводимая в основном в условиях уже созданных производств.

Согласно Указу Президента Республики Беларусь № 529 «О некоторых мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности», было положено начало модернизации предприятий деревообрабатывающей промышленности, основной целью которой является обеспечение более рационального и экономически эффективного использования лесосырьевых ресурсов за счет создания высокотехнологичных производств [1]. Преобладание в структуре экспорта необработанной древесины, использование валютной выручки на закупку импортной мебели, беленой целлюлозы, картона при имеющихся производственных мощностях для выпуска аналогичных видов продукции вызывают необходимость ориентации на увеличение глубины переработки сырья и обеспечение выпуска качественных изделий с высокой долей добавленной стоимости.

В условиях обостряющейся конкуренции на мировых рынках мебели на первое место выступают вопросы цены и качества, их соответствие запросам потребителей. Средним и малым предприятиям подстроиться под изменяющиеся условия внешней среды удастся гораздо быстрее в силу их гибкости и адаптивности. Крупным белорусским производителям мебельной продукции на это потребуются гораздо больше временных и материальных затрат. Как следствие, несоответствие фактических сроков и результатов выполнения запланированным показателям программы модернизации деревообрабатывающих производств.

На территории Гомельской области наиболее значимые проекты по модернизации производств реализуются на РПУП «Мозырский деревообрабатывающий комбинат», ОАО «Речицадрев», ОАО «Гомельдрев».

В таблице 1 представлены основные показатели реализации проектов на деревообрабатывающих предприятиях Гомельской области, вошедших в Программу модернизации деревообрабатывающей промышленности в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 18 октября 2007 г. № 529 «О некоторых мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности».

Таблица 1 – Основные показатели реализации проектов на деревообрабатывающих предприятиях Гомельской области в рамках Указа Президента Республики Беларусь от 18 октября 2007 г. № 529 «О некоторых мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности»

Наименование предприятия	Объем кредитов банков по Указу (млн. евро)	Наименование инвестиционного проекта	Проектная мощность	Срок выхода на проектную мощность
РПУП «Мозырский деревообрабатывающий комбинат»	40,0	Организация нового производства изолирующих ДВП и создание нового производства топливных брикетов	Мощность производства 500 тыс. м ³ /год	Март 2013

Окончание таблицы 1

		Техническое перевооружение цеха лесопиления по производству пиломатериалов и погонажа с расширением лесозаготовительной базы	Мощность производства 60 тыс. м ³ /год	
ОАО «Речицадрев»	90,0	Модернизация ДСП	Мощность производства 200 тыс. м ³ /год	Декабрь 2013
		Модернизация действующих производств	–	–
ОАО «Гомельдрев»	119,4	Организация производства МДФ/ХДФ	Мощность производства 150 тыс. м ³ /год	Сентябрь 2015
		Техническое переоснащение мебельного и лесозаготовительного производств с внедрением комплекса энергосберегающих мероприятий и созданием нового производства лесопиления	Мощность производства 100 тыс. м ³ и 236 домов в год	Март 2012

Согласно данным, представленным в таблице 1, планируемая мощность производства изолирующих древесноволокнистых плит (ДВП) составляет свыше 500 тыс. м³/год, срок окупаемости проекта – 9 лет.

На РПУП «Мозырский деревообрабатывающий комбинат» модернизация была начата лишь в 2010 г. и, согласно первоначальному плану, должна была быть завершена до конца 2012 г. Изначальная стоимость проекта составляла 40 млн. евро. Однако сроки реализации проекта переносились в связи с необходимостью более детального изучения технологии производства изолирующих ДВП, которые не были первоначально учтены в бизнес-плане. Как следствие, стоимость реализации проекта возросла в 2,5 раза.

Производство по выпуску изолирующих плит было запущено в 2014 г. На пространстве СНГ подобного рода производства отсутствуют. На сегодняшний день предприятием заключены договоры на поставку продукции в Бельгию, Италию, Испанию и Польшу.

Первая продукция в лесопильном цеху после проведения модернизации была получена 4 марта 2014 г. Техническое перевооружение цеха лесопиления по производству пиломатериалов и погонажа позволяет обработать до 200 м³ древесины в сутки, мощность производства оценивается в 60 тыс. м³ доски и бруса в год.

Планируемая мощность производства древесностружечных плит (ДСП) ОАО «Речицадрев» составляет 200 тыс. м³/год с годовым объемом производства – 50 млн. долл. США.

Модернизация ОАО «Речицадрев» началась в 2007 г. За время реализации плана модернизации сменилось 7 проектных организаций и 10 строительных подрядчиков. Это обстоятельство сказалось на переносе сроков реализации проекта и его удорожании в 4,5 раза. По состоянию на 1 января 2014 г. стоимость проекта оценивалась на сумму более 177,3 млн. евро.

В настоящее время предприятие находится в убытках и новое оборудование большое время простаивает. Главная причина – ненадлежащее исполнение руководством предприятия своих должностных обязанностей при реализации договоров с поставщиками, подрядными и проектными организациями [2].

Согласно данным, представленным в таблице 1, мощность создаваемого производства древесноволокнистых плит (МДФ/ХДФ) на ОАО «Гомельдрев» составляет 150 тыс. м³/год, а также 2,3 млн. м² ламинированных полов в год с годовым объемом производства 45 млн. долл. США. После завершения проекта планируется, что выпуск плиты МДФ составит 550 тыс. м³/год, в том числе поставка на экспорт – 60 %, на внутренний рынок – 40 %.

Программой предусматривается также реализация на предприятии мероприятий по модернизации энергетического хозяйства, созданию нового производства лесопиления, техническому перевооружению мебельного и лесозаготовительного производств.

Срок окончательной реализации мероприятий в рамках программы деревообрабатывающей промышленности на ОАО «Гомельдрев» первоначально планировался на декабрь 2009 г. При этом перенос осуществлялся 5 раз с увеличением финансирования до 190,4 млн. евро. Основными причинами, сдерживающими реализацию проектов, являются длительность выбора площадки под строительство (при наличии утвержденного бизнес-плана), подготовительные работы. Фактически строительство объекта было начато лишь в 2012 г.

В настоящее время модернизировано производство тонкой шлифованной фанеры, действуют цех лесопиления и новая котельная. Новый завод, расположенный в городе Речица, начал выпуск четырех видов ламината и плит МДФ/ХДФ.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что модернизация деревообрабатывающих предприятий Гомельской области еще не завершена. На сегодняшний день предприятия осваивают новые производственные мощности, – проводят пусконаладочные работы с отработкой технологических процессов. Делать достоверные выводы о результатах модернизации деревообрабатывающих предприятий можно будет только после их выхода на проектные мощности.

Вместе с тем, реализация мероприятий в рамках Программы модернизации деревообрабатывающих производств позволит расширить ассортимент продукции мебельного производства, обеспечить более глубокую переработку древесины и повысить ее качество. В частности, объемы выпускаемой продукции деревообработки по концерну с учетом созданных мощностей к 2017 г. увеличатся в 2,5 раза. При этом выпуск древесностружечных плит достигнет 620 тыс. м³/год, древесноволокнистых плит – 610 тыс. м³/год, фанеры – 280 тыс. м³/год, изоляционных ДВП – 230 тыс. м³/год.

В отношении мебельного производства в республике принята Концепция развития мебельного производства на 2015–2020 гг., согласно которой приоритетами для развития деревообрабатывающей отрасли определены такие направления деятельности, как модернизация специализированных мебельных производств, стимулирование инвестиционной активности, повышение эффективности НИОКР по созданию новых моделей мебельной продукции, сохранение и укрепление конкурентных позиций на традиционных рынках и освоение новых. В соответствии с НСУР-2030 особое внимание заслуживают вопросы формирования «зеленой» экономики, базирующейся на энергосбережении, внедрении экологических технологий, возобновляемых и альтернативных источников энергии и эффективных технологий переработки отходов.

Модернизация деревообрабатывающих предприятий предполагает не только установку нового оборудования, но и новые принципы хозяйствования. Как свидетельствует проведенный анализ по выполнению Программы модернизации деревообрабатывающими предприятиями Гомельской области, сроки реализации технических перевооружений производств не соблюдены, их пролонгация приводит к удорожанию стоимости проектов в несколько раз. Основными факторами, препятствующими их выполнению, являются отсутствие специализированных проектных и строительных организаций, должной подготовки и уровня квалификации кадров при необходимости решения сложных комплексных задач; низкий уровень маркетинговой политики, направленной на исследование емкости рынков и возможностей сбыта продукции; отсутствие знаний и навыков управления высокотехнологичным оборудованием.

Поэтому проблема дальнейшей модернизации производства с целью обеспечения полной переработки древесины остается по-прежнему актуальной. Следует отметить, что завершение модернизации в намеченные сроки возможно лишь при ритмичном финансировании инвестиционных проектов банками в установленных объемах.

Предприятия деревообрабатывающей промышленности сталкиваются сегодня также с ресурсным риском, который заключается в возможном сокращении ресурсной базы по причине воздействия нерыночных факторов.

Наблюдается сокращение трудовых ресурсов из-за недостаточного количества квалифицированных рабочих, что обусловлено плохими условиями труда на предприятиях; отсутствием возможности вкладывать деньги в обучение персонала; низкой заработной платой и престижем рабочих профессий, связанных с деревообработкой.

Также следует отметить сокращение удельного веса деревьев пригодных для переработки в лесном фонде. В настоящее время существуют определённые проблемы в обеспе-

ченности деревообрабатывающих предприятий Республики Беларусь собственными сырьевыми ресурсами. Во-первых, несоответствие породной структуры лесов оптимальному уровню, а во-вторых, резкая диспропорция возрастной структуры лесов. Так, например, площадь твердолиственных в 1,5–2 раза меньше возможностей природы и экономических интересов государства. В результате длительной экстенсивной эксплуатации лесов сложилась резкая диспропорция в их возрастной структуре – молодняки занимают 36,5 % покрытой лесом площади, спелые леса – только 5 % [3].

Вместе с тем белорусская экономика практически не производит композиционные материалы и продукцию переработки отходов, которыми можно частично заменить древесину при производстве продукции деревообработки (например, постформинг и высокопрочные древесностружечные плиты), поэтому их необходимо импортировать, что при современных условиях повышает валютные и инфляционные риски для предприятий деревообрабатывающей промышленности.

Несмотря на многочисленные проблемы развития деревообрабатывающей промышленности, следует сказать, что она является стратегической и перспективной отраслью для экономики Республики Беларусь.

Одним из перспективных направлений ее развития является привлечение иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы отдают предпочтение созданию в лесном секторе совместных и собственных предприятий. Главное преимущество Республики Беларусь перед другими странами СНГ – не только наличие высокого потенциала лесосырьевых ресурсов, но и безопасная обстановка в криминальном отношении [4].

В настоящее время на территории государства функционирует 16 совместных и иностранных предприятий деревообрабатывающей промышленности, которые производят около 7 % пиломатериалов, 15 % картона, более 21 % мебели от их общереспубликанского выпуска, а также другие товары.

В инвестиционные проекты Правительства планируется вложить значительные бюджетные средства, привлечь финансовые ресурсы кредитных организаций и обеспечить беспрецедентную государственную поддержку. Примером сотрудничества иностранных инвесторов с предприятиями деревообрабатывающей отрасли Республики Беларусь может служить проект австрийской компании Kronospan – одним из крупнейших в мире производителей изделий из дерева. Инвестиционный договор Министерства экономики Республики Беларусь и Kronospan Holdings East Limited был подписан во Франкфурте-на-Майне в ходе Белорусского инвестиционного форума. Деревообрабатывающее производство ориентировочной стоимостью 150 млн. евро создается на базе госпредприятия «Сморгонского агрегатного завода». В планах – выпуск пяти видов продукции – древесно-стружечных плит, ламинированных древесно-стружечных плит, древесноволокнистых плит средней плотности (МДФ), ориентированно-стружечных плит (ОСП) и напольных панелей. На полную мощность производство может выйти приблизительно в течение 10 лет [5].

Выполнение всех инвестиционных проектов позволит к 2017 г. значительно увеличить годовой объем выпуска продукции. К концу 2017 г. планируется экспортировать ее на уровне 1,4–1,5 млрд. долларов США, что превысит уровень 2013 г. более чем в 2,4 раза [6].

Исходя из вышеизложенного следует, что мероприятия перспективного развития деревообрабатывающей промышленности должны быть в первую очередь направлены на ускорение модернизации предприятий отрасли и выход отечественной деревообработки на проектную мощность; рост глубины переработки сырья и обеспечение выпуска качественных изделий с высокой долей добавленной стоимости, сбыта готовой продукции, расширение географии ее поставок и поиск новых партнеров; улучшение финансового состояния организаций и возврат кредитных ресурсов [7].

Литература

1. О некоторых мерах по развитию деревообрабатывающей промышленности: Указ Президента Республики Беларусь, 18 окт. 2007 г. № 529 [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.president.gov.by>. – Дата доступа : 03.03.2016.

2. Надишин, А.Н. Девять негритят белорусской деревообработки / А.Н. Надишин // Недвижимость ej.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://realty.ej.by/devyat-negrityat-belorusskoy-derevoobrabotki.html>. – Дата доступа : 03.03.2016.
3. Лапицкая, О.В. Эколого-экономические основы определения спелости леса: автореф. дис. ... канд. экон. Наук : 08.00.05 / О.В. Лапицкая ; Белорусский государственный технологический университет. – Минск, 2005. – 21 с.
4. Шимов, В.Н. Национальная экономика Беларуси: учебное пособие / В.Н. Шимов [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2011. – 843 с.
5. Беларусь факты // Информационный портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belarusfacts.by>. – Дата доступа : 13.02.2016.
6. Инвестиционно-консалтинговая компания EnterInvest // Обзор лесной отрасли. – Минск, 2013. – 23 с.
7. Беллесбумпром [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bellesbumprom.by>. – Дата доступа : 14.02.2016.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 12.03.2016

УДК 796.01: 332.025: 330.123.6

Физическая культура и спорт как социально-экономическое явление в национальной экономике Республики Беларусь

Е.В. ГУСИНЕЦ

Выявлены современные тенденции развития физической культуры и спорта как социально-экономического явления, его роль и место в национальной экономике Республики Беларусь.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, национальная экономика, сфера услуг, рынок услуг, услуги физической культуры и спорта, здоровье, экономика физической культуры и спорта.

Current trends of development of physical culture and sport as social and economic phenomenon, its role and the place in national economy of Republic of Belarus are revealed.

Keywords: physical culture and sport, national economy, service trade, market of services, services of physical culture and sport, health, economy of physical culture and sport.

Введение. В настоящее время основой развития любого государства является создание научно обоснованной и эффективной экономической системы. Принципы рыночной экономики и государственное регулирование были и остаются прочным фундаментом её становления и развития. Процветающее и сильное государство невозможно построить без слаженного и органичного взаимодействия экономических подсистем. Одной из главных задач страны является создание необходимых условий для удовлетворения потребностей общества в здоровом образе жизни. В этой связи заметная роль принадлежит развитию услуг физической культуры и спорта, которые, в свою очередь, не только формируют здоровое полноценное общество, повышая его продолжительность и качество жизни, но и оказывая всеобъемлющее влияние на общественно-политическую жизнь страны, способствуют укреплению ее экономического потенциала.

Совершенствование системы государственного регулирования рынка услуг физической культуры и спорта в национальной экономике является одной из наиболее актуальных задач в контексте реализации стратегических целей социально-экономического развития Республики Беларусь. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. предусматривает серьезное внимание к развитию физической культуры и спорта в республике. Согласно данного документа, основная работа в отрасли «Физическая культура и спорт» будет направлена на приобщение населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, завоевание устойчивой позиции нашей страны среди сильнейших мировых спортивных держав [1].

Основная часть. Сегодня роль физической культуры и спорта как социально-экономического явления трудно переоценить. Благодаря систематическим занятиям физическими упражнениями население, нашей республики обретает устойчивое всестороннее развитие, которое прежде всего сказывается на показателях здоровья нации и как следствие на экономическом развитии страны.

Исследования, проводимые В.А. Бескровной, А.И. Чикурова, В.А. Черненко, Э.С. Асановой, В.В. Галкиным и др. свидетельствуют, что люди, систематически занимающиеся физической культурой и спортом, имеют более высокие показатели производительности труда, чем те, которые не занимаются регулярными физическими упражнениями. Кроме того, доказано, что существует прямая зависимость между физкультурными занятиями и выполнением рабочими норм выработки – порядка 80 % занимающихся физической культурой и спортом – перевыполняют их, в то время как среди тех, кто не занимается физкультурой, данный показатель колеблется около 50 % [2]–[7].

Кроме увеличения производительности труда, экономическая функция физической культуры и спорта находит свое выражение и в иных сферах человеческой деятельности: оказывает благотворное влияние на здоровье человека, способствуют увеличению прироста дееспособно-

го населения – наиболее ценного из всех ресурсов государства, которое в свою очередь, способствует росту его благосостояния (таблицы 1, 2). Главную роль в данном аспекте влияния на экономику, выполняет физическое воспитание и массовый спорт, основной целью которых является оздоровление населения и поддержание его репродуктивных качеств.

Таблица 1 – Коэффициенты естественного прироста населения в различных странах мира по данным национального статистического комитета Российской Федерации

Страны	Естественный прирост населения					
	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Беларусь	-5,3	-3	-2,8	-1,2	-0,7	-0,3
Россия	-5,9	-1,7	-0,9	0	0,2	0,2
Казахстан	8	13,6	13,8	14,2	14,7	15,5
Украина	-7,6	-4,4	-3,5	-3,1	-3,5	-3,9
Молдова	-1,9	-0,9	-0,02	0	-0,1	-0,2
Польша	-0,1	0,9	0,3	0	-0,5	0,1
Италия	-0,2	-0,4	-0,6	-1,3	-1,5	...
Германия	-1,8	-2,2	-2,3	-2,3	-2,6	-2,1
Франция	4	4,2	4	3,7	3,5	3,5
Швеция	-0,7	2,7	2,3	2,2	2,4	2,7
Китай	5,9	4,8	4,8	5	4,9	5,2
США	5,7	4,9	4,6	4,5	4,2	...
Япония	-0,2	-0,9	-1,6	-1,7	-1,9	...

По данным таблицы 1 видна заметная положительная динамика естественного прироста населения в странах таможенного союза. Проводимая оздоровительная политика в Республике Беларусь положительным образом сказывается не только на постоянном росте показателя естественного прироста населения (таблица 1), но и увеличении ожидаемой продолжительности жизни при рождении (таблица 2). Эти показатели являются весьма важными с позиции национальной экономики, т. к. непосредственно показывают качественное состояние трудовых ресурсов в стране [8]–[11].

Таблица 2 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в различных странах мира по данным национального статистического комитета Российской Федерации

Страна	Годы	Все население	Мужчины	Женщины
Беларусь	2014	73,2	67,8	78,4
Россия	2014	70,9	65,3	76,5
Казахстан	2014	71,6	67,1	75,9
Украина	2014	71,4	66,3	76,4
Молдова	2014	71,5	67,5	75,4
Польша	2013	76,8	72,8	81,1
Италия	2013	82,3	79,9	84,8
Германия	2013	81	78,8	83,4
Франция	2013	82	78,7	85,4
Швеция	2013	81,7	79,9	83,6
Китай	2013	75,4	74,1	76,7
США	2013	78,8	76,5	81,3
Япония	2013	83,3	80,2	86,6

Привлечение населения страны к систематическим занятиям физкультурно-спортивной направленности, особенно подростков и молодежи, также снижает криминогенность социальной обстановки в обществе, таким образом положительно влияя на экономическую ситуацию в республике: снижаются государственные расходы на обеспечение общественного порядка (таблица 3), уменьшается число граждан, страдающих алкогольной (рисунок 1) и наркотической зависимостью (рисунок 2), увеличивается востребованность услуг в сфере физической культуры, спорта и туризма.

Таблица 3 – Число зарегистрированных преступлений в Республике Беларусь по данным национального статистического комитета Республики Беларусь

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано преступлений	140920	132052	102127	96676	93932	96982
Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения	1485	1394	1079	1021	1991	1024

Из таблицы 3 видно, как за последние 5 лет число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения снизилось на 31 % в 2015 г. по сравнению с данными 2010 г.

Рисунок 1 – Уровень заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами в Республике Беларусь по данным национального статистического комитета Республики Беларусь

Рисунок 2 – Уровень заболеваемости наркоманией и токсикоманией в Республике Беларусь по данным национального статистического комитета Республики Беларусь

Аналогичная тенденция снижения уровня заболеваемости алкоголем и наркоманией в нашей республике представлена в рисунках 1 и 2.

Физическая культура и спорт как экономическая отрасль неразрывно связана с таким её аспектом как соревновательная деятельность, через которую осуществляется прямое или косвенное влияние на развитие других отраслей экономики. Проведение международных спортивных соревнований увеличивает количество спортивных туристов, приезжающих из-за рубежа и различных регионов страны. Этот факт оказывает стимулирующее воздействие на отрасли сферы услуг. Особенно это отражается на гостиничном и туристическом бизнесе, предприятиях общественного питания, торговле. В стороне не остаются и предприятия по производству продуктов питания: рост въездного спортивного туризма непременно ведет к увеличению их доходов. Увеличивается объем продаж спортивной символики и атрибутики, сувениров, растёт число дополнительных заказов для предприятий промышленности, развивается инфраструктура региона, в котором проводятся спортивные соревнования.

В качестве примера можно взять во внимание изменение показателей развития туризма в Республике Беларусь в 2014 г. в связи с проведением Чемпионата мира по хоккею с шайбой в г. Минске (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели развития туризма по данным национального статистического комитета Республики Беларусь

Годы	2011	2012	2013	2014
Число организаций, занимающихся туристической деятельностью, единиц	791	958	1 085	1254
Численность организованных иностранных туристов, посетивших Республику Беларусь, человек	116 049	118749	136821	137000
Число гостиниц и аналогичных средств размещения, единиц	444	471	481	530

Многие специалисты отмечают тот факт, что постоянное и планомерное развитие рынка услуг физической культуры и спорта вносит серьезный вклад в экономику крупнейших стран мира. Так популяризация здорового и активного образа жизни через занятия физической культурой и спортом как в Республике Беларусь, так и за её пределами, ведет к постоянному росту востребованности различных физкультурно-спортивных сооружений, площадок и мест для самостоятельных занятий физическими упражнениями. В связи с этим заметно увеличение количества учреждений и организаций, предлагающих широкий спектр услуг в сфере физической культуры и спорта.

Таблица 5 – Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом в Республике Беларусь по данным национального статистического комитета Республики Беларусь

Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом (на конец года; единиц)				
Годы	2012	2013	2014	2015
Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом, тыс. человек	1763,5	1797,8	1915,1	1982,1
в том числе в сельских населенных пунктах	392,8	390,5	373	384,6
Численность лиц, занимающихся физической культурой и спортом, в % к общей численности населения	18,6	19	20,2	20,9

В представленной таблице 5 видна выраженная динамика роста числа занимающихся физической культурой и спортом, что говорит о прекрасных тенденциях в национальной экономике страны, связанных с оздоровлением трудовых ресурсов.

Высокие спортивные достижения в различных видах спорта постоянно подталкивают развитие спортивной фармакологии и медицины. Разработка и продажа всевозможных препаратов, стимулирующих работу организма спортсменов, трансформировалось в самостоятельное высокодоходное направление медицинской промышленности, что, в свою очередь, положительно отражается на экономическом развитии некоторых стран.

Современный уровень развития физической культуры и спорта в различных странах мира весьма различен. Его удельный вес в структуре национальной экономики каждого отдельно взятого государства является важным показателем, отражающим не только общее экономическое благосостояние страны, но и роль, которую занимает физическая культура и спорт в конкретном обществе.

Заключение. Таким образом, определяя место физической культуры и спорта в структуре национальной экономики, необходимо отметить, что ее как чистую отрасль, оказывающую физкультурно-спортивные услуги, следует отнести к сфере нематериального производства. Если же рассматривать сферу физической культуры и спорта как сектор экономики, включающий предприятия, производящие спортивные товары, оказывающие материальные услуги, то ее в таком случае следует включать в сферу материального и нематериального производства. При этом к сфере материального производства относятся предприятия, которые создают спортивные товары и оказывают материальные услуги, а к сфере нематериального производства – все те организации, которые оказывают как основные физкультурно-спортивные услуги, так и вспомогательные (торговые посреднические, консультационные, образовательные и т. д.).

Функционирование отрасли физической культуры и спорта осуществляется в комплексе с другими отраслями сферы нематериального производства. Это обусловлено как общностью объекта взаимодействия труда работников этой сферы, так и необходимостью рационального совмещения ряда услуг, обеспечение их взаимозаменяемости.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] // Сайт правительства Республики Беларусь. – Режим доступа : http://www.government.by/upload/docs/pdp2016_2020.pdf. – Дата доступа : 15.08.2016.
2. Beskrovnaya, V. Effectiveness of sports services: estimation or evaluation? / V. Beskrovnaya // European College of Sport Science: Book of Abstracts of the Annual Congress of the European College of Sport Science 11–14 Juli 2007, Jyvaskyla. – Finland, 2007. – P. 418–419.
3. Чикуров, А.И. Организация физической культуры и спорта: учеб. пособие / А.И. Чикунова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. – 112 с.
4. Международный рынок услуг: учебник / Под ред. В.А. Черненко. – СПб. : Нестор-История, 2011. – 297 с.
5. Асанова, Э.С. Социально-культурный сервис современной России: генезис и тенденции развития / Э.С. Асанова, О.Ю. Крынина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2010. – № 3. – С. 100–108.
6. Галкин, В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом : учеб. пособие для вузов / В.В. Галкин – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 448 с.
7. Горбунов, С.А. Роль физической культуры в совершенствовании умственной готовности к обучению и профессиональной деятельности / С.А. Горбунов, А.В. Дубровский // Теория и практика физической культуры. – 2002. – № 12. – С. 13–14.
8. Черненко, В.А. Услуги физической культуры и спорта в Российской Федерации / В.А. Черненко, И.В. Енченко. – СПб. : РИО СПбГУСЭ, 2013. – 174 с.
9. Демидова, Л. Сфера услуг в постиндустриальной экономике / Л. Демидова // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 2. – С. 24–25.
10. Соколов, А.Ю. Определение экономического и социального эффектов в здравоохранении / А.Ю. Соколов // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 1996. – № 1. – С. 17–19.
11. Зеленкевич, И.Б. Состояние здоровья населения Республики Беларусь и пути развития здравоохранения / И.Б. Зеленкевич // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 1999. – № 2. – С. 4–10.

УДК 332.82(476)«1992/2011»

Становление государственной жилищной политики Республики Беларусь в период после распада СССР до экономического кризиса 2011 г.

М.М. ЕРЕМЕНКО

На основе системного анализа рассмотрена белорусская государственная жилищная политика после развала СССР до экономического кризиса 2011 г., которая предполагала всестороннюю государственную поддержку в сфере жилищного строительства или приобретения жилья в виде льготного кредитования и субсидирования граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также расширение перечня оснований для постановки на такой учет, что привело к значительному росту числа граждан, ориентированных на улучшение своих жилищных условий исключительно с государственной поддержкой.

Ключевые слова: жилищная политика, жилищное строительство, улучшение жилищных условий, льготное кредитование.

On the basis of system analysis the Belarusian state housing policy after the collapse of the Soviet Union before the economic crisis of 2011 is considered. It included a comprehensive state support in the sphere of housing construction or purchase of housing in the form of preferential crediting and subsidizing citizens who are registered in need of better housing conditions, and the expansion of the list of grounds for such a statement on the account, which led to a significant increase in the number of citizens, aimed at improving their living conditions only with state support.

Keywords: housing policy, housing, improvement of living conditions, preferential loans.

Обеспечение граждан комфортным и безопасным жильем лежит в основе жилищной политики любой страны. В мировой практике выработан обширный перечень инструментов и механизмов жилищной политики, которые описаны рядом авторов [1]–[8], [9], [10]. Задачей государства является создание системы таких инструментов и механизмов, которые будут в наибольшей степени адаптированы для местных условий и обеспечат наиболее эффективный результат.

Целью данной статьи является выявление проблем развития государственной политики Республики Беларусь в области содействия гражданам в обеспечении жильем за период после распада СССР до экономического кризиса 2011 г. Для реализации данной цели следует рассмотреть тенденции развития жилищной политики с момента обретения республикой государственности. В основу исследования положен метод научного познания – системный анализ.

Период после распада СССР по настоящее время, начиная с 1991 г., является начальным этапом перехода страны к рыночной экономике, который сопровождался общим спадом производства и снижением уровня жизни практически всех слоев населения. Система финансирования жилищного строительства, как и вся экономика в целом, находилась в кризисном положении. Государство было не в состоянии в прежних объемах осуществлять строительство жилья из-за отсутствия источников финансирования. Не располагали достаточными средствами для строительства или покупки жилых помещений и граждане, нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Рост цен на жилье сделал его практически недоступным для большинства граждан.

Эти негативные явления привели к тому, что объемы ввода жилья за период 1991–1995 гг. сократились с 5392,0 до 1948,8 тыс. м² или в 2,8 раза (рисунок 1).

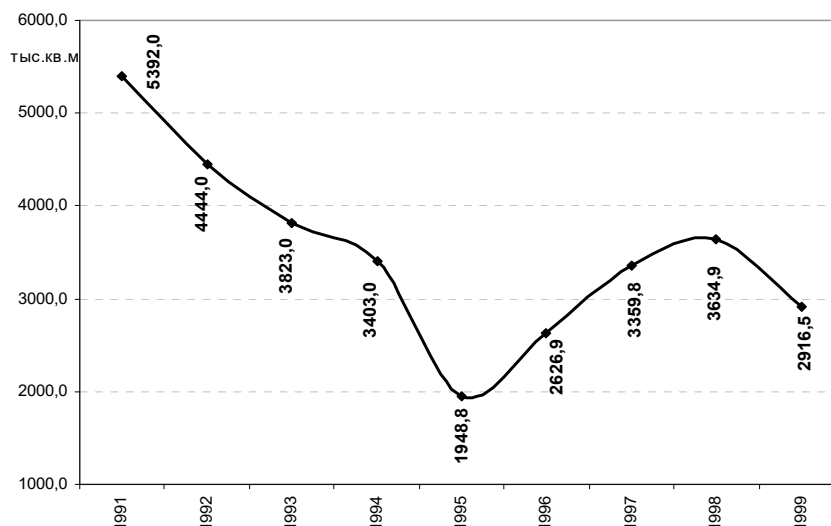

Рисунок 1 – Динамика ввода жилья в Республике Беларусь в 1991–1999 гг., тыс. м² общей площади [11]

Начало преобразований в жилищном секторе экономики при переходе к рынку было связано с принятием и введением в действие в 1992 г. Закона *«О приватизации жилищного фонда Республики Беларусь»* от 16.04.1992 № 1593-ХІІ. В настоящее время гражданами республики приватизировано более 80 % жилищного фонда страны [12].

Значительное расширение сферы частной собственности на жилую недвижимость, сокращение государственного финансирования жилищного строительства привело к изменению структуры жилищного фонда, развитию индивидуального и кооперативного жилищного строительства, которые в условиях перехода к рыночной экономике рассматривались государством как социально-экономическая задача первостепенной важности, связанная с ростом национального богатства и уровня жизни населения республики.

В наследство от СССР стране досталась система учета граждан, которые в соответствии с принятыми нормативами признавались нуждающимися в улучшении жилищных условий. Во времена СССР эти граждане в порядке очередности получали в найм на безвозмездной основе квартиры государственного жилищного фонда.

В период 1991–1995 гг. принят ряд нормативных правовых актов об оказании индивидуальным застройщикам и членам ЖСК государственной поддержки в виде *предоставления кредитов на строительство (приобретение) жилья на льготных условиях*: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27.03.1992 № 165 «О первоочередных мерах по развитию индивидуального и кооперативного жилищного строительства в условиях перехода к рыночной экономике» (документ утратил силу), Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25.02.1994 № 102 «О кредитовании кооперативного и индивидуального жилищного строительства» (документ утратил силу), Указ Президента Республики Беларусь от 22.12.1995 № 516 «О некоторых мерах по развитию жилищного строительства» (документ утратил силу), Постановление Совета Министров Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь от 10.05.1993 № 303/16 (документ утратил силу) и 07.10.1993 № 680/24 «О дополнительном направлении средств на кредитование индивидуального и кооперативного жилищного строительства». Принципом оказания такой поддержки являлась и является обязательность ее использования исключительно на строительство нового жилья. Направление государственной поддержки на приобретение готового жилья возможно только в тех населенных пунктах, где строительство жилых домов не ведется. Такой подход направлен не только на обеспечение граждан жильем, но и на стимулирование национального строительного комплекса.

В 1993 г. в связи с реформированием и сокращением Вооруженных Сил в тяжелом положении оказались военнослужащие, уволенные в запас или отставку. В связи с этим особую остроту на данном этапе приобретают вопросы социальной защиты военнослужащих, в том

числе *обеспечение семей военнослужащих жилыми помещениями*, которые нашли отражение в следующих нормативных правовых актах: Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 15.04.1993 № 241 «О первоочередных мерах по обеспечению жильем и социальной защите военнослужащих», Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 16.05.1994 № 341 «О неудовлетворительном выполнении решений Правительства по обеспечению жильем военнослужащих, уволенных в запас (отставку)», Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 19.07.1994 № 551 «О внесении изменений в постановления Совета Министров Республики Беларусь от 15 апреля 1993 г. № 241 и от 16 мая 1994 г. № 341» (все отмеченные документы утратили силу).

24 февраля 1994 г. постановлением № 2806-ХІІ Верховного Совета Республики Беларусь принята *Национальная жилищная программа*, в которой определены концептуальные положения жилищной политики в условиях перехода к рыночной экономике. Жилищная реформа рассматривалась в ней как составная часть комплекса мер по стабилизации и выводу экономики из кризиса. С принятием Национальной жилищной программы осуществлен переход от *бесплатной раздачи* жилья гражданам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, к развитию *системы государственной поддержки* граждан при строительстве (приобретении) жилых помещений, оказываемой в следующих формах:

- предоставление льготных кредитов;
- погашения задолженности по льготным кредитам военнослужащим;
- предоставление одноразовых безвозмездных субсидий.

Также было положено начало оказанию государственной поддержки социально незащищенным слоям населения в форме *предоставления жилых помещений социального пользования*.

Напомним, что в 1995 г. объем ввода в эксплуатацию жилья снизился до критического уровня – 1948,8 тыс. м². В результате принятых государством мер по поддержке жилищного строительства в период 1996–1999 гг. *существенно увеличились темпы ввода жилья*: с 1948,8 тыс. м² в 1995 г. до 3634,9 тыс. м² в 1998 г. (в 1,9 раза) и 2916,5 тыс. м² в 1999 г. – в 1,5 раза (рисунок 1).

В этот же период в республике получили развитие такие внебюджетные формы финансирования жилищного строительства *как долевое строительство* (Приказы Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь от 04.11.1998 № 370 «Об утверждении Типового договора о долевом строительстве жилья» и от 24.05.1999 № 136 «О внесении изменений и дополнений в Типовой договор о долевом строительстве жилья» – документы утратили силу) и строительство за счет средств *жилищных займов* (Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 06.06.1996 № 372 «О выпуске, обращении и погашении жилищных облигаций»; Указы Президента Республики Беларусь от 26.02.1997 № 167 «О первом минском целевом облигационном жилищном займе»; от 21.04.1998 № 228 «О первом брестском целевом облигационном жилищном займе» и от 23.02.1999 № 109 «О втором минском и первом гродненском целевых облигационных жилищных займах» – документы утратили силу), что значительно расширило возможности граждан в улучшении своих жилищных условий.

Необходимо также отметить, что в течение анализируемого периода льготные кредиты являлись основной формой государственной поддержки жилищного строительства. Однако распространенные за рубежом *система жилищных строительных сбережений и ипотека* не получили в Беларуси должного развития. Льготное кредитование в условиях высокой инфляции, по сути, оказалось *безвозмездной помощью гражданам*. Процентная ставка за пользование льготными кредитными ресурсами составляла 5 %, в то время как годовая инфляция (индекс потребительских цен) в республике составляла в 1996 г. – 39,3 %, в 1997 г. – 63,1 %, в 1998 – 182,7 %, в 1999 – 251,2 %. Эмиссионное происхождение льготных кредитных ресурсов привело к тому, что стоимость жилья за период 1995–1999 гг. *увеличилась в десятки раз* [13].

С 1999 г. одним из видов государственной поддержки граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 09.03.1999 № 247-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О подоходном налоге с граждан”», становится *право* этих граждан *на получение имущественного налогового вычета при определении размера налоговой базы при исчислении подоходного налога* в размере средств, направленных на строительство, приобретение

либо реконструкцию жилья на территории Республики Беларусь. При этом, следует отметить, что с 2009 г. право на данный вид вычета предоставляется плательщику и членам его семьи при одновременном выполнении следующих условий (ч. 1 подп. 1.1 ст. 166 Налогового кодекса Республики Беларусь от 29.12.2009 № 71-З (документ утратил силу): плательщик и члены его семьи состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий; плательщик и члены его семьи осуществляют расходы:

- на строительство, в том числе путем приобретения жилищных облигаций, многоквартирного жилого дома или квартиры на территории Республики Беларусь;
- на приобретение, том числе в соответствии с договором финансовой аренды (лизинга), предусматривающим выкуп предмета лизинга, многоквартирного жилого дома или квартиры на территории Республики Беларусь;
- на погашение кредитов банков Республики Беларусь, займов, полученных от белорусских субъектов хозяйствования (организаций и индивидуальных предпринимателей), фактически израсходованных ими на строительство, приобретение жилищных облигаций либо приобретение многоквартирного жилого дома или квартиры на территории Республики Беларусь. При этом проценты по этим кредитам и займам также включаются в перечисленные расходы, исключение составляют проценты, уплаченные за несвоевременный возврат (погашение) таких кредитов, займов и (или) за несвоевременную уплату процентов по ним.

В 1995–1999 гг. кроме льготных кредитов, погашения задолженности по ним для военнослужащих, одноразовых безвозмездных субсидий и налоговых вычетов появились новые формы государственной поддержки:

- продажа по льготным ценам древесины на корню для индивидуального жилищного строительства;
- продажа по льготным ценам либо безвозмездная передача жилых домов, не завершенных строительством (две последние формы государственной поддержки с 1998 г. вошли в состав субсидий);
- погашение части задолженности по льготным кредитам молодым и многодетным семьям.

Освобождение граждан от оплаты за создание инженерной и транспортной инфраструктуры является еще одной формой государственной поддержки жилищного строительства, появившейся в республике с 2003 г. Оказание такой поддержки играет существенную роль в повышении доступности строительства жилья: стоимость строительства жилых помещений снижается для граждан в среднем на 20–30 % [14], [15], [16].

Кроме того, начиная с 2004 г. государственная жилищная политика получила направленность на поддержку многодетных семей.

Принятые государством меры по расширению перечня видов поддержки жилищного строительства привели к **увеличению ввода общей площади жилых помещений** с 2810,5 тыс. м² в 2002 г. до 3785,5 тыс. м² в 2005 г. или на 35 %. С 2002 г. прослеживается устойчивая тенденция роста объемов строительства жилья (рисунок 2).

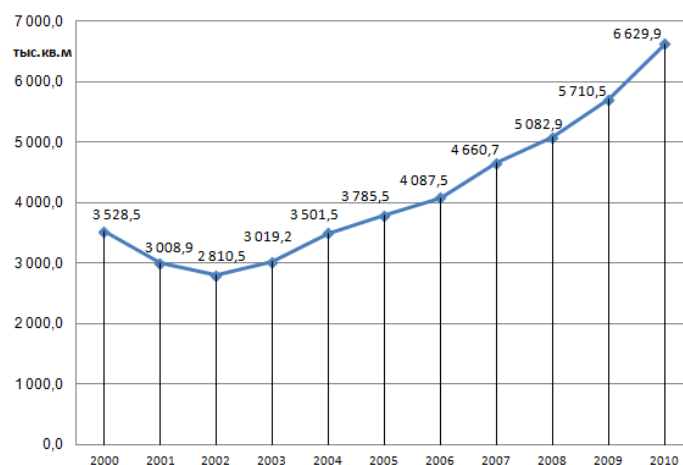

Рисунок 2 – Динамика ввода жилья в Республике Беларусь в 2000–2010 гг., тыс. м² общей площади [11]

В целях улучшения жилищных условий сельских жителей, привлечения в сельское хозяйство молодых специалистов, приближения строящегося на селе жилья по комфортности к городскому Указом Президента от 25.03.2005 № 150 принята *Программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг.*

Также, начиная с 2000 г., появились такие формы государственной поддержки как займы и безвозмездная финансовая помощь предприятий и организаций своим работникам при строительстве (приобретении) жилья.

Государственная жилищная политика республики нормативно закрепляется в принятой постановлением Совета Министров от 22.02.2008 № 262 *«Концепции строительства (реконструкции) доступного и комфортного жилья для граждан Республики Беларусь»* (документ утратил силу).

Постановлением Совета Министров от 11.12.2008 № 1912 *«О внесении изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.12.2000 № 1955»* увеличен с 2-х до 3-х минимальных потребительских бюджетов критерий отнесения граждан к категории малообеспеченных, имеющих право на государственную поддержку при строительстве (реконструкции) или приобретении жилых помещений, что, наряду с увеличением согласно Указу Президента Республики Беларусь от 01.03.2010 № 120 *«О внесении дополнений и изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 14 апреля 2000 г. № 185»* (документ утратил силу) максимальной величины льготных кредитов, предоставляемых на строительство (реконструкцию) жилых домов, принимаемых в эксплуатацию *с полной отделкой*, до 100 % стоимости норматива льготно кредитруемой площади жилого помещения типовых потребительских качеств для всех граждан (за исключением многодетных семей, получающих льготный кредит в размере 95 % и одноразовую субсидию в размере 5 %), привело к значительному росту числа семей, желающих улучшить свои жилищные условия с помощью льготного кредитования, а также к увеличению объемов льготного кредитования.

О высоких темпах строительства жилья в республике можно судить по аналогичным показателям в разных странах (таблица 1).

Таблица 1 – Международные сравнения по числу построенных квартир на 10000 чел. населения в разных странах

Страна	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.
<i>Страны СНГ</i>				
Азербайджан	7	19	15	20
Армения	5	5	6	11
Беларусь	39	45	73	89
Казахстан	7	29	34	34
Кыргызстан	10	10	16	14
Молдова	6	11	14	14
Россия	25	36	49	50
Таджикистан	9	12	17	25
Украина	13	16	14	17
<i>Страны вне СНГ</i>				
Германия	52	29	19	20
Латвия	4	17	19	9
Литва	13	17	28	11
Норвегия	44	64	45	37
Польша	23	30	42	36

Источник: [17, с. 95].

Несмотря на то, что в 2010 г. ввод жилья в Беларуси достиг своего максимального значения, наблюдается *рост количества семей*, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий: с 564,8 тыс. в 2005 г. до 855,6 тыс. в 2010 г. или в 1,5 раза [11, с. 140]. Одной из причин сложившейся ситуации явилось значительное *расширение перечня оснований*, по которым граждане могут состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также повышение доступности жилья для граждан вследствие реализации различных госпрограмм.

Масштабное кредитование строительства жилья с поддержкой государства, в том числе за счет эмиссионных денег, необеспеченных товарной массой, привело к возникновению

макроэкономических дисбалансов и явилось одной из причин экономического кризиса 2011 г. в республике.

Рост количества семей, состоящих на учете нуждающихся, и увеличение объема льготных кредитов привели к ситуации, при которой нагрузка на бюджет стала непосильной, что вызвало необходимость формирования принципиально новых схем финансирования строительства (приобретения) жилья, снижающих нагрузку на бюджет, обеспечивающих приближение финансирования жилищного строительства к рыночным механизмам, но не исключая социальную направленность в удовлетворении потребностей населения в жилье. Результаты данного исследования могут быть использованы работниками республиканских органов государственного управления, отвечающими за реализацию жилищной политики, учеными, проводящими научные исследования в данной и смежных сферах, всеми заинтересованными гражданами и организациями.

Литература

1. Balchin, P. Housing Policy in Europe [Электронный ресурс] / P. Balchin. – London : Routledge, 1996. – Режим доступа : <http://bookfi.org/book/1198740>. – Дата доступа: 07.06.2016.
2. Boelhouwer, P. Housing policy in seven European countries: The role of politics in housing / P. Boelhouwer, H. van der Heijden // *Journal of Housing and the Built Environment*. – 1993. – № 4. – P. 383–404.
3. Boelhouwer, P. Housing finance in seven European countries: Financial instruments and government expenditure / P. Boelhouwer // *Journal of Housing and the Built Environment*. – 1993. – № 4. – P. 405–420.
4. Boelhouwer, P. Housing systems in Europe. Part I: A comparative study of housing policy / P. Boelhouwer, H. van Der Heijden // *Journal of Housing and the Built Environment*. – 1993. – № 4. – P. 365–370.
5. Дорофієнко, В.В. Порівняльна оцінка механізмів державної підтримки розвитку житлового будівництва в Україні та Чеській Республіці / В.В. Дорофієнко, Г.М. Шамонова // *Економіка будівництва і міського господарства*. – 2009. – № 1. – С. 221–30.
6. Eekhoff, J. Wohnungspolitik / J. Eekhoff. – Tübingen : Mohr Siebeck, 2002. – 69 p.
7. Englund, P. Housing Tenure Across Countries: The Effects of Regulations and Institutions' / P. Englund // Working draft produced for the August 2005 International Meeting of the American Real Estate and Urban Economics Association in Los Cabos, Mexico. – 2005.
8. Jetter, F. Wohnungsnot als Schlüsselproblem der Sicherung des sozialen Friedens [Электронный ресурс] / F. Jetter. – Режим доступа : <http://www.sozialpolitik.de/dritterwohnungsmarkt.html>. – Дата доступа : 07.06.2016.
9. Orlebeke, C.J. The Evolution of LowIncome Housing Policy, 1949 to 1999 / C.J. Orlebeke // *Housing Policy Debate*. – 2000. – №. 2. – P. 489–520.
10. Ходов, Л.Г. Роль государства в жилищном хозяйстве / Л.Г. Ходов, И. Экхофф // *Жилищное право*. – 2008. – № 5. – С. 13–25.
11. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Статистический ежегодник Республики Беларусь // Статистический сборник. – Минск, 2014. – 535 с.
12. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Жилищный фонд Республики Беларусь // Статистический сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/zhilischnye-usloviya/godovye-dannye_4/zhilischnyi-fond-respubliki-belarus/. – Дата доступа : 07.06.2016.
13. Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. Статистический ежегодник Республики Беларусь // Статистический сборник. – Минск, 2003. – 607 с.
14. Lenta.ru. Цены на жилье вырастут до 40 процентов из-за обременения инфраструктурой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dom.lenta.ru/news/2014/12/03/infrastructure/>. – Дата доступа : 07.06.2016.
15. Мягченко, О. Сколько будет стоить «квадрат» / О. Мягченко // *Бн-газета* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bn.ru/articles/2012/07/02/93189.html>. – Дата доступа : 07.06.2016.
16. Панич, А. Анализ состояния жилищного строительства в Республике Беларусь / А. Панич // *Строительство и недвижимость* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nestor.minsk.by/sn/2003/44/sn34405.html>. – Дата доступа : 07.06.2016.
17. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Беларуси и страны мира: 2014 // Статистический сборник. – Минск, 2014. – 385 с.

Понятие и экономический механизм оказания услуг промышленного характера

Ю.В. МЕЛЕШКО

Раскрыта феноменологическая природа услуг промышленного характера, в том числе история их определения и особенности механизма их оказания. Выделены и охарактеризованы основные существующие в современной экономической науке подходы к определению понятия «услуга», что позволило определить эту категорию, что легло в основу раскрытия особенностей услуг промышленного характера. Показана специфика экономического механизма оказания услуг промышленного характера.

Ключевые слова: услуги, сфера услуг, услуги промышленного характера, экономический механизм.

The problems of industrial services, the definition and identification of features of the economic mechanism of their provision are considered. The main current approaches to the definition of the term «service», existing in modern economic science are identified and characterized. This allows developing author's definition of this category, on the basis of which the concept of «industrial services» has been clarified. The concept of «economic mechanism» as an economic category is characterized, and the specifics of the economic mechanism of providing industrial services are revealed.

Keywords: services, services sector, industrial services, economic mechanism.

Введение. Начиная с середины XX в., наблюдается тенденция изменения структуры общественного производства в сторону увеличения доли третичного сектора экономики (сферы услуг). Доминирование сферы услуг в экономике, ее определяющая роль в формировании структуры народного хозяйства, установлению взаимосвязей между различными отраслями и видами деятельности, направлений и темпов социально-экономического развития характерно для большинства экономически развитых странах.

Изменение роли сферы услуг в производственном процессе послужило причиной того, что в научной литературе в последние пятнадцать лет множество работ посвящено проблемам услуг, однако в большинстве из них речь идет об отдельных аспектах услуг. Вместе с тем до сегодняшнего дня нет единого методологического подхода к определению понятия «сферы услуг», широты области его использования, места и роли услуг в экономике, что не позволяет в полной мере выработать стратегию управления третичным сектором экономики.

Как свидетельствует зарубежный опыт, увеличение доли сферы услуг в ВВП и в структуре занятости населения автоматически не обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие и не является само по себе фактором экономического роста. Успешное развитие современной экономики зависит не столько от количественных показателей роста сферы услуг, сколько от степени ее технологичности и инновационности. В результате последствий глобализации и информационной революции конкурентоспособность промышленных товаров обеспечивается, как правило, не ценовыми методами, а за счет услуг промышленного характера, позволяющих, с одной стороны, существенно сократить транзакционные издержки на всех стадиях производственного процесса (от НИОКР до реализации товара), с другой стороны, создать товар уникального качества. Кроме того, сегодня важными факторами социально-экономического развития являются наукоемкие отрасли промышленности (нанотехнологии, электроника, робототехника, программное обеспечение, искусственный интеллект, биотехнологии), успешное функционирование которых напрямую зависит от коммуникационных, информационных и общественно-функциональных услуг.

Результаты исследования. В современной экономической науке можно выделить три основных подхода к определению услуги как экономической категории, формирование которых исторически обусловлено эволюцией экономической системы общества: индустриально-центрический, воспроизводственно-центрический и институционально-правовой.

Индустриально-центрический подход сформировался в XVIII в. на основании экономических взглядов А. Смита [1], Д. Риккардо [2], К. Маркс [3], А.И. Петров [4], Р.Е. Вайсберг [5], П.М. Москвин [6], М.В. Солодков [7] и др. и явился результатом перехода доминирую-

щей роли в экономике от сельского хозяйства к промышленности. Его суть заключается в трактовке услуги в виду ее нематериального характера как непроизводительного труда, при этом сам термин «услуга» использовался для обозначения потребительских услуг. Такой подход позволил раскрыть экономическую сущность услуги как процесса целесообразной деятельности, выделить ее такие специфические качества, как несохраняемость, одновременность производства и потребления, индивидуальная направленность. Сторонникам данного подхода удалось показать историческую изменчивость локомотива развития экономики, расширение сферы услуг по мере развития общественного производства и производительности труда, возможность любого вида деятельности при определенных условиях в рыночной экономике быть производительным, то есть создающим добавленную стоимость.

Сторонники воспроизводственно-центрического подхода, например А. Маршалл [8], К. Кларк [9], С.Г. Струмилин [10], Арт. Аболин [11], Э.М. Агабабян [12], В.А. Медведев [13] и др., исходя из того, что сфера услуг наравне с сельским хозяйством и промышленностью является самостоятельной сферой общественного воспроизводства, в последствии названном третичным сектором. Такой подход позволил выявить неоднородность услуг, в частности, наличие как потребительских услуг, так и услуг промышленного характера.

В конце XX в. появляется институционально-правовой подход к определению «услуги», в рамках которого услуга представляется как деятельность (или ее результат), совершаемая одним лицом в интересах другого лица по предварительной договоренности, в результате которой не совершается переход права собственности. Представителями названного подхода являются Г. Ассэль [14], Ф. Котлер [15], К. Лавлок [16], Т. Хилл [17] и др. В рамках данного подхода услуга изучается как объект купли-продажи в условиях рыночной экономики, что позволило, учитывая все многообразие услуг, наиболее полно перечислить их специфические особенности, а именно: отсутствие передачи прав собственности ввиду неосвязаемости услуг, наличие, как правило, предварительной договоренности, неспособность к хранению, ненасыщаемость, неотделимость от источника, взаимодействие производителя и потребителя, индивидуальность, непостоянство качества.

В самом общем смысле услуга представляет собой хозяйственное благо в форме действия. Однако такое общее определение требует дальнейшей конкретизации в части определения круга субъектов и потребностей, непосредственно обуславливающих трансформацию экономических интересов. В качестве методологической основы такой конкретизации используем подход к экономической системе общества Н.В. Герасимова [18], уточненный С.Ю. Солодовниковым. В статье «Экономическая система» справедливо отмечается, что «целью общественного производства является не просто производство материальных благ на основании какого-то достигнутого уровня развития технологии, а производство их наиболее экономичным способом. Это требует учета интересов индивидов и различных социальных общностей в целях организации наиболее эффективного вовлечения их в общественное производство» [19, с. 959]. В экономической системе общества выделяют таких субъектов, как индивид, социальная группа и общество в целом, представленных, соответственно, домашними хозяйствами, предприятиями и государственным аппаратом. При определении потребностей будем использовать «позитивный» подход, разработанный Л. Николовым: «потребность есть положительное отношение между нормальным функционированием организма или субъекта и условиями этого нормального функционирования» [20, с. 72]. Соответственно, условием нормального функционирования субъекта является удовлетворение потребностей. По мере же изменения и развития экономической системы формируются новые потребности, которые направлены на сохранение и увеличение жизнеспособности субъектов. Таким образом, с учетом интересов реальных действующих субъектов экономических отношений, под услугой предлагаем понимать хозяйственное благо в форме действия, направленное на удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов (домашних хозяйств, предприятий и органов государственного управления) с целью воспроизводства этих субъектов, общества в целом.

Сфера услуг отличается высокой степенью внутренней дифференцированности по множеству критериев: по назначению, по степени индивидуальности, по направленности действий. Наиболее распространена классификация услуг на потребительские услуги (услу-

ги, оказываемые домашним хозяйствам) и бизнес-услуги. Такое разделение, на наш взгляд, отражает наиболее существенные внутренние различия всего многообразия услуг. Потребительские услуги и бизнес-услуги по-разному влияют на экономическое развитие общества, различаются механизмы их оказания, системы управления, оценки их экономической эффективности, поскольку они имеют принципиально разное предназначение: удовлетворять индивидуальные потребности отдельных людей (упрощать их быт, организовывать досуг, обеспечивать социальные гарантии) или оптимизировать производственные процессы.

Существенную часть бизнес-услуг составляют услуги промышленного характера, сопровождающие товар производственно-технического назначения на протяжении всего его жизненного цикла. Их основная функция – инфраструктурная, то есть обеспечение бесперебойного и эффективного промышленного производства, которое до настоящего времени остается основой белорусской экономики. Услуги промышленного характера неотделимо связаны с качественными характеристиками промышленной продукции, ее потребительскими свойствами, и, как справедливо отмечает Ю.А. Андриянова, «потребителю, по сути, требуется услуга, даже если он покупает промышленный продукт» [21]. Сегодня построение эффективных систем управления обслуживающим и вспомогательным производством, которое раньше считалось неосновным и, соответственно, воспринималось как источник затрат, стало инструментом повышения конкурентоспособности промышленного производства и неотъемлемой частью его эффективного функционирования.

На основании всего вышеизложенного нами предлагается следующая дефиниция: услуга промышленного характера – хозяйственное благо в форме действия, направленное на удовлетворение потребностей предприятий промышленного комплекса, повышение конкурентоспособности промышленной продукции путем совершенствования производственного процесса на протяжении всей цепочки создания стоимости, включая: инжиниринг, менеджмент, маркетинг, логистику и т. д.

Как правило, к услугам промышленного характера относятся инжиниринг, проектирование, НИОКР, предпродажное и послепродажное обслуживание, логистика (транспортная, складская, производственная), ремонтно-техническое обслуживание, информационное обеспечение, системы связи, банковские услуги (та часть, которая обеспечивает необходимые финансово-расчетные операции производственной деятельности), услуги менеджмента.

Экономический механизм – сложный экономический феномен, в котором отображается конкретно-историческое многообразие условий развития экономики. Каждому исторически определенному способу воспроизводства присущ специфический хозяйственный механизм, который характеризует данную экономическую систему с точки зрения способа ее функционирования, ведения хозяйства. Экономический механизм выражает определенный способ организации общественного воспроизводства, то есть отражает форму развития отношений, возникающих в процессе воспроизводства (трудовые отношения, отношения собственности, потребностные отношения, отношения социально-экономического определения). Эффективность экономического механизма зависит от его способности не только согласовывать интересы экономических субъектов, но и продукционную основу эффективного удовлетворения потребностей, лежащих в основе этих интересов.

Под экономическим механизмом предлагаем понимать способ обеспечения расширенного воспроизводства социально-экономической системы общества, основывающийся на экономических формах, методах и инструментах хозяйствования, организационно-управленческих и социально-экономических отношениях.

Социально-экономическая система общества, как любая система, является живой, развивающейся системой. В соответствии с синергетическим подходом в любой системе присутствуют как детерминированные, так и недетерминированные отношения. Упорядоченность на макроуровне, образуя структуру самой системы, делает систему устойчивой. Наиболее устойчивые, сущностные, регулярно повторяющиеся отношения в социально-экономической системе общества и составляют ее структуру – экономический механизм. Экономический механизм обеспечивает сохранение (поддержание) системной целостности,

составляет институциональную структуру социально-экономической системы, определяя характер и направленность взаимодействия субъектов в рамках такой системы. Однако система, в которой все отношения являются неслучайными, существенными, устойчивыми, могла бы существовать только при неизменных внешних условиях, то есть в идеальном мире.

Способность системы реагировать на изменения внешней среды зависит от наличия в ней энтропийных отношений: чем меньше энтропийных процессов в системе, тем ниже ее адаптивные свойства, при этом жизнеспособность системы определяется сочетанием энтропийных и антиэнтропийных процессов. Трансформация системы, причем как в сторону прогресса, так и в сторону деградации, становится возможным в случае присутствия в ней на микроуровне энтропийных явлений, то есть неупорядоченных, нерегулярных, случайно возникающих отношений между элементами. Следовательно, в основе экономического механизма, функциями которого являются сохранение системы, поддержание режима ее деятельности, а также и реализация целей системы, лежит отбор из массы энтропийных отношений тех, которые в изменившихся условиях являются более эффективными по сравнению с устоявшимся отношениями. Со временем такие вновь отобранные отношения (часть таких отношений) становятся устойчивыми, существенными, регулярно повторяющимися, то есть переходят в разряд детерминированных. Таким образом, экономический механизм представляет собой основанный на обратной связи механизм постоянного поддержания нормального режима деятельности социально-экономической системы (его структуры), реализации программы и целей экономической деятельности общества, а именно «обеспечение физической жизни общества, а также создание материальной базы необходимой во всех остальных сферах общественной жизни» [18, с. 25–26].

Экономический механизм следует рассматривать как относительно самостоятельную систему (подсистему социально-экономической системы общества), включающую экономические формы, методы и инструменты хозяйствования, организационно-управленческие и социально-экономические отношения. С помощью экономических форм, методов и инструментов хозяйствования субъекты могут реализовать свои экономические интересы в определенных исторических формах, например, цена, доход, заработная плата. Организационно-управленческие отношения направлены на сохранение структуры социально-экономической системы, поддержание ее деятельности, обеспечение достижения целей такой деятельности и реализуются через систему органов управления. Стоит отметить, что здесь под управлением понимается как целенаправленное государственное регулирование социально-экономических отношений, так и стихийные рыночные элементы, имеющие место в процессе саморегулирования. За счет субъектности социально-экономической системы (ее основным элементом является человек) существуют границы управляемости такой системы. Социально-экономические отношения в рамках экономического механизма представляют собой субъект-субъектные отношения, складывающиеся в процессе общественного воспроизводства по поводу условий и форм воспроизводства. Важно подчеркнуть взаимовлияние данных составляющих друг на друга. Так, например, социально-экономические отношения, с одной стороны, зависят от конкретных реализуемых в данный момент экономических форм и методов хозяйствования, в то же время такие отношения во многом и определяют выбор тех или иных хозяйственных форм и методов. Аналогичные взаимозависимости выстраиваются между всеми названными компонентами хозяйственного механизма.

Экономический механизм содержит в себе богатый и разнообразный спектр форм, методов и инструментов реализации экономических интересов, применение которых может существенно различаться в зависимости от сектора экономики. Особенности экономического механизма сферы услуг предопределены высокой степенью внутренней дифференцированности этой сферы, а также специфичностью элементов производительных сил третичного сектора. Экономический механизм оказания услуг промышленного характера представляет собой способ обеспечения расширенного воспроизводства услуг промышленного характера, основывающийся на экономических формах, методах и инструментах хозяйствования, организационно-управленческих и социально-экономических отношениях.

Особенности экономического механизма оказания услуг промышленного характера предопределены специфическими характеристиками этих услуг, а именно тем, что промышленные услуги относятся к межотраслевой деятельности. Находясь на стыке промышленно-

сти и сферы услуг, они принимают непосредственное участие в производственном процессе и зачастую полностью им поглощаются, вместе с тем по своей сущности остаются услугами, то есть хозяйственным благом в форме действия. В связи с этим на сегодняшний день услуги промышленного характера могут оказываться в различных организационных формах, а именно: как внутренние услуги (используя собственные производственные условия), как инсорсинговые или аутсорсинговые услуги. Выбор организационной формы зависит, как правило, от масштаба производства, особенностей организационно-управленческой системы, от качественных характеристик как самого товара, так и услуги.

Внутренние услуги рассчитаны на удовлетворение потребностей предприятия отдельными структурными подразделениями такого предприятия. Инсорсинг промышленных услуг предполагает самостоятельное обеспечение предприятием необходимыми услугами, при этом также оказание услуг иным предприятиям, что позволяет дополнительно загрузить имеющиеся активы. В таком случае, как правило, услуги будут оказываться фирмой, подчиненной основному производственному предприятию, например, в рамках холдинга. Аутсорсинг представляет собой передачу отдельных функций, которые для промышленного предприятия являются непрофильным видом деятельности, например услуги промышленного характера, сторонним организациям. Аутсорсинг позволяет освободиться от выполнения неосновного вида деятельности, повысить качество и эффективность промышленных услуг, перераспределить риски.

Развитие услуг промышленного характера зависит от проводимой государством промышленной политики. Национальная промышленная политика Республики Беларусь ориентирована на формирование конкурентоспособного промышленного комплекса посредством создания высокопроизводительных рабочих мест и роста производительности труда по добавленной стоимости, увеличения выпуска соответствующей мировым стандартам продукции и наращивания экспортного потенциала. Существенное значение в достижении поставленных целей наравне с традиционными механизмами реструктуризации промышленных систем разного уровня будет иметь также и совершенствование механизма оказания услуг промышленного характера, способствующих эффективному использованию ограниченных ресурсов и стимулированию широкомасштабного использования процессных, технических и технологических инноваций.

Выводы. Услуги промышленного характера, представляя собой хозяйственное благо в форме действия, направленное на удовлетворение потребностей предприятий промышленного комплекса, повышение конкурентоспособности промышленной продукции путем оптимизации производственного процесса на протяжении всей цепочки создания стоимости, являются важнейшим фактором успешной модернизации промышленного комплекса Республики Беларусь. Дальнейшее развитие услуг промышленного характера следует осуществлять с учетом качественного и количественного развития сферы материального производства. При этом следует учитывать специфику экономического механизма оказания услуг промышленного характера, основывающегося на специфических экономических формах, методах и инструментах хозяйствования, организационно-управленческих и социально-экономических отношениях.

Литература

1. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 684 с.
2. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо ; Пер. с англ. – М. : Эксмо, 2007. – 953 с.
3. Маркс, К. Теория прибавочной стоимости: 4 т. «Капитала» / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1978. – Ч. 1. – 476 с.
4. Петров, А.И. Теоретические предпосылки исчисления народного дохода / А.И. Петров // Плановое хозяйство. – 1927. – № 2. – С. 7–13.
5. Вайсберг, Р.Е. Общественный продукт при капитализме и в СССР / Р.Е. Вайсберг // Плановое хозяйство. – 1927. – № 5. – С. 147.
6. Москвин, П.М. Вопросы статистики национального дохода СССР / П.М. Москвин. – М. : Госстатиздат, 1955. – 156 с.
7. Солодков, М.В. Теоретические проблемы услуг и непроизводственной сферы при социализме / М.В. Солодков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 348 с.

8. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Эксмо, 2008. – 830 с.
9. Clark, C. The Conditions of Economic Progress / C. Clark. – L., 1957. – 722 p.
10. Струмилин, С.Г. Богатство и труд / С.Г. Струмилин. – Изд. 3-е. – Пг. : Социалист, 1917. – 88 с.
11. Аболин, Арт. За марксистское толкование категории производительного и непроизводительного труда / Арт. Аболин // Плановое хозяйство. – 1928. – № 10. – С. 139–152.
12. Агабабян, Э.М. Экономический анализ сферы услуг / Э.М. Агабабян. – М. : Экономика, 1968. – 160 с.
13. Медведев, В.А. Общественное воспроизводство и сфера услуг / В.А. Медведев. – М. : Экономика, 1968. – 206 с.
14. Ассаэль, Г. Маркетинг: принципы и стратегия: учебник для вузов / Г. Ассаэль. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 334 с.
15. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмента / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 14-е изд. – СПб. : Питер, 2014. – С. 395.
16. Лавлок, К. Маркетинг услуг: персонал, технологии, стратегия / К. Лавлок. – 4-е изд. ; пер. с англ. – М. : Вильямс, 2005. – 1008 с.
17. Hill, T. On goods & services / T. Hill // Rev. of income & wealth. – 1977. – Ser. 23. – № 4. – P. 315–338.
18. Герасимов, Н.В. Экономическая система: генезис, структура, развитие / Н.В. Герасимов. – Мн. : Наука и техника, 1991. – С. 25–26.
19. Солодовников, С.Ю. Экономическая система / С.Ю. Солодовников // Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Мн. : МФЦП, 2002. – 1008 с.
20. Николов, Л. Структуры человеческой деятельности / Л. Николов ; Пер. с болг. / Под общ. ред. и с предисл. Л.П. Бугеовой. – М. : Прогресс. – 1984. – С. 72.
21. Андриянова, Ю.А. Проблемы предоставления качественных услуг в промышленной сфере / Ю.А. Андриянова // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4 (80). – Ч. 2. – С. 8–12.

Расчет инфраструктурных параметров транспортной системы при обслуживании зерновых грузопотоков

А.В. ПЕТРИК

Рассмотрена эффективность управления процессом перемещения зерновых грузов от производителей продукции до потребителей на основе создания единого информационного пространства. Обоснована необходимость экономически выгодного функционирования логистических систем на основе взаимосогласованных параметров грузообразующих и грузопоглощающих массивов, а также инфраструктурного обеспечения транспортных организаций. По результатам выполненного исследования комплексно проанализирована возможность улучшения экономических показателей транспортной системы на примере обслуживания предприятий элеваторно-складского хозяйства. На примере перевозок зерновых грузов определено изменение общих логистических затрат для различного количества постов погрузки или разгрузки, а также рассчитана зависимость числового значения этого показателя как функция производительности погрузочных механизмов в системе с двумя узлами обслуживания.

Ключевые слова: экономические показатели, зерновые грузопотоки, транспортная система, инфраструктурное обеспечение.

The effectiveness of the management process of moving grain from producers to consumer through the creation of a single information space is examined. The need for cost-effective operation of logistics systems on the basis of mutually agreed parameters of freight traffic and cargo uptake arrays, as well as infrastructure to ensure the transport organizations is justified. On the results of the study the possibility of improving the economic performance of the transport system on the example of service enterprises Elevator-warehousing is comprehensively analyzed. On the example of transportation of grain cargoes the change in the total logistics costs for different amounts of posts loading or unloading is identified. The dependence of the numerical values of this indicator as a function of the productivity of the loading mechanisms in the system with two service nodes is calculated.

Keywords: economic indicators, grain cargo flows, transport, infrastructure provision.

Введение. В соответствии с современным состоянием отношений между субъектами хозяйственной деятельности важным фактором системного улучшения транспортного обслуживания агропромышленного комплекса является экономический анализ перевозочных процессов, который выполняется во взаимосвязи с соответствующими методами управления материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами. Основой такой стратегии должна стать система мер по обеспечению транспортной отрасли эффективным функционированием соответствующей инфраструктуры. Весомое народнохозяйственное значение организации указанных процессов объясняется широким спектром логистических операций по обслуживанию зерновых грузопотоков и достаточно большими объемами транспортных работ для обеспечения технологических, региональных и экспортных поставок. Повышение требований к надежности выполнения перевозок зерновой продукции и экономичности транспортного обслуживания создают сложные проблемы математического анализа эффективного использования имеющейся инфраструктуры в существующих производственных системах.

Постановка задачи. При условии стабильного наращивания достаточных для обеспечения внутренних потребностей и конкурентоспособных на мировом рынке объемов зерновой продукции необходимо с учетом существующих экономических отношений существенно повысить уровень транспортного обслуживания предприятий агропромышленного комплекса. Повышение конкурентоспособности логистических услуг связано, как правило, с усовершенствованием инфраструктуры транспортных систем, а значит, дополнительным привлечением капиталовложений [1], [2]. В существующей литературе встречается большое количество публикаций с противоречивыми выводами, где отдельно показаны пути улучшения экономичности транспортного обслуживания и усовершенствования существующей или формирования новой инфраструктуры для обслуживания зерновых грузопотоков [3], [4]. Однако до настоящего времени недостаточно разработана теория определения оптимальных показателей экономичности перевозок при взаимодействии отдельных субъектов хозяйственной деятельности

в транспортных системах [5], [6]. Такие обстоятельства существенно осложняют решение задач, связанных с особенностями транспортировки зерновых грузов, поскольку численное определение отдельных влияющих факторов является достаточно сложным [7], [8]. Кроме того, наличие значительного количества схем перевозки зерновых грузов требует типизации существующих транспортных процессов [9], [10]. А комплексное решение указанных задач предполагает детальный учет экономических отношений при обосновании организационных форм сотрудничества между хозяйственными и транспортными структурами [11].

Метод решения задачи. Инфраструктурное обеспечение перевозочного процесса играет важную роль в поддержании надлежащего функционирования транспортной системы по накоплению, хранению и перемещению объединенной партии зерновых грузов. Именно автотранспортными средствами проводится первичное накопление грузов на элеваторах и, кроме того, ими доставляется значительная часть урожая в складские помещения перерабатывающих предприятий из близлежащих регионов. Особое значение такие поставки приобретают в случае отсутствия свободных емкостей на предприятиях элеваторно-складского хозяйства и при недостаточных мощностях по разгрузке подвижного состава разных видов транспорта.

На основании теоретических исследований изменения логистических затрат, как следствие уровня инфраструктурного обеспечения, актуальной является разработка математических методов системного анализа воздействующих факторов для принятия согласованных управленческих решений. С учетом специфических условий формирования и перемещения объединенной зерновой партии, указанные модели могут быть применены для анализа перевозочных возможностей автотранспортных средств. Основным критерием экономичности выполнения автомобильных перевозок сформированной объединенной партии зерновых приняты общие логистические затраты B_3 обслуживания одной тонны груза. В указанных производственных структурах общий рост стоимости логистических операций в связи с увеличением непроизводительных расходов объясняется увеличением общего количества автотранспортных средств на маршрутной сети, а соответственно, и количества автомобилей в очереди к обслуживающим механизмам. В то же время при увеличении производительности постов обслуживания время простоя автомобилей в ожидании разгрузки уменьшается. Поэтому при неизменной численности дорожно-транспортных средств в системе возрастает количество свободных механизмов разгрузки, что также сказывается на увеличении численного значения общих логистических затрат B_3 .

Оптимизация технологических параметров транспортной инфраструктуры в агропромышленном производстве рассмотрена применительно к перевозкам зерновых грузов на предприятия элеваторно-складского хозяйства с использованием новых подходов к взаимодействию между субъектами хозяйственной деятельности. Поэтому математический анализ изменения общих логистических затрат B_3 такой структуры выполнен на примере функционирования многоканальной динамической системы массового обслуживания с двумя узлами. Входным потоком λ_1 требований на первый узел является прибытие под загрузку порожних автомобилей. При этом интенсивность μ_1 обслуживания общего потока требований каждым механизмом определяется средним количеством загруженных автомобилей за единицу времени. Для второго узла входным потоком требований λ_2 служит прибытие для разгрузки автомобилей с зерновыми культурами. По аналогии с первым узлом интенсивность обслуживания потока требований μ_2 в противоположном пункте системы характеризуется средним количеством автомобилей, разгруженных за единицу времени. С учетом того, что такая транспортная система является замкнутой, числовые значения входных потоков λ_1 и λ_2 уравниваются, поэтому в дальнейших выкладках обозначены общей интенсивностью потока требований λ как величиной, обратно пропорциональной времени оборота автомобиля на маршруте, то есть $\lambda = f(\mu_1, \mu_2)$.

В указанной системе при обслуживании порожних автомобилей зернозагрузочными машинами и разгрузкой их на предприятиях элеваторно-складского хозяйства построение диаграммы интенсивности переходов основывается на том, что источником требований являются отдельные дорожно-транспортные средства. Поэтому состояния замкнутой системы S_k ($k = 0, 1, \dots, m_1, m_2, \dots, n$) будут связаны с числом k автомобилей, поочередно прибывающих для обслуживания. Переход системы из состояния S_k в состояние S_{k+1} обусловлен прибытием одного автомобиля к технологическим механизмам, а переход между состояниями S_k и S_{k-1}

происходит, когда обслуженный автомобиль начинает движение в пункт назначения. В таком случае наблюдается процесс с параметрами

$$\begin{aligned}\lambda_k &= (n - k)\lambda, & 0 \leq k \leq m, \\ \mu_k &= \begin{cases} k\mu & 0 \leq k \leq m; \\ m\mu & m + 1 \leq k \leq n \end{cases},\end{aligned}\quad (1)$$

где n – общее количество автомобилей в системе; m – количество обслуживающих механизмов.

Тогда, если для первого узла $k > m_1$, то состояние S_k означает, что m_1 автомобилей обслуживаются, а $k - m_1$ автомобилей находятся в очереди. Для второго узла диаграммы интенсивности переходов замкнутой системы массового обслуживания составляются с учетом количества m_2 постов разгрузки и интенсивности μ_2 обслуживания в нем. Таким образом, в указанной системе массового обслуживания предельные вероятности нахождения ее в k -тых состояниях решаются с применением системы уравнений

$$\begin{aligned}[(n - k_1)\lambda + k_1\mu_1]p_{k_1} &= (n - k_1 + 1)\lambda p_{k_1-1} + (k_1 + 1)\mu_1 p_{k_1+1} & \text{при} & \quad 1 \leq k_1 \leq m_1; \\ [(n - k_1)\lambda + m_1\mu_1]p_{k_1} &= (n - k_1 + 1)\lambda p_{k_1-1} + m_1\mu p_{k_1+1} & \text{при} & \quad m_1 + 1 \leq k_1 \leq n \\ [(n - k_2)\lambda + k_2\mu_2]p_{k_2} &= (n - k_2 + 1)\lambda p_{k_2-1} + (k_2 + 1)\mu_2 p_{k_2+1} & \text{при} & \quad 1 \leq k_2 \leq m_2; \\ [(n - k_2)\lambda + m_2\mu_2]p_{k_2} &= (n - k_2 + 1)\lambda p_{k_2-1} + m_2\mu_2 p_{k_2+1} & \text{при} & \quad m_2 + 1 \leq k_2 \leq n\end{aligned}\quad (2)$$

Теоретической предпосылкой проведения соответствующих расчетов в таких математических моделях может быть обобщенная интенсивность поступления требований λ на обслуживание. Указанная величина описывается функцией $\lambda = f(l_m, \mu_1, \mu_2)$ длины маршрута l_m и интенсивности обслуживания автомобилей μ_1 и μ_2 в обоих узлах и определяется математической зависимостью

$$\lambda = \frac{1}{\frac{1}{\mu_1} + \frac{l_m}{V_m} + \frac{1}{\mu_1}}\quad (3)$$

Анализ полученных результатов. В практической деятельности при использовании собственного парка автомобилей или при привлечении для накопления на зерновом терминале объединенной партии грузов автотранспортными средствами сторонних организаций приоритетным критерием определения комплекса стратегических решений являются минимальные общие логистические затраты B_3 всей совокупности транспортно-перегрузочных работ как функция общего количества подвижного состава в системе

$$B_3 = \frac{P_{k1}S_{k1}}{\mu_1 q} + S_m + \frac{1}{K_{z1}\mu_1 q}(C_1 K_{n1} + C_3 A_{n1}) + \frac{P_{k2}S_{k2}}{\mu_2 q} + \frac{1}{K_{z2}\mu_2 q}(C_2 K_{n2} + C_3 A_{n2}),\quad (4)$$

где P_{k1}, P_{k2} – часовая производительность соответственно постов погрузки и разгрузки зерновых грузов; S_{k1}, S_{k2} – себестоимость выполнения погрузочных и разгрузочных работ; K_{z1}, K_{z2} – количество занятых постов соответственно по погрузке и разгрузке автотранспортных средств; K_{n1}, K_{n2} – количество простаивающих постов по обслуживанию автомобилей соответственно в пунктах погрузки и разгрузки; A_{n1}, A_{n2} – среднее количество автомобилей в ожидании обслуживания соответственно у погрузочных и разгрузочных постов; C_1, C_2 – часовая стоимость простоя механизмов обслуживания соответственно в пунктах погрузки и разгрузки; C_3 – стоимость простоя автотранспортных средств.

Предварительный анализ оптимального значения общих логистических затрат, рассчитанных по математической зависимости (4), свидетельствует о том, что величина показателя B_3 в значительной степени зависит как от количества механизмов обслуживания m_1, m_2 , так и производительности P_{k1}, P_{k2} каждого из них. Результаты математического моделирования, проведенного при перевозке зерновых грузов автопоездами КамАЗ-53212 + ГКБ-83512 на расстояние $l_{з.е.} = 60$ км убедительно свидетельствуют о том, что минимальное значение общих логистических затрат B_3 достигается при условии синхронной работы обслуживающих механизмов на предприятиях отправки и приемки зерновых культур.

Особенностью функционирования транспортной системы с двумя узлами обслуживания является то, что с синхронным ростом производительности технологических механизмов P_{k1} , P_{k2} результирующая величина общих логистических затрат B_3 уменьшается. Указанная тенденция объясняется повышением пропускной способности транспортной системы и уменьшением времени простоя подвижного состава в пунктах обслуживания. Однако уменьшение производительности обслуживающих механизмов в одном из пунктов имеет значительно большее влияние на рост общих логистических затрат, чем аналогичное увеличение показателя P_k на уменьшение числового значения B_3 . Такая тенденция поведения оптимального значения расходов B_3 свидетельствует не столько о влиянии продолжительности простоев механизмов обслуживания, сколько об уменьшении интенсивности использования автотранспортных средств.

Достоверное и достаточно полное обобщение закономерностей обслуживания зерновых грузопотоков имеет большое значение при решении задач формирования рациональной инфраструктуры соответствующих транспортных систем. Формы и методы обслуживания различных грузопотоков определяются, в первую очередь, видами и объемами поставок. Однако современный научный подход к анализу перевозок зерновых грузов с учетом наличия конкурирующей среды требует дифференцированного учета требований каждого потребителя транспортных услуг. Поэтому производственные системы обслуживания предприятий агропромышленного комплекса должны совершенствоваться таким образом, чтобы соответствовать определенным общепринятым критериям качества, что означает: выполнять перевозки в фиксированные сроки; обеспечить определенный уровень надежности; быть экономически эффективными и конкурентоспособными.

Для таких перевозок характерными признаками являются неопределенность как во времени, так и в объемах доставки зерновых грузов за определенный период или территориально по месту его нахождения. Названные параметры могут быть непосредственно зависимыми от технологии выполнения погрузочно-разгрузочных операций и технического оснащения соответствующей элеваторной инфраструктурой и механизмами.

Известно, что перемещение зерновых грузов характеризуется широким спектром условий работы подвижного состава, когда под воздействием большого числа случайных факторов актуальным становится вопрос эффективного использования имеющейся инфраструктуры. Разработка методов усовершенствования таких транспортно-технологических процессов с учетом особенностей функционирования обслуживающих механизмов имеет большое значение из-за того, что объем таких грузов определяется миллионами тонн за сезон. Поэтому экономически очень важно уменьшить связанные с транспортировкой зерновых грузов затраты трудовых, материальных и энергетических ресурсов для снижения себестоимости конечной продукции.

Практическое использование результатов. Важным фактором уменьшения общих логистических затрат B_3 во время интенсивной перевозки зерновых является производственная структура транспортной системы, а ее влияние на численное значение B_3 характеризуется количеством постов обслуживания на предприятиях отгрузки и приемки зерновой продукции. Поэтому для случая перевозки зерновых культур автопоездами $q = 20$ т и производительности обслуживающих механизмов $P_{k1} = P_{k2} = 40$ т/ч было рассчитано числовое значение общих логистических затрат B_3 при условии изменения количества постов m_1 и m_2 обслуживания (таблица 1). Базовой величиной затрат B_3 было принято расчетное значение указанного показателя при условии минимального количества обслуживающих постов $m_1 = m_2 = 1$.

Таблица 1 – Уменьшение общих логистических затрат для перевозок зерновых грузов при условии изменения количества постов обслуживания

Расстояние перевозки, км	Базовое значение логистических затрат, грн/т	Количество погрузочно-разгрузочных механизмов в узлах обслуживания			
		$m_1 = m_2 = 2$	$m_1 = m_2 = 3$	$m_1 = m_2 = 4$	$m_1 = m_2 = 5$
40	313,95	11,74	16,61	19,42	21,25
45	324,41	11,96	16,93	19,76	21,62
50	332,67	12,15	17,20	20,05	22,04
55	341,42	12,42	17,67	20,54	22,55
60	350,30	12,75	18,05	21,05	23,07
65	358,73	12,89	18,15	21,20	23,25
70	368,78	13,07	18,36	21,43	23,49
75	376,35	13,30	18,73	21,81	23,92
80	385,49	13,64	19,15	22,25	24,35

Как свидетельствуют проведенные расчеты, синхронное увеличение количества постов обслуживания от $m_1 = m_2 = 1$ до $m_1 = m_2 = 5$ уменьшает общие логистические затраты B_z от 6,8 % для расстояния перевозок зерновых грузов $l_{z.e} = 40$ км до 6,3 % – для $l_{z.e} = 80$ км. Сам процесс уменьшения затрат B_z объясняется повышением интенсивности использования погрузочно-разгрузочных механизмов и автотранспортных средств. А относительное уменьшение величины B_z с увеличением расстояния перевозок $l_{z.e}$ объясняется ростом влияния транспортной составляющей в общей сумме затрат.

Совершенствование составляющих компонентов транспортных систем агрокомплекса базируется на внедрении передовых технологий выращивания зерновых культур и проведения уборочно-транспортных работ, включая средства обработки и доставки сельскохозяйственных грузов. Определенный уровень производительности транспортных систем должен обеспечить условия для удовлетворения потребностей населения и промышленного производства в перевозках. Особую актуальность данное положение приобретает для страны с большим экспортным и транзитным потенциалом. Именно поэтому особое внимание в процессе функционирования транспортных систем уделяется усовершенствованию их материально-технической базы, а важным аспектом в такой постановке вопроса является создание соответствующей законодательной и нормативной базы и строгий контроль ее выполнения.

Успешное взаимодействие различных видов транспорта возможно лишь при условии наличия соответствующей информационной поддержки. При экспорте зерновых грузов многочисленные трейдеры, как правило, закупают продукцию небольшими объемами, отправляют их железнодорожными вагонами или автотранспортом на припортовые станции или в порты для накопления объединенной судовой партии. В результате таких действий грузопотоки формируются в большинстве случаев спонтанно и зависят от большого числа случайных факторов, а это, в свою очередь, вносит определенную хаотичность в работу транспортников. Однако частично избавиться от такого явления можно с помощью эффективного управления всем процессом перемещения зерновых, начиная от закупки продукции и заканчивая ее доставкой до потребителя, на основе создания единого информационного пространства. При такой организационной структуре возможности каждого из участников транспортной цепи принимать оптимальные решения в режиме реального времени должны быть значительно расширены. Первым шагом в этом направлении может быть взаимосогласованная и экономически выгодная работа как информационных систем грузопотоков и грузопоглощающих массивов, так и транспортных организаций.

Выводы. По результатам выполненного исследования комплексно проанализирована возможность улучшения экономических показателей транспортной системы при согласовании инфраструктурных параметров на примере обслуживания предприятий элеваторно-складского хозяйства. Для перевозок зерновых грузов определено изменение общих логистических затрат B_z для разного количества постов обслуживания. Рассчитана зависимость числового значения показателя B_z как функция производительности погрузочных механизмов в системе с двумя узлами обслуживания.

Литература

1. Полякова, И.С. Оптимизировать транспортно-логистический сервис / И.С. Полякова // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – 2007. – № 10. – С. 31–34.
2. Сомотов, К.Б. Автотранспортной логистике – системный подход / К.Б. Сомотов // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – 2007. – № 9. – С. 30–31.
3. Фасхиев, Х.А. Оценка эффективности грузового автотранспорта / Х.А. Фасхиев, А.В. Крахмалева, З.Ф. Шигапова // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – 2007. – № 6. – С. 23–31.
4. Миронюк, В.П. Оптимизация размещения транспортной и складской инфраструктур / В.П. Миронюк, Н.Н. Курочкин // Грузовое и пассажирское автохозяйство. – 2006. – № 8. – С. 47–50.
5. Кравченко, А.В. Аналитическая работа морских портов в современных условиях / А.В. Кравченко // Судоходство – 2007. – № 4 (129). – С. 44–45.

6. Кибик, О. Аналитическое обеспечение развития предприятия портовой деятельности / О. Кибик, А. Кравченко // Судоходство – 2007. – № 11 (135). – С. 48–49.
7. Фогель, Э. Порты и экспорт зерновых: проблемы и решения / Э Фогель // Судоходство – 2007. – № 6 (131). – С. 36–41.
8. Бот, М. Украинские порты в сети региональных логистических центров / М. Бот // Судоходство – 2007. – № 9 (133). – С. 48–49.
9. Войниченко, В. Зерно и порты Черноморья / В. Войниченко // Порты Украины – 2007. – № 3 (65). – С. 33–37.
10. Левицкий, И. Как улучшить координацию работы смежников / И. Левицкий // Порты Украины – 2006. – № 2 (58). – С. 28–30.
11. Феофилов, С. Черноморский регион: прогнозы урожая и экспорта / С. Феофилов // Порты Украины – 2006. – № 2 (58). – С. 32–34.

Национальный транспортный университет

Поступила в редакцию 10.03.2016

Проблемы формирования инновационной среды и коммерциализации инноваций вуза

О.В. ПУГАЧЕВА

Рассматривается роль научно-образовательной сферы в создании экономики инновационного типа, анализируются результаты научно-технической и инновационной деятельности в этой сфере, а также проблемы их использования, показываются особенности управления инновационной деятельностью в научно-образовательной сфере и методы коммерциализации инноваций, приводится анализ практики и опыт коммерциализации инноваций вуза в регионе.

Ключевые слова: инновации, коммерциализация, научно-образовательная сфера.

The role of scientifically-educational sphere in creation of economy of innovative type is considered, results of scientific and technical and innovative activity in this sphere, and also problems of their use are analyzed. Features of management by innovative activity in scientific-educational sphere and methods of commercialization of innovations are shown. The analysis of practice and experience of commercialization high school innovations in region are presented.

Keywords: innovations, commercialization, research and educational sphere.

Устойчивый экономический рост Республики Беларусь, повышение эффективности экономики и конкурентоспособности страны в современных условиях возможны преимущественно на основе использования ее инновационного потенциала, развития инновационной направленности стратегии и тактики совершенствования производства и других видов деятельности.

В Беларуси предложенная ГКНТ Стратегия инновационного развития страны заключается в комбинировании внедрения прорывных технологий с «индустриально-инновационным» развитием традиционных секторов экономики. При этом в одних секторах предстоит реализовывать стратегии лидерства на основе собственных разработок и инноваций, а в других – догоняющее развитие при активном заимствовании передовых зарубежных технологий и институтов [1].

Анализ инновационного развития страны за последнюю пятилетку выявил ряд проблем. Так, наукоемкость отечественного ВВП не превышает в последние годы 0,7 %, а в 2014 г. она снизилась до рекордно малого значения – 0,52 %, что ниже порога экономической безопасности, составляющего 1 %. При этом проведенные исследования показывают, что изменение удельного веса в ВВП внутренних затрат на исследования и разработки (ВЗНИР) на 1%, могут привести к изменению ВВП на душу населения на 11,1 тыс. долл. Проблема недофинансирования науки отражается в показателе ВЗНИР в расчете на одного исследователя. Так, если в 2013 г. его значение находилось на уровне 26,5 тыс. долл., то в 2014 г. – 22,9 тыс. долл. Средние затраты на оплату труда работников, выполнявших НИОКР в 2014 г., снизились до 62,4 млн. руб, или 6,09 тыс. долл. (55,1 и 6,14 соответственно в 2013 г.). Это означает низкую мотивирующую составляющую заработной платы в отношении труда ученых. Кроме того, в 2014 г. существенно сократились расходы государственного бюджета на научные исследования и разработки.

Количество работников с учеными степенями, участвующих в выполнении НИОКР, за последнюю пятилетку неуклонно падает, даже на фоне снижающейся их общей численности: удельный вес кандидатов и докторов наук в выполнении НИР уменьшился до 21,16 % и 30,63 % соответственно. Также отмечается низкая инвестиционная активность и инновационная восприимчивость предприятий и организаций страны, не позволяющая обеспечить приемлемые темпы роста экономики. Так, начиная с 2012 г. удельный вес инновационно активных производственных предприятий неуклонно снижается и достиг в 2014 г. 20,9 % (22,7 % в 2011 г.) при запланированных 27 % [1].

Слабое взаимодействие между производственными организациями и наукой объясняется отсутствием постоянных контактов, незнанием конкретных проблем и возможностей друг друга. Подавляющее число субъектов хозяйствования слабо восприимчивы к инновациям, что обусловлено следующими причинами:

- отсутствует понимание необходимости нововведений (лица, принимающие решения, не обладают квалификацией, обязательной для актуализации мотивации по обеспечению деятельности, направленной на повышение инновационной восприимчивости организации);
- отсутствует развитый экономический механизм, стимулирующий внедрение инноваций (руководители не видят явной связи между применением инноваций и эффективностью производства).

Кроме того, ситуацию усугубляет существенно ухудшившееся финансовое положение субъектов хозяйствования в прошедшей пятилетке и особенно в 2015 г.

По данным Белстата [2], за 2015 г. чистая прибыль предприятий уменьшилась на 42,2 % – до 25,9 трлн. Br, тогда как чистый убыток убыточных организаций вырос в 2,2 раза до 42,8 трлн., а их количество – на 44,1 %. Если в 2014 г. в республике удельный вес убыточных организаций в общем количестве составлял 14,3 %, то в 2015 г. – 20,6 %. Наиболее сложное положение складывается в промышленности, где убыточны 30,2 % предприятий, но не лучше оно в строительстве и торговле, где этот показатель вырос за год с 9,8 до 20 % и с 14,2 до 22,4 % соответственно, а также в сельском хозяйстве, где числится 24,6 % убыточных организаций. Ухудшается эффективность и прибыльных предприятий. Так, в 2014 г. рентабельность продаж до 10 % имели 72,7 % из них, а свыше 30 % – 3 % организаций, в 2015 г. – 73,3 % и 3,7 % соответственно, а в 2011 г. – 66,5 и 6,9 %. Таким образом, отечественным субъектам хозяйствования и, следовательно, экономике в целом грозит серьезная нехватка собственных источников для развития, инвестиций, приобретения новейшего оборудования и технологий. Это обстоятельство приходится учитывать при разработке различных программ, в которых декларируется инновационный путь развития и переход на более высокие технологические уклады.

Важное место в создании экономики инновационного типа занимает научно-образовательный сектор республики поскольку:

- в этой сфере сосредоточен значительный кадровый и научно-технический потенциал, генерирующий большое количество результатов научно-технической деятельности (НТД);
- на базе образовательных и научных учреждений, а также научно-инновационных предприятий идет процесс формирования учебно-научно-инновационных комплексов, способных обеспечить весь инновационный цикл - от идеи до создания конечного продукта (технологии) и распространения его на рынке, а также подготовку кадров для новой сферы;
- в этой системе сформирована инновационная инфраструктура, которая призвана способствовать передаче завершенных результатов НТД из научно-образовательной сферы в предпринимательский сектор;
- вузы и научные организации постепенно интегрируются в международное научно-техническое сообщество и предпринимают активные попытки выйти на рынки наукоемкой высокотехнологичной продукции и услуг.

В то же время организации высшего образования Республики Беларусь слабо задействованы в генерировании и распространении нововведений. Только 14–15 % от их общего количества выполняют научные исследования и разработки, а персонал, занятый НИОКР, составляет 10% от численности работников вузов [1].

Управление процессами коммерциализации инноваций включает всю работу по продвижению результатов исследований и разработок на рынок. Начинается эта деятельность с изучения конъюнктуры рынка, оценки конкурентоспособности объекта лицензии, рекламы и выбора фирм – потенциальных лицензиатов. Затем следует не менее длительный и напряженный период поиска покупателя, ведение переговоров, определения коммерческих условий лицензионного договора и отработки текста договора. При этом могут использоваться следующие стратегии продвижения разработок на рынок: одна подразумевает, что технологический продукт уже разработан и разработчик или технологический менеджер занимаются

его активным продвижением с формулированием предложения участникам рынка (в этом случае используются все доступные средства – участие в специализированных выставках, семинарах, прямой маркетинг, общение с коллегами, публикации в специализированных изданиях, интернет-изданиях и базах данных и т. п.); другая заключается в том, что рынок сам формирует перечень технологий, которые необходимы для разрешения той или иной, как правило, уже оцененной и точно сформулированной проблемы. В этом случае поиск лицензиара сводится к получению требований к научно-техническому продукту и осуществлению разработки такого продукта с последующей реализацией через данный канал. Наилучший результат достигается, как правило, при сочетании этих двух стратегий.

При коммерциализации новых разработок на любой стадии их готовности обязательно стоит вопрос о необходимости их доработки и о том, сколько для этого нужно средств. При высокой степени готовности разработки к выпуску товарной продукции и соответственно малых затратах вполне может быть достаточной и емкость национального или регионального рынка.

Гомельская область по научно-техническому потенциалу занимает в стране второе место после г. Минска. На территории области расположено более 300 крупных и средних промышленных предприятий, задействованных в научной деятельности, доля которых в объеме промышленного производства страны превышает 21 %.

Модернизации существующих производств и созданию новых высокотехнологичных предприятий региона способствуют работающие в Гомельской области три института Национальной академии наук Беларуси, восемь высших учебных заведений, свыше двадцати отраслевых научных и проектных институтов, специальных конструкторских и конструкторско-технологических бюро. В Гомеле действуют региональные отделения Белорусской инженерной и инженерно-технологической академий, Белорусской научно-промышленной ассоциации, Белорусского общества изобретателей и рационализаторов. Численность работников области, выполняющих исследования и разработки, составляет около 3000 человек. Всего в экономике области работают 147 докторов и 1400 кандидатов наук. Они трудятся в 42 научных, учебных и проектных учреждениях. Сотни программ и проектов международного, республиканского и областного уровней выполняют семь академических структур, из них четыре академических института, а также семь высших учебных заведений, в которых работают свои научно-исследовательские лаборатории. Около 90 % исследований и разработок, выполняемых научными организациями региона, носит прикладной характер [3].

Также в г. Гомеле созданы и развиваются субъекты инновационной инфраструктуры. Это 3 центра трансфера технологий:

- региональное отделение республиканского центра трансфера технологий при УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»;
- РУП «Центр научно-технической и деловой информации»;
- центр трансфера энергоэффективных технологий (ЦТЭТ при ООО «Эридан»).

Функционируют также инновационный центр ЗАО «Гомельский бизнес-инновационный центр» и бизнес-инкубатор ЧУП «БелТрастинфо».

Одним из основных центров создания и вовлечения передовых технологий во все сферы экономики является КУП «Гомельский научно-технологический парк», первый пусковой комплекс которого был открыт в сентябре 2011 г., второй – 7 октября 2015 г. Полезная площадь помещений предприятия составляет 2400 квадратных метров. В настоящее время в Гомельском технопарке зарегистрировано 25 резидентов. Спектр деятельности этих компаний достаточно широк: разработка и изготовление научного оборудования в сфере нанотехнологий, микроэлектроника, автоматизация процессов промышленного производства, разработка новых видов топлива, переработка промышленных отходов, инновационные технологии логистического аудита и другие. Дальнейшее создание таких эффективных элементов инновационной инфраструктуры, как технопарки, напрямую будет влиять на динамику увеличения доли инновационно-активных предприятий в регионе и на количество успешных проектов по коммерциализации разработок научных учреждений.

С 2003 г. на территории области функционирует филиал Национальной академии наук Беларуси, который объединяет научные организации и ВУЗы, научно-практические центры, а также другие организации, осуществляющие инновационную и проектно-конструкторскую деятельность.

Наиболее перспективными с точки зрения формирования инновационной инфраструктуры региона являются крупные вузы города Гомеля. Так, при ГГУ им. Ф. Скорины функционирует региональный центр маркетинга, действуют центры трансфера технологий БелГУТа и ГГТУ им. П.О. Сухого.

В составе научно-исследовательского сектора Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины функционирует Центр коллективного пользования по экологическому мониторингу и исследованию состава и свойств вещества «Изомер»; работает 13 научно-исследовательских лабораторий, в том числе созданная в 2012 г. международная Китайско-Белорусская научная лаборатория по вакуумно-плазменным технологиям, открытая совместно с Нанкинским университетом науки и технологии (КНР).

На базе отдельных лабораторий университет успешно оказывает платные услуги. Объем выполненных хозяйственных работ за 2012 г. составил 935,9 млн. рублей; за 2013 г. – 1282,3 млн. рублей. Общий объем финансирования НИР университета в 2014 г. составил 9461,5 млн. рублей. Университетом установлены тесные научные связи по выполнению научно-исследовательских работ с Россией, Украиной, Китаем, Кореей, Финляндией и др. В 2013 г. в рамках международного сотрудничества осуществлялось выполнение 16 проектов [4].

Развитию инновационной деятельности в регионе способствует также создание в Гомельском госуниверситете им. Ф. Скорины опытно-промышленных производств абразивного инструмента и полирующих суспензий для полировки пластин полупроводниковых и других материалов, договора на производство и поставку которых заключены с предприятиями города, Республики Беларусь и России. Созданные в научно-исследовательских лабораториях наукоемкие и конкурентоспособные разработки неизменно вызывают интерес на различных выставках, становятся основой для последующих контактов и переговоров (таблица 1), используются в производстве и в учебном процессе (таблица 2).

Анализ состояния и развития системы управления инновационной деятельностью в Гомельском госуниверситете им. Ф. Скорины в 2010–2015 гг. показывает стабильный рост основных показателей оценки результатов научно-технической и творческой деятельности, что связано с достаточно работоспособной системой управления инновационным процессом. Об этом также свидетельствуют данные, характеризующие количество поданных заявок и полученных патентов на объекты промышленной собственности (таблица 3).

Таблица 1– Участие университета в выставках

Годы	Количество выставок, в которых участвовали учреждение и подразделения				Количество экспонатов, демонстрировавшихся на выставке						
	всего	в том числе			всего	из них			в том числе		
		РБ	РФ	Дальнее зарубежье		Натур. образцы	планшеты	Компьют. техн. и прог. средства	РБ	РФ	Дальнее зарубежье
2010	4	5	3	6	30	10	4	16	30	23	16
2011	14	6	3	5	32	10	4	2	32	12	8
2012	5	5	2	8	21	0	8	3	21	9	8
2013	3	3	2	8	33	8	3	0	3	11	
2014	12	6	3	3	33	6	3	1	3	9	9
2015	5	5	3	7	33	6	3	1	33	9	9

Таблица 2 – Использование научных разработок университета

Годы	Использование научных разработок		
	в народном хозяйстве	в учебном процессе	
		акты внедрения	издание монографий, учебников и учебных пособий
2010	15	275	153
2011	5	274	121
2012	10	437	97
2013	7	234	93
2014	5	249	100
2015	-	87	96

Таблица 3 – Сведения о поданных заявках и полученных патентах на объекты промышленной собственности

Годы	Количество поданных заявок	Количество полученных патентов
2010	11	4
2011	7	6
2012	17	8
2013	18	14
2014	11	11
2015	18	12

Главной задачей управления инновационной деятельностью университета является адаптация к вызовам новой экономики в целях эффективного использования его интеллектуального потенциала в регионе.

Реализация перспективных проектов в инновационной сфере будет способствовать технологическому трансферу, развитию инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса в регионе, сокращению технологического разрыва в инновационном развитии регионов и, таким образом, обеспечению устойчивого регионального развития.

Литература

1. Инновационная деятельность. Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gknt.gov.by/innovation/inn2/>. – Дата доступа : 05.03.16
2. Наука и инновационная деятельность. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа : 05.03.16
3. Научный и научно-технический потенциал Гомельщины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.msru.by/files/ideolog/inf-16-01-14.doc>. – Дата доступа : 10.03.16
4. Демиденко, О.М. Интеграция в мировой научный и образовательный процесс / О.М. Демиденко, Р.В. Бородич // Наука и инновации. – 2015. – № 11. – С. 18–21.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 04.03.2016

Технический редактор: *И.В. Близнец*. Корректоры: *Д.Д. Павловец, Г.Н. Петухова*

Подписано в печать 30.09.2016. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 15,8. Уч.-изд. л. 13,8. Тираж 100 экз. Заказ № 569.
Цена свободная

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/87 от 18.11.2013.

Специальное разрешение (лицензия) № 02330 / 450 от 18.12.2013.

Ул. Советская, 104, 246019, Гомель.